

С.И.ЕМЕЛЬЯНОВ

ПО ЗВУ РОДИНЫ

Стерлитамак 1993

С. Емельянов

По зову Родины

Очерки боевого пути 389 Бердичевско-Келецкой
орденов Боевого Красного Знамени,
Александра Суворова II ст., Богдана
Хмельницкого II ст. стрелковой дивизии
в годы Великой Отечественной войны
1941—1945 гг.

г. Стерлитамак 1993

Роману
Слободскому от
Олег Викторовича Музы
389 с.г. Веры Александровны
Олейник
То поручено В.А
Винниченко
Видицкий
Винниченко
9 мая 2010 г

НА СНИМКЕ титульного листа ветеран Великой Отечественной войны из г. Пенза Рыбченко Петр Семенович и член отряда «Поиск» средней школы № 10 г. Стерлитамака Староверова Алена во время встречи в октябре 1977 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предложенная читателю книга С. И. Емельянова «По зову Родины» (Очерки боевого пути 389-й Бердичевско-Келецкой, орденов Красного Знамени, Александра Суворова, Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии) — плод многолетней работы автора по исследованию и обобщению множества материалов по истории дивизии, собранных следопытами, присланных ветеранами, найденных в архивах и других письменных источниках. Автор книги в годы войны был редактором дивизионной газеты, знал лично многих воинов, о ком пишется в «Очерках». В послевоенное время Семен Иванович, будучи директором школы, восстановил связи с сотнями однополчан. Переписка с ними и встречи помогли ему вместе со школьниками создать музей боевой славы, а затем написать и эту книгу.

Эта книга о минувшей войне, но, на мой взгляд, она актуальна и в нынешнее время. В ней автор убедительно, на основе массы фактов рассказывает о судьбе воинского поколения, о мужестве, солидарности, товариществе, взаимовыручке — словом, о тех интеграционных, стабилизирующих, сплачивающих людей началах, которых порой так не хватает нам сегодня.

Прошло 48 лет после окончания второй мировой войны. Возвращаясь в свои родные места, победители верили, что война будет последней. Однако «вечный мир» так и не наступил. Людям и поныне живется беспокойно. Да, мир коренным образом изменился. В общем и целом — к лучшему. Уже нет реальной угрозы новой мировой войны. Но все еще остается недоверие между народами, полыхают локальные войны, кризисы, конфликты, вспыхивает межнациональная борьба, активизируется терроризм, стала реальной экологическая катастрофа.

После распада СССР Российскому государству и другим странам СНГ стало труднее поддерживать свою безопасность.

Мы теперь знаем, что недостаточная боевая готовность Вооруженных Сил СССР в довоенное время обернулась для нас тяжелыми потерями в Великой Отечественной войне. Судьба 389-й дивизии, вступившей в бой в конце лета 1942 г., быть может, немного удачнее многих соединений армии, начинавших войну в 1941 году, но и она понесла тяжкие утраты. Мы скорбим о павших боевых друзьях и чтим их память. Война отвратительна. То, что произошло в 1941—45 гг., не должно повториться. Таков главный урок, подсказанный автором «Очерков» читателю.

Во всех главах «Очерков» прослеживается сплоченность воинов разных национальностей. Их объединяла общность цели. Перед боем, перед пулей они были все равны. И успех, и неудачи для них были общими. Не было у них и деления освобождаемых земель на свои и чужие. Дивизия участвовала в освобождении от оккупантов с равной степенью энтузиазма Ченено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, русских станиц Кавказа, городов и сел Украины. Все эти края были для них частью великой Родины — Советского Союза. В Польше, Чехословакии, да и в самой Германии наши солдаты проявляли сочувствие гражданам, пережившим гитлеровскую тиранию, и никто не делил их по национальным признакам. Сила интернационализма спланивала советских людей. Перед этой силой не устояли ни нацизм, ни сепаратисты разных мастей. Нам бы и теперь держать повыше это знамя!

***

Тема поколений автором «Очерков» специально не исследуется. Тем не менее она в работе присутствует. Из глав «Плавни», «Десант», «Бердичевский альбом», «К родной границе» мы узнаем, что в 70-х годах следопыты средней школы № 10 г. Стерлитамака прошли по боевому пути 389-й дивизии. По возрасту это были внуки фронтовиков. Что их повлекло в поход через 30 лет после войны?

Мне представляется, что в этом поиске, кроме романтики, главным было стремление найти свою дорогу в жизни, выйти на мост преемственности поколений, познать боевые традиции дедов. К тому же, они показали, как надо ценить боевое прошлое своих предков. Поколение 40-х годов вошло в историю, как героическое, открытое мечтой о светлом будущем, которое, хотя оказалось и недостижимым, но долго было жизненным идеалом для миллионов.

Заслуга поколения 40-х в том, что оно отстояло Отечество для сыновей и внуков. Рассказывая об этом, автор книги как бы советует молодым читателям задуматься о том, а что они сами передадут своим потомкам?

Можно от такого вопроса отмахнуться: а что может рядовой человек сделать великое в эпоху глобальных сдвигов и преобразований? Но именно такой человек был главным вершителем судеб истории в 40-х годах. В «Очерках» С. И. Емельянова рассказано об этом достаточно убедительно. Здесь главная отличительная особенность его исследования.

Полководцы и историки написали немало книг о фронтах, армиях, корпусах и дивизиях, что важно и нужно. С. И. Емельянов делает акцент на человеке — воине, на показе боевых действий небольших воинских коллективов — батальонов, рот, взводов, батарей, и это дало возможность автору в большом многообразии поступков показать главного труженика войны — солдата. С. И. Емельянов создал для истории имена и дела более 1200 воинов. И в этом его громадная заслуга. И показаны эти люди не как приложение к обстоятельствам, а как главные действующие лица, как творцы победы. Говоря о роли солдата, некоторые авторы обычно ограничивают

ся одним — двумя их поступками. Но был ли этот героизм массовым, приходится только догадываться. В «Очерках» Емельянова С. И. дано достаточно материала, чтобы убедиться, что так оно и было.

С. И. Емельянов не скрывает от читателя горести, ошибки, просчеты. Было, что города, скажем, Ардон, дивизия пыталась взять на «ура», без должной подготовки. Было, когда провозились несколько месяцев у пристани Братчаки на Кубани, а ее проще оказалось обойти. В феврале-марте 1945 года на Берлинском направлении дважды брали и дважды сдавали Нейсенский плацдарм, а потом обошлись и без него. Во всем этом не был виноват рядовой солдат, но именно он расплачивался кровью за шапкозакладательские приказы высокопоставленного начальства.

Полки в ходе боев редели и вновь пополнялись. Выбывали одни командиры, назначались другие. Но всегда оставался тот солдатский становой костяк, вокруг которого заново воскресало соединение, как феникс из пепла.

В таком подходе автору, быть может, не удалось избежать чрезмерного изобилия фактов, отвлекающих читателя от основной нити развития событий, но нельзя что-то обрести, ничего не теряя. В данном случае обретоно больше, чем потеряно.

В книге освещается деятельность политических и партийно-комсомольских органов. Автор показывает, как они мобилизовывали воинов на борьбу, создавая боевой настрой в подразделениях и личным примером отличаясь в боях. Нельзя укорять людей того времени за образ их мыслей. Они были детьми своего времени, искренне верившими в господствовавшие тогда идеалы. Разве можно сомневаться в искренности тех многих тысяч воинов, что перед боем писали заявления с просьбой принять в партию? В этой дивизии я знал многих коммунистов, кто вызывал мои симпатии и восхищение.

Прошло после войны более 47 лет, но до сих пор в местах, где пролегал боевой путь 389-й СД, бродят неправдоподобные версии об освобождении городов и населенных пунктов, распространяемые местными краеведами. Так, черкешане и армавирцы до последнего времени не знали об участии 389-й дивизии в их освобождении от оккупантов. Только с документами в руках удалось это доказать.

Исследование боевого пути дивизии ведется с помощью подлинных документов. Так и должен поступать историк, стремясь к истине. Тут не остается места какому-либо вымыслу, свойственному для художественных произведений и субъективности, свойственной для мемуарной литературы. Все в «Очерках» подлинно — и события, и люди. И поэтому трудно автору что-либо возразить. Трудно, но все же в чем-то можно. Доверившись документам и воспроизводя их содержание, автор «Очерков» невольно попадает в ситуацию неудобства — в каких-то случаях повторяет преувеличенные составителями боевых донесений данные о потерях противника. Мне кажется, этого не следовало делать, ибо сейчас, через много лет после войны, мы знаем правду о потерях сторон. К сожа-

лению, больше жертв было с нашей стороны. Но прав автор: фронтовые сводки заново не перелишешь.

Как историк и летописец, автор состоялся. Им проявлены громадные усилия, чтобы запечатлеть в нашей памяти дела военных лет. Я, как однополчанин и читатель, восхищен трудолюбием и тщательностью автора в поисках фактов и в работе по их суммированию и изложению. Фактическая картина боевого пути дивизии, как и боевых дел наших людей, воссоздана во всей доступной полноте. Думаю, к этой оценке присоединятся все ветераны дивизии.

В целом книга «По зову Родины» — послание молодым. Поучительное исследование для историков, памятный документ для фронтовиков, вспоминающих свою боевую молодость, завещание для юношества. Жители освобожденных городов и сел узнают, кто сражался в их местах, чьи могилы стоят на их земле. Книга еще раз напоминает каждому из нас о долге перед Родиной, послужит размышлениям о сегодняшних проблемах Отечества.

Д. ПРОЕКТОР,
доктор исторических наук, профессор.

ОТ АВТОРА

Великая Отечественная война все еще напоминает рубцами ноющих ран, тревожными снами, мужскими слезами, поздними браками, не тем образованием, не той профессией, о какой мечтали в юности. Мы не хотим повторения войны, но ее угроза все еще тревожит людей, заставляет активно участвовать в акциях Мира, поддерживать на высоком уровне боеготовность армии, а молодежь влечет к общению с участниками минувшей войны, чтобы взять у них в наследство духовное богатство, помогшее одержать победу над фашистскими ордами.

По зову Родины в огненные сороковые годы шли в бой герои Отечественной войны. По зову сердца, изучая историю, по их боевым дорогам идут юные наследники.

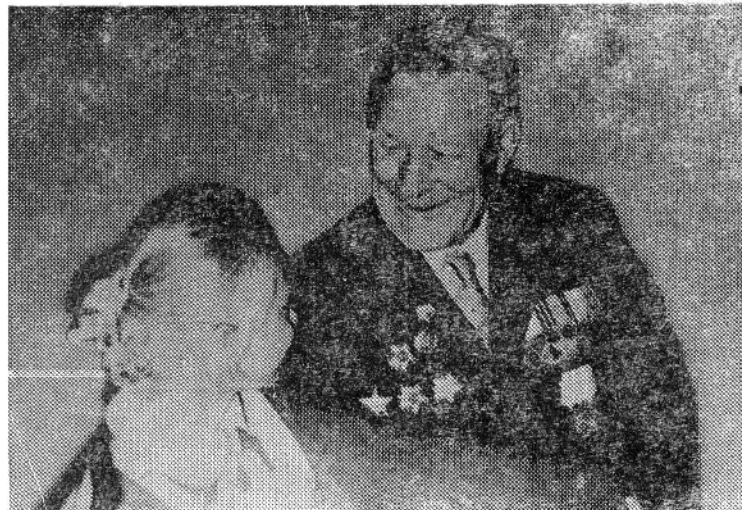
Пример тому — поиск следопытов средней школы № 10 г. Стерлитамака Башкирской республики. Движимые жаждой познания таинства подвига советского народа в Великой Отечественной войне, они посвятили свой поиск боевой истории 389-й Бердичевско-Кельцевской орденов Красного Знамени, Александра Суворова, Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии, прошедшей в годы войны с боями от Грозного до Берлина и Праги. Ребята прошли тысячи километров по боевым дорогам дивизии, разыскали около 700 бывших ее солдат и офицеров, побывали на местах боев и у мест захоронений погибших, записали рассказы, собрали не одну сотню воспоминаний, документов, фронтовых писем и открыли музей Боевой Славы 389-й дивизии.

Эта книга — о войнах 389-й дивизии. Она — плод размышлений над событиями, в которых автору довелось участвовать, раздумий над материалом, почерпнутым из архива Министерства обороны, и воспоминаниями, присланными ветеранами. Она также итог увлекательного поиска стерлитамакских следопытов. Автор выражает глубокую благодарность им, а также тем ветеранам, кто прислал свои воспоминания и помог советами и пожеланиями. Искренне благодарен бывшему офицеру оперативного отделения штаба 389-й дивизии, доктору исторических наук Даниилу Михайловичу Проэктору; бывшему командиру дивизии, заместителю начальника военно-политической академии в послевоенное время генерал-лейтенанту в отставке, Герою Советского Союза Леониду Александровичу Колобову; бывшему командиру отдельного батальона связи дивизии, в послевоенное время начальнику факультета Военной академии имени С. М. Буденного в г. Ленинграде генерал-майору в отставке Анатолию Дмитриевичу Шевелеву; бывшему командиру батареи, доценту, преподавателю вуза в г. Гродно Семену Феофановичу Подофедову; филологу-библиографу Раисе Абрамовне Богдашевской.

У 389-й дивизии была своя судьба. Ей мало пришлось обороняться, в совокупности всего три месяца из трех лет пребывания на фронте. С июля 1942 года до мая 1945 года она прошла свой боевой путь от Терека, на ближних подступах к Грозному, до Берлина и Праги, где закончила его с Победой.

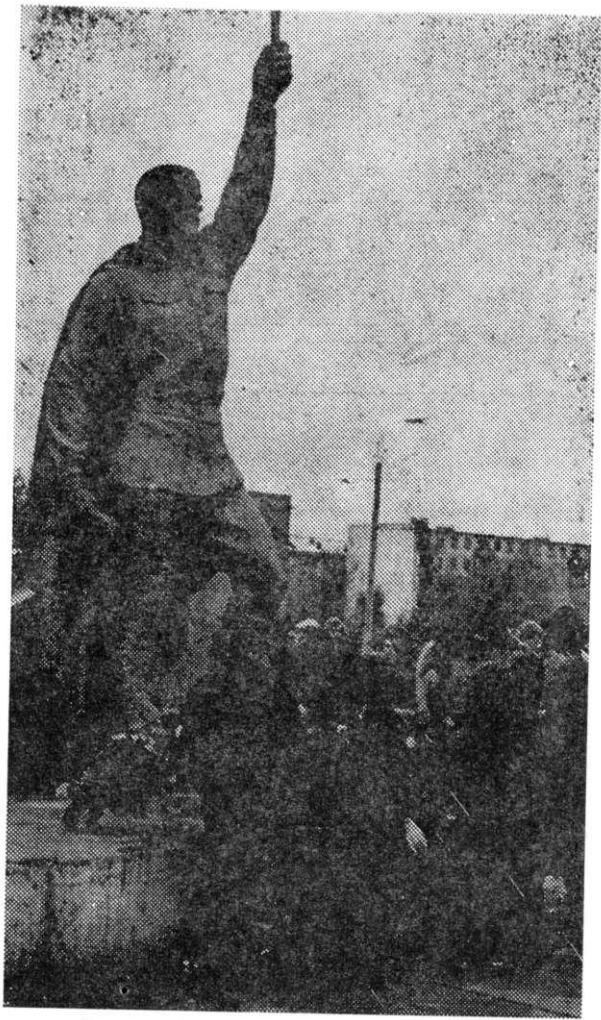
Не одними победами увенчен этот путь дивизии в Великой Отечественной войне. Были неудачи, ошибки и тяжелые потери. Но всегда, чем трагичнее складывалась обстановка, тем ярче высветился героический облик ее воинов. В очерках названы сотни отличившихся. Но их было во много раз больше. Они воевали, как умели, как могли, но всегда честно и добросовестно, как велели им совесть и сыновний долг перед Родиной. Боевые успехи дивизии — это их успехи.

И в наши дни обновления общества, когда мы очищаемся от застойных явлений в экономике, от политического безмолвия, нравственной глухоты, молодежь в лице ветеранов видит прежде всего маяков для того, чтобы в равнении на них воспитывать в себе доброту и скромность, совесть и бескорыстие, мудрость и чистоту в помыслах, что поможет ей стать сильнее духом, смелее и тверже в служении Отечеству.

Филиппа Алексеевича Городова эта девочка нашла в Барнауле.

Ветераны 389-й с. д. возлагают венки к памятнику Неизвестному солдату. Стерлитамак, 7 октября 1977 г.

На южных границах

В июле 1985 года следопыты Стерлитамака совершили долгожданную поездку в Ташкент. Ветеран дивизии, коренной ташкентец Владимир Филиппович Михарев показал им низенькие, неказистые, затененные кронами деревьев зданьца бывших поселков Луначарского, Ялангач, Агротехникума и клуба Октябрьской революции, где рождалась 389-я дивизия. Ребята были благодарны времени за то, что оно пощадило от землетрясений и уберегло от новшеств градостроительства эти поселки, тихие улочки и дворы. Ташкентские ветераны рассказали ребятам о том, как 389-я дивизия формировалась и готовилась к боям.

Гитлеровские полчища рвались уже к Киеву, Ленинграду, Одессе, когда 9 августа 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление о формировании нескольких новых дивизий из резервов Среднеазиатского военного округа. В этом постановлении была названа и 389-я стрелковая дивизия.

На сборных пунктах военкоматов, на вокзалах, всюду в те дни клочкотало многолюдье. Плакали гармоники, гремели оркестры. Рыдали жены, дети, матери, провожая своих ненаглядных кровинек до разъездов и околниц. На поездах, подводах и пешком к пунктам наз-

начиная добирались тысячи мобилизованных и добровольцев. Это были узбеки, таджики, туркмены, киргизы, русские; хлопкоробы, шоуградари, пастухи, текстильщики, мелиораторы; горняки из Анджана, Ферганы, Коканда, Душанбе, Ташкента, Самарканда...

Командный состав комплектовался за счет выпускников военных училищ, кадровиков, выхлопавших перевод из тыловых служб, выдвиженцев партийных органов.

Начинали без командира дивизии. Формированием и боевым слаживанием соединения руководили: военком дивизии, бригадный комиссар Сергей Григорьевич Воробьев, заместитель командира дивизии, выпускник Академии имени Фрунзе полковник Серафим Андрианович Красновский и начальник политотдела, участник гражданской войны, доцент, полковник Александр Иванович Романов.

50 дней — с 23 августа по 10 октября 1941 года — длился ташкентский период рождения дивизии. Это было время полевых учений за городом, учебных тревог, маршей, принятия присяги. За это время было создано одиннадцатитысячное формирование в составе четырех полков: 545-го, 1277-го, 1279-го стрелковых и 950-го артиллерийского; 775-го минометного, 667-го саперного, 838-го связи, 472-го медико-санитарного отдельных батальонов; 454-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона; 775-й разведывательной и 502-й транспортной отдельных рот.

В первой половине октября 1941 года дивизия выдвигается на советско-афганскую границу, в приграничные городки Термез и Керки. Обстановка на Ближнем Востоке тогда была опасной. Опасаясь на профашистские элементы, Гитлер готовил государственный переворот в Иране, целясь проломиться в наш дом и через южную дверь. Упредить такой ход событий удалось, действуя в духе договора 1921 года с Ираном, создав в регионе должный баланс сил, с которыми противник не мог не считаться.

Семь месяцев длился Термезский период (с начала октября 1941 года по конец апреля 1942 года). В это время дивизия боевых действий не вела, выполняла задачу, поставленную командующим Среднеазиатским военным округом: «В короткое время сделать дивизию кадровой». Основательно занимались боевой и политической подготовкой личного состава, готовились к боевым действиям против мелко-фашистских захватчиков.

Тактические занятия проводились на Каракумских, полыхающих зноем, равнинах. Температура даже в декабре не опускалась ниже 33-40°. Зной быстро утомлял людей, выпаривал из них воду. Только к вечеру спадала жара, но появлялся другой недруг — песчаная поземка «Афганец». Он перетряхивал пустыню. Песок ослеплял глаза, хрустел на зубах, набивался под одежду, просачивался в дула, затворы, замки орудий...

В феврале 1942 года все чаще подразделения подвергались проверкам. В марше проведены батальонные и полковые учения. В апреле — дивизионные. Завершилась боевая подготовка встречным боем частей в пустыне. Это был последний Каракумский экзамен. Многие бойцы и командиры за отличную боевую выучку получили

благодарности.

К маю 1942 года дивизия была уже хорошо обученным, сплоченным военным коллективом, готовым к выполнению боевых задач. Слушая сообщения Совинформбюро о провале бредовых планов Гитлера под Москвой, бойцы светлели душой, загорались желанием быстрее принять участие в извращении Родины от оккупантов. Но дело всякий раз кончалось отправкой на фронт лишь нескольких маршевых подразделений для пополнения гвардейских частей.

Остальные ждали перемен. И они наступили. В ночь на 28 апреля в Керках 1279-й полк подняли по тревоге и повели на станцию. Вслед за ним из Термеза по Ашхабадской железной дороге отбыла вся дивизия.

Выгрузились в Красноводске. На теплоходах «Россия», «Дагестан», «Туркменистан» и нескольких самоходных баржах под проливным дождем пересекли Каспий и высадились в Баку. Снова погрузились в вагоны и, кажется, никто уже не сомневался, что из Баку путь пойдет на фронт. Но желтый цвет пустыни сменился зелеными красками садов, рощ и лесов, седыми тонами каменных зданий, берегов и мостов реки Риони. Выгрузились в Кутаиси, где прождали два с половиной месяца с 19 июня по 31 июля 1942 года. Генерал А. И. Штеменко в своих воспоминаниях позже напишет: «Никто не мог поручиться, что Турция не вступит в войну на стороне Германии. Поэтому были приняты меры предосторожности. Выдвинули 389-ю дивизию в район Кутаиси...».

Добавим такое уточнение. На нашей границе в те дни со стороны Турции было развернуто 26 дивизий, ожидавших удобного момента для нападения. Существовала угроза высадки в Закавказье и немецких десантов со стороны Черного моря и Крыма.

В новом районе дивизия вошла в состав полевой 46-й армии Закавказского фронта, которым командовал генерал армии И. В. Тюленев. От него командир дивизии получил боевую задачу: отразить возможное вторжение противника в Западную Грузию. Другие две задачи — строительство береговых укреплений на линии от Поти до Батуми и совершенствование боевой выучки — вытекали из первой.

Но и в Закавказье воевать не пришлось. Ни немцы, ни турки на вторжение не решились. Обошлось несением гарнизонной службы, охраной и строительством оборонных объектов, участием в обезвреживании лазутчиков, вылазками парашютистов. Лишь один стрелковый батальон из 545-го полка ушел сражаться на перевалы Главного Кавказского хребта и оттуда в дивизию не вернулся.

Боевая подготовка частей завершилась дивизионными учениями в горах — разыграли бой на снежных вершинах у Цхалтубо.

В июле дыхание войны в Закавказье ощущалось все заметнее. Ожесточенные бои на Сталинградском и Кавказском направлениях отдавались в Закавказье участвовавшими воздушными налетами и высадкой диверсионных групп. Все чаще объявлялись боевые тревоги. Солдаты с еще большим рвением строили доты и лазали по кручам. Но все это было не то. Бить гитлеровских гадов — вот о чем

думали все в дивизии. И этот час пришел. В конце июля 1942 года командующий ЗКФ генерал Тюленев приказал дивизии по железной дороге передислоцироваться на Северный Кавказ. Все части были срочно отозваны со строительных работ и учений. 30 июля — 1 августа погрузились в вагоны. И остались позади Кутаиси и Поти, эвкалиптовые рощи, сварливая река Риони, крутые берега Черного моря, снежная вершина Цхалтубо.

Так за год, в три периода — Ташкентский, Термезский и Кутаисский — дивизия сформировалась, вооружилась, в какой-то мере научилась воевать и выполнила особые задачи по поддержанию безопасности на южных границах Советского Союза.

**От Терека
до низовьев
Кубани**

Сто дней на Тереке

В конце июля 1942 года фашистские войска форсировали Дон и вторглись на Северный Кавказ. Прорываясь к Баку и Грозному, они теснили наши части на Ставропольском и Краснодарском направлениях. Нужны были срочные меры по прикрытию Закавказья и Грозненского нефтяного района. С этой целью в тылу сражающихся войск в короткий срок был создан новый оборонительный рубеж по линии рек Терек, Урух и далее по горам до Черного моря. Оборона этого рубежа была поручена Закавказскому фронту во главе с генералом армии И. В. Тюленевым. В его состав из Закавказья было переброшено несколько новых дивизий и бригад. В их числе была и 389-я стрелковая дивизия, вошедшая в 9-ю армию.

В Грозный дивизия прибыла по железной дороге 6 августа 1942 года. И в тот же день утром она выступила из горящего и сотрясаемого бомбежками города в направлении реки Терек. Части двигались форсированно, торопясь занять оборону до подхода немцев. Несмотря на палящие лучи солнца, горные кручи и атаки косяков вражеских самолетов, одолев 60 километров пути, к ночи они вышли на отведенный участок протяженностью до 60 километров в районе аулов Бено-юрт, Мундар-юрт, Верхний Наур, Нижний Наур, Аду-юрт, Кеу-юрт. Штаб дивизии разместился в горном селении Омаров.

Занятый участок в направлении Грозного перегораживался глубокой, с быстрым течением, шириной до 150 метров, рекой Терек и Терским и Сунженским хребтами — непроходимыми, как надеялись, для танков противника. В Махачкалинском направлении, по северной стороне реки, в Терской долине пролегали железная и шоссейная дороги. Эти пути вели к Баку. Там, над рекой, против участка обороны дивизии, нависали казачьи станицы Ищерская, Наурская, Мекенская, Совельевская, Калиновская. Между ними местами возвышались бугры, выгодные для наблюдения за нашей стороной.

К середине августа войска Северо-Кавказского фронта усилили сопротивление и задержали выход противника к Тереку еще на две недели, что дало возможность частям 389-й дивизии лучше укрепиться на южном берегу реки основными силами и выброшенными на северный берег дозорами и передовыми отрядами.

А бои громыкали все ближе. После упорных боев наши войска оставили Моздок. Танки немцев рвались по Алхан-Чуртской долине к Грозному и по Терской долине — к станице Ищерской и далее. Прикрыть Ищерское направление должны были части 44-й армии и 389-й дивизии.

Первыми повстречались в степном Затеречье наши и немецкие разведчики. Взвод во главе с Прокофием Павловичем Волоховым 23 августа в 2-часовом бою рассеял вражескую группу, захватив броневик и рацию. Другая группа во главе с политруком Александром Нефедовичем Нечунаевым атаковала два немецких броневика. Один вместе с прислугой вывезла из строя, другой — обратила в

бегство. За этот успех Нечунаев первым в дивизии был награжден орденом Красного Знамени.

23 же августа с северо-запада, к окрестностям станиц Галюгаевская и Ищерская подошла механизированная колонна противника. Она потеснила дозорные группы и передовой отряд 1279-го полка лейтенанта Корниенко. Этому отряду было приказано, обороняя станицу Ищерскую, задержать и разведать силы врага. Эту задачу отряд выполнял и 24 августа. Немецкую пехоту он встретил огнем винтовок и автоматов. Против танков, а их насчитывалось 49, радист Е. В. Ефимов вызвал огонь артиллерии из-за Терека. Помогли остановить немецкие танки и подошедшие с востока бронепоезд и два танковых батальона фронтового подчинения. На одной из бронеплощадок отличился метким огнем из пушки Евгений Загребельный, прошедший потом еще долгий путь минометчика в дивизии.

Бой за Ищерскую длился два дня. Не сломив отряд Корниенко фронтальной атакой, немцы стали его обходить, пытались отрезать от переправы. Но не успели. В ночь на 26 августа, выполнив задачу, отряд переправился на южный берег.

По занятой станице Ищерской немцы расхаживали во весь рост. Поубавить им спеси приказали артиллеристам. Запев батареи К. Ф. Дябина подхватили еще семь гаубичных и минометных батарей. Залп был сокрушающим. Дали фашистам понять, что за Тереком грозная сила.

Однако 27 августа по дороге из Ищерской на Наурскую все же вытянулась большая колонна их пехоты, машин и танков. И они сразу же попали под удар. Командир 120-миллиметровой батареи Е. П. Фролов так об этом вспоминает: «Я находился на наблюдательном пункте, когда они появились. Мы выждали, пока колонна выползла из станицы. Потом ужас, что творилось! Я своей батареею командовал: беглым, 20 минут! Колонна оказалась в дыму и огне. Фашисты в панике бежали кто куда. Когда дым рассеялся, мы увидели горящие машины и побитых немцев. Остатки расползлись. В Наурскую в тот день они не прошли».

29 августа со стороны разъезда Алпатово в направлении станицы Наурской потянулась еще одна большая колонна из танков, броневиков и машин с пехотой. Противник, смещаясь на восток, встретился на этот раз под Наурской с другим нашим передовым отрядом во главе с капитаном Маткиным из 1277-го полка. После выбития из строя нескольких командиров бой возглавил Алексей Солопов. Его воины останавливали танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Красноармеец Тихон Карпенко с четвертью бойцами уничтожил гранатами один танк, после чего пять других свернули в сторону. Отличились в бою с танками стрелки взводов И. Н. Мельникова и В. К. Страшко. Сказали свое слово и те несколько оружейных расчетов, что были в отряде. Они подбили четыре танка и рассеяли фашистскую пехоту. К концу боя уцелело лишь одно наше орудие с наводчиком Логиновым, но и он пробегавшему мимо бойцу сказал: «Передай нашим — закладываю последний снаряд и вместе с орудием взрываюсь».

Отряд Маткина отошел на южный берег только по приказу командования.

Немцы заняли станицы Наурскую, Мекенскую, Савельевскую. Остановили их у станицы Терек и станицы Калиновской подошедшие со стороны Гудермеса части 44-й армии. С южного берега им помогал 545-й полк 389-й дивизии. Дальше Калиновской прогивник не прошел.

Проследовав по северному берегу к Калиновской, противник и после этого 389-ю дивизию не оставил в покое. Тихой была только одна ночь. Рано утром 30 августа 1942 года на катерах и плотках, по 15-20 человек на каждом, южнее станицы Ищерской гитлеровцы начали фарсировать реку Терек, намереваясь захватить плацдарм. На случай успеха вблизи переправы стояло еще до полка пехоты с танками. Участок для прорыва они выбрали удачно. Это была излучина реки, заросшая с обеих сторон лесом, входившая клином в их оборону. На нашей стороне основная оборона проходила на удаленных от берега ступенях понижавшегося рельефа у селения Мундар-юрт и южнее. На самом берегу, в излучине, занимало окопы лишь боевое охранение от 2-го батальона капитана М. Г. Завьялова из 1279-го полка. Командир полка майор С. Г. Жуляхин, будто предчувствуя, ночью саперным взводом М. П. Кипарисова провел дополнительные работы по укреплению побережья, но усилить участок каким-либо стрелковым подразделением не нашел возможным.

Те из наших воинов, кто был на берегу, сразу же вступали в бой. Разбитые катера немцев садились на мель или уносились течением вниз. Гитлеровцы с тонущих судов прыгали в воду и отчаянно галдели. Только из орудий 1279-го полка было разбито 12 моторок и уничтожено до 120 фашистов. Командир 45-миллиметрового орудия Н. И. Толстых прямой наводкой уничтожил несколько десятков гитлеровцев и крупнокалиберный пулемет.

Несмотря на мужественный отпор наших воинов, противник, имея значительный перевес сил, навел переправу и к началу дня двумя батальонами пехоты и несколькими танками переправился через Терек и закрепился в излучине на нашей стороне. Удалось ему это отчасти и потому, что наша дивизионная артиллерия вела непрестанный огонь. Переправа, скрытая лесом, наблюдателями-корректировщиками не просматривалась. Лишь после того, как командир взвода управления лейтенант Л. Ф. Вытнов пробрался ближе к переправе на новый наблюдательный пункт с хорошим обзором, батареи Н. Р. Овсянникова и Г. Ф. Дябина накрыли переправу и двигавшиеся по ней машины и пехоту. В частности, только батарея Овсянникова подбила 3 танка, 2 орудия, 2 пулемета и рассеяла до роты фашистов!

Сообщение о прорыве немцев у Мундар-юрта встревожило не только командование дивизии, но и командующего 9-й армией генерал-майора К. А. Коротева. Командующий армией понимал, что это отвлекающий удар, что враг пытается у Мундар-юрта оттянуть части его армии из-под Малгобека, где он действует главными силами, но опасность из малой могла перерасти в большую. И чтобы

не обмануться, сорвать замысел врага, ее надо было ликвидировать в зародыше. Сил 389-й дивизии, растянутой по фронту, для этого не хватало. На помощь ей командующий армией выделил из своего резерва 417-ю стрелковую дивизию полковника С. П. Старожилова, подчинив ему 1279-й полк 389-й дивизии.

В 16 часов 30 августа части Старожилова, поднятые по тревоге, выступили из района дислокации к Мундар-юрту, где уже десятый час 1279-й полк сдерживал натиск врага. К вечеру бой сместился к основным позициям батальона Завьялова. Воины подразделений И. И. Иванова, Г. П. Кадушина, А. Г. Гайдукова, П. Г. Шокова, Дмитрия Держачева смело бросались в контратаки, дрались и в рукопашную. Солдаты введенной в бой 7-й роты из 3-го батальона Т. Курбанов, А. Сапаев уничтожили десятки фашистов. Младший лейтенант М. И. Матвеев из ПТР подбил танк. Расчеты батареи Г. Ф. Дябина подбили четыре танка. Батарея попала в окружение, но не сменила своей позиции. До 3000 снарядов израсходовал за день дивизион капитана К. И. Смоктя.

Однако наших сил было недостаточно. Ряды защитников редели. А 417-я дивизия все не подходила. Заместитель командира 389-й дивизии полковник С. А. Красновский, управлявший боем, с нарочным послал записку Старожилову, просил подбросить хотя бы один батальон. Он еще не знал, что части 417-й дивизии в пути подверглись жестоким ударам вражеской авиации.

На этом и погас первый день боя. Второй — не принес успеха ни той, ни другой стороне. Нашим стрелковым подразделениям не хватало огневой поддержки артиллерии. Были приняты меры. К 3-м часам ночи на 1-е сентября на огневой рубеж подтянули дополнительные армейские резервы: отдельный гаубичный дивизион, два артиллерийских полка, отдельные минометный и танковый батальоны.

Еще до рассвета 1 сентября черноту ночи осветили своими залпами батареи «РС» (Катюши) и большой кастер на господствующей высоте — сигнал всеобщей атаки. Затем за разрывами снарядов пошла пехота; подразделения 417-й дивизии, 3-й батальон Н. Ф. Доценко, 5-я рота Г. П. Кадушина и 2-я рота П. В. Соколова из 1279-го полка. С большим упорством гитлеровцы обороняли дорогу к переправе. Столкнуть их в заросли и уничтожить там помогли пехоте артиллерийские и минометные расчеты из подразделений А. И. Гордисенко, А. Ф. Селезнева, М. Б. Мусина, Е. П. Фролова, С. Ф. Подофедова.

Батареи дальноточной артиллерии держали под огневым зонтиком переправу, не подпуская к ней новые вражеские подкрепления. Для удобства корректировки огня этих батарей разведчики Ф. Г. Макарьев, А. Ф. Дымченко и Ф. П. Хихло ухитрились переправиться с рацией на северный берег. Ценой своих жизней они выполнили задачу.

Не получая подкреплений, обессиленные на южном берегу, гитлеровцы отступили. Их плацдарм был ликвидирован. Только артиллерией было подбито 8 танков, 7 автомашин с пехотой, потоплено 113 моторок и разбито 7 пулеметов.

Бой под Мундар-юртом был первым большим боем дивизии в Ве-

дикой Отечественной войне. Не все герои вернулись с поля боя. Смертью храбрых пали Харитон Канельский, Михаил Дуплянский, Сергей Швец, Рустам Расулов, Сабир Джурасв, Нигмат Саипов...

Так сложилось, что свой первый бой соединение провело без командира дивизии. Ликвидацией плацдарма немцев, вклинившихся в нашу оборону, руководил заместитель командира Красновский. Нужно было срочно решить и этот вопрос. Выбор командарма пал на начальника штаба 11-го гвардейского корпуса подполковника Леонида Александровича Колобова.

— Согласия не спрашиваю. Потом разберемся, — только и сказал ему Коротеев.

Так, без права на свое мнение, Л. А. Колобов 5 сентября 1942 года вступил в командование 389-й стрелковой дивизией. Разбирался ли потом с этим вопросом Коротеев, неизвестно. Одно ясно, с выбором он не ошибся. Л. А. Колобов провел дивизию через всю войну до победы. В 1942 году ему было 34 года. За плечами — Академия имени Фрунзе, высшие курсы Генерального штаба, опыт финской войны и штабной работы в гвардейском корпусе в Отечественной войне. Прогрессивное мировоззрение, чувство глубокой любви к Родине, способность гибко мыслить, реально оценивать обстановку, высокая требовательность и в то же время любовное, чуткое отношение к подчиненным — таков был командир 389-й дивизии.

Упрочение обороны — то, с чего начал Колобов. По его инициативе оборона совершенствуется в инженерном отношении: создаются отсечные позиции, ротные узлы сопротивления, противотанковые опорные пункты. Но он был и сторонник активной обороны. Не ждал очередных вылазок врага, готовил дивизию к контратакам. Для этого ему нужны были исчерпывающие данные о противнике. «Хорошая разведка — половина успеха», — любил повторять Леонид Александрович Колобов.

В тот период нашей разведке в целом везло. Для Сережи Захарова, мальчика лет двенадцати, была разработана легенда: при эвакуации потерял родителей и теперь разыскивает их. Худенький, плохо одетый, нестриженный, он не вызывал подозрений. Мало ли таких, осиротевших ребят, бродило тогда по свету! С первого задания Сережа вернулся на третью ночь. По его данным, «Натюши» зажгли вражеский склад и уничтожили батарею.

Третий выход Сережи был организован в станицу Калиновскую. Там он разведал расположение танков. Но при возвращении был задержан и допрошен с пристрастием. Двое суток гитлеровцы держали его в подвале, зажимали пальцы рук дверями, но не добились ни слова. Когда Сережа пришел в сознание в огороженной канаве, куда его выбросили, из пальцев еще сочилась кровь. С большим трудом он вернулся на свой берег и был направлен в госпиталь. Больше в дивизии его не было.

Шестнадцатилетняя Маша Бахметьева пришла к нам со станицы Наурской. Ее мать загубили немцы. Огня, участника и инвалита гражданской войны Петра Михайловича, разыскивали. Девочке опасно было оставаться в станице. В штопанном платьице, босиком, в прос-

теньком платочке, она ходила по станицам Затеречья и собирала милостыню. Но ее наводке разведчики взвода П. П. Волохова брали «языка» на Наурской почте, артиллеристы сделали огневой налет по танкам, стоявшим у Наурской мельницы. Но и она попала в поле зрения врага. От погони удалось уйти только благодаря тому, что хорошо знала тропы в виноградниках.

Через 33 года после войны следопыты средней школы № 10 нашли ее отца Петра Михайловича Бахметьева, а по его подсказке и саму Марию Петровну — Машу. Встретились ребята с ней в Стерлитамаке в 1977 году, открывая музей боевой славы. В музее хранится самовар, из которого по ночам в станице Наурской, в доме Бахметьевых, наши разведчики пили чай. Его подарил нашим ребятам отец Маши во время их похода на Терек.

Какое-то время не ладилось у разведчиков с «языками». Попадалась все какая-то «мелочь».

— Пошлите меня, — попросился повар разведроты Анатолий Генералов, — может быть, я генерала поймаю.

Ему разрешили пойти за Терек с четырьмя подсобниками. Вернулся Анатолий на четвертые сутки без «языка».

— Где же генерал? — спросили его.

— Вот погони полковника. Но то, что лежит в его сумке, поважнее генерала, — ответил Анатолий. Он не ошибся. Полевая карта рассказала о многом.

У 389-й дивизии в составе Северной группы войск Закавказского фронта было особое положение. Она занимала полосу, сократившуюся, но все еще большой протяженности на самых близких подступах к Грозному. Это не раз еще искушало противника прорваться на ее участке. Сто дней и ночей длились ее бои. Но дивизия не отступила ни на шаг.

И это не все. Занимая положение ввилке между двумя главными направлениями — Грозненским и Махачкалинским, на стыке двух армий — 44-й и 9-й, своей стабильной обороной обеспечивала им фланговую надежность. А в зависимости от складывающейся обстановки вовлекалась в контрударные действия то на стороне 11-го гвардейского корпуса слева, то на стороне 10-го гвардейского корпуса справа. За три месяца дивизия три раза высаживала свои отряды в тылу врага для захвата плацдармов, имея задачу: остановить и отбросить противника назад. Расскажем о них.

Хотя отвлекающая затея, начатая 30 августа под Мундар-юртом провалилась, противник 1 сентября 1942 года ввел в бой сотни танков и две пехотные дивизии на Малгобекском направлении, рассчитывая достичь Грозного. Наши войска сражались героически. Но у противника было больше сил и ему удалось форсировать Терек и захватить южнее Моздока Кизляр и Предместный. Войскам 9-й и 37-й армий, имевшим задачу остановить врага, содействовал 10-й гвардейский корпус 44-й армии, наступавший по северному берегу реки в направлении Моздока. В этой обстановке 389-я стрелковая дивизия действовала совместно с гвардейцами.

9 сентября 10-й корпус, наступая на станицу Калиновскую с севе-

ро-востока при поддержке 545-го полка 389-й дивизии с юга, опрокинул моторизованный отряд врага, а 11 сентября очистил Калиновскую. Так началось освобождение станиц Затеречья восточнее Ищерской.

12 сентября гвардейцы вели тяжелый бой с танками и пехотой на рубеже хутора Постный и станицы Савельевской. Взятию их опять же помогали артиллеристы и минометчики частей 389-й дивизии. Особенно искусен был в совершении огневых налетов расчет кочующего миномета И. А. Пахомова.

В 10 часов 30 минут утра 13 сентября гвардейцы начали штурм станицы Мекенской. По приказанию командира Л. А. Колобова ночью на 13 сентября на помощь гвардейцам на северный берег был высажен усиленный отряд в составе двух батальонов под командованием майора Ивана Александровича Желлия. Отряд вышел на тылы врага, оборонявшего Мекенскую. Утром 14 сентября он отбросил немцев от побережья и повел наступление в северном направлении. Немцам пришлось поспешно оставить станицу Наурскую и развед Алпатово.

Захват 389 стрелковой дивизией Наурского плацдарма помог гвардейцам взять станицу Мекенскую. 14 сентября гвардейцы соединились с отрядом Желлия в станице Наурской и через его боевые порядки вышли к станице Ищерской.

В середине сентября начались многодневные бои за освобождение Ищерской. На прикрытии Моздокской группировки на рубеже высоты 107, поселков Алпатово, Капустин противник имел до 200 танков и два полка моторизованной пехоты. Не исключалось наступление этих частей на восток по Терской долине. Гвардейцы с востока, 389-я дивизия с юга должны были преградить им путь. С этой целью за первым рубежом, занятым гвардейцами и 389-й дивизией, был создан второй оборонительный рубеж, так называемый Наурско-Мекенский укрепрайон. После освобождения нескольких станиц Затеречья линия фронта дивизии еще раз сократилась. Высвободившийся 545-й полк его командир майор Алексей Михайлович Шарлыгин вывел на северный берег, сменил отряд Желлия и поставил в оборону укрепрайона. Полк вел разведывательные, а в период перергруппировок гвардейских частей и оборонительные бои. Чтобы повысить ответственность за прикрытия Махачкалинского направления, 389-ю дивизию из 9-й перевели в 44-ю армию.²

Но вернемся к боям за Ищерскую. В начале октября войска Северной Группы наших войск под командованием генерал-лейтенанта И. И. Масленникова наносили концентрические удары в общем направлении на Моздок. 10-й корпус, как и прежде, наступал на Ищерскую. Сводный отряд 389-й дивизии, состоящий из батальонов старшего лейтенанта Д. Г. Мальцева и капитана П. И. Маткина, под общим руководством командира 1279-го полка С. Г. Жулихина должен был высадиться на северный берег и атаковать противника с юго-запада. Совместными действиями надо было очистить Ищерскую. Подготовкой переправы занимались инженеры Б. Ф. Митин и В. Л. Ольвовский.

7 октября командующий 44-й армией генерал-майор И. Е. Петров

и командир дивизии Л. А. Колобов одобрили план действий отряда, разработанный Жулихиным. А с наступлением сумерек 8 октября из лесочка, близ намеченной переправы, зазвучал оркестр. Оба берега притихли, вслушиваясь в кружево необычных для боевой обстановки мелодии вальсов, фокстротов, танго. Под звуки полкового оркестра солдаты на переправе кричали «Ура!» и много стреляли. А тем временем (в 23.00) Жулихин неожиданно для немцев в излучине реки, близ аула Бено-Юрт, форсировал Терек главными силами отряда. Спектакль на ложной переправе помог отвлечь противника от переправы настоящей.

Опрокинув боевое охранение гитлеровцев, отряд Жулихина быстро достиг песчаных гряд внутри излучины и пошел вдоль них на север. Труден был этот путь. С бугров строчили пулеметы. От Ищерской неслись, шурша, сотни снарядов. Приходилось падать, вскакивать, делать короткие перебежки и снова падать и снова вставать. Тяжело дыша, состязаясь со смертью, солдаты рот П. С. Рыбченко, И. И. Иванова, П. С. Янун, М. И. Шиганова, А. Р. Сычева, Кузбая Мишасова накатывались прибойной волной на земляные и огневые препятствия врага. Каждый их шаг мог быть последним, а судьба Родины была дороже жизни.

В конце дня немцы стали переходить в контратаки. Отбивая их, отряд к вечеру взял высоту 110 и свиначник. На выходе из излучины попался и первый пленный — худой, костлявый. Рассматривая его с любопытством, кто-то сказал:

— Поди жрать хочет?

— Я, я, — засуетился немец.

У кого-то нашлась селедка. Немец быстро расправился с ней и попросил пить...

Весь день 9 октября шел бой с контратакующим врагом. Высоту 110 и свиначник пришлось оставить. Ночь на 10 октября тоже прошла не спокойно. В стане врага слышался шум моторов, вспыхивали фонарики. Немцы готовились к контратаке. Готовилась и наша сторона. Живучесть вражеской обороны под Ищерской поддерживалась большим количеством огневых точек, танковыми контратаками и быстрой переброской подразделений с одного участка на другой. Учитывая это, той же ночью в нашем отряде было создано несколько специальных групп для штурма и блокировки дотов и дзотов. На плацдарм переправили еще одну противотанковую батарею. Роту ПТР П. С. Рыбченко разбросали повзводно в стрелковые роты.

Всю ночь готовил к бою свой оружейный расчет и сержант Иван Владимирович Лукьянин. Орден Красного Знамени получил он за прямую наводку по самураю на Халкин-Голе. Теперь это умение надо было применить для поражения фашистского дзота. В том, что дзот разобьет, Иван Владимирович не сомневался. Труднее было другое — как вывести орудие ближе к цели. До дзота было, почитай, километр открытой местности. Днем тащиться — дело немальное. Можно было ночью и то без лошадей, своими мускулами. А орудие 76-миллиметровое, потяни-ка его целый километр. Тянули.

Всю ночь. С большой осторожностью. При каждом взлете осветительных ракет припадали к земле. В темные мгновения делали броски. И к рассвету пушка стояла замаскированной вблизи дзота.

Наступление отряда возобновилось в 6 часов утра 10 октября. Под звуки залпов батарей и полкового оркестра первым же снарядом Лукьянин поразил вражеский дзот. За волной разрывов снарядов под те же звуки оркестра от складки к складке местности снова пошла пехота. На этот раз в рядах наступающих выделялся высокой статью только что назначенный новый военком 1279-го полка Андрей Никодимович Игнатенко. Рядом с ним, с развевающейся плащпалаткой за спиной, с таким же пренебрежением к опасности подвигал вперед своих пулеметчиков старший лейтенант П. С. Яцул. До Ищерской оставалось каких-то 200 метров. Еще бы один бросок... Но его то и не хватило. Противник перешел в контратаку пехотой, танками и самолетами. Пехоту отсекали. А вот танки словно и не замечали нашего огня. Остановить их должны были бронебойщики, гранатометчики и расчеты орудий прямой наводки подразделений офицеров П. И. Тихонького, И. А. Гаевского, А. И. Карпунина, П. С. Рыбченко. И они не дрогнули.

После второго выстрела из бронебойки воином из Башкирии Мусой Исамкуловым на фашистской броне показался синий огонек и танк будто споткнулся, встал. Третьим выстрелом Муса остановил еще один. Когда приблизился третий танк, Муса был уже ранен и без ружья — его выбило из рук осколком. И тогда Исамкулов поднялся во весь рост со связкой гранат, прижатой к груди, пошел навстречу железной грамадине с крестами. Он погиб, но и танк замер над ним...

Два танка безжизненными склепами стояли и перед окопом раненого и засыпанного землей петеэровца, старшего сержанта Павла Никифоровича Селигеева. С большим усилием Павел освобождается из-под земли. И тут он слышит от пробегавшего мимо бойца:

— Эй, парень! Это ты их угробил?

«Кто его знает, может, и я. Стреляли многие. Поди узнай, кто попал», — скромно подумал Павел.

Стреляли по танкам многие. Но особенно отличились меткими выстрелами, кроме Исамкулова и Селигеева, Кадыр Гулямов, Степан Ильяхин, Иван Мурашов.

Немало истребили живой силы политрук 4-й роты Василий Афанасьев и пулеметчик Юсуп Мендиянов.

Пять суток наступления отряда Жулихина и гвардейцев так и не привели к освобождению станция. Противник был численно сильнее. А мы еще только учились наступать. С 13 октября части перешли к обороне.

Самым пагубным местом в обороне под Ищерской была так называемая «Камчатка». Так солдаты называли участок, протянувшийся к водокачке — пристанищу вражеских наблюдателей и огневых точек. В боевом охранении на этом участке бдрили 4-я рота 1277-го полка совсем юного младшего лейтенанта Михаила Шиганова и взвод петеэровцев младшего лейтенанта Никиты Холопченко,

Изо всех сил бодрились эти парни, стараясь не выказать чувства боязни. Как-то пожилой офицер не удержался, сказал Шиганову:

— Неужели больше некого было послать сюда? Боясь за тебя. Немец, вот он, рядом. Голову нигде из окопа не высунешь!..

— А ты, батя, не пугай. Будь спокоен. Справимся, — ответил Шиганов.

Чаще всего на боевое охранение фашисты нападали ночами. Как то вечером вражеские танки проутожили окопы одного нашего взвода. Погибли стрелки и один расчет бронебойщиков. Бой оставил свежие следы гусениц танков, свежие воронки. Но не было никаких следов слабости у наших солдат и их юных командиров.

В начале 3-й декады октября 4-ю роту Шиганова сменила на «Камчатке» 9-я рота лейтенанта Василия Фроловича Тарасова. Этот офицер не захотел мириться со столь близким соседством немцев. С разрешения комбата Митюрин он отнял у них высоту и водокачку. И снова Лукьянин отличился — несколькими выстрелами заставил заглохнуть вагону для немцев огневую точку. Теперь уже наши воины с высоты поливали фашистов пулеметным и снайперским огнем. К слову сказать, снайперское движение в дивизии впервые зародилось именно здесь, под Ищерской, в роте Тарасова. Здесь же впервые появились счета мести. В одной из сводок, к примеру, сообщалось: «Старший лейтенант С. П. Забрядько за октябрь со снайперской винтовки уничтожил 48 фашистов»³

Последний удар по вражескому тылу из-за Терека дивизия нанесла 31 октября — 4 ноября 1942 года. С 25 октября немцы начали наступление на Орджоникидзевском направлении. Надо было и нашими силами помочь 37-й армии защитить столицу Северной Осетии. С отвлекающей целью командованием 9-й армии была организована высадка восточнее Моздока на северный берег реки Терек сводного отряда двух дивизий. От 389-й дивизии в него вошел батальон 1277-го полка под командованием капитана Поздеева. Ему было поручено форсировать реку Терек, выйти к разъезду Галогоаевский и перекрыть железнодорожный и шоссеиный пути, идущие от Ищерской к Моздоку.

Из рощи, северо-западнее аула Бено-Юрт, первыми из отряда Поздеева в ночь на 31 октября переправились разведчики. Они без шума сняли дозорный пост, привязали к крепкому дереву трос, по которому саперы пустили баркас и повели общую переправу. Переправа была трудной и продолжалась две ночи. Коммунист К. И. Исаев совершил 20 рейсов и перевез 350 человек. Другие саперы тоже хорошо поработали. Дик и злобен был Терек. С верховой плыли опрокинутые лодки, брячки, трупы лошадей и людей. Яростно обрушился он и на наших десантников. Даже металлический трос не выдержал. Баркас опрокинулся. Переправа прервалась. Поздееву пришлось наступать, не дожидаясь оставшейся части отряда.

Бой за разъезд Галогоаевский был скоротечным. Хорошо поработали минометчики подразделения Бабурина и В. Ф. Михарева. Отряд с малыми потерями овладел разъездом. И что особенно важно — были перерезаны железная и шоссеиная дороги. С утра 2 ноября А. И. Поздеев собрался наступать на хутор Кривонос. Но ут-

ро оказалось иным, чем виделось с вечера. Наш неожиданный выход на тылы Ицарской группировки не на шутку исполошили немцев. На рассвете 2 ноября они атаковали разъезд пехотой, танками и авиацией. Силы были явно неравными. Поздеев вынужден был оставить разъезд и в ночь на 4 ноября по приказу командира дивизии вернулся на свой берег. Немцы обнаружили это не сразу и еще долго бомбили авиацией и обстреливали артиллерией опустевшее болото, куда вначале отошел, было наш отряд.

Уход батальона Поздеева с Галюгаевского плацдарма не означал нашей неудачи. 2-3 ноября у стен Орджоникидзе шло большое сражение, действовавшими там войсками срывались надежды врага выйти к Дарьяльскому ущелью. И если в эти дни противник бросил нужные ему под Орджоникидзе танки и авиацию к разъезду Галюгаевский, то это означало, что отвлекающий маневр 9-й армии с участием батальона Поздеева своей цели достиг.

Вернувшись на свой берег, десантники дивизии. В складках местности и в кустарниках стояло много наших танков и орудийных стволов. Но, приглядевшись получше, они заметили, что эти танки деревянные. И поняли, что весь этот комфляж подстроили с той же целью, с какой делали «прорыв» через Терек на Галюгаевский разъезд.

Сто дней и ночей сражалась на Терек 389-я дивизия. Главный итог ее действий — враг не прошел. Врага остановили. Сколько чего было уничтожено всей дивизией — не выяснено. Известно лишь, что за сто дней 1279-й стрелковый и 950-й артиллерийский полки уничтожили на Терек несколько сот гитлеровцев, 24 танка, 15 автомашин, 48 пулеметов, подавили 19 минометных и 15 артиллерийских батарей.⁴

Бои на Терек показали, что оборона проходила не только по рубежу реки, но и через солдатскую душу, и укрепилась не только саперной лопатой, а и зовом Родины спасти Страну Советскую. Солдаты и командиры проявили высокие морально-политические и бойцовские качества: массовый героизм, стойкость и отвагу. Следует помнить, что рубеж Терек, к востоку от Моздока, стал тем историческим местом, где гитлеровские полчища, наступавшие до этого больше года, были окончательно остановлены.

1279-й полк на Терек был самой воюющей частью. Его бойцы заслуженно распевали сочиненную ими незамысловатую песенку:

Рвались к Грозному фашистские пираты.

Тянулись к нефти что было сил.

Но наш двенадцать семьдесят девятый

Врага туда не допустил.

Вскоре после празднования 25-й годовщины Октября части дивизии срочно снялись с Терской обороны. Неистовый Терек остался в стороне от наших боевых дорог.

Взятие Ардона

Моросистым днем 17 ноября 1942 года части дивизии выгрузились из вагонов в Северной Осетии и сосредоточились в селениях Беслан, Коста, Фарн, Кирово во втором эшелоне воюющих за станцию Ардон частей 9-й армии. С передовой слышались пушечная и пулеметная стрельба. Ночами туда выдвигались подхваченные новые части. На дорогах слышался стук колес и рев моторов. Готовился новый удар по врагу, который должен был открыть перспективу для изгнания немцев из Северной Осетии и всего Кавказа.

После неудачного наступления в первой половине ноября под Орджоникидзе и больших потерь под Гизелью противник, все еще на что-то надеясь, перешел к обороне и по линии рек Фиаг-Дон и Май-маралд строил оборонительные сооружения. По всему было видно, готовился к зиме. И это вблизи столицы Осетии и стратегической Военно-Грузинской дороги через Кавказский хребет. Переход немцев к обороне на Кавказе таил в себе еще одну опасность — вывобуждение части их сил для переброски под Сталинград, на выручку окруженных там армий. Чтобы сорвать замыслы врага, надо было нашим войскам на Кавказе перейти к активным боевым действиям. Одним таким районом активности стала станция Ардон.

Ардон-Дигорская группировка немцев в то время охватывалась нашими войсками полукольцом. Представлялась возможность, окружив полностью, ликвидировать ее. С этой целью командованием Северной группы войск Закавказского фронта была спланирована Ардон-Дигорская наступательная операция. По замыслу командования части 9-й армии, наступая с востока, должны были соединиться с частями 37-й армии, наступающими с юго-запада, и замкнуть кольцо в районе села Урух. 3-й стрелковый корпус полковника Г. И. Перекрестова из состава 9-й армии, куда входила и 389-я стрелковая дивизия, ставился на Ардонское направление. Ему было приказано силами 389-й дивизии во взаимодействии с дивизиями 319-й слева и 275-й справа овладеть Ардоном. Начало операции намечалось на 6 часов утра 27 ноября 1942 года.

Станция Ардон — железнодорожная станция и районный центр. Немцы успели превратить ее в мощный узел сопротивления. Оборона состояла из трех полос, каждая из которых имела по 3-4 траншеи с большим количеством огневых точек. Все это дополнялось вкопанными танками, выполнявшими роль дотов, огневыми мешками, минными полями. Равнинная местность пересекалась многими речками, ручьями, ручьями и рукавами с заболоченными низкими берегами, без уцелевших мостов.

Проведенной разведкой было установлено, что на участке, где предстояло дивизии наступать, обороняются отдельные саперный и мотоциклетный батальоны из дивизии «Викинг» и подразделения 13-й танковой дивизии.

На исходные позиции для наступления к разбитому мосту через реку Хаталь-Дон и на западный берег реки Фиаг-Дон части вышли к

двум часам ночи 27 ноября. Командный пункт дивизии обосновался в километре западнее селения Кирова. При постановке задач на местности командир Л. А. Колобов обратил внимание командиров частей на готовность к отражению танковых контратак. По его распоряжению часть полковых 76-миллиметровых и все 45-миллиметровые орудия и противотанковые роты были введены в боевые порядки пехоты. Большинство стрелков вооружили бутылками с горючей смесью, а многих противотанковыми гранатами.

С 3-х часов той же ночи 9-й ротой 1279-го полка под командованием лейтенанта В. Ф. Тарасова была проведена разведка боем. Неожиданное нападение принесло ей успех. Рота выбила немцев на своем участке из траншеи, захватила 7 пулеметов и больше десятка автоматов. Но немцы быстро отреагировали контратакой и окружили роту Тарасова. Однако вернуть потерянную траншею не смогли. Именно в ту ночь коммунисты на своем собрании приняли Тарасова в партию.

27 ноября с рассветом засеребрились вершины гор. После дождливых дней небо очистилось от туч. Утренняя заря предвещала ясный день.

Уже четко обозначились на земле контуры орудий, окопы, люди, когда передовая огласилась залпами нашей артиллерии. Через 20 минут артподготовки, курившиеся чадовым дымом пушки смолкли. И из того, что называлось окопами, сразу оторвалось шесть батальонов пехоты 389-й дивизии. На участках соседних частей, похоже, происходило то же самое — слышался нарастающий гул орудий.

Успешно взломав оборону, батальоны 1279-го полка капитанов Д. Г. Мальцева и М. Г. Завьялова прошли через две полосы укреплений и форсировав вброд реку Ардон, вышли на рубеж в 500 метрах от станции. При вскрытии обороны двумя 76-миллиметровыми орудиями лейтенант В. Г. Губайдуллин уничтожил 5 огневых точек.⁵ Командир 6-й роты лейтенант А. М. Кузнецов, лично возглавив штурмовую группу, захватил блиндаж, 5 пленных и уничтожил десятки фашистов.

3-й батальон этого полка старшего лейтенанта А. И. Гордиенко под сильнейшим огнем перемещался по-пластунски и тоже достиг западного берега реки Ардон, захватил минометную батарею и несколько пулеметов. Группа бойцов 8-й роты этого батальона во главе с лейтенантом А. П. Калашниковым разгромила дзот и захватила станцию связи с радиотелефонной аппаратурой. Этим же батальоном противник был выбит из опорного пункта Полевой стан.

545-й полк майора А. М. Шарлыгина, встретив сильное сопротивление у МТФ и оставив для блокировки роту, обошел ее батальонами старшего лейтенанта В. Н. Овчаренко и лейтенанта В. Л. Привалова, продолжил продвижение на запад.

Помогая наступающим батальонам, пулеметчик ефрейтор Ф. И. Балыкин подавил две огневые точки и уничтожил несколько фашистов. Две огневые точки погасил сержант С. П. Кожевников. Так действовали многие. Несмотря на это, в указанный день ни один из батальонов полка не вышел на уровень 1279-го, не достиг реки Ардон.

Из батальонов 1277-го полка майора И. К. Свиридова наступал только батальон П. И. Маткина. Два других были в резерве командира дивизии. Маткин в то утро успел лишь приблизиться к восточному берегу реки Ардон.

Во второй половине дня немцы оправившись от заменательства, подкрепились силами из Дигоры и перешли в контратаку. Главный удар пришелся на фланги дивизии — на батальоны 1279-го и 545-го полков. На них были пущены танки. Позже, в ночь на 28 ноября, разведгруппа во главе с офицером Г. Ф. Кривошеевым, проникнув вглубь немецкой обороны и захватив пленного, выяснила принадлежность танков 93-му мотополку. Еще сутки тому назад этой части перед фронтом не было. Не трудно понять цель немцев: обойти и окружить выдвинувшиеся за реку Ардон батальоны, деблокировать опорный пункт МТФ и вернуть Полевой стан.

Бой перешел в фазу отражения вражеских контратак. Имея преимущество в танках, немцы к вечеру оттеснили 3-й батальон 1279-го полка на восточный берег реки Ардон. Туго пришлось и 2-му батальону этого полка. Он понес значительные потери. Тем не менее и Мальцевский и Завьяловский батальоны отбили все атаки врага и нанесли ему немалый урон.

Упорно сражалась за взятый рубеж 9-я рота Тарасова. Танки наседали на нее с трех сторон. Тарасов организовал круговую оборону. Метко брошенные бутылки с горючим материалом и гранаты — и несколько танков вышло из строя. Тарасов лично подбил два танка. Три танка остановили бронбойщики Джура Джавалиев и башир Азгат Токоев. Два танка вывело из строя отделение ПТР младшего сержанта И. Г. Пчелинцева.

545-й полк в этот день был контратакован со стороны Кадгорон. Пулеметчики рот М. М. Осипова и В. Д. Витковского отсекли от танков и остановили автоматчиков. Бойцы Ф. Н. Балыкин, Т. Т. Тюрин, И. П. Ракуш многих из них истребили. Десятки врагов легли перед пулеметной точкой комсомольца, киргиза из г. Ош Сары Маматалиева. Восемь атак отбил Сары и погиб в девятой схватке. Эти воины отличились в противоборстве с пехотой. Труднее было остановить танки. Но и с этой задачей справились артиллеристы батареей Н. Н. Шурандина, Е. А. Милыева, К. И. Смоктей, бронбойщики роты В. А. Батурова. По одному-два танка вывели из строя воины пэтеэровцы, Ф. П. Бурлачкин, Д. С. Топчий, П. Н. Селигеев, А. Я. Суриков, Пивоваров, П. А. Мещков, Б. Б. Хазин. В результате 545-й полк одержал победу над танками, устоял на занятом рубеже.

Бой первого дня закончился с перевесом в нашу пользу. Ардон не взяли, но массовый героизм воинов позволял надеяться на дальнейший успех. Многим тогда казалось, что если с таким же героизмом подняться еще раз в атаку, то враг не выдержит и побежит. В приказе комкора Перекрестова так было и написано: наступать стремительно, так чтобы овладеть Ардоном с налета, мощным ударом. Командование 389-й дивизии в своих распоряжениях, не веря шапкозвездательству, напоминало солдатам о проявлении в бою находчивости и инициативы. Ставилась конкретная задача: нанести удар

по станции Ардон правым флангом и всем батальоном выйти на западный берег реки Ардон. Еще раз напоминалось о готовности к отражению танковых контратак.

Утро 28 ноября выдалось морозным. Заиндевела земля. Засверкала ледяной коркой лужи. Кому-то казалось это лучше, чем грязь. Начало наступления, как и вчера, радовало. Полк И. К. Свиридова в этот день наступал в двухбатальонном составе и за небольшое время прорвал оборону немцев на двух полосах. Его батальоны — П. И. Маткина и Н. И. Шарова — с криком «Ура!» форсировали реку Ардон и приблизились к станции на расстоянии 500-600 метров. Восьмая рота лейтенанта С. Д. Мартынова, уничтожив дзот и сопротивлявшихся в нем гитлеровцев, оторвалась от батальона и подошла к Ардону еще ближе. Здесь отличился командир взвода автоматчиков коммунист Г. Н. Ткач. Со своими бойцами он занял три дзота, закрепился в них и тем помог продвинуться основным силам полка.⁶

545-й полк, оставив на блокировку МТФ теперь уже целый батальон, другим медленно продвигался вперед. Дальше всех вырвалась 6-я рота лейтенанта В. В. Шульги. Особо отличился старшина этой роты Николай Кузьмич Свиридонов. Покормив ночью солдат, он остался на передовой, а утром, вооружившись пулеметом, вместе пошел в атаку. Сотни пуль поднимали землю у его ног. Сбило с головы шапку. Поранило руки, но он опередил всех и остановился лишь для того, чтобы прикрыть выдвижение роты на новый рубеж.

Батальоны полка С. Г. Жулихина с завоеванного вчера плацдарма наносили главный удар. Наиболее успешно действовала рота старшего лейтенанта Д. И. Дубинина. Равняясь на нее, полк подошел к Ардону на 300 метров.

Однако и в этот день противник сорвал наше наступление начавшейся в 9 часов утра контратакой танков с автоматчиками и авиацией. Завязался встречный бой, длившийся несколько часов у самой окраины Ардона, а также за опорные пункты МТФ и Полевой стан. Только в направлении МТФ на 545-й полк двигалось сразу 26 танков. Меньшими группами танков противник действовал на других направлениях против 1279-го и 1277-го полков. Сложилась очень критическая ситуация.

В наиболее трудном положении оказались передовые роты Мартынова, Шульги и Дубинина. Не имея соседей, они вели неравный бой в окружении. Забегая вперед, скажем: трое суток старший лейтенант Семен Дмитриевич Мартынов со своими бойцами отбивался от танков и автоматчиков. Только после его гибели, 30 ноября, оставшиеся в живых солдаты соединились с батальоном. 6-я рота Владимира Васильевича Шульги и в окружении причинила противнику потери. Сержант А. П. Казаков в захваченном им дзоте убил офицера и извзял у него документы. Командир взвода коммунист лейтенант Азвакум Степанович Савинкин уничтожил 2 дзота и 2 танка и вместе с Шульгой вывел роту из окружения.⁷

Главная особенность ардонских боев, как и под Ищерской, состояла в том, что нашей пехотной дивизии пришлось воевать с танковой

дивизией противника. И пусть никого не смущает большое количество уничтоженных танков. Встретившись с ними, войны дивизии не проявили колебаний. Другого не было дано. Никто не хотел так просто погибать под гусеницами.

Бронепойщики Файзиев и Таранов после первого подбитого танка сумели сделать перебежку на другую позицию и ударом в бортовую часть остановили еще один. Тот же Файзиев, но уже с другим бойцом, Ординаевым, когда танки пошли на утюжение стрелковых ячеек, поднялись на них с противотанковыми гранатами. Раздались один за другим два взрыва. Ценой своих жизней славные сыны Узбекистана остановили два танка сразу.

Узбек Ислам Курбанов, подбив один танк, сделал рывок со связкой гранат навстречу другому. Короток был бросок героя, вражеская пуля оборвала его.

Мастерски работали бронепойщики. Бойцы 7-й роты 545-го полка подбили 7 танков. Но одному-два танка вывели из строя бронепойщики В. М. Поляков, Абдулла Ахметов, А. Я. Суриков, Лука Гордиенко, Н. Е. Литвиненко, лейтенант В. А. Букреев, С. Ф. Федулов, П. Е. Борисов, Исхак Давытов, Д. С. Толчий, И. П. Ракуш. Лейтенант Н. С. Холопченко с двумя бойцами из трех двигавшихся на них танков вывел из строя два.

Бронепойщикам в героизме не уступали артиллеристы. Украинец Афанасий Тюнко из 45-миллиметрового орудия заставил завертеться юзом два танка. Три танка поразила 5-я батарея А. А. Борисова из 950-го артполка.

Когда три вражеских танка намеревались обойти стрелков, уничтожить их приказали расчету 76-мм орудия коммуниста Ильи Булгакова. Пристегнув орудия к четверке лошадей, кто верхом, кто на лафете, на рысях расчет помчался на сближение с танками. На расстоянии, удобном для прямой наводки, они остановились, отделили орудия от передка, развернулись и вступили в бой. И вот радость. Наводчик Павел Ашихмин не промахнулся. Танк закрутился. Другие два дали задний ход. А расчет Булгакова — на лошадей и гаполом в укрытие.

Танковая контратака врага нанесла и нам большие потери, но была отражена.

Не был забыт и наказ командира дивизии проявлять в бою инициативу и находчивость. Вот несколько примеров.

Роту остановил вражеский пулемет. Казалось-бы, что тут может сделать линейный связист? Однако связист Лапезин нашел, как помочь роте. Маскируясь, он подполз к пулемету, гранатами уничтожил его прислугу и, оттолкнув убитых немцев, повел огонь по врагу.

Лейтенант Н. П. Козьявка, приметив место более скрытое от глаз и к врагу поближе, переместил туда боевые порядки своего взвода. И вскоре этим выручил всю роту. Контратакующих немцев войны Н. П. Козьявка остановили залповым огнем и гранатами. Лейтенант лично бросил 50 гранат и уничтожил несколько гитлеровцев.

Санструктор Ксения Снежно придумала себе имя Сима, когда оставила учебу на курсах связистов и сбежала на фронт. С дороги она написала сестре в Тихорецк: «Фашисты занимают нашу Родину

и я не могу спокойно отсиживаться в тылу. Еду бить врагов». Такой была она и на фронте. Наблюдатель заметил на нейтральной полосе шевелившегося раненого солдата. Командир санитарного взвода Алексей Иванов отложил спасение его только на несколько минут — вот-вот начнется атака батальона и тогда заодно выручатся и раненый. Сима же отреагировала немедленно — поползла к раненому, чтобы перевязать и спасти его.

— Сима, вернись! Тебя же убьют, — пытались остановить ее. Она лишь помахала ладошкой... В самом начале атаки ее подобрали убитой рядом с перевязанным бойцом...

В тот же день, 28 ноября, после того, как остановили танки, командир дивизии делает еще одну попытку добиться перелома. Начать атаку Колобов снова поручает командиру 1277-го полка И. К. Свиридову, отдав ему свой личный резерв — батальон А. И. Поздеева и 5-ю роту лейтенанта И. Н. Мельникова. К сожалению, намерения командира и на этот раз не осуществились. Немцы еще раз повторили контратаку. Вырвавшуюся вперед роту Мельникова окружили. С большим трудом, отбиваясь гранатами от автоматчиков, Мельникову удалось вывести роту к своим.

Еще один день упорного боя за Ардон, несмотря на массовый героизм воинов, цели не достиг. Батальоны 1279-го полка продвинулись всего на 200 метров. 1277-й полк отошел на восточный берег реки Ардон, потеряв в числе убитых комбата Петра Ивановича Маткина. 545-й полк продолжал блокировать МТФ. Более важным результатом, чем отвоеванные метры, были потери врага. За два дня боев противник потерял сотни солдат и офицеров и десятки танков.

Еще четверо суток, с 29 ноября по 2 декабря, продолжались бои на первоначальном направлении. Сжигая вражеские танки, наши солдаты и сами стогрели на большом костре войны. Так, 29 ноября 20 танков навалились на полк Жулихина. Остановить их обесцененный полк уже не мог. Колобов послал на помощь противотанковый дивизион капитана А. К. Нуржаева. И танки были остановлены. Три танка вывели из строя младший сержант Я. П. Ряслов и наводчик орудия Г. Е. Нефедов. Два танка подбила 45-мм батарея И. А. Гаевского. Но это и нам стоило крови. Тот же лейтенант Гаевский в этом бою был ранен. В госпитале ему ампутировали ногу. С костылем он вернулся в свою часть и воевал вплоть до освобождения Харьковщины.

Почти неделю вел бой за МТФ 545-й полк, да так и не взял ее. 28 ноября вечером к штурму фермы присоединился учебный батальон старшего лейтенанта И. А. Артюшенко. Атаку курсантов возглавили коммунисты Хай Гадеевич Гарипов и секретарь комсомольского бюро И. И. Бородастов. Первый рывок был обнадееживающим. Две роты приблизились к постройкам. Но контратакой танков немцы их отгеснили от фермы. Только утром следующего дня рота старшего лейтенанта Бикмурзова выбила фашистов из дымящихся строений фермы. На большее и у курсантов сил не хватило. Выбывших из строя воинов, в том числе командиров Бикмурзова, Кардамазова, И. З. Полюмарева, Ф. И. Домантович, В. Г. Воронцова, Е. Н. Богданович, Бородастова, нечем было заменить.

Так закончилась первая неделя боев. Были прожеваны две полосы обороны и подошли к третьей. За это время на участке дивизии противник потерял 56 танков, до 20 дотов и 1660 солдат и офицеров.⁸

Но Ардон так и не взяли. Наш наступательный порыв гасился контратаками врага. Какие-то сотни метров опаленной огнем земли в течение дня по несколько раз переходили из рук в руки. Одних только героических усилий воинов не хватало. Лобовые атаки построенных в одну линию полков парировались. Сколько мог, Колобов корректировал свои первоначальные решения. Но, очевидно, мер только на дивизионном уровне тоже было мало. Нужны были более целесообразные решения более высоких начальников.

В бесполезности лобовых атак вскоре убедились и командир корпуса полковник Перекрестов. По истечении первой шестидневки он принял решение, отличное от первого, — уничтожить Ардонскую группировку обходным движением. Для этого он перенацелил основные силы 389-й, 275-й стрелковых дивизий и 13-й танковой бригады для нанесения удара северо-восточнее Ардона.

В соответствии с новым планом Колобов в ночь с 3 на 4 декабря скрытно перегруппировал дивизию на новое направление — на рубеж нижнего течения реки Хаталь-Дон и поставил полкам задачу: прорваться к перекрестку шоссе и железной дорог севернее Ардона, овладеть станцией, обойти Ардон с северо-востока.

Новая полоса наступления мало отличалась от прежней. Та же влажная равнина, те же речки и ручьи; мостов и татей не было. Преодолевать водные преграды надо было вброд, но уже при более низких температурах.

Четверо суток, с 4 по 7 декабря, неумолчно гремели бои на новом рубеже. Солдаты и их командиры, слив воздино физические возможности, боевое мастерство и духовную закалку, бросались в ледяную воду, шли на огневые точки. Но и на новом направлении результаты атак были неутешительными. Река Хаталь-Дон, прикрытая ружейно-пулеметным огнем, казалась несолоимой. Командир минометного взвода 1277-го полка И. А. Мосолов так вспоминает одну из атак: «Берега реки обледенели. Вода тоже ледяная. Брели с узлами и оружием над головой. Только выгнулись на берег, как сразу же к нему и прикипели. Немцы были рядом и бросали гранаты. Дальше не продвинулись». 1277-й полк дважды форсировал реку, а продвинулся к исходу 5 декабря только на 300 метров. 545-й полк вышел на западный берег реки 6 декабря, и тоже после второй попытки.

Только 8 декабря 1277-му полку майора И. К. Свиридова удается вырваться вперед. Его 3-й батальон капитана Н. И. Шарова не остановили ни появившиеся и сбросившие бомбы самолеты, ни вышедшие навстречу 8 танков с автоматчиками. Минометчики роты лейтенанта Е. И. Кокарева разметали автоматчиков, а по танкам ударили артиллерия и стрелки-гранатометчики. В мгновение все смешалось. Несколько танков задымились. А потом гитлеровцы по-

пятились назад. Капитан Шаров с побуревшей от крови повязкой на голове с бойцами преследовал их. Сходу батальон выбил немцев со второй полосы обороны на реке Ардон. Станица Ардон была уже близко, когда из-за домов навстречу батальону вышла еще одна группа немецких танков и пехоты. Пришлось Шарову снова драться, но уже с меньшим числом бойцов. Сил не хватало. И он вынужден был приказать оставшимся воинам перейти к обороне. Это было его последнее распоряжение. Разрывной пулей в голову он был убит.

То было самое подходящее время для того, чтобы развить успех, достигнутый 1277-м полком. К сожалению, это не было сделано. 545-й полк отбивал контратаки немцев на своем направлении. 1279-й полк крепко завяз у Полевого стана и не смог выйти на новое направление и после 4 декабря. А резерва у командира дивизии не нашлось. Правда, была предпринята попытка развить успех стрелков танками 13-й бригады. Но и это не получилось. При попытке выйти к Ардону танки завязли в слабом пойменном грунте. Многие были сожжены вражеской артиллерией. Полученные по ленд-лизу от союзников, они были, как показал опыт, невысокого качества.

И последнее слово о Полевом стане. Потеряв несколько танков, немцы быстро вернули его. Этим опорным пунктом они прикрывали Ардон с востока, сковывали наши силы, раскалывали наши боевые порядки и, как по лазейке, проникали в наши тылы. Неоднократные попытки взять Полевую стан силой одного, двух и даже трех батальонов кончались неудачей. На вырубку осажденному гарнизону стана немцами присылалась пехота и танки. Так, 4 декабря было послано три танка и два взвода пехоты. А когда этого оказалось мало, послали еще 10 танков с автоматчиками. Связав себя Полевым станом, полк Жулихина так и не смог полностью выполнить свои задачи в боях за Ардон. Не смог он овладеть и Полевым станом. Хотя Полевым станом вскоре называлось лишь то место, где он был. 8 декабря полк провел последнюю атаку на земляные укрепления, оставшиеся от стана. И по-прежнему безуспешно.

Маршал А. А. Гречко, анализируя ход Ардон-Дигорской операции, справедливо заметил, что неуспех ее объясняется неудачным выбором направлений главных ударов. Это замечание полностью можно отнести и к 389-й дивизии. По этой причине, в частности, не смогли применить танки. Неуспех объясняется и тем, что и на втором направлении не избавились от линейного расположения частей. По этой причине прикованные к своим участкам 1279-й и 545-й полки не были введены в прорыв, обозначенный 8 декабря 1277-м полком. Не сумел существенно помочь своему комбату Шарову и командир полка майор Свиридов. Два других его батальона использовались на прикрытии флангов. Атаки на Ардон пришлось еще раз приостановить.

Прошло 15 дней боев. 37-я армия вышла к реке Урух. 389-я и 275-я дивизии 9-й армии приблизились к северной окраине Ардона. Соединиться же и уничтожить Ардон-Дигорскую группировку и на этот раз армии не сумели. Немцы танковыми контратаками оборва-

ли наше наступление. Операция затянулась, вступила в фазу изнурительных кровопролитных боев. И все же во второй декаде декабря замечались признаки того, что противник выдыхается. Если в первые дни боев в контратаках участвовало до 40 танков сразу, то в середине декабря посылались в бой одновременно 4-8 единиц. Такое ослабление сил противника объяснялось, во-первых, пересенными потерями, а во-вторых, тем, что ему все же удалось перебросить несколько частей под Сталинград на спасение окруженных там войск Паулюса.

Поражение гитлеровских войск под Сталинградом благоприятствовало наступательным действиям наших войск на Кавказе. Необходимо было использовать этот момент. В то же время пассивность наших кавказских войск позволяла противнику и в дальнейшем перебрасывать свои части на Сталинградское направление. Оценивая таким образом обстановку, командование Закавказского фронта стало готовить войска к решительным наступательным действиям.

389-я дивизия была выведена из состава 3-го стрелкового корпуса и поступила в непосредственное подчинение командарма 9-й армии генерала К. А. Коротева. Ночами 10 и 11 декабря ее перевели с северо-восточных подступов Ардона на юго-восточный фас полосы армии, в район селений Ардонский и Нарт. На этом участке она 10 суток находилась в позиционной обороне, готовилась к наступлению, в отдельные дни вела бои местного значения и разведку. Силы дивизии в боях были значительно ослаблены. С 27 ноября по 10 декабря только раненых медсанбат принял более 2000 человек. Частни нуждались в пополнении личным составом.

Перед фронтом дивизии, кроме 93-го мотополка 13-й танковой дивизии, известного по предыдущим боям, занимали оборону отряд СС «Викинг», два батальона 667-го пехотного полка и полк «Вестланд». Силы немалые и вели они себя весьма агрессивно, совершая танковые наскоки на наш передний край ежедневно. Все это говорило о том, что нужно серьезно готовиться к боям.

С 21 декабря противник начал свирепо обстреливать позиции частей дальнебойной артиллерией. Причину этого поняли позже, ночью с 22 на 23-е декабря. В эту ночь сапер 545-го полка Осип Иванovich Голодов минировал один из спокойных участков обороны и каким-то солдатским чутьем уловил необычность обстановки. Бывало ночами хотя бы для остротки строчили вражеские пулеметы, осветительные ракеты взлетали чуть ли не над головой. И вдруг, все это отодвинулось куда-то вглубь. О своих наблюдениях Голодов доложил командованию. Послали разведку. В прежних окопах немцев не нашли. Секрет свирепых артиллерийских налетов стал ясен. Под их звучание гитлеровцы на участке 545-го полка сменили рубеж. А потом выяснилось, что в ту же ночь они покинули селения Рассвет и Дзаурикау. Из Ардона слышались сильные взрывы. Взлетел в воздух элеватор. Оттуда был слышен шум колонн машин, двигавшихся в сторону Николаевской. В районе Красногора наблюдалось 12 очагов пожаров. Растрепожженный вражеский муравейник покидал насиженные места.

Нужны были наши решительные и немедленные действия по пресечению так называемого «планового выравнивания» фронта — отхода немцев на рубеж Эльхотово.

Приказ командующего 9-й армией генерал-майора Коротеева обязывал войска стремительно преследовать и уничтожать противника. Выполняя приказ, дивизия с 4-х часов утра 23 декабря пошла наступать в направлении Дигоры через Кадгорон. Преодолевав сопротивление, к 13-00 передовыми ротами вышла на рубеж реки Хай-Дон, где была остановлена ружейно-пулеметным огнем.

Поблизости от нашего переднего края — от Ардона до Алатира — проходила автодорога. По ней противник ранее снабжал всем необходимым свою Алагирскую группировку, а теперь по этой дороге оттягивались вражеские войска. Наблюдатели доносили, что с утра до часу 23 декабря через Кадгорон к Ардону прошло 5 колонн машин с техникой, орудиями и пехотой. В отдельных колоннах было до 100 и более единиц автомобилей и тягачей. Охранялась дорога дежурными танками и прикрывалась на участке дивизии опорными пунктами на высотах и в Кадгороне.

В отличие от других участков в районе Кадгорона противник не отступил, а еще более усилил его пехотой и кавалерией, прибывшей из-под Алагира. Этим объясняется трудный бой за него, вывавшийся на долю дивизии. Именно ей был дан приказ командующим армией: взять Кадгорон и перерезать Ардон-Дигорскую дорогу.

24 декабря. Солнце еще не взошло, но снежные вершины Кавказских гор озарились розовым светом. Вдали виднелась сахарная голова Казбека. Начинаясь новый ратный день. Бой за Кадгорон, начатый вчера, не утихал. Полки продвигались медленно и несли большие потери от сплошных минных заграждений, ружейно-пулеметного и артиллерийского огня.

А зачем нам сковывать себя Кадгоронем? Чтобы перерезать дорогу? Но дорога проходит и за его пределами. Не лучше ли прорываться к ней другим путем? Размышляя так, Л. А. Колобов, приняв решение изменить направление главного удара. Командиру приданной 207-й танковой бригады приказал: одним батальоном выйти к западной окраине Кадгорона, другим — к западной окраине Ардона и прикрыть рынок дивизии в дигорском направлении. У Кадгорона Колобов оставил только часть своей пехоты. Основным силам дивизии поставил задачу: прорваться через дорогу, наступая полями между населенными пунктами в обход Ардона с юго-запада.

Ближайшие часы показали правильность такого решения. Отступавшие по дороге гитлеровцы вынуждены были развертываться из колонн и защищаться. Но их заслоны сбивались и преследовались. На одном из участков 1279-й полк захватил целехонькую, не успевшую развернуться к бою батарею. Парторг полка Феоктист Золов с группой солдат захватил вражеский командный пункт. К 18 часам дня очистили и обойденный Кадгорон.

К 16-00 24 декабря дивизия главными силами вышла к юго-западной окраине Ардона и к вечеру правифланговым полком И. К.

Свиридова с боем вступила в станицу. Первой на улицы Ардона зашла 5-я рота лейтенанта Василия Корнеевича Страшко. Замполит роты В. Ф. Михарев помнит, как под руководством комбата А. А. Зверева на улицах Ардона пришлось отбиваться гранатами от немецких танков. «После того, как танки скрылись, — пишет Михарев, — мы стали продвигаться вдоль улицы. День был морозный, а мы в мокрых шинелях. Очень хотелось зайти в дом обогреться, но времени на это не было».

Так 24 декабря 1942 года примерно к 8 часам вечера войска 9-й армии вступили в Ардон. А где-то поблизости от Кадгорона все еще слышалась ружейно-пулеметная стрельба...

25 декабря утром в Ардон прибыл штаб дивизии. Здесь его посетил командующий фронтом И. В. Тюленев. Он так объяснил дальнейшую задачу: прикрываясь небольшими группами пехоты и танков, противник уводит главные силы в направлении Нальчика и Прохладного. Наша задача — не только преследовать его, но и уничтожать, не позволяя закрепляться на промежуточных рубежах. Для этого надо, сбивая отряды прикрытия, не отрываться от его главных сил, выходить на их пути сильными отрядами преследования, окружать и уничтожать по частям.

Отступая, немцы минировали дороги, взрывали переправы, делали завалы, оставляли заслоны. На линии Красногор и Мостиздах 25 декабря весь день шел бой. Только к 8 часам вечера части заняли их и вышли на западный берег реки Дур-Дур. А чуть позже 545-й полк с боем овладел станицей Николаевской.

На этом закончилась для 389-й дивизии Ардон-Дигорская операция Закавказского фронта. Советские войска добились перелома в ходе боевых действий, принудили врага к отступлению. Не сбылись гитлеровские планы порабощения Кавказа. Началось освобождение родных земель этого края.

Бои под Ардоном длились более месяца и были тяжелыми для нас. Немцы успели вокруг Ардона создать прочную оборону, обставились такими опорными пунктами, как Полевой стан, МТФ, Кадгорон. Каждый наш бросок в атаку заканчивался боем с танками. Чтобы сломить сопротивление врага, потребовалось три раза менять направление ударов. Мы потеряли многих замечательных сынов Родины. До сих пор однополчане спрашивают: зачем такой ценой платили за какой-то Полевой стан? В тактическом отношении его нужно было убрать с дороги, как помеху во взятии Ардона. Но был и другой, более значимый мотив. Нашими боями под Ардоном мы помогали войскам Сталинградского фронта выиграть главную битву года на Волге, которая явилась коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны.

Вместе с тем Ардонские бои преподали и нам уроки. Мы часто шли в бой, недостаточно зная противника. Шли на огонь не уничтоженных пулеметных точек. Дивизионная артиллерия нередко вела огонь по площадям. Бои показали важность четкого взаимодействия пехоты, танков и артиллерии, концентрирования сил на решающих направлениях, использования артиллерии на прямой наводке,

сочетания движения пехоты с залповым огнем со всех видов оружия.

Уходя из-под Ардона, гитлеровцы лгали о якобы добровольном уходе с целью выравнивания фронта. Выравнивать они выравнивали, но вот вопрос — добровольно ли?

О том, что гитлеровцы не хотели уходить из Ардона добровольно, свидетельствуют такие факты. В течение недели до 23 декабря 1279-й полк ежедневно в среднем терял по 10 убитых и 12 раненых воинов, в последний день боя за Ардон 24 декабря было отправлено в медсанбат только раненых 163 человека. В здании Ардонской школы наши солдаты нашли нетронутыми столы к рождественскому обеду для немецкого офицерства. Нет, не к планомерному отходу готовились фашисты. Собирались пировать, да не вышло.

Истинные причины бегства фашистов из Ардона не те, какие они сами придумали. Причины иные. Назовем их.

Уйти из-под Ардона немцев заставили поражения как на Кавказе, так и особенно под Сталинградом, понесенные потери. В освобожденном Ардоне мы видели оккупантское кладбище с тысячами могил. Бежать фашистов заставил наш воин своей отвагой и мужеством.

...Пять вражеских батарей обрушили огонь по наблюдательному пункту. Командир взвода управления батареи Николай Ромашович Гармаш мог бы укрыться во время налета в землянке. Но тогда атакующая пехота осталась бы без артиллерийского сопровождения. Гармаш и под смертоносным огнем продолжал управлять огнем батареи. После налета его нашли со стеревшейся упавшим на бруствер с застывшим сердцем.

Победило интернациональное братство. Бронебойщики узбек Кадыр Гулямов и русский Степан Ильяхин подбили танк. Но другой полным ходом шел на них. В последний миг Кадыр выскочил из окопа, а Ильяхина завалило развороченной гусеницами землей. Когда Степан выкарабкался из-под грунта, то увидел рядом с окопом дымящийся танк. Это Кадыр подорвал его гранатами. Победив смерть, узбек и русский бросились друг другу в объятия.

— Братья мы с тобой, Кадыр! — воскликнул в радостном возбуждении русский. Гулямов с этим был полностью согласен.

...Командир бронебойного расчета сержант С. Михеев, меняя позиции, только за один бой вывел из строя 4 вражеских танка. И таких примеров множество.

К высотам подвига воинов поднимали коммунисты и комсомольцы. Петр Семенович Рыбченко вспоминает такой факт. При отходе погиб замполит батальона Александр Иванович Панфилов. Он, прикрывая батальон, отходил последним и, будучи тяжело раненным, остался на нейтральной полосе. Никому и в голову не приходило, вспоминает Рыбченко, что первым бросится в смертельную зону спасать комиссара командир отделения Головкин. В роте до этого особенного рвения за ним не замечалось. Но это был он. Дополз он до Панфилова и перевязал рану. А потом произошло непоправимое. По обоим скользнул вихорек пулеметной очереди...

Коммунист Панфилов олицетворял все лучшее, что было присуще воину Советской Армии. По нему равнялись в атаках. К его голосу прислушались на маршах и на bivуаках. По нему сверяли совесть. О нем говорили: вот это настоящий большевик! Воевавший вместе с ним, ныне профессор Д. М. Проэктор, так о нем отзывался: «Золотой человек, честнейший, предельно скромный, глубоко партийный. Небольшого роста, но сколько в нем было энергии! Мы шли в бой как солдаты, а он, как посланец партии». Это же можно было сказать и о коммунисте Ташмухамедове и многих других.

Секретари комсомольских организаций частей В. Л. Сяченков, М. А. Ефремов, В. И. Никонов, И. И. Бородастов, П. К. Андрияшев не раз отличались в бою, не раз заменяли раненых и убитых командиров.

В освобожденном Ардоне на складе химикатов были обнаружены группы обгоревших советских воинов. Коммунист майор А. С. Бевзо, показывая эти жертвы фашизма проходившим по улицам города воинам, призывал:

— Смотрите и мстите, товарищи!..

Так что истинные причины ухода фашистов из Ардона, как видим, иные. Это — ненависть наших воинов к оккупантам, их отвага и мужество, возмрастившее воинское мастерство.

Великое чувство любви к Родине, поднимавшее на подвиг советских солдат под Ардоном, позвало туда же, спустя десятилетия, в июле 1975 года, и стерлитамакских школьников. Поездка свела ребят с жителями осетинского края, воинами 389-й дивизии Кузнецовым Яковом Родионовичем, Петром Григорьевичем Болиевым, Борисом Борисовичем Козыревым, Николаем Ивановичем Шебаршевым. Побывали они и в Дигоре, откуда начался славный путь Героя Советского Союза академика Сергея Яковлевича Батышева. Кроме записей рассказов, ребята привезли для музея фото захоронений воинов дивизии, павших на осетинской земле. Привезли и вот эти строки, родившиеся в окопах под Ардоном, исполнявшейся на мотив известной «Катюши» и нивесть каким чудом застрявшей на долгие послевоенные годы в осетинских селениях:

Разлетались головы и туши.

Дрожь колотит немцев за Ардон-рекой.

Это наша русская Катюша

Немчуре поет за упокой.

По Ставрополью

К январю 1943 года войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов успешно развивали наступление после завершения разгрома 330-тысячной группировки отборных немецко-фашистских войск фельдмаршала Паулюса в районе Сталинграда и приближались к Нижнему Дону и Северному Донцу. В связи с этим и на Кавказе сложились еще более благоприятные условия для окружения и уничтожения противника. Почувствовав такую угрозу, немцы с 1 января 1943 года начали отводить свою 1-ю танковую армию на реку Кума, где у них было хорошо оборудованный оборонительный рубеж. С этого же дня Закавказский фронт начинает ее преследование Северной группой войск на Ставропольском направлении, а две недели спустя — Черноморской группой фронта и на Краснодарском направлении, где оборонялась вражеская 17-я полевая армия.

Наступление Северной группировки проходило успешно. 3 января она освободила Моздок, 4 января — Нальчик, 5-го — Прохладный, 6-го — Солдатское, 9-я армия в составе двух стрелковых корпусов, 389-й и 276-й стрелковых дивизий, овладев Эльхотово, вышла на рубеж Терек-Александровская-Старый Черек.

389-я стрелковая дивизия, переданная 6 января 1943 года из 9-й в 37-ю армию, далее действовала на Ставропольском направлении. К дню смены «хозяйина», во взаимодействии с другими частями, она освободила 21 населенный пункт, в том числе Ардон, Змейскую, Алтуд, Крем-Константиновскую. Командующий 37-й армией генерал-майор П. М. Козлов положительно оценивал достоинства дивизии и сразу же поручил ей выполнение ответственной задачи — к исходу 8 января, развивая успех передовых частей, овладеть городами Горячеводск и Пятигорск.

Противник уводил свои главные силы из-под удара, но на отдельных промежуточных рубежах вступал в бой пехотой, усиленной танками и артиллерией. Одним из таких рубежей стала река Малка. Приречные станицы и высоты, которых там было немало, берега самой реки — все было заранее подготовлено к обороне. И хотя передовым частям были даны четкие указания — преследуя противника, не ввязываться в затяжные бои, обходить населенные пункты, перехватывать пути отхода, окружать и уничтожать живую силу и технику, — тем не менее, командующий армией, не без оснований, опасаясь задержки войск на реке. Чтобы облегчить переход Малки войсками, он ранее первоначально намеченного срока, в ночь с 7 на 8 января, вывел в первый эшелон 389-ю стрелковую дивизию и поставил перед ней задачу: сходу форсировать реку Малка и овладеть населенными пунктами Куба, Марьинская и Зольская.

Ночью полки дивизии шли спокойно. Только утром порядок в колоннах нарушил «уполномоченный» от противника — самолет-разведчик. Он не стрелял и не бомбил. Тем не менее опасность этого визита всем была понятной. Все зенитки открыли по нему огонь, но повзало пулеметному расчету Виктора Тимофеевича Лыздова из ро-

ты ПВО 1279-го полка. В его зонах стервятник задымил, пошел на снижение и взорвался.

Если воздушный противник вреда не причинил, то наземный вскоре обнаружил себя случаем трагическим. Командование 950-го арtpолка на штабной крытой машине догоняло свои дивизионы. Ночью шофер сбился с дороги и угодил на мину прямо у переднего края противника. Начальник штаба полка В. С. Григор и два бойца погибли. Без признаков жизни лежал замполит полка Н. С. Глызин. Редкая случайность помогла ему выжить и избежать плена. Командира полка И. В. Григорьева тяжело контузило. Менее других пострадавший, но тоже раненый, ординарец Чернов, собрав последние силы, взвалил на себя майора Григорьева и, отстреливаясь, ушел от погони.

Происшествие у села Куба всех насторожило. В частях тотчас были «введены курки». Стало известно, что у реки затаилась 2-я румынская дивизия с тремя артиллерийскими дивизионами и 5-ю танками. Это они показали свои зубы под Кубой. Да вот уже и из-под горы Куба-Тапа, стоявшей как стражник над рекой, ударили их батареи.

Получив такую визитную карточку, Колобов приказал командирам частей усилить темп наступления, сходу форсировать реку и занять станицы Куба и Марьинскую. Однако выполнить эту задачу одним броском не смогли. Обе станицы, высоты и гора Куба-Тапа дышали смертоносным огнем. Пришлось приостановиться и подумать, как действовать дальше. Только противнику было выгодно, чтобы так вот, как начали, наши части шли на его огонь. Осознав это, командир принял иное решение. Собрав полки в один кулак, повел их на прорыв через реку на узком участке вне населенных пунктов. Майор Н. А. Ким, вступивший в командование 545-м полком после Шарльгина, повел свои батальоны по северным скатам горы Куба-Тапа и прикрыл место переправы других частей с запада. 1279-й полк майора С. Г. Жулихина под таким щитом стремительно перешел вброд реку и, в свою очередь, прикрыл место переправы с востока, со стороны Марьинской. В образованный двумя полками коридор Колобов пустил авангардный 1277-й стрелковый полк И. К. Свиридова. Последний успешно провел свой полк через Малку, обошел станицу Марьинскую с запада и быстро достиг станицы Зольской. Танковая контратака, организованная противником, ему не помешала. Утром привял на себя 1279-й полк. Хорошо организованный командиром Колобовым прорыв через рубеж реки Малка обеспечил успешный выход дивизии к Пятигорску. В 15-00 9 января командир дивизии донес в штаб армии: части, преследуя неприятеля, прошли через Зольскую. Гитлеровцы оставили станицы Куба и Марьинскую и без оглядки бежали к Пятигорску.

Бой на реке Малка закончился таким эпизодом. Шофер грузовой машины Тимофей Евтихеевич Матюхин, ничего не подозревая, подъехал к вражеским постовым на въезде в станицу Марьинскую и, когда понял, что перед ним враги, прибавил газу.

— Брют! — крикнул он пытавшимся остановить машину гитле-

ровцам и скрылся за углом дома. Там он развернулся, набрал обороты двигателя и на большой скорости помчался еще раз мимо зазевавшихся часовых. Теперь они уже кричали и стреляли. Но Матюхин был не из тех, кого называют «митюхами». На фронте — не новичок. Воевал на финском, выстоял на Калининском. Не растерялся и на Кавказском.

От Малки противник отступил к рекам Подкумок и Джемуха, где среди пышных долин, целебных источников, пшханов и маковок, таинственных и величавых гор Бештау, Шелудивая, Железная и Машук, сказочными дворцами рассыпались творения рук человеческих — города-курорты: Пятигорск, Минеральные Воды, Ессентуки, Железноводск, Горячеводский. Две причины побуждали ускорить их вызволение. Нельзя было позволить противнику закрепиться на этом рубеже. А главное — надо было предотвратить готовящуюся врагом преступную акцию по уничтожению городов-курортов. Было четко расписано, кака из дивизий 9-й и 37-й армий освободит тот или иной город. 389-й дивизии ставилась задача наступать за 351-й дивизией и, развивая ее успех, освободить Горячеводский и Пятигорск.

295-я и 351-я дивизии подошли к Пятигорску с юго-востока вечером 10 января 1943 года и всю ночь на 11-е января вели бой за реку Подкумок. К утру 11 января эти части форсировали реку и начали уличный бой в самом городе.

389-я оказалась лицом к лицу с противником у восточных стен Горячеводского. Этот город был растянут вдоль реки Подкумок. Чтобы пронизать его во всю длину, Колобов построил полки в три эшелона. Начинал бой 1279-й полк. Его успех развивал 1277-й. Завершал освобождение города 545-й. Он ликвидировал разрозненные группы фашистов в западной части Горячеводского и вступил в восточную часть Пятигорска, где соединился с частями 37-й и 9-й армий, вошедшими в город с юга и севера.⁹

В Пятигорске дивизии позволили себе короткую передышку. Части приняли пополнение. Подтянулись тылы. У артиллеристов появилось новое командование — командир полка майор Иосиф Мефодьевич Антонов и замполит майор Василий Иванович Жиров. Во всех подразделениях прошли беседы о злодеяниях фашистов в Пятигорске. Они все же успели взорвать водопровод, электростанцию, железнодорожный вокзал. Видели солдаты и те рвы, где наших соотечественников нацисты закапывали живьем.

Командир дивизии Л. А. Колобов, исполняя обязанности начальника Пятигорского гарнизона, организовал помощь горожанам в тушении пожаров. Политический отдел провел несколько митингов и собраний местных жителей.

11 января в Пятигорске командующий 37-й армией отдал очередное распоряжение такого содержания: противник отходит к Суворовской и Черкесску. 2-й гвардейской дивизии на машинах догнать его, разбить и к исходу 13 января 1943 года занять город Черкесск. Другие соединения должны были подойти к Черкесску на сутки позже. Участие 389-й в бою за Черкесск не планировалось.⁹

Но обстановка менялась. И командующий армией четыре раза переносил сроки освобождения Черкесска. На шесть суток затянулись бои. Дело в том, что 12 января началось бегство гитлеровских войск с Клухарского, Марухского и других перевалов Кавказского хребта. Обороной Черкесска немцы хотели прикрыть отступающие с гор войска. Рубеж Черкесска, защищенный кручами с востока, был выгодным для такой обороны.

Встревоженный заминкой гвардейцев на реке Кума, командующий 37-й армией на помощь им ввел 295-ю и 351-ю дивизии. Их командирам еще раз напомнили, чтобы они не ввязывались в затяжные бои, обходили опорные пункты и быстро двигались вперед. Однако ни одна из дивизий выполнить это распоряжение полностью не смогла. Наибольшего добились гвардейцы, но и они к утру 15 января были остановлены в 8 километрах от Черкесска на реке Овечна.

К тому времени четко вырисовывалась оперативно-тактическая обстановка, сложившаяся в результате фронтального и неравномерного продвижения дивизий в своих направлениях. Фронт разорвался. Не стало локтевой связи. В разрывах между частями оставался противник. Фланги, особенно у гвардейцев, оголились.

Продвижению войск армии мешал вражеский узел сопротивления, объединявший несколько опорных пунктов, в том числе совхоз № 30 (теперь совхоз «Кавказский»), хутора Кочетовский, Кучеровский, Хоперский. Противник оборонялся в этом районе 663-м пехотным полком с приданными ему танками и артиллерией. Если гвардейцы левым маневром обошли этот узел, то 351-й дивизии, пытавшейся обойти его справа, сделать это не удалось. Чтобы помочь ей, командующий срочно подтянул из Пятигорска и ввел в бой 389-ю стрелковую дивизию.

15 января в 10 часов утра во взаимодействии с 351-й дивизией 1277-й полк атаковал фашистов на ферме 3 совхоза № 30 и в хуторе Хоперском. Замысел состоял в том, чтобы обходным движением вытеснить их в поле и там уничтожить. Но противник сумел отбить атаку. Бой закончился безрезультатно. Ночью на 16 января Колобов действует уже двумя полками — 1277-м и 1279-м с приданной артиллерией. Но и эта попытка окончилась неудачей. Хоперский узел держался, сковывая значительные силы армии. Тогда, по распоряжению командующего армией, с этого узла снимаются все части, кроме 545-го полка, и выдвигаются к Черкесску на помощь гвардейцам. Назначен был и новый срок взятия города — 16-е января. В случае, если помощь 389-й дивизии гвардейцам не потребуетя, Черкесск должен был стать лишь местом ее сосредоточения. Снятие с Хоперского узла всех частей армии, кроме одного полка, и выдвигание их к Черкесску в условиях, когда противник остается несломленным в тылу, сопряжено было с риском и в то же время явилось свидетельством возросшего умения командования предвидительствовать частями в наступлении, что для нас в ту зиму было делом пока еще не привычным.

В данном случае решение о таком маневре крупными силами оказалось результативным. Гвардейцы 16 января подошли к городу и

завязали за него бой. Через некоторое время подошла туда 295-я дивизия. К 13-00 приблизилась к озеру Малое и ферме 2 совхоза № 3 и 389-я дивизия.

Каждый метр пути давался с величайшим трудом. Разыгравшаяся еще о ночи на 16-е января пурга сбивала солдат с ног. Пробиваясь через снега и бурю, колошны застревали, теряли дорогу. Солдаты 1279-го полка двигались, держась за сматываемый связистами с катушки кабель или взявшись за руки. А степь гудела, свистела, редела. Люди и лошади выбивались из сил. Обозы и машины отстали. На этом марш-броске были и небоеые потери — обмороженные и даже замерзшие.

Гитлеровцы свои неудачи под Черкесском списывали на русский мороз. Ничего не скажешь, в непогоду воевать сложнее. Немало тогда бродило на буранных, заснеженных дорогах заблудившихся, мечущихся в тулом отчаянии гитлеровских воинов. Встречи с ними заканчивались их гибелью. Завоченевшие, занорошенные снегом, их трупы встречались всюду. В то время, как наши воины сумели и пургу сделать своей союзницей, 545-й полк, оставленный на ликвидацию Холерского узла сопротивления, к хутору совхоза № 30, где день назад нельзя было подступиться, именно в пургу подошел к нему без выстрела. Помощник начальника штаба полка по разведке старший лейтенант Иван Александрович Андриенко со своим конноводом подъехали верхом на лошадях к крайнему дому. Дом оказался пустым, Андриенко подумал: «Неужели бежали?» Но в следующем доме застал фрицев спящими. Они скрива двери, ня его шагов не слышали. Старший лейтенант прострочил из автомата очередь и крикнул:

— Всем руки вверх!

Язык автомата понятен без перевода. Гитлеровцы подняли руки. Одиннадцать солдат и одного офицера взяли в плен. После этого подразделения полка вступили в населенный пункт и очистили его от врага.

Ферма № 3 и поселок при ней от совхоза № 30 зафиксированы не раз в приказах и донесениях. Много крови пролилось за этот опорный пункт. А овладели им всего лишь 22 наших солдата во главе с капитаном Федором Ивановичем Бубновым. Вот что рассказал участник боя за ферму Ошанин Абдулла Ахметов. К поселку подошли незамеченными часов в 10 вечера. Буря не утихала. На окраине встретился паренек лет пятнадцати. Спросили у него, есть ли в поселке немцы? Ответил: есть и много. Когда стали уточнять, сколько, добавил: может, с тыщу будет. И показал на большой сарай. Было над чем задуматься. Если парень преувеличил и гитлеровцев не «тыща», а, скажем, сотня или две сотни, то и тогда...

— Ничего. ... оказал Бубнов. — в такую вьюгу поди снят без пробуду. В самый раз их настигнуть.

Разделил капитан своих 22-х солдат на три группы и приказал атаковать сарай с трех сторон, стрелять из автоматов, кричать «Ура!» и бросать гранаты в окна.

Успокоенные стрельбой и разрывами гранат, фашисты бросались к дверям и попадали под огонь автоматчиков и пулеметчиков. Мно-

гих фашистов перебили в ту ночь наши солдаты на ферме № 3 совхоза № 30. Те, кому «повезло» убежать из поселка, погибли в степи.

Днем 16 января и в ночь на 17-е 545-й полк майора Н. А. Кима, уничтожив окопича гитлеровцев в Холерском узле, поспешил вдогонку за дивизией. А в это время дивизия спешила к Черкесску.

Сегодня черкешане справедливо благодарят за свое освобождение воинов 2-й гвардейской и 295-й дивизий. А вот об участии частой 389-й дивизии во взятии города знают немногие. И не удивительно. Привлечение к боям в Черкесске 389-й дивизии, как уже упоминалось, не планировалось. Даже назначенное ей сосредоточение в этом городе после боя в последний момент отменено. На последнем переходе командиву Колобову было приказано вести дивизию через колхоз имени Чапаева в район железнодорожного моста через реку Кубань, захватить там переправу, перекрыть дорогу противнику, отступающему из Черкесска на север.

Однако пурга и непогода внесла в этот приказ коррективы. Лишь один 545-й полк получил его своевременно и свернул с Черкесской дороги на колхоз имени Чапаева. До других полков приказ не дошел. Из-за погодных условий штаб дивизии какое-то время не имел с ними связи и не мог ответить 16 января на запрос Штарма о точном их местожидении.¹⁰ Не зная приказа об изменении маршрута, «пропавшие» 1279-й и 1277-й полки ночью на 17 января подошли к Черкесску. Гвардейцы и воины 295-й дивизии уже вели в городе уличные бои. Командиры полков С. Г. Жулихин и И. К. Свиридов и их солдаты не захотели стоять на пронизываемых холодной вьюгой кручах и ждать конца боя за город, чтобы потом в нем сосредоточиться. Настроение у всех было одно: идти на штурм города.

Сопротивление противника в Черкесске по фронту не было одинаковым. Наибольшим оно было на участке гвардейцев, наступавших с юго-востока на северо-запад. Меньшим — на участке 295-й дивизии, наступавшей с юга. На участке 389-й дивизии, с востока и северо-востока, оно возрастало слева направо. Поэтому вступление в город левофлангового 1277-го полка было почти «мирным». Батальон этого полка капитана А. И. Поздеева спустился с кручи против тракторных мастерских и без единого выстрела захватил несколько орудий и шестиствольных минометов. Рота старшего лейтенанта Сергея Кузьмина после небольшой стычки захватила 12 пленных.¹¹ До утра в полку их набралось до 80 человек.

1279-й полк атаковал противника со стороны лесного массива. Для спуска с горы выбрали узкую, местами обрывистую, расщелину. Гитлеровцы держали ее под обстрелом шестиствольных минометов. Убрать это препятствие Жулихин поручил командиву 120-миллиметровой минометной батареи Е. П. Фролову. Вражеские шестиствольки можно было бы быстро прикончить нашими 16-килограммовыми минами. Но цель была не развеедена. Поэтому Фролов решил задачу иначе. Он послал вниз группу смельчаков. Они подкрались к вражеской батарее, перестреляв прислугу, захватили минометы. После этого по расщелине весь полк спустился вниз и нагрянул на гитле-

ровцев, как снег на голову. Очищая улицы, бойцы находили вражеских солдат отдыхающими в домах. Минометчик Иван Пахомов вспоминает, как он в одном доме застал врасплох трех оккупантов. В первый миг они потянулись к оружию. Но пришлось поднять руки.

Обезоруживая одних, подавляя попытки обороняться других, к утру полк очистил часть улиц города. Но и утром не все еще гитлеровцы понимали, что произошло. Одни из них, ничего не подозревая, шли с котелками за завтраком, другие — на смену караула.

В истории 1279-го полка, написанной в конце войны, об итогах боя за Черкесск сказано: «В уличных боях наши войска уничтожили много живой силы и техники противника». Только воины 1279-го полка, написано в истории, уничтожили более 200 гитлеровцев, 38 взяли в плен; захватили трофей: 18 орудий, 22 миномета, 19 пулеметов, 118 автоматов, 32 автомашины, 46 повозок с имуществом и боеприпасами. Многие из трофеев было взято на железнодорожной станции.¹²

Более напряженная обстановка складывалась в полосе 545-го полка. Он, как и было приказано, выходил наперерез бегущему из Черкесска на север противнику, решительными действиями освободил населенный пункт колхоза им. Чапаева. Несколько автоматчиков, в том числе комсомолец Яков Васильевич Балькин, за этот бой получили награды. На рассвете 17 января в пяти километрах севернее Черкесска, при спуске к реке Кубань, у ее излучины, полк наступил и захватил отступающий вражеский обоз.

Из колхоза им. Чапаева командир полка Н. А. Ким немедленно послал в сторону Черкесска разведку. В ее составе был и боец В. А. Княев. От него мы узнали, что произошло дальше. Разведчики, продвигаясь где в рост, где ползком, прошли через железнодорожное полотно и у первого домика постучали в окно. Вышла женщина. Она шепнула: в доме спят румыны. Разведчики вошли в дом, забрали у спящих оружие, а потом и самих разбудили. Один из них по-русски сказал, что в городе находится румынская дивизия со своим штабом.

Получив сообщение от разведчиков, майор Ким отдал распоряжение комбатам: атаковать северную часть города, разоружить и взять в плен врагов. Приказ солдаты восприняли как награду за пережитые ими буранные неприятности. Торопить никого не пришлось. Сначала шли шагом, а потом незаметно перешли на бег. Затем слышалась трескотня автоматов и русское «Ура!». Так и вбежали в город. Укрывшихся гитлеровцев находили и разоружали. Иван Сидорович Алпатов, боец 7-й роты, смело сблизился с гитлеровцами, пытаясь оказать сопротивление. У одного выбил из рук оружие, а другого повалил на снег. Фашисты попросили пощады. Алпатов принял их капитуляцию.

Многие фашисты спасались бегством. Немало таких вояк в ту ночь выпрыгивали из окон в одних кальсонах. Меткая пуля и таких «вразумляла». Выдворенные из теплых квартир на мороз, «союзники» Гитлера скопом сдавались в плен. К утру у 545-го полка их набралось более 200 человек. К сдаче в плен румын побуждали не только морозы и наша отвага, но и расистские амбиции немцев.

Между немцами и румынами постоянно наблюдалась приглушенная, порой и открытая, свара.

Утром 17 января из штаба дивизии в Штарм ушло такое донесение: «В ночь с 16 на 17 января 1943 года, совершив марш в исключительно трудных условиях (буран), преодолевая сопротивление противника, дивизия овладела Черкесском». Добавим: во взаимодействии с частями 2-й гвардейской и 295-й стрелковой дивизий.

Затихли бои за Черкесск. Началось возрождение свободной жизни в нем, 18 января агитбригада дивизии под руководством младшего лейтенанта Александра Боброва показала черкешанам красноармейскую самодеятельность. По душе пришлось им слова из пропетых частушек:

Мечтал Гитлер на Кавказе

Без задержки наступать.

Мы ж заставили подлогу

Без оглядки удирать.

Армавирская неделя

Не суждено было оккупантам, потерявшим Черкесск, закрепиться и на таких выгодных рубежах, как река Кубань и ее притоки Большой Зеленчук и Малый Зеленчук. После Черкесска части 37-й армии опрокинули остатки 2-й и 3-й румынских и 370-й немецкой пехотных дивизий на этих водных преградах и, развернувшись фронтом на северо-запад, повели наступление на новом, Армавирском направлении, между реками Кубань и Уруп.

В составе ударной группировки армии, на ее правом фланге, вдоль западного берега реки Кубань, подлинув Черкесск вечером 18 января, наступала 389-я стрелковая дивизия. Противник отступал и оказывал пока слабое сопротивление. Не многим больше, чем за сутки дивизия освободила селения Псыж, Балка Смертная, Эркин-Халк, Адыль-Халк, Эркин-Юрт, Евсеевский.

Первый заметный бой на новом направлении дивизия провела 20 и 21 января на реке Большой Зеленчук за станицу Ивановское. Подходы к реке с левого крутого берега хорошо обозревались, были минированы и простреливались пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Мост был взорван. Наступление частей велось в одну линию, без достаточного массирования. Да и разведка огневую систему противника изучила слабо. Первая группа разведчиков, посланная на тот берег, не вернулась с задания, была схвачена и уничтожена врагом. Вторая группа, во главе с лейтенантом Я. Я. Щербаковым, действовала умело — добыла документы и двух пленных, но к началу атаки не успела вернуться на свой берег. По этим причинам две первые попытки форсировать реку закончились неудачей.

Однако именно группа разведчиков Щербакова положила начало бою, закончившемуся взятием станицы Ивановское. Она уничтожила на том берегу очень важный для противника пулемет и этим помогла взводу автоматчиков 1277-го полка лейтенанта В. А. Рублева перейти через реку и к 8 часам утра 21 января занять хутор Прогресс. Этим небольшим успехом немедленно воспользовался командир полка И. К. Свиридов. Он переправил на тот берег 3-й батальон, закрепил и расширил захваченный Рублевым участок, куда вскоре были выведены и остальные батальоны полка. Командир дивизии, в свою очередь, отдал распоряжение С. Г. Жулихину передислоцироваться с правого на левый фланг и ввести свой 1279-й полк в намечившийся прорыв.

Противник контратаками так и не смог восстановить положение. Обтекая его огневые позиции с тыла, наши подразделения разрушили всю его систему обороны. Большую роль в этом сыграли, кроме автоматчиков Рублева, пулеметчики старших лейтенантов И. А. Петрушина и Н. К. Скачкова. Воины последнего подавили 12 пулеметных точек, уничтожив 36 гитлеровцев.¹³

Обходным движением двух полков с юго-запада и натиском 545-го полка с юга заставили противника покинуть станицу Ивановское.

Перед принятием присяги (август—сентябрь 1941 г.).

Рота ПВО 1279 с. п. (1941 г.)

Коллектив красноармейской самодеятельности (1941 г.)

Командный состав 389 с. д. перед боями (лето 1942 г.). В центре — полковник А. И. Романов.

Командир дивизии
Колобов
Леонид Александрович.
Нынё генерал-лейтенант
в отставке.

Первые награжденные орденами и медалями за бои на Тереке (лето и осень 1942 г.).

Военком дивизии—комбриг
Воробьев Сергей Григорьевич.

Зам. командира дивизии—
полковник Красновский
Серафим Андриянович.

Июль 1975 года.
Следопыты Стерлитамака
слушают рассказ
старожителя станицы
Наурской Петра Михай-
ловича Бахметьева.

Поздеев А. И.

Джелія И. А.

Кипарисов М. П.

Бахметьева М. П.

Шиганов М. Н.

Памятник павшим в боях за
разъезд Алпатово.

Зайцев Константин.

Рыбченко П. С.

Гарипов Х. Х.

Загребельный В. Н.

Пономарев И. З.

Хайдаров Н. А.

Богданович Е. Н.

Голодов О. И.

Ахметов Абдулда

Габитов Р. З.

Страшко В. К.

Козырев Б. Б.

Гоевский И. А.

Мельников И. Н.

Галанин Д. И.

Холонченко Н. С.

Снежко Ксения

Иванов А. И.

Михарев В. Ф.

Дерябин А. Л.

Юров А. Л.

Памятник в г. Ардоне (Северная Осетия).

Участники боев на Кубани
(январь 1943 г.).

Лещина А. Н.

Мосолков И. А. (г. Октябрьский)

Марков А. И.

Вихров А.

Кияев В. А.

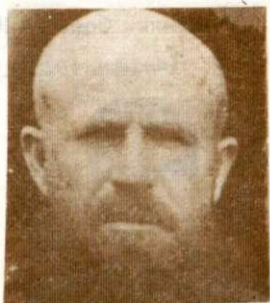
Обелиски павшим воинам
в бою за г. Армавир.

Колдунов М. И

Жулихин С. Г.

Свиридов И. К.

Холодов В. И.

Ермоленко А. Я.

Жиров В. И.

В перерыве между боями на Кубани и в плавнях. Июль 1943 г.

Форсирование плавней

Перед прорывом через плавни. Март 1943 г.

Оборенко Г. С.

Кишкин Павел

Кантария И. Г.

Батуров В. А.

Лазутко И. А.

Шакиров А. Ш.

Федосеев А. Г.

Работники дивизионной газеты «За Родину»: стоят—Емельянов С. И., Семенов, Кузнецов А. Г., в центре—Николайчук В. А., Кошивский Я., сидят в первом ряду—Биктимиров и Даньшин.

Воронцов Ф. С.

Гриневецкий И. У.

Тамохин М. Г.

Болиев П. Г.

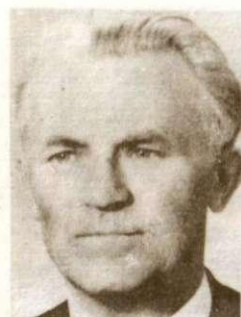
Кукушкин А. М.

Денисенко П. М.

Кукушкина Р. И.

Згама В. В.

Безроднов Н. А.

Солопов А. Ф.,
(погиб)

Мартынов С. Д.
(погиб)

Мальцев Д. Г.
(погиб)

Евладенко В. Ф.
(погиб)

Хогиян А. К.

Александрович Н. Г.

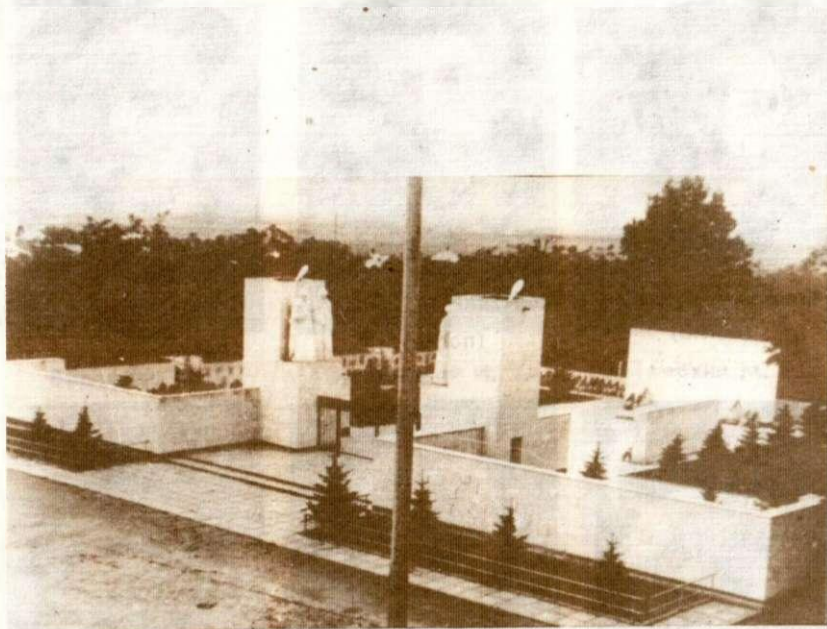
Кислицин М. С.

Мурадов З.—О.

Домарацкий Н. И.

Мемориал в г. Темрюке в память погибшим воинам за освобождение Тамани (1943 г.).

Жительница станицы Голубицкой М. А. Таранник рассказывает стерлитамакским следопытам о высадке десанта на Таманское побережье.

Семенов В. Ф.

Близнеченко П. И.

Плотников К. Е.

Смолянец В. И.

Денисенко И. Ф.

Хетагуров Константин (погиб)

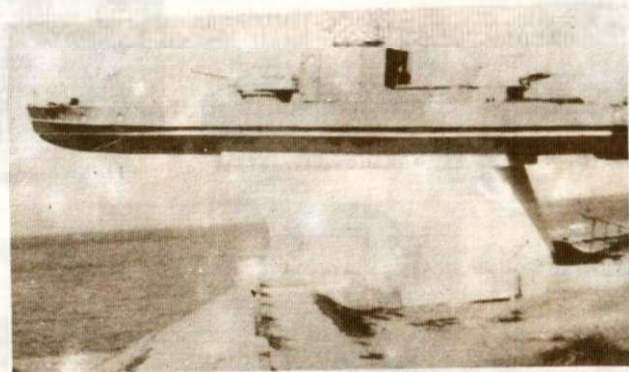
Десантник Дрыгин И. А. (Башкирия, д. Макарово, Аургазинский р-н)

Козьяк Николай

Кошивский Я. Ф. (погиб)

Памятник десанникам в Приморско-Ахтарске.

Подбирая остатки гитлеровцев, укpывшихся в домах и других постройках, наши воины изловили фашистского коменданта. За конвоем, сопровождавшим этого палача, гурьбой шли местные жители. Они просили отдать им злодея на расправу. Мы, грозились они, покажем ему «млеко» и «яйка»!..

У станицы Ивановское дивизия задержалась почти на двое суток и пришлось наверстывать упущенное время. Противник отводил свои главные силы к Армавиру, оставляя на дорогах и в населенных пунктах заслоны из пехоты, танков и артиллерии. Нам нужно было догонять его. Шли полковыми колоннами, готовые к быстрому развертыванию. Впереди на транспортных средствах действовали усиленные роты, группы разведчиков и артиллерийские разьезды. Но противник ускользал.

По-прежнему свирепствовала непогода. Шумели метели. Дороги в балках и лощинах стали непроезжими. Машины и повозки застревали. Отстали тылы. Для того, чтобы проталкивать вперед транспорт, создавались группы солдат во главе с офицерами, которые с помощью тягачей выручали застрявших.

Но никакие трудности остановить поступь частей дивизии не могли. С 20 по 21 января части 37-й армии освободили 103 населенных пункта. 389-й дивизией были освобождены не многим более чем за сутки селения Великокняжеское, Ольгинское, Сиротский, Андреевский, Красина, Павловский, Овечка, Веселый, Богуславское (Кочубеевский); приближались к селу Успенское.

Решение об освобождении Армавира Военный Совет 37-й армии принял 22 января 1943 года. В приказе командующего армией конкретно назывались части, которым поручалось обходным маневром с юго-запада и запада освободить город от оккупантов. 389-й дивизии поручалось наступать на Армавир в ударной группировке армии, по левому берегу реки Кубань. Время для выполнения задачи устанавливалось жесткое. Ночью на 23 января части дивизии были еще в 40 километрах от Армавира в районе станиц Краснодарское и Успенское. Выступив из Марьино в 10 часов утра, они должны были 23 января к 15 часам занять город.

Сколько же на самом деле потребует времени, никто точно не знал. Острый недостаток времени — главная особенность боя за Армавир. К тому же оно укорачивалось продолжающимся ненастьем, усилившимся сопротивлением противника на подходе к городу. Поэтому и на подготовку к бою особого времени не давалось. Что было в силах, делалось во время переходов и передышек на прием пищи.

Нетрудно понять, почему фашисты задолго до января 1943 года готовили Армавир к обороне. Он нужен был им как узел железных и шоссейных дорог, как форпост на левом фланге Кавказского фронта, как место сосредоточения баз снабжения, аэродрома, крупных штабов и распределитель оружия, техники, людского пополнения по частям. А теперь, когда их побили под Сталинградом, с потерей Армавира ускользала последняя возможность вывода войск с Кавказа через Ростов.

С юго-восточной стороны, куда подходили наши войска, город был защищен пулеметными точками, сплошной линией окопов, блиндажей, ходов сообщения на крутых берегах рек Кубань и Уруп, домами, приспособленными под огневые точки на окраинных улицах, минными заграждениями на перекрестках и развилках дорог, вкопанными танками. С западной и северо-западной стороны города не было сплошной линии обороны, но и там имелись опорные пункты, обеспеченные огневой поддержкой артиллерии и минометов. Для обороны города гитлеровское командование оставило до двух полков пехоты, танки, артиллерию и шестиствольные минометы. Те части, что отступали из-под Черкесска, тоже должны были влиться в Армавирский гарнизон.

Учитывая это и другие трудности, командующий армией генерал Козлов сам призвал иерархическим установленным им ранее срок взятия Армавира. Дополнительным распоряжением окончательное время освобождения города переносилось на последний час 23 января. Его же частным распоряжением 389-я дивизия усиливалась тремя установками «Катюша», дивизионом гаубиц и армейским саперным батальоном.

На Армавир наступало несколько соединений. 11-й гвардейский стрелковый корпус продвигался по правому берегу реки Кубань и обтекал город с востока. Из 37-й армии 295-я стрелковая дивизия нацеливалась обойти город с запада. Части 389-й дивизии подходили с юга и имели перед собой наибольший фронт прикасаемости к городу и, понятно, наиболее прочную оборону.

Приказ командира дивизии начинался такими словами: «389-я стрелковая дивизия выполняет почетную задачу Военного Совета 37-й армии — овладеть Армавиром». Личный состав частей встретил этот приказ с большим энтузиазмом и дружно взялся за подготовку боя. Одни подтягивали отставшие тылы. Другие — собирали сведения о противнике, третьи — вели политическую работу. Хорошо поработали, готовя бой, командиры батальонов связи А. Н. Лещина, саперного — А. И. Лягин, дивизионные начальники связи В. С. Мертчан, артиллерии — А. А. Баранкин. Не изменив своему правилу быть на главном направлении, заместитель командира дивизии полковник С. А. Красновский определился в авангардный 1277-й полк.

Политическая работа велась под лозунгом: «Дашь Армавир!» Заместитель командира дивизии полковник И. С. Чертков и начальник политотдела полковник А. И. Романов провели совещание с заместителями командиров частей по политчасти. Разговор шел о повышении наступательного порыва. Во всех ротах и батальонах прошли партийные и комсомольские собрания об авангардной роли коммунистов и комсомольцев. 22 января 1943 года Совинформбюро сообщило об освобождении города Ставрополя. Услышав эту новость, бойцы заявляли: «А мы ответим соседям Армавиром!».

В 6 часов утра 23 января из районов Краснодарское и Успенское части перешли в решительное наступление непосредственно на Армавир. Селения Марьино и Конаково, обложенные минными по-

лями, прикрытые 15-ю танками и отрядами пехоты, освобождали обходом. А вот развед и селение Вольное, в 9 километрах от Армавира, обойти не смогли. Авангардный 1277-й полк вынужден был батальоном капитана Н. Я. Ермоленко вести за него бой. Комдив знал Ермоленко как умного и решительного офицера по предыдущим боям, и все же перед боем лично соединился с ним по телефону.

— Где находитесь, капитан? — спросил Колобов.

— В районе высоты...перед Вольное.

— Как будете действовать?

— Обложу, потом атакую...

— Действуйте решительнее и не задерживайтесь! Мы пройдем мимо вас. Прикройте нас.

Немцы ждали русских именно от той высоты, куда подошел Ермоленко. Комбат это знал и решил потакнуть им громким «Ура» и демонстрацией ложной атаки. А по-настоящему атаковал он их с противоположной стороны, куда провел солдат по кустарникам. Ошеломленные такой неожиданностью, немцы заметались по селению. Этим и воспользовался лейтенант М. И. Шиганов. Он перемахнул со своей ротой через железнодорожное полотно и вцепился в первые домики. Затем гранатами уничтожил пулеметную точку и пересек улицу, по которой начали отходить гитлеровцы. Фашистам бежать стало некуда. Дом за домом наши солдаты очистили Вольное. Только отдельным немцам удалось уйти по целине.

Бой за Вольное закончился к двум часам дня. К этому времени основные силы дивизии уже вышли к реке Уруп.

Хотя очень долго готовились фашисты к обороне, но появление наших частей под Армавиром было для них неожиданностью. Не думали они, что части Красной Армии смогут так быстро пройти путь в 200 километров от Черкесска.

Несмотря на снегопад и огневое воздействие противника, дивизия всего за один час заняла исходный рубеж для штурма города по южному берегу реки Уруп. Не затянулся захват и мест, удобных для переправ. Лед на реке был некрепким, встречались разводья, полынья и чистые ото льда быстрины. Места у хуторов Восточный и Заречный, где можно было перейти реку вброд, немцы заслонили засадами. Пришлось вести бой за броды. Так пулеметчики лейтенанта Петрушина, атаковав одну из засад, уничтожили несколько огневых точек и 45 гитлеровцев. Шрапнельным огнем из пушки, а затем и стрелковым оружием бойцы взвода лейтенанта В. А. Рублева отогнали вражеских подрывников от железнодорожного моста и он достался нам невредимым. В этом захвате принимал личное участие командир полка Иван Корнеевич Свиридов.

Засылав перестрелку у моста, Иван Корнеевич поспешил на ее звуки. За ним на прицепе машины потянули и его постоянную спутницу — 76-миллиметровую пушку с расчетом. С этой пушкой Сви-

ридов расставался лишь в тех случаях, когда отлучался во второй эшелон. Так повелось еще с 1941 года. Тогда время было такое — нужна была постоянная готовность к встрече с вражескими танками. С тех пор куда Иван Корнеевич — туда и пушка. Посмеиваясь, иные называли это чудачеством, но он не обращал внимания. Случилось где проруха на передовой, у него всегда есть под рукой резервчик. Вот и теперь, не будь у него «резервника», чем бы он помог автоматчикам в бою за мост! Обстрелянные автоматчиками вражеские подрывники укрылись за насыпью. Выкурить их можно лишь навесным огнем. В самый раз для этого орудие.

— Ну-ка, сканите! — приказал Свиридов артиллеристам. Три выстрела шрапнелью сделали свое.

Штурм реки и города начался в 16-00 23 января. Залпом «Катюш» и короткой артподготовкой. Завершить его намечалось комбинированным ночным ударом с трех сторон: 545-м полком с юга, с левой стороны железной дороги; 1279-м с юго-востока, с правой стороны той же дороги; 1277-м — с юго-запада. Левее наступали части 295-й дивизии.

Исходное положение авангардный 1277-й полк занял у брода западнее птичника, у хутора Заречного. С появлением в хуторе Свиридова со своей пушкой и автоматчиками все сразу подтянулись, стали деловитее. Строгим был подполковник, крепко взыскивал за нерадение.

Быть таким Свиридова научила жизнь. Помнил Иван Корнеевич, чем оборачивалась на фронте расхлябанность и несобранность в 1941 году. Помнил он и о своем долге перед теми, кто, как и его семья, томится в неволе на оккупированной врагом территории. Каждой клеточкой своего тела он ненавидел фашистов, не жалел в борьбе с ними себя, требовал полной отдачи и от подчиненных. За глаза Свиридова многие называли приклеившейся к нему кличкой «борода». Иван Корнеевич носил большую, пышную, золотистую бороду. Бывало, увидят его и шепчутся: «Борода идет». Провинится кто, погрозят ему: «Вот задаст тебе борода!»

Побавлялись в полку «бороды», а перед Армавиром придумали и рифму: «Если эту бороду растянем по городу, со всех улиц чисто выметет фашистов». В то же время «бороду» уважали, к нему тянулись, ценили его заботливость о солдате. Попробуй не покорми старшина солдат вовремя! Нужно было быть очень честным человеком, чтобы подчиненные разглядели в командирской строгости доброту. Нет, не жаловались на его строгость. Удивлялись только, как это командование позволяет ему бороду носить. Мало кто знал, что под этой бородой Свиридов прятал рубец сабельный — память гражданской войны.

Но вернемся к штурму Армавира. Успех первой атаки дался только 1277-му полку. На этом участке артиллеристы дивизиона Глеба Дябина и его заместителя Василия Пупенко сокрушительным огнем своих орудий уничтожили значительное количество огневых точек противника. Батарея лейтенанта Н. Р. Овсянникова одна уничтожила два дзота и два пулемета с расчетами. Имел надежную огневую

поддержку, батальоны И. А. Поздеева и А. Я. Ермоленко с криком «Ура!» западнее хутора Заречного перешли реку вброд и вышли на ее северный берег. Минометчики, как вспоминает бывший командир взвода Иван Мосолков, шли вместе со стрелками с матчемью на плечах, оставив повозку на южном берегу. Первый немецкий заслон встретился сразу же на берегу, у скирды соломы. Захваченных фашистов разоружили и взяли в плен. Пока возились с этими фрицами, невдалеке, за лесополосой, заработал стоявший там грузовик — в сторону Армавира удирали остатки заслона.

Дальше наступали по полю. Вечерело и хотелось скорее войти в город. Но у окраины попали под ружейно-пулеметный огонь. Солдаты не выдержали, стали ложиться.

— Погибать хотите? — крикнул Свиридов так, чтобы слышали хотя бы те, кто поближе. — Вперед, за мной!

Полк возобновил движение. Как и Свиридов, в гуще стрелков шли замполит А. Н. Казьков, секретарь парторганизации И. Г. Федосеев, секретарь комсомольской организации полка В. Л. Сяченко, заместитель командира полка И. С. Манашников, начальник штаба М. П. Арбузов. Об этой атаке И. А. Мосолков вспомнит потом так: «Не успели мы, минометчики, сделать и выстрела, как стрелки зацепились за крайние дома и начали уличный бой. Немцы от неожиданности побежали. А мы их брали в плен».

Отбивая улицу за улицей у немцев, батальон А. И. Поздеева двигался в направлении аэродрома. Огневые точки подавлялись захваченными трофейными пушками. Первому в голову пришло это командиру минометного взвода И. А. Чеканову. К аэродрому подошли уже ночью. Взвод лейтенанта Пимкова бесшумно снял часовых и прошел на взлетное поле, где у самолетов копошились немцы. Их уничтожили. Несколько самолетов и штабель авиабомб достались, как трофеи.¹⁴ Другая группа военных из этого же батальона перехватила отступающий обоз. Бой батальон закончил у поселка Каплан.

Батальон капитана А. Я. Ермоленко пробивался к станции Армавир-2. Его пятая рота лейтенанта И. М. Белаш на этом пути выбила немцев из группы домов и тоже захватила обоз — 25 повозок с имуществом и по 30 солдат.¹⁵ Секретарь комсомольской организации полка В. Л. Сяченко в одном из писем вспоминает, что железную станцию Армавир-2 захватили горящей — полыхали емкости с горючесмазочными материалами и вагоны с боеприпасами.

Бой за Армавир 1277-й полк закончил на северо-западной окраине, перекрыв немцам дорогу на Ново-Кубанское.

1279-й полк «Бати», так за глаза офицеры и солдаты называли своего командира С. Г. Жулихина, подняться в атаку у моста так и не смог. С противоположного крутого берега его обстреливали из пулеметов, пушек и автоматов. «Батя» досадовал: пушек хватает — 6 батарей, а снарядов маловато. Оставалось надеяться на мастерство расчетов. И огневики не подвели — вывозили пушки на прямую наводку. Комсомольский расчет М. И. Биудина, как потом подсчитали, уничтожил 4 огневые точки и рассеял группу пехоты. Рас-

чет сержанта К. Н. Тюрина раскваражился с четырьмя пулеметами, разрушил два дзота, подбил две автомашины. Урок противнику артиллеристы причитали немалый. Но их огня хватило минут на тридцать. Больше не было снарядов. И это главная причина, почему заглохла атака полка на Урупе. Солдаты лежали, облокачивая себя бровкой из снега, но помогало это мало. Потери увеличивались. Вырчил звонок от комдива:

— Сергей Григорьевич! — уважая годы прожитой жизни, по имени-отчеству обратился к Жулихину комдив. — Лежать не надоело? Свиридов без тебя Армавир возьмет. Уводи полк от моста. Оставь один батальончик и пусть продолжает кричать «Урал», а сам с другими батальонами заходи к городу с юго-запада. Действуй южнее Свиридова, но рядом. 545-й будет отвлекать немцев на себя с юга, а мы двумя полками покажем в город с запада.

У моста с батальоном Жулихин оставил начальника штаба полка И. У. Гриневецкого, а полк оттянул от реки назад и по балочкам, да кустарникам повел его вверх по реке. Пропагали километров пять, пока не приметилось удобное место для переправы по льду. Попробовали и осеклись, лед не выдерживал тяжесть солдат. «А что, если попробуем так?» — прикинул Жулихин и лег на лед. Шевельнул ногами и покатила перекати-полем. «Сынки» последовали за ним. Рассыпались по речке и шевелящимися теньями, время было уже позднее, поскользились к тому берегу. В сгущающихся сумерках они показались врагу на том берегу приведениями. Короткая схватка с боевым охранением. Пулеметчиков перебили, артиллеристов взяли в плен. Захватили три пулемета и две пушки. Трофейные орудия потянули за собой. Своя то артиллерия осталась у моста. Дальше, к Армавиру, шли без задержек.

Старший лейтенант Клим Кучерук со своим батальоном быстрее других достиг окраины города и начал уличный бой. Фашисты оказывали ему сопротивление из нескольких домов. В темноте трудно было разобрататься, откуда они стреляют. Кучерук приказал своим пулеметчикам «дразнить» гитлеровцев, чтобы лучше выявили себя, а минометчикам лейтенанта А. Н. Штолы велел подавлять все, что выявляется. Сам же со стрелковыми ротами зашел немцам с тыла и вскоре оттуда послышалась стрельба. Всеобщей атакой батальона очаг сопротивления был разгромлен.

С таким же успехом наступал и батальон капитана Дмитрия Григорьевича Мальцева. Отличившимся в этом батальоне называли пулеметчика М. П. Федосеева. Он рассеял скопление гитлеровцев и взял в плен офицера.

Противник перед 1279-м полком оставил всего 3 орудия, 2 дзота, 2 пулемета с расчетами и обоз в 25 повозок с 30 солдатами.

В то время, как полки Свиридова и Жулихина активно наступали, майор Николай Андреевич Ким со своим 545-м полком все еще повторял безуспешные атаки на Урупе. Если в начале штурма с этим мириться, как с отвлекающим фактором, то к 21 часу, когда 389-я и 295-я дивизия и подразделения бригады полковника

А. В. Воронинцева надвинулись на город с северо-запада, создав немцам угрозу окружения, дальнейшее существование этого полка на одном месте стало нетерпимым. Комдив потребовал от И. А. Кима решительных действий. К тому часу огневое противодействие противника ослабло. Этим и воспользовался Ким — форсировал реку и принял участие во всеобщем штурме города.

По нешеходному мостику, наведенному саперами старшего лейтенанта Краснобриджева, первым провел свой батальон через реку капитан В. Л. Привалов. Шли осторожно, убрав все, что гремит. На крутой берег вылезли незамеченными. Впереди лежала небольшая поляна, покрытая снегом, а за ней, сквозь метель и ночь, едва виднелись окраинные домики. Привалову нетерпелось. Оставив батальон на берегу, он с солдатом Ахметовым Абдуллою пошел к тем домам. Метрах в десяти от них дал очередь из автомата. Это спугнуло немцев. Выскакивая из домов, они стали удаляться вглубь улицы. В радостном возмущении комбат крикнул «Урал» и позвал батальон вперед. Такая опрометчивость оказалась для него роковой. Пока замполит Ф. И. Бубнов добежал с солдатами к домам, Привалов уже был тяжело ранен. Убегая, фашисты отстреливались. Двух из них Ахметов ранил и взял в плен. Остальные скрылись.

Владимир Лукич Привалов — причевский белорус. В дивизию прибыл после окончания Алма-Атинского училища. Повоевал уже на Терекке и под Ардоном. На личном счету у него были уничтоженные броневик и два танка. Об отбаве его моля не утихала и после Черкесска. Под Армавиром он был уже коммунистом и носил орден Отечественной войны. Скажем еще об одной его приметности, импонировавшей солдатам. — хорошо плясал чечетку. Он и командир роты, тоже Владимир, по фамилии Шульга, между боями сходились в одну землянку отвести душу.

— Сыграй, Володя, — скажет Привалов, подавая баян другу.

— Чего изволите, Володя? — спросит Шульга.

— Давишь маму любимую — чечетку!

И задробит пятками, встряхнув головой, Володя под перебор баяна другого Володи. Да так лихо, что землянка дрожит...

Под Армавиром баян смолк. Возили его и берегли, как память о комбате. Вышло из новеньких спросит кто-то: «Чей это?» — «От Владимира Лукича, комбата бывшего остался», — ответят старички.

Батальон Привалова все далее углублялся в сеть улиц города. Вел его в ту ночь Ф. И. Бубнов. Чем ближе к центру города, тем все больше огрызались фашисты. Для поражения их огневых точек нужна была артиллерия. А она осталась за Урупом.

В артиллерийском сопровождении пулеметов и на других участках. В боях вояцках пехоты, кроме нескольких трофейных пушек, ничего своего еще не было. Саперы уже налаживали переправу, да только когда она будет, а пушки пужны сейчас. И снова выручила солдатская смекалка. Вот как переправилась 76-мм батарея лейтенанта В. В. Борисова. Привязали веревки к орудиям и одно за

другим перетащили вброд. Где только было возможно, расчеты других батарей садились верхом на лошадей и под свист переправлялись вместе с орудиями. Так что успели еще и артиллеристы поехать за город. Батарея лейтенанта Борисова догнала свой 545-й полк в центре города и успела уничтожить 3 пулеметные точки, захватила автомашину и 2 противотанковых орудия.

Последняя стычка с врагом произошла в военном городке. Находившихся там фрицев атаковал взвод лейтенанта Семенова. Фашистов расстреливали на бегу. Попытавшегося было сопротивляться пулеметчика сержанты Сумин и Коробков уничтожили из захваченного трофейного орудия.

Ближе к середине ночи в городе раздалась сильные взрывы. Поднялось зарево пожаров. После нескольких часов штурма враг стал отступать. Так в первом часу ночи 24 января 1943 года согласованными действиями частей 37-й армии Закавказского фронта город Армавир был полностью освобожден от фашистской оккупации. К утру 24 января части 389-й дивизии вышли в район Красной Поляны на направление к станции Кавказской.

Полгода фашисты палачествовали в Армавице. За это время они разрушили и сожгли 6 госпиталей, больницу, лечебницу, 12 школ и училищ, музей, библиотеку, 2 кинотеатра, Дом Красной Армии, Дворец пионеров, аэроклуб, 25 предприятий, главпочтамт, банк, 26 жилых кварталов. Массовыми казнями пытались поставить на колени жителей города. Только на хуторе Красная Поляна в противотанковом рву было обнаружено 6680 жертв террора. Но армавирицы не покорялись. Проявив большое мужество, спасли подготовленный к переплаве памятник В. И. Ленину, распространяли листовки, спасали попавших в плен советских солдат, уходили в партизаны.

25 января Москва передала приказ Верховного Главнокомандования. От имени Родины освободителям Армавира объявлялась благодарность. Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

Однако лучше всех наград — благодарная память армавирицев. В 1981-м году ветераны дивизии были их гостями и пережили волнующие минуты радостных встреч. Город заново отстроился и алел изобилием цветов. Представлялось, что в этой красоте ожила кровь раненых и павших солдат за свободу и счастье армавирицев — Николая Заваловского, Ивана Беспалова, Афанасия Ветрова, Петра Новикова, Григория Петухова, Владимира Привалова. Думалось, что вот она цветет алыми гвоздиками, сияет улыбками, звучит песнями! Благодарные жители Армавира заботливо ухаживают за могилами героев, называют улицы их именами. Память человеческая не страдает скупостью.

Мы упомянули Афанасия Ветрова. Вот что рассказали о нем ребята из села Вольное Краснодарского края следопытам средней школы № 10 г. Стерлитамака, побывавшим там в 1975-м году.

Через 20 лет после войны вольненские ребята заинтересовались одинокой могилой в огороде жительницы Екатерины Дмитриевны Лебединской. Спросили:

— Чья это могилка?

— Сыночка моего. Фронтовиком он был. Фашисты убили, — ответила женщина.

— Захоронить бы его надо, бабуля, где все герои покоятся, — предложили ребята.

— Нет, не отдам я его. Это мой солдат. Хай со мной и живет...

За многие годы Екатерина Дмитриевна поверила, что она мать похороненного ею солдата и заботливо ухаживала за могилкой, не зная имени того, кто в ней лежит.

Долгий и трудный поиск вольненских ребят помог им установить, что в огороде бабушки Лебединской похоронен солдат 545-го полка 389-й дивизии Афанасий Ветров. В ночь на 23 января 1943 года он, во время выполнения разведывательного задания в селе Вольном, попал в засаду, отбиваясь от фашистов гранатами, прикрыл товарищей, но сам погиб. Его-то и захоронила и «усыновила» Екатерина Дмитриевна. Только сестре убитого она отдала тело воина. Ее «сыночек» был перезахоронен на кладбище Героев.

Нетленна память человека.

Не многим место дано в ней.

Хранит она того лишь вечно,

Кто отдал сердце Родине своей.

Станица за станицей

Взятием Армавира заканчивался первый период наступления наших войск на Кавказе — период преследования отступавшего врага. За это время 389-я дивизия прошла с боями более 600 километров и освободила десятки населенных пунктов. На всем этом пути враг, меняя рубежи, отходил без значительных потерь. После взятия Армавира наше командование еще жестче потребовало от своих войск перехода от преследования противника к его уничтожению. Была задумана операция по закрытию путей отступления вражеских войск через Ростов. Обстановка позволяла устроить немцам на Кавказе второй Сталинград. С этой целью Северная группа войск была реорганизована в самостоятельный Северо-Кавказский фронт. 389-ю дивизию оставили в составе 37-й армии, но поставили задачу: стремительным наступлением через Новокубанскую — Тульженки выйти к реке Кубань, форсировать ее и занять станицу Тбилисскую, тем самым перерезать дороги на Кропоткин и Тихорецк, забитые немецкими войсками, отступавшими к Ростову.

Нашей установке — окружать и уничтожать — немцы ничего нового не противопоставили. Они по-прежнему, отводя 1-ю танковую армию, оставляли на промежуточных рубежах механизированные заслоны. Первый такой заслон после Армавира они оставили на линии Новокубанская — Покровский — Новомихайловка — Мирное.

Выступив из Армавира, к утру 24 января наши части заняли пригородные селения Капланов, Прохороновское, Красную поляну. О заслоне немцев в Новокубанской ничего еще не знали. Поэтому двигались колоннами с боевыми охранениями впереди. Авангардный 545-й полк подполковника И. Н. Жлутко был направлен по маршруту Капланов — Отделение совхоза (6 километров западнее Новокубанской) — Ровноязы. Левее, вдоль железной дороги, по маршруту Ней-Фриденваль — Мирекля, двигался 1279-й полк подполковника Сергея Григорьевича Жулихина. Через Мирное на Блюменфельд вел свой 1277-й полк подполковник Иван Корнеевич Свиридов. Кроме своего артиллерийского полка дивизия поддерживалась дивизионом «Натюш», двумя батареями гаубичной артиллерии и армейским батальоном саперов.

После армавирского успеха настроение у всех воинов было боевое. Уже в колоннах узнали об объявленных за Армавир благодарностях Верховным командованием и Военным Советом Армии. На коротких остановках проводились беседы и митинги. Перед солдатами выступали начальник политотдела А. И. Романов, политработники полков В. И. Жиров, М. Д. Ташмухамедов, П. А. Безроднов. Они призывали брать пример с героев боев за Армавир.

Недолго шли полки колоннами. Близ Новокубанской пришлось рассредоточиться. Обстрелила немецкая артиллерия. Радист Евгений Балентинович Ефимов из 1277-го полка не успел развернуть радио, как на домик, где остановился, посыпались снаряды. Три раза менял место расположения, а все же остался без повозочного и лоша-

ди. Огонь вражеской батареи корректировался из того же хутора оставленным немцами наводчиком-радистом.

Замедлилось наступление и многочисленными минными полями. Одно из них помог обойти колхозник Худяков. После ухода немцев он обозначил его колышками, а позже показал нашим солдатам.

Первыми лицом к лицу с немцами встретились разведчики. В дивизионной газете «За Родину» 25 января 1943 года рассказывалось, как в белом маскхалате, не замеченный на фоне зимнего покровца, разведчик В. Блохин подполз к окопу и забросал его гранатами. Трех фашистов убил и одного взял в плен.

От захваченных пленных и своих разведчиков стал известен состав вражеского гарнизона в Новокубанской. Он состоял из моторизованной пехоты, вооруженной пулеметами, автоматами, гранатометами, и подразделений артиллерии: артиллерийской батареи и нескольких танков. Основная задача вражеской части, оборонявшей Новокубанскую, состояла в том, чтобы задержать наши полки и дать возможность своим основным силам из 1-й танковой армии отойти к Кропоткину.

Командир дивизии полковник Л. А. Колобов, организуя наступление на Новокубанскую, построил боевые порядки своих частей таким образом, чтобы взять противника в кольцо. Подосевший первым к Новокубанской авангардный 545-й полк он направил в обход станицы с востока, 1279-й полк был пущен в обход станицы с запада. Наступая в общем направлении на Биофабрику, они должны были окружить вражеский гарнизон.

Противник в Новокубанской оказал нашим частям упорное сопротивление. Станицу пришлось брать, отражая контратаки пехоты и танков. Бой затянулся более чем на сутки. Начали его в 16 часов 24 января, а закончили к исходу 25 января 1943-го года. Заодно с Новокубанской были освобождены еще несколько селений: Покровский, Новомихайловский, Мирное, Блюменфельд, Кубанское, Конезавод № 39. Из этих селений противник уходил при появлении наших разведчиков.

Фашистские грабители оставляли после себя города и станицы разоренными. Отступая, они забирали все ценное, оставляя население без хлеба и скота. Воины 389-й дивизии не раз своими ударами предотвращали их грабежи. Так было и в районе Новокубанской. Особенно активно действовала группа разведчиков во главе с лейтенантом Иваном Яковлевичем Тюриным. В совхозе Кубалский она спасла от взрыва элеватор, где хранилось до 700 тонн зерна. А позже в Отрадо-Кубанском этой же группой был отбит у вражеских охранников эшелон с имуществом.

Успех боя за Новокубанскую определился избранным командиром дивизии способом действий — обходом станицы с востока и запада, а также отвагой и мужеством воинов. В Краснодаре и ныне проживает разведчик 1277-го полка Александр Иванович Марков. В одном из домов станицы Новокубанской он с группой бойцов сумел, заступив врасплох, обезоружить и взять в плен 9 гитлеровцев. Тогда у

фашистов еще немало было спеси и в плен они сдавались редко. Нужно было быть очень хорошим воином, чтобы заставить их поднимать руки.

Благодаря умелым действиям солдат и командиров Новокубанская была освобождена малой кровью. Наши потери составили 6 убитых и 16 раненых. В числе павших был и заместитель командира 120-миллиметровой минометной батареи 1277-го полка лейтенант Иван Тишонович Веспалов.

Не удалось немцам задержать наши части на рубеже Новокубанской. Дивизия одолела их в установленный командованием срок. И все же успех боя за Новокубанскую был не полным. До окружения и полного уничтожения противника дело не дошло. Немцы, когда случалась такая угроза, как правило, оставляли позиции и уходили. Не давая противнику уходить, окружать и уничтожать его нам хватало тогда техники. Не мог наш пеший солдат догнать немца, удиравшего на машине.

Способ уничтожения врага окружением был тогда для нас еще не привычен. Применяя его, бывало, сами попадали в просак. Такой пример. Наступая на Новокубанскую, наши части оставили у себя в тылу немцев с артиллерией. А вскоре, переезжая с ячэйкой управления из Красной Поляны в Новокубанскую, комдив Л. А. Колобов, ничего не подозревая, выезжает на их позиции. Выбирался из засады под пулеметным и автоматным огнем. Начальнику политотдела А. И. Романову пришлось после этого менять продырявленную пулями и осколками шинель. Офицеры Иваненко и Молчанов получили ранения. Благодаря личному мужеству и решительной помощи адъютанта Александра Трухачева и шофера Г. П. Кекул, едва уберется тогда комдив.

После Гулькевичи обстановка усложняется. 9-я армия, действовавшая справа, вышла к Кропоткину и 28 января овладела им. Противник, отступавший до этого через Кропоткин на Тихорецк, к Ростову, вынужден был повернуть свои эшелоны и колонны в западном направлении — от Кропоткина к Краснодару по железной и шоссейной дорогам северного побережья многоводной реки Кубань, прикрывавшей эти пути с юга. Поменять эвакуации вражеских войск по этим путям было приказано 37-й армии. В то время войска Северо-Кавказского фронта уже начали бои за Краснодар. 46-я и 18-я армии подходили к нему с южного направления. Соединения Северной группы фронта должны были наступать с севера и востока. 37-й армии ставилась задача форсировать реку Кубань, нанести удар по Краснодарской группировке с севера. 389-я дивизия в ее составе поворачивалась от Гулькевичи на северо-западное направление и должна была к концу 27 января выйти на правобережье Кубани, перекрыть пути отступления немцев. Так зарождалось Краснодарское направление его действий. Однако дивизия на этот раз приказ командира в срок не выполняла.

Чем меньше оставалось километров до реки Кубани в районе Тбилисской, куда наступала 389-я дивизия, тем упорнее было сопротивление немцев, тем ожесточеннее бои. Противник на реке Кубань,

повернувшись от Кропоткина круто на запад, и на ее южном предместье успел построить оборону. Бой велся уже не с заслонами на отдельных рубежах, а за каждый населенный пункт. Большой бедой стала нехватка боеприпасов и горючего. Дело дошло до того, что артиллеристы оставляли орудия и воевали, как пехота. Дефицит боеприпасов был вызван тем, что наступали по территории с разрушенными и заминированными дорогами и мостами. Саперы не успевали их восстанавливать. Тылы дивизии отстали на 200 километров. Плечо подвоза удлинилось, а транспортных средств не хватало.

Наступление дивизии замедлилось. 545-й полк на двое суток задержался у селения Новоивановское. 1277-й полк лишь 28 января смог взять совхоз «Кубань». И только поздно вечером этого дня дивизия вышла к побережью Кубани. Командующий 37-й армией генерал-майор П. М. Козлов знал о возникших трудностях и тем не менее считал, что дивизия беспричинно топчется на месте и позволяет противнику беспрестанно уводить из Кропоткина технику и пехоту. 28 января в 21-50 он в третий раз приказал комдиву Колотову переправить полки через Кубань, забрать у немцев станицу Тбилисскую и дороги на Краснодар. На этот раз на выполнение задания давалась всего одна ночь.

Станица Тбилисская на правом берегу Кубани тянулась с востока на запад. Подходы к ней со стороны реки обстреливались так, что лобовая атака исключалась. Комдив решил обойти насыщенный огневыми средствами участок обороны немцев и повел полки в обход, замыслив форсировать реку, нанести удар по врагу с востока через станицу Казанскую и разъезд Косиновский. На избранном участке огонь был слабее, но река оставалась той же, без мостов и бродов. Ждать, пока саперы наведут переправу, — потерять время. Послушались опытного сапера Александра Матвеевича Юрова: по тонкому льду настелили камыш. Этого крепежа оказалось достаточно для пехоты с легким вооружением. Первым, к двум часам ночи 29 января, перешел через Кубань 545-й полк. В ту же ночь он с ходу выбил немцев с разъезда Косиновский и вышел к Тбилисской. По бою за нее затянулось еще на 15 часов. Немцам важна была не столько станица, сколько станция и дороги. Спротивлялись они упорно. Однако к 17 часам 29 января вынуждены были оставить станицу и бежать к Ладожской.

20 километров пути до Ладожской дивизия, не встречая сопротивления, прошла за 7 часов. Только в полутора километрах сопотнес станицы авангардный 545-й полк был остановлен артиллерийским, минометным, а затем и пулеметным огнем. Была полночь, части дивизии измотались. Поэтому комдив отложил штурм станицы до утра. А пока пустили в ход разведку.

Утро же и вовсе разочаровало. Вместо наступления пришлось обороняться. Немцы атаковали наши части танками и пехотой, подвезенной на машинах. Такая стойкость врага была вызвана его желанием задержать Красную Армию подальше от Краснодара хотя бы на 5—6 суток, чтобы за это время укрепить оборону города.

Основной удар пришелся на 545-й полк. Он дрался весь день

30 января. Справедливо воздать должное артиллеристам. Батарея лейтенанта М. Т. Иванова из 950-го артполка, кроме успешного боя с танками, подавила огонь пяти пулеметов и расстреляла семь групп автоматчиков. Героически можно назвать бой прямой наводкой воюющих 45-миллиметровой батареи комсомольца Николая Шураидина. Им было уничтожено несколько автомашин, три огневые точки, блиндаж и десятки фашистов.⁶⁵ Они продолжали бой под шквалом артиллерийского и пулеметного огня, в окружении автоматчиков, когда в строю оставались лишь командир батареи Шураидин и два бойца — Леонид Данилов и узбек Шариф Сагитов. Даже в этой ситуации из уцелевшего орудия они уничтожили еще один пулемет и до звыва пехоты.

Обороной и контратакой немцы задержали наши части перед Ладужской на целые сутки. Еще сутки потребовалось на освобождение станции. Поворот к лучшему начался с разведывательной атаки в час ночи 31 января батальоном старшего лейтенанта В. В. Гробышева из 545-го полка. Батальон достиг восточной окраины станции, втянулся там в бой, выявил в глубине вражеской обороны цели для артиллерии и минометов и привлек к себе внимание противника.

В 1 час 40 минут ночи дивизия начала всеобщий штурм. Главный удар наносили 545-й и 1279-й полки. Они пошли в обход станции с севера, вдоль железной дороги, с задачей выйти на ее северо-западную и юго-западную окраины, перекрыть немцам пути выхода из станции и уничтожить их. Во фланг гитлеровской группировки, со стороны реки, вспомогательный удар наносил 1277-й полк. Огневое сопротивление немцев вначале было вялым, что позволило нашим частям в нескольких местах зацепиться за станцию и начать уличный бой. Затем противник начал переходить в контратаки. Возникли острые моменты.

В одной из рот 1277-го полка с солдатами в атаку шел замполит батальона капитан Александр Лукьянович Гришков. Рота хорошо продвинулась, опередив другие, но была контратакована немцами с флангов. Гришкову с солдатами пришлось занять оборону в одном из домов. Несколько часов группа Гришкова вела бой в окружении. Гитлеровцы так и не смогли взять дом приступом. Оборонявшиеся наши воины, как и велит присяга, дрались до последней капли крови. Погиб и комиссар Гришков. Ни у кого из них не было уже ни одного не выстреленного патрона, ни одной не брошенной гранаты. В Стерлитамске помнят земляка Гришкова, как героя.

В тяжелом положении оказался полк С. Г. Жулихина. Солдат вел в атаку опытные комбаты — старший лейтенант Василий Евдокименко, капитаны Дмитрий Мальцев и Михаил Григорьевич Митюрин. Начало атаки было успешным. Но потом произошло неожиданное. Немцы нанесли сильный фланговый удар по батальону Евдокименко со стороны фермы. Нашим солдатам пришлось лечь на снег. Обозначились большие потери. Выбыли из строя десятки бойцов, одиннадцать офицеров, в том числе погиб и комбат. Оставшиеся солдаты без командиров были в беспомощности. На их счастье среди них появился замполит полка майор Андрей Игна-

тенко. Не было такого солдата в полку, кто бы не знал его в лицо — высокого, умеющего «шутковать» коммуниста.

— Товарищи! — обратился он к солдатам, — обкладывайтесь снегом и стрелайте. Еще немножечко продержитесь и нам помогут.

К месту схватки уже подтягивались артиллеристы и минометчики. Подходили и автоматчики с призывом от Кулихина — очистить ферму. И вот уже Иван Лукьянин ставит орудие на прямую наводку, несется к ферме мины батареи Николая Хайдарова и Евгения Фролова. Судовые гостиницы в распоряжение врага посылает Иван Нахомов. Воспрянула и пехота. Автоматчик Ген (имя, к сожалению, не удалось установить), влившийся с шестью бойцами по поручению комсомольской организации в состав первой роты, зовом «Ни шагу назад!» останавливает дрогнувших товарищей. Хватая на лету и отбрасывая пражские гранаты, а также своими гранатами он заставляет немцев залечь. Оставшейся у него единственной гранатой, будучи уже раненым в ногу, он уничтожает немецкий пулемет.

Несмотря на ранение, коммунист Савелий Поинк встал рядом с комиссаром Игнатенко, когда настал час гнать немцев.

Командир дивизии полковник Л. А. Колобов внимательно следил за ходом боя и чутко реагировал на изменения в обстановке. Последовавшая контратака немцев со стороны фермы заставила и его поволноваться. Опыт не доработала разведка. Принятые им и Жулихиным меры помогли солдатам остановить фашистов. Но надо было его опровергнуть и добить. Для этого надо было ввести в бой что-то свежее. В редких случаях Колобов экзаменовал боем курсантов своего учебного батальона. К этому он прибег и в Ладужской. Да и командир учебного батальона капитан И. А. Артюшенко был рад посмотреть на своих курсантов в деле. И они отлично завершили бой за станцию.

К четырем часам ночи 31 января 1943 года Ладужская полностью была освобождена. Об этом успехе дивизии сообщило Совинформбюро. Военный Совет армии поздравил личный состав дивизии срочной телеграммой. С званием Ладужской дивизия обогатила выход на правобережье Кубани другим частям армии, задержавшимся у Усть-Лабинской. В бою за Ладужскую противник потерял около 200 солдат и офицеров, из них 95 пленными.⁶⁶

В первые пять дней февраля поиска 37-й армии с северо-восточного направления и 47-й армии — с южного вела бой по уничтожению Краснодарской группировки противника. 389-я дивизия действовала на внешнем обводе обороны Краснодара в направлении Платиновской, выполняя задачу по перекрытию дороги Краснодар — Кореновск. За пять дней боевых действий, преодолевая сопротивление и отбивая многочисленные контратаки, дивизия освободила станцию Кирилескую и хутора Восточный, Октябрьский, Сокольский, Раздольный, Победа, Красных партизан.

На рубеже реки 3-я Кочеты части встретились с заранее подготовленной обороной и танковыми контратаками. Несуспешные затормозилось. Чтобы взять только одну станцию Раздольную, дивизии пришлось в течение чуть более суток шесть раз применять артподготовку и менять направление ударов и формы атак.

К утру 6 февраля обстановка неожиданно изменилась. Обнаружилось, что противник отходит. Дивизия получила приказ преследовать его. Продвигались быстро и уже к полудню заняли хутора Верхний, Свободный, Радионов, Казачий, Северо-Восточный и станцию Пластуновскую.

На реке 2-е Кочеты снова были остановлены. На этом рубеже северо-западнее Краснодара, у станции Красносельская и Новотитаровская части 37-й армии вели ожесточенные бои с 7 по 12 февраля. 389-я дивизия в составе главных сил армии вела также бои за Красносельскую и Новотитаровскую.

Обороны Красносельской, защищенной рекой, держали два пехотных батальона, артиллерийский дивизион и четыре вражеских минометных батареи. Подступы к станции простреливались из пулеметов. Днем подойти к реке было невозможно. Атаки повторялись ежедневно по нескольку раз, вплоть до 11 февраля, а результаты были незначительными. 8 февраля проползли лишь 700-800 метров. Положение стало меняться к началу 9 февраля. К этому времени наша артиллерия погасила десятки огневых точек, что позволило саперам ночью навести переправу, по которой 1279-й полк вышел к северной, 545-й и 1277-й полки — к южной и юго-восточной окраинам станции Красносельской. Перекрыв дорогу на Динскую, они с трех направлений атаковали врага. Но атака не развивалась. 10 февраля полки четыре раза поднимались, а продвинулись только на 100-150 метров.

Бой за Красносельскую закончился только к трем часам ночи 11 февраля. Энергично воевал в завершающей атаке 2-й батальон 1279-го полка старшего лейтенанта Бориса Хуторянского. Посланный ему на помощь помпаштаба Андрей Великодный не захотел быть при комбате простым уполномоченным и возглавил взвод, оставшийся без командира. Два фланкирующих пулемета и минометная батарея мешали ему. Но мины рвались позади, а пуля, поранившая ногу, опоздала — настигла Великодного, когда брели последний дом.

Станцию Новотитаровскую штурмовали с востока и севера во взаимодействии со 2-й гвардейской дивизией, наступавшей с юго-востока. Призывной побудкой к воинам дивизии перед этим боем прозвучало письмо матери недавно погибшего сына, народной артистки СССР Елены Степановой, опубликованное в дивизионной газете. «В каждом из вас я вижу своего сына Гришу, — писала она, — каждого люблю, как родного. Как советская женщина и как мать, прошу вас, дорогие, отомстите врагу. Бейте фашистских гадов, как собак!»¹⁷ Письмо народной артистки Степановой воспринято было воинами дивизии, как наказ родных матерей. Били они фашистских гадов нежалеючи.

Особой напористостью и умением отличились солдаты 2-го батальона 1277-го полка капитана А. И. Поздеева. Они сбили охранение немцев у железнодорожного полотна и полем продвинулись на запад. А потом резко повернули на юг и, ворвавшись в станцию, вступили в уличный бой. С этой стороны немцы атаки не ждали. Пришлось им наскоро переключать огневые средства с других на-

правлений. Но и Поздееву было чем ответить на этот маневр.

— Подкинь-ка несколько пудиков, — обратился он к командиру минометной батареи Евгению Ивановичу Кокареву, следовавшему с ячеёйкой управления комбата. И Кокарев «подкинул», заставил замолчать дзот. Батальон продвинулся еще на несколько домов вперед. Разбегавшихся из домов фрицев добивали пулеметчики И. А. Петрушина. Получив ранение, Поздеев передал этому умному и храброму офицеру командование батальоном. После госпиталя Поздеев в часть не вернулся. Но в полку помнили его до конца войны.

1279-й полк, наступавший на станцию с востока, так и не продвинулся. Поэтому командование дивизии приняло решение как можно большими силами развивать успех 2-го батальона 1277-го полка. На это направление вывели еще несколько батальонов. Атака, возобновившаяся на рассвете 12 февраля, патолкнулась на контратаку немецкой пехоты с применением танков и авиации. Гитлеровцы пытались отсечь от основных сил батальон Петрушина. Небольшая доля выпала этому батальону и поддерживавшему его 1-му дивизиону 950-го артиллерийского полка. Но они выдержали это испытание. С помощью других подразделений контратаку отразили. После этого полки дивизии обходом с севера и гвардейцы ударом с юго-востока заняли станцию.

По итогам боя заслуженно назывались имена отличившихся — И. А. Мосолкова, И. О. Торбенко, И. П. Кривенкова, И. В. Андрияненко, Г. К. Калугина, К. Ф. Лысенко, Н. Г. Вазюева, А. Д. Шелева, А. Х. Буриашова, П. В. Фисенко, Ф. А. Львовина. Большинство из них получили ранения, но оставались в строю.

12 февраля соединениями 46-й армии был освобожден Краснодар. Воины 389-й дивизии причисляли и себя к освободителям столицы Кубани. Десять дней наступали они на северо-восточных и северо-западных подступах к этому городу, разрушали внешний обвод обороны, перерезали дороги, очищали окрестности. Их последний бой за Краснодар — взятие Новотитаровской и северной окраины совхоза им. Калинина.

Краснодарская операция освобождением Краснодара не закончилась. Противник отступил на рубеж Понуро-Осетки и его надо было еще добивать. Новый оборонительный рубеж оказался прочнее прежнего. К водным препятствиям добавлялись окопы полного профиля, траншеи, блиндажи, дзоты, минные поля. Возросла насыщенность обороны и огневыми средствами. Местность позволяла противнику маневрировать подвижными отрядами, включая танки.

Оборона немцев против правого крыла и центра 37-й армии считалась более прочной, чем на левом крыле, у хуторов Милованов, Осечки, Комалицкий. Исходя из этой посылки, командующий 37-й армией генерал-майор Козлов приказал частям правого крыла и центра активно обороняться и прикрывать армию, а на левом крыле сосредоточить основные силы — 295-ю, 2-ю гвардейскую, 389-ю и 9-ю дивизии для нанесения главного удара во фланг и тыл противнику, оборонявшему станцию Старовеличковскую, Долинскую и Позовеличковскую. Состав этой ударной группировки был дополнен 149-й танковой бригадой и батареями РС («Катюши»).

К сожалению, план этот так, как он был задуман, не удался. Бои на Понуро-Осечкинском рубеже затянулись. Ударная группировка армян, наступавшая из Воронцовскую, сходу прорвать оборону немцев не смогла. Шесть дней велись малоуспешные бои за хутора.

389-я дивизия была их участницей. К 16 часам 12 февраля, оставив Новотитаровскую, ее части подошли к балке Осечки и хутору Милованов, где были остановлены огнем, а затем контратаками.

Для обсуждения возникших сложностей и задач командир дивизии М. А. Колобов в станицу Калининскую, где стоял его штаб, созвал на совещание командиров частей и их заместителей по политчасти. Разговор шел об устранинии ошибок и просчетов, допущенных в боях последнего времени. Дивизия прошла с боями 710 километров. За это время ее состав значительно обновился. В части пришло пополнение из освобожденных районов, не имевшее боевой выучки и слабо сформированное о задачах Красной Армии. Допускалось отставание артиллерии от пехоты. Солдаты шли в атаку куцями, без залпового огня в движении. Атаки, бывало, начинались с дальних дистанций и потому выдыхались к моменту сближения с противником. Имелись случаи лобовых атак. Заместитель командира дивизии полковник Н. С. Черников и начальник политотдела А. И. Поминов обратили внимание участников совещания на морально-политическое воспитание пополнителей, прибывших из ранее оккупированных немцами станиц.

От ошибок и недочетов избавились не враз. Тем не менее в сводках тех дней все чаще сообщались примеры боевой активности солдат и командиров. Вот только часть из них. Сержант Степан Никитович Ермолаев огнем из зенитного пулемета сбил «Мессершмидта». Лейтенант Петр Григорьевич Ковальчук со своим взводом из 45-миллиметрового орудия уничтожил автомашину с несколькими солдатами. Батарея старшего лейтенанта Петра Петровича Иванова картечным огнем сорвала контратаку автоматчиков, уничтожив десятка гитлеровцев и 2 пулемета. Красноармеец петербуржец Семеч Сергеевич Журавлев уничтожил вражеский пулемет с расчетом и тем помог продвижению стрелков. Сержант Иван Иванович Пригода с группой разведчиков в хуторе Черников ночью навел папку и заставил гитлеровцев разбежаться.

Но общий успех пока не давался. За период с 13 по 16 февраля дивизия продвинулась всего на один километр. Положение к лучшему стало меняться к концу суток 17 февраля. К этому времени, преодолевая сопротивление, дивизия продвинулась за день до 1500 метров и выбила противника с 1-й линией окопов. В самом конце этого же дня другие войска армии тоже прорвали оборону немцев у Милованов.

Противник немедленно отреагировал на прорыв — с 3-х часов ночи 18 февраля начал отступать с Понуро-Осечкинского рубежа. Преследуя его, соединения 37-й армии заняли станицы Староведичковскую, Должанскую, Нововеличковскую.

389-я дивизия, перегруппировав силы и рокировавшись вправо, в час ночи 18 февраля нанесла еще один удар по противнику и к 4 часам ночи выбила его из хутора Черников, а к 6 часам утра обхо-

дом флангирующих участков заняла хутора Новый и Коланский; к 12 часам дня подошла к станице Воронцовской и в течение часа освободила ее.

В числе лучших воинов, освобождавших Воронцовскую, был назван красноармеец Кириченко. По грязи и лужам он подполз к станковому пулемету врага и из своего автомата в упор расстрелил весь расчет, задерживавший продвижение подразделений 1279-го полка.

Не обошлось у Воронцовской без неприятностей. 545-й полк попался на неразминированное поле. Отсутствие миноискателей привело к жертвам. В числе погибших был и командир полка подполковник Иосиф Иванович Жлутко. Вновь назначенный командир подполковник Леонтий Апанасьевич Захаренко был уже пятым командиром по счету.

Бои 12-13 февраля частей 37-й армии не привели к окружению и полному уничтожению противника на Понуро-Осечкинском рубеже, но стоили ему немалых жертв и потери значительной территории. После Краснодара на боевых дорогах было брошено большое количество разбитой вражеской техники. На обочинах валялись брошенные орудия, снаряды, ящики с патронами, разбитые и сожженные автомашины, танки.

С Понуро-Осечкинского позиций немцы отступили на канал Ангелинский. Уже вечером 18 февраля 1943 года части 37-й армии, преследуя их, вошли в соприкосновение с отрядами прикрытия на балках Бирюково и Сула, восточнее Старонижнестеплевской, Ивановской и Новомышастовской.

Наиболее сильным узлом сопротивления в Ангелинской системе была станица Ивановская. Взятие ее поручалось частям ударной группировки армии: 295-й дивизии — обходом с севера и 2-й гвардейской — обходом с юга. 389-й дивизии в боях за Ивановскую отводилась вспомогательная роль. Освободив во взаимодействии с 9-й горно-стрелковой дивизией станицу Новомышастовскую, она должна была всеми полками прорваться к переправе на канале Ангелинском, западнее Ивановской, форсировать его и тем самым перекрыть путь отхода от этой станицы.

Бой за Новомышастовскую не затянулся. Сбив охранение на балке Сула, дивизия не дала немцам закрепиться и в станице. Несмотря на ночь, 18 февраля, отрезая путь отхода на Ивановскую с северо-востока, навязали уличный бой и за полчаса до истечения суток вышли на ее западную окраину. Затем, продвинувшись до 4-х километров вперед, выставили боевое охранение.

На своем направлении дивизия уничтожила до 100 гитлеровцев, захватила трофеи: 91 автомашину (81 сожжена), 4 мотоцикла, 10000 винтовочных патронов, 7 орудий, 2 продовольственных склада.¹⁸

Существенное значение в выкуривании гитлеровцев из Новомышастовки имели инициативные поступки воинов. Так, заместитель командира батальона старший лейтенант А. Г. Артамонов, будучи раненым, возглавив одну из рот, прорвал атаку так энергично, что немцам пришлось бросать пулеметы и бежать. Рывок этой роты придал энергию всему полку. Другой пример. Командир отделения раз-

ведки Писиф Пункарь под покровом сумерек просочился с несколькими бойцами в тыл врага, поднял там панику и охотился за фашистами, пока наступающий полк соединился с ним.

С таким же успехом действовала 9-я горно-стрелковая дивизия. Охватывая Новомышастовку с юго-запада, она выбила немцев из ее южной и юго-западной части. Противник, опасаясь полного окружения, к исходу 19 февраля бежал из станции.

По-другому складывалась обстановка под Ивановской. Наступавшие на нее 295-я и 2-я гвардейские дивизии попали под повальный огонь, продвигались медленно, сломить сопротивление немцев не смогли. Это заставило командарма 37-й армии генерала Козлова принимать дополнительные меры. Он воспользовался тем, что 389-я дивизия после взятия Новомышастовки оказалась на южных подступах к Ивановской, приказал ее командиру Колобову нанести фланговый удар по 4-й г. п. д. немцев, оборонившей эту станцию. Бралось в расчет, что такой удар поколеблет оборону врага на всем Ивановском рубеже. Заметим, что прежде поставленная дивизии задача — прорваться к Ангелинскому каналу — оставалась тоже в силе и была главной. На решение этой главной задачи Колобов ставил два полка — 1277-й и 545-й. На Ивановскую наступать он приказал полку С. Г. Жулихина.

Наступление на Ивановскую и после этого проходило мучительно. Встретив инженерные сооружения и огневое противодействие в двух километрах северо-западнее Новомышастовки, 1279-й полк в 12 часов 20 февраля принял боевой порядок и вступил в бой, который затянулся на 5 суток. С боем брали каждую сотню метров. В первый день вели бой за безымянный хутор, балку Капустянку и Подовой стен до 23-х часов и продвинулись только на 500 метров.

Противник с большим тщанием готовил оборону Ивановского узла сопротивления. Открытая местность перед станцией полностью контролировалась. С высот, оборудованных для круговой обороны, фланжировались подходы и дороги. Часть направлений прикрывалась болотами. Ближайшие к станции МТФ, КТФ, полевые станы, развалки дорог стали опорными пунктами. 4-я немецкая дивизия, оборонявшая Ивановскую, имела преимущество в огневых средствах. Почти весь путь до Ивановской пришлось ползти под огнем.

К этому добавим, что ползли по воде и грязи. Во второй половине февраля температура повысилась до 5 градусов тепла. За два три дня сошел снег. Поплыл дождь. Балки, ручейки, низины наполнились водой. Транспорт остановился. Через каждые 5-10 метров на колеса наворачивалось тяжелым грузом клейкое месиво. Лошади обессилели. Не стало горючего, боеприпасов. Отстала артиллерия. Все орудия 6, 7, и 8-й батарей 950-го артполка и батареи 454-го истребительного дивизиона остались в станции Калининской. Там же, без горючего, остановились машины с рациями. 7 орудий покинули в Новомышастовке. Солдаты брали с позовок на плечи пулеметы, минометы, патроны, мины и, промокнув, злослышаемые грязью, брели по лужам и болотам даже без боя со скоростью километр-полтора за час.

21-22 февраля, наступаая днем и в ночное время, продолжали брать метры. К 7 часам 21 февраля продвинулись на 500 метров, к 11 часам, — на 600, к 14-ти — на 1000, к 15-ти еще на 300. 22 февраля ночью пошел обильный снег. Температура понизилась до 8 градусов мороза. Коченели руки. Ранее взмоклая одежда не согревала. Но ползущая атака продолжалась. К 9 часам 30 мин. продвинулись еще на 1300 метров. До окраины станции оставалось каких-то 200-300 метров. Позади были такие трудные участки, как две линии окопов и развилка дорог от Ивановской на Красный лес и Новомышастовскую. Оставалось сделать последний бросок и ознаменовать предстоящий праздник — День Советской Армии освобождением станции.

Да, цель была уже близка. И тем обиднее было начинать многое сызнова. В половине 10-го часа 22 февраля противник начал контратаку на левый фланг 1279-го полка и вынудил его отойти почти на километр назад. В дивизионной газете «За Родину» писалось тогда о наводчике станкового пулемета Алексее Дорохине, как он прижимал контратакующих немцев к земле. Только поднимут голову, а Дорохин по ним — огненными очередями. До двух десятков фашистов не поднялись тогда под струями его огня. Но беда в том, что огневые точки нечем было поразить. Даже к тем орудиям, какие удалось вырывать из грязи, не было снарядов.

23 февраля батальоны 1279-го полка дважды отрывались от земли, поднимались в атаку, пытались вернуть накануне утраченный километр. Но проползли за весь день лишь 200 метров. Остро чувствовался недостаток разведанных о противнике. Не всем, кто ходил в разведку, везло — не все возвращались с задания. Но группе в 15 человек местного жителя Алексея Семеновича Опрышко «пофартило». Он провел бойцов по сложному маршруту и вернулся. Повезло и группе из 7 человек под командованием лейтенанта Тюрина. Они огнем из автоматов рассеяли целую роту пехоты, отбили обоз с боеприпасами и продовольствием, пополнили сведения о вражеской обороне. Но все это в стороне от того участка, где наступали батальоны 1279-го полка. Там же, где нужнее, разведка терпела неудачи. Так, для взвода автоматчиков из 5-й стрелковой роты во главе с лейтенантом Николаем Авдонинным разведка боем оказалась роковой. Ураганным огнем противник отрезал его от своих. Взвод залег в круговую оборону. Но силы были неравными. Все (21 человек) погибла.¹⁹

24 февраля — переломные сутки. На штурм Ивановской командив повзвезд часть 545-го полка. Почной атакой в два приема и днем «ползущим способом» в один прием вернули тот самый километр, что потеряли 22 февраля. Вечером до южной окраины станции оставались все те же позавчерашние 200-300 метров. Нужна была еще одна атака. Готовясь к ней, «плечевым транспортом» подтянули песочком легкие орудия; пехоте на этот раз пообещали артподготовку.

О последнем броске в одном из писем стерлитамакским следователям написал командир роты 1279-го полка Василий Тарасов. «Мы ле-

жали под сильным пулеметным огнем. Позвонил по телефону командир полка Жулихин:

— Я прикажу артиллерии поддержать вас огнем, а вы поднимайте пехоту в атаку.

— Хорошо, — ответил я и стал ждать. Вскоре услышал, как через позиции роты прощуряло несколько снарядов и увидел их разрывы. Недалеко шлепнулась и разорвалась мина. И снова зазуммерил телефон.

— Слышал? — спросил командир полка и еще раз напомнил мне об атаке.

Не успел я поднять солдат в атаку, как пришлось ложиться плотнее к земле под пулеметным огнем. Но что-то надо было делать, приказ есть приказ. И тут я заметил лошину. По ней направил один взвод. Лоштина отходила в сторону. Все же теплилась надежда, что чем-то поможет. Прошло минут сорок, уже был вечер, как с того места, куда по ложине уполз взвод, послышалось «Ура!». Как он нам помог тогда! Немцы отвлеклись своим огнем на него, а я с оставшимися со мной солдатами другими взводами решительным броском достиг окраины станицы».

В горькой иронии Тарасова насчет артподготовки была правда. Тем не менее нельзя обижаться на артиллеристов. Недостаток снарядов они восполняли мастерством. Так, Петр Григорьевич Ковальчук со своим расчетом из 45-миллиметрового орудия в тот день уничтожил 4 огневые точки. Григорий Карпович Кулагин прямой наводкой разбил эсэсовцев с пулеметом и миномет. Чтобы хоть как-то помочь стрельбам огнем, прикрыть их атаку, агитатор 545-го полка капитан Федор Федорович Лежечекков подобрал на поле боя немецкий миномет с 45 минами к нему. Установили эту снасть на огневую позицию, и минометчики открыли стрельбу по врагу. Сам же Лежечекков с одним из батальонов своего полка пошел в атаку.

Уточняя Тарасова, сообщим: передовыми подразделениями дивизия достигла окраины станицы в 23 часа 30 минут 24 февраля и в ожесточенном уличном бою с автоматчиками очистила ее южную и юго-западную части.

По оценке командования 37-й армии, решающая роль в освобождении станицы Ивановской принадлежит 389-й дивизии. При этом берется во внимание вступление дивизии в юго-западную часть станицы, взятие ею под контроль выходов из станицы на запад, ее нажим на противника в первой половине ночи 25 февраля на левом крыле армейского фронта, что позволило ей во взаимодействии с 295-й дивизией, обходившей станицу с северо-запада, и 2-й гвардейской, вступившей в станицу с востока, создать угрозу полному окружению и принудить противника к отступлению.

Говоря о нажиме дивизии на левом крыле армии, не забудем, что у самой у нее тоже было сильное левое крыло — два полка, 545-й, 1277-й, наступавшие к переправе на канал. 23 февраля ими была сделана первая попытка высадить десантную группу на западный берег канала. И хотя она не удалась, переправа на канале оставалась под их контролем.

Покинув Ивановскую, противник взорвал на канале мосты, провел минирование возможных участков для переправ и оставил сильное прикрытие. Это задержало части армии на восточном берегу канала до утра 25 февраля.

Когда группа наших санероз во главе с А. Кравченко попыталась подойти к взорванному мосту, чтобы отремонтировать его, то была тут же замечена и обстреляна с того берега. Красноармейцы Шевченко и Прокудин пришли санерам на помощь, отвлекли огонь немцев на себя, открыв пальбу, прячась в камышах, в стороне от моста. Группа Кравченко снова стала действовать, но наткнулась на мины патяжного действия. Еще раз потребовалась помощь. Ее теперь оказал старший сержант Павлов. Он обезвредил 15 мин, и работа по ремонту моста возобновилась.

Фашистские автоматчики не унимались. Обстрел с того берега продолжался. Это мешало не только санерам, но и накопившимся у переправы подразделениям пехоты. Отогнать фашистских автоматчиков от места переправы дали задание красноармейцам Надеждину и Бутко. Не замеченные с того берега, эти два воина сначала ползком подошли к берегу, затем вброд перешли канал и зашли автоматчикам в тыл. Огонь из ручных пулеметов привел гитлеровцев в смутение. Прячась в камышах, они в замешательстве примокнули. А тем временем наша пехота начала переправу. 25 февраля в 10 часов утра дивизия форсировала канал Ангелинский в двух километрах западнее Ивановской.

В то утро канал Ангелинский перешла вся армия. Противник оставил Старонижнестеблиевскую и Ивановскую.

Шесть километров ползучего наступления в течение шести суток по воде и грязи, смешанной со снежной шугой, под ураганным огнем, без артиллерийского сопровождения, под бомбежками, не сломили боевой дух советских воинов. И нынешние и будущие ивановцы должны помнить тех, кто пересилил невозможное, воюя за их свободу. Должны помнить, что эта свобода стоит жизни 51-го павшего и крови 97 раненых солдат и офицеров только из 389-й дивизии. Помнить их поименно каждого: Сергея Лягинского, Петра Лебедева, Георгия Клеменова, Валия Газисва Сергея Глызина, Ивана Гасюнова, Ивана Голодова, Арона Ребрьж, Ивана Березенцева, Алексея Брошенкова, Дмитрия Доценко, Василия Пупенко, Андрея Игнатенко, Ивана Мананикова, Петра Федосеева, Петра Евладенко, Ивана Солдатова, Александра Ермоленко и других.

Не всем из них довелось пережить те бои и наступать дальше. Но все они, как и сотни других, достойно выдержали испытание февралем 1943 года.

Славянская-на-Кубани

Окружить и уничтожить Краснодарскую группировку противника войскам Северо-Кавказского фронта не удалось. Однако соединения 56-ой и 46-ой армий, действовавшие южнее реки Кубань, вышедшие к станицам Абниск и Троицкая, к 25 февраля 1943 года поставили немецко-фашистские войска в тяжелое положение. Боясь окружения, противник вынужден был и перед фронтом наших 58-й и 9-й армий оставить свои позиции севернее реки Кубань и отойти к реке Протока, к Славянской-на-Кубани, где в бой за эту станицу включалась 37-я армия силами 389-й и 295-й дивизий.

Об освобождении станицы Славянской-на-Кубани в дивизии заговорили сразу же после Краснодара. Колобов требовал после взятия Ивановской не делать передышки, безостановочно преследовать врага. Спигалось, что освобождение Славянской уложится в два—три дня. А оно затянулось почти на месяц.

Столкнуться с противником, отступившим от Ивановской, пришлось сразу же после форсирования Ерика Ангелинского — в рисовых чеках. 25-26 февраля полки медленно и с потерями наступали в направлении хутора Зелеского. Гитлеровцы цепко держались за каждый клочок дамбы, стык дорог, хуторок. За два дня боев удалось освободить только поселок «Кубрисострой» (Южный) и выйти к Безымянному хутору.

Безымянный хутор, у стыка двух каналов, на 10 дней стал главным препятствием на пути к Ерику Полтавскому. Ни лобовые, ни обходные, ни ночные атаки не приносили успеха.

28 февраля командарм Козлов телеграммой-молнией известил командива о том, что противник в ночь на 28-е февраля готовится к отходу с Ерика Полтавского и приказал опередить его атакой. После полуденного артиллерийского бомбардировки и командир роты вывели вперед своих подразделений и лично повели их в атаку. Сведения об отходе немцев не подтвердились. Системой взаимодействующих огней они ловили нашу пехоту в огневые мешки и взрывали многостойным огнем из пулеметов. За атаку пришлось заплатить кровью. Атака завала. Положение сторон не изменилось.

В этом бою не стало командира взвода ИТР 1279-го полка коммуниста, дощбасского шахтера Василия Павловича Ус. Солдатом и командиром его сделала война. Прожигающим словом и личным примером он поддерживал отличный порядок во взводе. Грусть свою (его семья находилась на оккупированной территории) напоказ не выставлял. 15 минуты для души тягостные, с разрешения командира роты П. С. Рыбченко, он уходил на разрядку — «пошукать» и пострелять немцев. На пути от Терка до низовьев Кубани не раз он встречался со смертельной опасностью. Все обходилось. А тут, в рисовых чеках, подстерегла и его вражеская пуля. Тяжело было терять таких героев.

Шли дни, и командарм Козлов все круче нажимал на командиров дивизий, обвиняя их в нерешительности, неумении брать инициативы. «Перед вами, — говорил он, — одиночные пулеметы, а

вы топчетесь на месте». И требовал в течение стольких-то часов решительной атакой сломать хребет фашистам. Командир дивизии и командиры полков в свою очередь нажимали на комбатов и командиров рот. Атаки продолжались, а ситуация не менялась. В чем-то командарм был прав, указывая на недостатки атак. Но была и более глубокие причины того, что войны, уже бравшие города, не могли взять Безымянный хутор.

В низовьях Кубани линия фронта противника сократилась и его боевые порядки уплотнились. Оборона стала сплошной и эшелонированной, более насыщенной огневыми средствами. Румынские части заменились немецкими. Местность — курганы, каналы, арыки, валы, поля, залитые водой, — для обороны препятствие лучше желать не надо. Из-за распутицы расстроилось материальное обеспечение частей. Из тыловых станиц тянулись длинные вереницы женщин и подростков с патронами, снарядами и минами в мешках за плечами. В котловом довольствии выручали в отдельные дни рисовые чеки. Из прошлогодних, необранных колосьев солдаты выщелушивали зерно и в ступах из гильз освобождали его от плесели. Варили в котелках несоленую кашу.

Бесплодные атаки все же были прекращены. Командарм ночью с 7 на 8 марта перегруппировал части с целью концентрации максимума усилий на главных направлениях. 389-ю дивизию, за исключением 545-го полка, выведенного во второй эшелон на доукомплектование, он перевел в район хутора Телегин для нанесения главного удара, поместив между 295-й справа и 9-й дивизией слева. Задача дивизии сводилась к тому, чтобы прорвать оборону на участке Рисосовхоза, хутора Телегин, занять хутор Кулика; выйти к реке Протока на участке между железнодорожным и жоссейным мостами; форсировать реку и овладеть центром станицы Славянской. На подготовку удара давались сутки.

9 марта, безоблачно. Атака началась в 6 часов 40 минут утра. Первый батальон 1279-го полка Клыма Кучерука с криком «Ура!» первым форсировал Ерик Полтавский. Преграда немалая — 10-15 метров шириной и от 1,5 до 3-х метров глубиной. Солдаты взяли ее, используя подручные плавающие средства и вброд. Сбив с западного берега прикрытие, к 8 часам утра они вышли к хутору Телегин. Туда же подтянулись батальоны М. Г. Митюриня и А. А. Зверева. Полк стал обтекать хутор. Немцам пришлось оставить его. К двум часам дня полк Жуликина занял еще один хутор — Крикуны. 1277-й полк в этот день освободил хутора Кулика, Безымянный и подошел к Кржановскому.

Уже вечерело. Уставшие бойцы окапывались. Как и все, этим могли бы заняться и солдаты роты В. Ф. Тарасова. Но впереди них из фашистского дзота стрелял пулемет. «Так они и всю ночь будут зудеть. Да и завтра помехой станут, — подумал В. Ф. Тарасов, — а не лучше ли покончить с ними сегодня?»

— Кто пойдет со мной? — спросил у солдат. Из желающих отобрал шестерых. Ползая долго. Когда осталось метров 20 до дзота, бросили гранаты. И дзот замолчал, а 10 фашистов, как говорится, отдали богу души.

На Кубани не редкость: селение со станицу, а зовется хутором. Трудобеликовский хутор был таким же неростком. Его и хутор Кржановский немцы хотели использовать как предместную преграду у переправ через Протоку. У этих хуторов они пытались еще раз остановить полки С. Г. Жуликина и П. К. Свиридова. Но не смогли. 10 марта 1277-й полк освободил хутор Кржановский. А 11 марта 1279-й полк осилил упорство гитлеровцев в Трудобеликовском. В первом часу ночи 12 марта оба полка вышли на дамбу реки Протоки и закрепились перед взорванными железнодорожными и шоссейными мостами. На станции Трудобеликовской были захвачены 129 вагонов, 79 платформ, 34 цистерны, более двух тысяч снарядов.²⁰

Бои за хутора показали возросшую активность нашей артиллерии. Дивизион капитана Г. Ф. Дябина подавил минометную батарею, уничтожил два пулемета. Не обиделась пехота и на действия дивизионов Г. С. Оберемко и А. И. Гордиенко. В их батареях было не мало опытных и умелых воинов-опекиков.

Николай Колганов пришел в дивизию на Терек. Удивлялись, как мог такой «шкетик» попасть на фронт, да еще в артиллерию. Не иначе как года прибавил. Пожалел и принял его тогда в свой дивизион Андрей Иванович Гордиенко. Сам и учил его на наводчика. Скидки на возраст не давал. Коля тоже старался. Под Славянской он был уже искусным воином.

...Вражеские снаряды рвались рядом. Сменить позицию не успели, укрыться в щель коветь не позволяла, пехоте нужна была поддержка. Вышли из строя один за другим расчеты. Коля остался у орудия один. Выходили из строя не только люди, гибли, как солдаты, и пушки. Только Коля оставался невредим переходил от одного орудия к другому, уцелевшему. Из третьего стрелял до конца омытого налета. Присел, усталый, на лафет, когда все кончилось. И налет и снаряды.

— Так вот ты какой герой! — услышал он голоса подбежавших батарейцев. Кто-то из них повесил ему на грудь свою медаль «За отвагу». Командир батареи В. Н. Колосков добавил:

— Это от вас. А от вышестоящего начальства попросил орден.

Река Протока омывает станицу Славянская-на-Кубани с востока. Штурм станицы надо было начать с нее — с преграды глубиной до 4-х и шириной до 90-120 метров. В этом и была сложность и особенность боя за Славяскую. Немцы, заходя, укрепили западный берег реки. Там было все: окопы с перекрытиями, блиндажи, дзоты, минные поля, проволочные заграждения, баррикады и доты на улицах и перекрестках, даже насыпные валы. За всем этим укрывалась 4-я пехотная дивизия немцев. У нее было до артиллерийских орудий, 13 минометных батарей и батарея шестиствольных минометов. На каждые два километра стояло 22 пулемета и сидело до 100 автоматчиков. На чердаках домов прятались снайперские пары.

К штурму станицы Славянской пришлось готовиться. Временно перешли к обороне, созданная видимость, что надолго. Удар готовился скрытно, в основном ночами. За трехчасовыми занятиями с

командным составом на тему: «Форсирование водной преграды» последовали занятия с солдатами. Их по-батальонно выводили в тыл на Ерик Полтавский и учили пользоваться плавсредствами. Там же принимались и обучались новое пополнение. Роты доводились до 100 человек в каждой, полки — до 9 рот. Среди новых командиров, прибывших в дивизию в те дни, были: уроженец села Кадым Рязанской области Сергей Яковлевич Батышев, младший лейтенант Юрий Петрович Ковалев, новый начальник полнотдела подполковник А. А. Романьков и его помощник по комсомолу Лагуна Кузнев. На должности комбатов пришли Лавр Семенович Лысенко, Порфирий Иванович Никифоров, Дмитрий Корнеевич Захарован.

Полнотдел дивизии располагал к тому времени уже 33-мя актами о зверствах фашистов в оккупированных населенных пунктах. Готовы солдаты к освобождению Славянской-на-Кубани, политработники — секретарь парткомиссии Ф. С. Клевин, замполиты частей П. А. Майборода, А. И. Игнатенко, А. И. Казыков, И. Г. Федоссов, В. И. Жиров, парторги, коммунисты призывали воинов отомстить врагу за страшные злодеяния.

Подготовка велась в боевой обстановке. Штабы, тылы, дороги, позиции подвергались жестоким обстрелам. Стрелкам и пулеметчикам, зарывшимся глубоко в землю, было легче — дневное хождение им запрещалось, а вот разведчикам, саперам и связистам и в обороне работы было не меньше, чем в наступлении, — все на глазах у противника.

Командир дивизионной разведки П. П. Волохов каждую ночь отправлял на тот берег группы разведчиков. Выполнили задание только две группы — Бобкова и Быстрова. Гитлеровцы упрятались за рекой и дамбой, за постройками. Реку непрерывно освещали ракетами. Попробуй выследи их. Однако выслеживали. Десятки мест сменил, сотни метров прополз, чтобы выглянуть вражескую батарею разведчик Вдовин. Но его заявке она и была уничтожена. Это была его первая победа. Забегая вперед, скажем и о других. Однажды его спросили:

— Какой у вас личный счет?

В ответ Вдовин выложил кучу бумажек-справок и расписок.

— Что это? — не догадался сразу командир.

— Как что? Доты, пулеметы, батареи, пехота...

Командир подсчитал и разюмировал:

— Да ведь это же на большой орден тянет!

Сам же Вдовин из большой кучи справок превыполнил всего ценит первую, что получил под Славянской-на-Кубани, выданную за выложенную батарею...

Много хлопот было у саперов. Табельных средств, как всегда, не хватало. Дивизионный инженер Борис Федорович Митин организовал изготовление самоделок. Это были пешеходные мостики на бочках, деревянные лодки. Соорудили и паром. Делалось все это в тылу, но сосредоточивалось у мест оттаивания. Там и подстерегла майора Митина вражеская пуля.

Гибли, не дождавшись штурма, связисты. Самая Карачинский искал порыв провода, бежал по линии. Кругом разрывы. Снайперы

окопятся. А он то падает, то поднимается и снова бежит. После одного падения долго не поднимался. На батарее волнуются. Саше 18 лет. Мечтает об учебе. В кармане у него недочитанное письмо от мамы. Да нет же, жив. Ползет. Вот он дотягивается до кончика оборванного провода. Устраняет обрыв кабеля. И затихает. Навсегда.

Не давала пощады врагу и наша сторона. 15 марта был нанесен залпом всех батарей ответный удар по вражеским объектам в Славянской. Командующий артиллерией армии генерал-майор Неделин объявил за этот залп благодарность всем артиллеристам дивизии.

Боя ждали. К нему еще готовились. А он пожаловал раньше назначенного срока. 18 марта с утра на участке 9-й армии противник был сломлен и стал отступать в районе Черноярковский. Чтобы не дать ему уйти за реку Кубань, возобновила наступление и 37-я армия. Для 389-й дивизии оставили прежнюю задачу: взаимодействуя с 295-й и 9-й дивизиями, наступающими севернее и южнее, освободить Славянскую-на-Кубани.

За дни огневых боев и после первых неудачных попыток форсировать реку Протоку, командование 389-й дивизии убедилось, что у взорванных на реке мостов, где первоначальным планом намечалось нанести главный удар, противник ждал нашего прорыва и лучше подготовился. Поэтому комдив Колобов решил организовать переправу в районе хутора Кржановского, в одном километре южнее железнодорожного моста, и по прибрежной дамбе перегрузировал в этот район 1277-й полк. Пространство в этом месте, к востоку от реки, было болотистым и противник меньше всего ожидал тут удара. Этот выбор оправдывался и тем, что дамба на западной стороне реки, за которой укрывался враг, удалялась от берега на 200-300 метров и перед ней удобно было создать плацдарм. Продолжая наступление с этого плацдарма, можно было обойти ядро вражеской обороны, отрезая гитлеровцам путь из Славянской, что и составляло суть главной идеи командования армии в определении направления главного удара.

Возобновившийся бой оправдал решение комдива. Но он же выявил и его недостатки. 1279-й полк С. Г. Жулихина, с приданными двумя дивизионами артиллерии, должен был по-прежнему форсировать Протоку в районе железнодорожного моста и развивать наступление на юго-западную окраину станицы. Выполнить эту задачу он не смог. Сдвинулся он влево мало и на его участке противник по-прежнему имел превосходство в огневых средствах. Ночью 20 марта его разведотряд на середине реки был накрыт огнем 5 пулеметов и 2 минометных батарей. Плоты затонули. Люди добирались до берега вилавь. 21 марта полк еще раз попытался высадиться на тот берег, но, потеряв 7 лодок, 4 плота и 62 человека, приостановил действия.

Иначе шло наступление на участке 1277-го полка. Он должен был после форсирования Протоки занять Рыбзавод и наступать в направлении Ханькоу. Имев в два раза меньше артиллерийских средств, полк действовал более результативно. Сказались удачный выбор места переправы и умелые действия воинов. В ночь на 20 марта разведотряд в количестве 90 человек высадился на западный берег. При-

гая с лодок на берег, солдаты вступали в бой, и оттеснили немцев к дамбе. Не растерялись они и после гибели командира отряда. Его обязанности добровольно возложил на себя 43-летний красноармеец Дмитрий Прокофьевич Грабовский. Отряд почти сутки без подкреплений удерживал плацдарм, отбивая контратаки. Хорошо, что у солдат было много гранат. Они тут нужны были всякий час. Поступок Грабовского высоко оценило командование. Его произвели в офицерское звание и наградили орденом Александра Невского.

Телефонную связь между артиллерией, поддерживающей отряд Грабовского, и западным берегом налажил красноармеец Дурновцев, проявив при этом, как он сам говорил, «увертливость». Интересен способ его «увертливости». Он залез на дерево, привязал к нему конец провода, а с другим, привязанным к поясу, переплыл реку. Там он снова поднялся на дерево и наматывал кабель на сук. Связь заработала.

Таким же способом на плацдарм были доставлены боеприпасы. Немцы уничтожали все, что появлялось у реки и на реке днем. Но кто-то должен был отважиться пойти на риск. Этим «кто-то» стал уже знакомый нам по прежним боям офицер Иван Абрамович Петрушин. Он, как и Дурновцев, с одним концом провода переплыл реку. Потом было прощание. Лодку с грузом, привязанную к другому концу провода, без гребцов провели через зону огня по реке к западному берегу.

Поздним вечером 21 марта майор Ким, назначенный командиром 1277-го полка после Свиридова, переправил на западный берег еще 147 солдат с их командирами. За день ими было отбито четыре контратаки. Отряд Грабовского к этому времени уничтожил до 70 оккупантов. Это окончательно закрепило за дивизией плацдарм.

Но в общем обстановка на реке Протока к концу 22 марта еще не радовала. Небольшие плацдармы были только у 389-й и 295-й дивизий. Командарм продолжал требовать решительных действий. Этому же хотели и в частях. Полковник Колобов вечером 22 марта подтянул еще ближе к переправам артиллерию. Переждали день, и в час ночи 23 марта начали переправу основных сил дивизии.

Героически работали на переправе саперы 667-го отдельного батальона. Противник огнем препятствовал им. Из 42-х человек роты Торочкина и Юрова 10 было убито и 23 ранено. Но работа не прекращалась. Отличившимися были названы сержанты Кузьменко и Авдеев, бойцы Чиканов и Чибяев. Усилий и крови было много, а за ночь успели перевезти только один стрелковый батальон из 1277-го полка. Все три попытки 1279-го полка форсировать реку и в эту ночь сорвались.

С 4-х часов утра разведотряд Грабовского и переправившийся батальон во главе с заместителем И. П. Рубан пошли на прорыв обороны на дамбе. Немцы упорствовали. Только против батальона Рубан действовало 5 пулеметов и минометная батарея. Пошли вперед быстрее после того, как минометчики Н. П. Козьвки пригласили 3 пулеметные точки. Выметая гитлеровцев из окопов, пулеметчик Осипов и автоматчик Василий Прокудин добивали фашистов гранатами.

В 6 часов утра 23 марта 1943 года на участке в 250 метров оборона немцев на дамбе была прорвана. Дальше по плану надо было наступать на Рыбзавод. Но так как 1279-й полк все еще не переправился, 1277-му полку пришлось выполнять и его задачу — развернуться на север и ударить во фланг немцам в направлении станции Протока. На станции стояли эшелоны с грузами. Поэтому для их спасения немцы подвезли туда на машинах пехоту. Вой вспыхнул с большой силой. Хорошо, что подоспел переправленный саперный батальон во главе с И. А. Петруниным. По распоряжению командира полка майора Н. А. Ким в сельном часу утра, теперь уже двумя батальонами, станция была обойдена с двух сторон. Фанцистам пришлось бросить вагоны, оружие, паромное хозяйство и отступить.

Прорыв 1277-го полка к станции Протока заставил гитлеровцев отступить и от железнодорожного моста. С рассветом саперы навели здесь пешеходный мостик. С 7-ми часов утра по нему пошли батальоны 1279-го полка. Батальон за батальоном, и этот полк включился в преследование врага. К 8 часам сопротивление противника на всех участках дивизии прекратилось. Полки вышли на западную и юго-западную окраины станции. Славянская стала свободной.

Дальше преследование оккупантов велось в направлении станции Анастасовской. К 12 часам дня 23 марта передовые отряды достигли станции Кубанка. Войска армии за день продвинулись на 17-20 километров.

В Славянской-на-Кубани противник потерял на участке дивизии до 800 солдат и офицеров. Кроме другого вооружения, в качестве трофеев нам досталось 15 самолетов.

Пелегко и нам досталось освобождение Славянской-на-Кубани. Уступали мы тогда противнику во многом. В одном мы имели тогда преимущество бесспорное — в морально-политическом состоянии наших войск. Этим и побеждали. Говоря об этом, хочется еще раз вернуться к «бороле» — к имени Ивана Корнеевича Свиридова. Такими, как он, сынами Родина держалась во все времена истории.

Уроженец деревни Корандаково Мценского района Орловской области Иван Корнеевич к началу Великой Отечественной войны прошел большую школу становления как гражданина, воина-патриота. Участник гражданской войны, кадровый офицер, преподаватель тактики в Военном училище. С начала Великой Отечественной — на фронте, командует полком. Нескладно в его личной судьбе проходит 1941-й год. На каком-то рубеже его полк не устоял. Разжаловали в рядовые. В этом звании он попадает на Тевек в 389-ю дивизию. Идут тяжелые бои с танками. Среди красноармейцев Иван Корнеевич выделяется отвагой, эрудицией, знанием военного дела, четким песенным службам. И на фронте он не расставался с книгами. «Университет ходячий» — говорили о нем. Прошло время и ему вернули офицерское звание, назначили комбатом. Батальон стал передовым в полку. В Ардонских боях он снова командир полка. Свой 1277-й полк проводит он по всему Северному Кавказу, как авангардный в дивизии.

Славянскую операцию ему не дали довоевать, взяли командиром

учебного полка армии. Закончил войну полковник Свиридов комендантом г. Софии в Болгарии.

Через 30 лет после войны следопыты Стерлитамака заинтересовались личностью Свиридова. Но опоздали. В 1968-м году его не стало. Но остался он в памяти народной. Вот что написал о нем из города Орла сосед по квартире: «Я хорошо знал его. Это был человек исключительной чести, порядочности и трудолюбия, прекрасной души и благородного сердца. Всю жизнь он прожил правдой и преданностью Родине. И он без остатка отдал жизнь и сердце. Был он человеком оптимистического взгляда на жизнь, веселого нрава и исключительного самобытного дарования».

На таких, как Иван Корнеевич Свиридов, а их было тысячи и тысячи, и держался фронт. В них, собственно, и заключается секрет нашей победы.

Славянской операцией завершилось наше зимнее наступление 1943 года.

В июле 1975 года следопыты Стерлитамака в городе Славянске-на-Кубани встретились с воинами 389-й дивизии, освободителями своего родного края — Тихоном Григорьевичем Ющенко, Иваном Ивановичем Монаховым. Седельский и добрый ветеран, Иван Иванович своими рассказами так разбередил души ребят, что они навзрыд плакали. И на всю жизнь сохранили глубокое уважение к героям боев за Родину.

В плавнях

Весной 1943 года 56-я армия во взаимодействии с 37-й должна была уничтожить Крымскую (название станции) группировку противника, являвшейся костяком всей обороны врага в низовьях Кубани. Достаточно сказать, что через нее проходили железнодорожные и шоссейные магистрали на Новороссийск, Анапу, Темрюк и Тамань. После освобождения Крымской открылась бы дорога по суше войскам СКФ на Новороссийск в помощь сражающейся там 18-й армии.

389-я дивизия после Славянской 25—26 марта 1943 года совершила марш и сосредоточилась в станции Троицкой. Командарм П. М. Козлов поставил ей задачу: наступать в обход Крымской группировки немцев с северо-запада, выйти на ее тылы в районе Кеслерово, перерезать пути на Варениковскую, создать угрозу окружения группировки немцев, оттянуть на себя часть их сил из района станции Киевской и тем содействовать выполнению задачи главными силами фронта.

Утром 26 марта, при выходе на исходный рубеж к наступлению, перед взором воинов дивизии на юго-западе от Троицкой открылось огромное пространство, заполненное водой. Это были плавни. Выплеснувшаяся через разрушенные дамбы река Кубань затопила окружающую местность. На поверхность всплыли камышовые острова. Между ними сверкали чистой водой лиманы. Посредине этого «моря» шириной местами до 20 километров и глубиной от 20 сантиметров до 6 метров царственно несли свои воды на запад река Кубань, обрамленная узкой полоской дамб и суши с хуторами.

Плавни; прикубанская дамба с хуторами на узком дефиле; потонувшая в плавнях, едва обозначенная прибрежным кустарником и болотистым правым берегом река Адагум — приток Кубани; всящие над ней еще далее на юго-запад взгорья и высоты — отроги Кавказского хребта, с прилепившимися к ним станицами и хуторами — все эти четыре естественных преграды были заняты врагом: 101-й пехотной дивизией и штрафным батальоном румын. Противник заблаговременно построил на этом рубеже глубоко эшелонированную оборону с круговой защитой у хуторов, с дзотами и минными полями на сухих перемычках, с многослойным огневым прикрытием с гор и соседних опорных пунктов, назвав всю эту систему Голубой линией, являвшейся мощной оборонительной системой 17-й немецкой армии.

Пришлось немало поразмышлять как действовать в таких условиях. У дивизии не было необходимых плавсредств, поэтому вынуждены были отказаться от форсирования плавней, чтобы выйти к Батарейному у Кеслерово напрямую. Выбрали относительно «сухой» но в 4-5 раз длиннее обходный путь по прикубанской дамбе до пристани Братчики, от нее, опять же по дамбе, пересекавшей плавни, к хутору Батарейному и к Кеслерово.

Необычные условия продиктовали необычное построение боевых порядков. На узком дефиле в 100-150 метров пришлось действовать

на переднем крае лишь одним передовым отрядом. Все остальные силы дивизии остались у него за плечами — во втором эшелоне.

В 5 часов утра 27 марта батальон старшего лейтенанта Дмитрия Григорьевича Мальцева из 1279-го полка, усиленный противотанковой и минометной ротами, тремя батареями артиллерии и плавучей батареей «РС-8», выступил из Троицкой. За 8 часов он очистил первый на пути хутор Прикубанский и вышел к следующему — Адамовскому. Рота коммуниста А. П. Тимченко шла в атаку с лозунгом: «За Советскую Кубань!» Отличился боец Сумбат Карагезов — после выхода из строя всех офицеров он взял на себя командование ротой.

Бои за последующие хутора Адамовский, Урму, Прикубанский (Южный) затонулись.

У Адамовского отряд Мальцева за трое суток продвинулся лишь в 300 метров. Хутор был защищен, кроме дзотов, минами натяжного действия и фугасами. Наши воины шли на пулеметный огонь, несли потери. Это была гранатная война. Только так можно было выкурить фашистов из щелей. Рота лейтенанта Г. И. Кикнадзе возобновила атаку после того, как красноармеец Г. П. Вдовиченко забросал гранатами пулеметную точку. С той же целью сержант Айбулатов разрушил гранатами один дзот и погиб у амбразуры другого. Только опустошив гранатами щели, уничтожив до 60 гитлеровцев, вошла рота Кикнадзе в Адамовский.

За Прикубанский (Южный), сменив Мальцева, дрался со своим батальоном капитан Михаил Григорьевич Митюрин. На участке 200 метров против него действовало 5 вражеских пулеметов, 2 минометные батареи, 75-миллиметровая батарея; активно работала авиация. Наши воины шли на пулеметный огонь. Дважды — против контра-так. Наконец 36 бойцов со своим ротным командиром Панкратовым проложили дорогу в хутор всему батальону. Все 36 были награждены орденами и медалями.

4 апреля в наступление перешел весь Северо-Кавказский фронт. 389-й дивизии на прикубанской дамбе осталось взять последний из хуторов — Братчики. К сожалению, на этом орешке надолго сплкнулись. Многочисленные атаки гасились огнем и потерями на минах. С 9 апреля отряд Митюрин заменили свежим батальоном из 1277-го полка под командованием замечательных офицеров В. Е. Щибети и В. Ф. Семенова. Применяли бесшумные ночные атаки, просачивались через плавни на тылы, воздействовали огнем с северного берега Кубани — пристань не поддавалась.

Каждый день, каждый час бои за Братчики рождали новых героев.

Вот вышел из строя на батарее старшего лейтенанта Д. А. Урсуленко три орудия. Но сержант Горносталь продолжал вести огонь из четвертого. Потом и четвертое замолчало — не стало самого сержанта.

Или минное поле, откуда не вернулось уже несколько саперов. Михаил Степанович Кислицин, обдуваемый свистом пуль, берется его обезвредить. Он знает график пуска вражеских ракет. От ракеты до ракеты 10-15 минут. Ракета вверх — он замирает. Ракета

тухнет — он за дело. Последнюю мину снимал у самой вражеской траншеи. Это была игра со смертью. Победил М. С. Кислицин.

Братчики так и не взяли. 17 апреля дивизия перешла к временной обороне. С 18 апреля Крымская операция была приостановлена по всему фронту.

Естественным было задуматься: почему 20 дней боев за Братчики обернулись неудачей?

Братчики для немцев имели форпостное значение при защите тыловых коммуникаций. Да и сама природа им помогла. Скрещение двух дамб с поселком в центре обводнено было рекой Кубань и плавнями. Единственный подход к нему — горловина в 100—115 метров шириной — перекрывалась минами, 20-ю пулеметами, 3-мя артиллерийскими батареями, 10-ю минометами, авиацией. Из-за плавней поддерживали гарнизон Братчики еще 4 батареи. Было паводковое время, вода в Кубани поднялась более чем на два метра. Это еще более осложнило положение наших подразделений. Они наступали на виду у немцев, с открытыми флангами, в лоб, без локтевой связи с соседями, без развертывания главных сил. Не хватало и артиллерийской поддержки. Для того, чтобы разбить дот, нужен был снаряд большого калибра, а такой артиллерии у отряда не было. Позиции дивизионной артиллерии располагались далеко в тылу.

Изгнанные поднявшейся водой из укрытой и скученные на еще более узкой полоске земли, наши части подвергались ежедневно бомбежкам с воздуха. Для воздействия на психику фашисты сбрасывали с самолетов корзины, бочки, части от жаток и сеялок, тарактелки-бомбочки, начиненные минами с большим количеством шариков. Но то, что произошло 11 апреля с хутором Адамовским, вошло в историю дивизии, как трагедия. В то утро на хутор было сброшено до 500 бомб. Хутор исчез. Вместо домиков взяли воронки, дымилась груды разрушений. Несмотря на опознавательные знаки, разбомбили и медсанбат. Было 56 человек убито, 66 — ранено, в том числе 20 медицинских работников. Такова кровавая статистика злодейского налета.²¹

Подготовка к завершению Крымской операции длилась две недели. Для оказания помощи в ее проведении в апреле 1943 года на Кавказ, в штаб Северо-Кавказского фронта, прибыли высшие военные руководители А. А. Новиков, Н. Г. Кузнецов, С. М. Штеменко во главе с заместителем Верховного главнокомандующего Вооруженных Сил СССР Г. К. Жуковым. Они помогли спланировать операцию. Жуков, ознакомившись с обстановкой, приказал командующему фронтом перенести операцию на более поздний срок. В период с 18 по 29 апреля 1943 года в войсках улучшалось оперативное руководство частями, их материально-техническое обеспечение. Соединения были срочно доукомплектованы свежими силами. В 9-й и 37-й армиях создавались добровольческие батальоны для действий через плавни и захвата плацдармов. Для этих батальонов были подобраны из местных жителей проводники. Саперами и войсками готовились переправочные средства. Крымскую станцию теперь намечалось брать силами тех же 56-й и 37-й армий, но обходным уда-

ром. Полковнику Л. А. Колобову поручалось тремя добровольческими батальонами (по одному от 389-й, 295-й и 395-й дивизий) форсировать плавни и в Заадагумье, в районе Кеслерово, в тылу врага, образовать плацдарм для вывода туда главных сил 37-й армии.

Итак, вместо данного пути к Кеслерово по дамбам через Братчики — короткий маршрут через плавни, вместо эшелонирования частей лишнее их расположение фронтом на юг, вместо передовых отрядов — добровольческие батальоны.

Передовые отряды оправдывали себя, когда противник отступал и нужен был авангард, преследующий его, не позволяющий закрепиться на промежуточных рубежах. При прорыве стабильной обороны их сил было недостаточно. Неудача под поселком Братчики это подтвердила. Для действия в условиях плавней нужны были такие же гибкие, легко подъемные, мобильные, самостоятельные формирования, как и отряды, но скомплектованные из отборных, готовых на самопожертвование, специально обученных воинов. Такими могли быть добровольцы. Батальоны, предназначенные для десантирования через плавни, формировались из них.

В добровольческий батальон из состава 389-й дивизии из 1000 желающих отобрано 475 человек. Всем им дали новое обмундирование, автоматы и на трое суток сухой паек. На вооружении каждого батальона было 7 75-ти и 45-миллиметровых орудий, 9 минометов, 12 станковых, 21 ручной пулемет и 18 бронебойных ружей. И только 9 винтовок. Плавсредства — деревянные лодки, резиновые камеры, плоты и шесты к ним. Маршруты и проводников готовили саперы.

Дивизионные разведчики изучали противника. Чтобы захватить пленного, командир разведроты П. П. Волохов построил у себя в тылу конюю того блиндажа, где сидели немцы. Поисковая группа капитана Д. М. Прохорова проплыла вдоль реки Адагум и нанесла на карту 49 огневых точек.

Политическую работу в десантном батальоне под руководством партбюро и его секретари А. Ф. Ломидзе и комсомольского бюро с секретарем В. П. Зайчик вели 198 коммунистов, 53 комсомольца и 70 агитаторов.

Боевую подготовку батальона — обучение посадке и высадке с плавсредств, ведению огня с лодок, умению передвигаться на них вести бой после высадки на сушу — возглавили заместитель командира дивизии полковник Виктор Васильевич Скриганов и назначенный комбатом добровольцев капитан М. Г. Митюрин.

Управление и связь командиру дивизии с добровольческими батальонами обеспечивали связисты 838-й отдельной роты связи под командованием капитана А. Д. Шевелева и командир взвода Н. Г. Зарубин.

Утром 29 апреля 1943 года в районе станции Крымской долго гремели артиллерийские залпы. К полню боя летели сотни наших самолетов. То наступала 56-я армия. 37-я армия, изготовившись к наступлению правее, выступила на день позже.

С началом суток 30 апреля из прикубанских рощ отчалили три огромных флотилии — 600 лодок, сотни резиновых камер, десятки

полуплотов и плотов с пехотой и артиллерией. Десантные батальоны начали действовать. К утру они должны были выйти к реке Адагум, атаковать противника и затем обрадовать фронт праздничным первомайским подарком — образованием плацдарма в районе станции Кеслерово и хуторов Ленинский, Карла Маркса.

Сложным был их путь к рубежу атаки на Адагуме — встречались болотистые участки, мели и непроходимые заросли камыша. Батальоны, встретившие таких препятствий меньше, быстрее прошли плавни и достигли большого. 3-й батальон капитана Клименко и 2-й — капитана Данилко к утру успели форсировать не только плавни, но и реку Адагум. К 11 часам 30 апреля батальон Клименко занял западную окраину хутора Ленинского. Капитан Данилко достиг еще большего — его батальон, прорвав вражескую оборону на Адагуме, ворвался в северную часть Кеслерово и занял ее. Отдельные очаги сопротивления были быстро подавлены. Часть вражеских солдат и офицеров уничтожили, часть пленили, часть бежало. Наши автоматчики просочились за железную дорогу.

Из офицеров вспоминается начальник штаба батальона старший лейтенант Валентин Николаевич Катников. Он не только умно планировал бой, но и лично принимал участие в рукопашном бою на улицах Кеслерова. Тяжелое ранение при пересечении шоссеиной дороги помешало ему довести бой до конца.

А вот добровольцам батальона Митюринна не повезло. Их плавередства засела на мели. Пока вытаскивали — рассвело, и противник их заметил. Только к 14 часам, преодолевая огневое сопротивление, они достигли реки Адагум. Вражеский берег этой реки закрылся стеной огня. Прорыв обороны и выход батальона в заречье достались горькими потерями. Вот как это было.

Огневые точки пурга колочей поземкой. 7 орудий батарей лейтенантов Ф. П. Елизова и Щербакова ведут по ним огонь из камышей. Но попадают редко. Силой отдачи нарушается устойчивость лодок и плотов. Под прицелом держат несколько огневых точек пулеметный взвод Константина Хетагурова и взвод ИТР Дмитрия Соронина. Броньбойщик Субботин уже поразил одну из них. Но огневая пурга продолжается. Стрелковые роты, подплывшие к реке, на виду у противника, ждать ее конца не могут. И тогда командир стрелкового взвода С. П. Тимошенко отдает бойцам приказ бросать лодки и погружаться в воду. С поднятым над головами оружием они, разрезая толщу воды, достававшую до плеч, пошли навстречу огню.

Мы назвали имя Хетагурова, знакомое по литературе. Прервем наш рассказ об Адагум-реке и переходе через нее добровольцев, обратимся к этому знаменитому имени. В дивизии служил племянник известного советского поэта Косты Хетагурова — старший сержант Константин Ильич Хетагуров. Не уронил сержант достоинство своей фамилии в боях против гитлеровских оккупантов. Слоболюбие своего дяди он выразил храбростью и мужеством, воинским мастерством при защите Родинны, сражались у родного гнезда, где родился, жил и творил блистательные стихи поэт Коста Хетагуров.

Был Константин Ильич и добровольцем штурмового батальона, форсировал 30 апреля 1942 года плавни и высаживался на вражес-

кий берег. В схватке с врагом погиб командир взвода и он, заменив его, под ураганным огнем умело расставил пулеметы, быстро подавил очаги огня противника, чем обеспечил возможность нашим стрелкам занять берег. Больше 30 фашистов уничтожили его пулеметчики. Лично Хетагуров уничтожил 8 гитлеровцев. После боя его назначили заместителем командира роты...

А что же на Адагуме? Первой из батальона Митюринна, как предвидение, на южный берег реки в плавательных костюмах вынырнула из воды 2-я головная стрелковая рота Василия Фроловича Тарасова. Сбросив костюмы, его солдаты атаковали огневые точки врага. И вот уже чертит строчки по вражеской амбразуре, пристроившись с пулеметом за кочкой, боец Артюков. Под его прикрытием выскакивают на берег, с водой в ботниках, солдаты взвода Илюшина. Гранаты у них на взводе. Одно пулеметное гнездо разбивает Илюшин сам. Другое — ценой своих жизни — бойцы Заднепровский и Торонкин. Атакуя пулемет, они были сначала ранены. Пошатнувшись, упали. Это успокоило гитлеровцев. Но у раненых советских воинов хватило сил подняться еще раз, чтобы взорвать гранатами дзот и себя.²²

Первую роту вели в атаку лейтенант Рязанцев и замполит Бойков. К раненому Бойкову подбежало два бойца, хотят помочь. А он им: «Идите, товарищи, вперед. Душа радуется, как быт эту сволочь. А я как-нибудь выйду из положения»...

Гадоваться было чему. К 22 часам 1 мая батальон Митюринна прорвал оборону противника на Адагуме и вышел к роще «Круглой» восточнее хутора Батарейный. Рота Тарасова просочилась и в службу роту.

Но радость была короткой. С утра 1 мая обстановка изменилась. Появление наших батальонов в тылу вражеских войск, оборонявших Крымскую, было для них полной неожиданностью. Не думали они, что советские войска десантируются через такой крупный водоем, как плавни. Но, когда это стало фактом, пришлось им для ликвидации десантников на машинах и на самолетах подвозить к Кеслерово дополнительные силы. В 10 часов 1 мая из района Кеслерово, они палили добровольцев атаковали силой двух пехотных дивизий, двух запасных полков и двух штрафных батальонов. Пехоту поддерживали артиллерия, бронепоезд, 4 танка и авиация.

Батальон Данилко, занимавший северную часть Кеслерова, был атакован батальоном пехоты при поддержке танков. Превосходство противника незначительное. При хорошей организации обороны можно было удержать рубеж. Но капитану Данилко пришлось расплачиваться за ошибку. Его батальон к обороне был не готов, особенно к противотанковой. Фланги оказались не прикрытыми. Солдаты расплылись по станине. Противник уже первой атакой отбросил их на северную окраину Кеслерово. В 15 часов Данилко попытался вернуть потерянное, но последовали еще три сильных контратаки врага и добровольцы были отброшены к роще «Квадратной» севернее Кеслерово, где в 21-00 окопались в 800 метрах южнее реки Адагум.

Вест чей отбивал контратаки у хутора Ленинского батальон Клименко. К концу дня не устоял и стал отходить. Комбат был ранен.

В этой обстановке кому-то надо было возглавить батальон. Поблизости оказался на наблюдательном пункте командир батальона 950-го артполка старший лейтенант Виктор Андреевич Матирный. Он, поставив на пути врага заградительный огонь своих орудий, возглавил и пехоту. Но остановить гитлеровцев не удалось и ему. Батальон оставил хутор Ленинский и поселок «Рыбпром», отошел на северный берег реки Адагум и влился в подошедшую туда свою 295-ю дивизию.

В такой осложнившейся обстановке к вечеру 1 мая оказался и батальон Митюриня. Он тоже подвергся контратакам врага. Просочившаяся в рощу «Круглую» и оторвавшаяся от батальона рота Тарасова была окружена. С ней потерялась связь. Считали, что погибла. Другие роты контратаки отбили и позиции свои удержали. Еще раз отличились бронебойщики Дмитрия Сорокина. Подожгли несколько автомашин с подкреплением и сарай, куда пытались укрыться фашисты с горящих машинах. На погребель гитлеровцам в этом сарае взорвался склад с боеприпасами.

2 мая наступление добровольческих батальонов продолжалось, но добиться существенного успеха в этот день они не смогли. Батальон Данилко закрепился на северо-западной окраине Кеслерово, батальон Митюриня — в 150 метрах севернее рощи «Круглой». Противник и в этот день активно их контратаковал и вел обстрел артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Общим батальонам было приказано продержаться до ночи, до выхода на плацдарм хотя бы части основных сил. 1279-й полк и учебный батальон уже лезли через плавни. И десантники держались, выполняя приказ. Не все дождались подкрепления. С поля боя унесли тяжело раненого комбата Митюриня. Этот майский день в его жизни отмечен и орденом Красного Знамени. Командование батальоном принял уже не раз упомянутый нами Дмитрий Сорокин. Вот как он остановил одну из контратак противника. По гитлеровцам, вышедшим из рощи, он приказал стрелять только из винтовок. Пусть они думают, что в русских нет другого оружия и смелее пойдут вперед. Рассчитан Сорокин верно. Фашисты взбодрились, ускорили шаг. А метрах в 100, когда заговорили наши автоматы и пулеметы, вражеское скопление было рассеяно и разбито. В письме одного из убитых фашистов наши бойцы прочитали такие слова: «Страшные дни. Ужас». Что верно, то верно.

3 и 4 мая бои за станцию Крымскую достигли наивысшего напряжения. Враг начал сдвигать позиции перед 56-й армией. На левом фланге 37-й армии 395-я дивизия также прорвала оборону и заняла несколько населенных пунктов. Но в районе Кеслерово, на правом фланге армии, враг продолжал упорно оборонять свои коммуникации. Здесь, несмотря на то, что к плацдарму, и добровольцам, подошли и вступили в бой еще два батальона 1279-го полка, сдвигов не было. Если не считать того, что через четверо суток из окружения в роще «Круглой» прорвалась и соединилась с полком считавшаяся погибшей рота Тарасова. По 12 атакам отбивала она за день. Из окружения вышли 35 обесчлененных и раненых солдат.

Однако не верно считать бои этих дней совсем безрезультатными.

За два дня только артиллерией поддержки было уничтожено до 300 гитлеровцев, разрушено 3 дзота, рассеяно скопление пехоты, подавлен огонь двух артбатарей, сожжено 10 автомашин. Противник был вынужден к плацдарму перебрасывать силы с других участков. Но в этом и был смысл наших атак. Чем больше отвлекали на себя наши части вражеских сил, тем легче было на главном направлении: 4 мая 56-я армия освободила станцию Крымскую.

После 4 мая 56-я и 37-я армии продолжали наступать в направлении станций Молдованское, Нижне-Бакиевский, Киевская. Операция теперь именовалась Киевской. 389-я дивизия решала в ней прежнюю задачу: расширяла и углубляла плацдарм у Кеслерово. С 5 по 7 мая на плацдарм вышел 545-й полк Леонтия Апаньевича Захаренко. Весь апрель он простоял в резерве, пополнился, дооружился, укрепился командным составом. На должность заместителя командира по политчасти из политотдела был переведен опытный партийный работник, бывший секретарь ЦК ВЛКСМ Таджикистана, майор Мاستибек Давлетович Ташмухамедов. Из добровольческого батальона, а он к этому времени был расформирован, в полк вернулись испытанные в боях, опытные офицеры и солдаты: С. Я. Батышев, П. Г. Волиев, Дисура Баратов, Борис Козырев, Иван Шулескин и другие.

После таких замен и обнов ожидалось, что на плацдарме наступит перелом. Наступательные бои, исключая двухдневную передышку (с 12 по 25 мая), велись до 10 июня. Но перелома не наступило. 395-я дивизия освободила еще два населенных пункта, 295-я остановилась у северо-западной окраины хутора Ленинского. Из частей 389-й дивизии 1279-й полк вошел на 250 метров в рощу «Круглую» и приблизился на 500 метров к хутору Батарейному. 545-й полк одним батальоном занимал рощу «Квадратную» и рубеж 800 метров севернее Кеслерово. Маршал А. А. Гречко назвал майские бои после освобождения Крымской безрезультатными атаками.

Так оно и было. Лишь одна атака нас поразовала. Командир 3-го батальона 545-го полка капитан Порфирий Иванович Никифоров так организовал взаимодействие стрелковой роты Джурды Баратови, минометчиков роты С. Я. Батышева и батареей П. Н. Шуранина и Олычанского, что прервал контратаку врага, прорвал его оборону у хутора Ленинского и обратил гитлеровцев в бегство. Спасло аккумуляторов от полной катастрофы на этом участке прибытие подкрепления до 400 человек пехоты. Но не спасло от потери. Только минометчики Батышева уничтожили до взвода пехоты. Артиллеристы истребили до 4-х рот, разбили 3 дзота, 3 пулемета, 3 артбатареи. О батальоне Никифорова тогда говорили, что он замечает в бою цельный полк.

В те дни противник настойчиво добивался ликвидации нашего плацдарма. Контратаки его пехоты и танков ежедневно повторялись по несколько раз. Иной раз они подходили так близко, что приходилось отбиваться гранатами. Но наши воины в обороне умели быть стойкими. Взвод лейтенанта Н. И. Картова задерживал позицию до последней гранаты. Рота лейтенанта А. М. Карпинова не отступила и под угрозой окружения. Так день ото дня наши части все чаще и

чаще оборачивались и почти не наступали. Ограничивались огневыми боями.

Не было успеха и на других участках фронта. Вступивший в командование фронтом генерал-полковник И. Е. Петров решил прекратить безрезультатные атаки, закрепиться на достигнутых рубежах и подготовиться к решающим боям по прорыву Голубой линии и уничтожению противника на Таманском полуострове. Он вынужден был оставить Киевскую операцию незавершенной. С 11 июня 1943 года войска перешли к позиционной обороне. Ставка утвердила это решение.

Что дало майское наступление?

Дивизия с боями прошла через три преграды Голубой линии: припуганье, плавни, реку Адагум. Прорывом обороны на реке Адагум началось взламывание последней, четвертой преграды — Задагумских укреплений. Образование Адагумского плацдарма позволило держать под огнем и контролем железную и шоссеиную дороги, опорные пункты Батарейный, Кеслерово, Ленинский. Дивизия оттягивала на себя значительные силы с других участков, содействовала освобождению другими войсками станции Крымской. А главное — заложены были предпосылки для будущего наступления с целью освобождения Тамани.

Почему же беспримерный и массовый героизм и самоотдача личного состава дивизии не отлили в более полную победу над врагом под Кеслерово?

Когда думаешь об этом, то первое, что приходит на ум, это выгодные положения противника. Ему помогали горы и водное пространство. Нас на водной равнине они видели на всю глубину обороны. Под ногами у них твердая почва, у нас — лодки и выбитое острова. С 10 мая в Кубани стала подниматься вода и вытеснять наших солдат с тех немногих мест, где они могли укрыться. Вытеснять под удары артиллерии. А ведь только 25 мая на нашей стороне разорвалось 350 взрывчатых снарядов.

У противника прекрасные дороги. Прямо к передовой подходили железнодорожные и шоссеиные пути. Нам же, чтобы доставить что-то на передовую, нужно было 18 километров от Троицкой ехать по дамбе повозкой и только шло, затем 4—6 километров надо было плыть лодкой через плавни. Поэтому часто наши резервы расходывались не на умножение сил на плацдарме, а подчас их не хватало даже на восстановление утрат.

Плавни и нехватка плавсредств сковывали наши возможности. Приходилось действовать на узких дамбах, с малых островков, с плотов и лодок небольшими подразделениями, тогда как целые полки оставались в бездействии.

Беспорным было превосходство противника в силах. На фронте протяженностью 18 километров дивизия имела в июне 1281 война против 2735 у противника. На наших 67 пулеметов у них было 176,23 Наша дивизионная артиллерия располагалась от переднего края врага в 6—8 километрах. Ее огонь не был точным и своевременным.

После снятия с Кавказского фронта частей нашего 5-го воздуш-

ного флота, немцы имели преимущество и в воздухе. В июне учтено 2642 их самолето-вылета.

Они занимали заранее подготовленный, хорошо оборудованный в инженерном отношении рубеж. С сильными опорными пунктами, густой сетью дзотов, прикрытых огнем с разных направлений.

Были и зависящие от нас причины. Пехота из подразделений главных сил, прибывшая на плацдарм вслед за добровольцами, наступала не всегда умело — скученно, с дальних дистанций, отставал от вала атак. В процессе боя слабо велась разведка. Отдельные штабы полков и батальонов во время боя мало влияли на его ход. Скрытое управление подменялось клерком; батальоны называли втуками, танки — девульками, пушки — дойгоруками и т. д.

Оборонительный период после майских боев растянулся почти на три месяца, мучительный, полный трагизма. Жить в водном мешке и при обороне невыносимо.

Два участка в нашей обороне были особенно горячими — плацдарм и Братский. Даже в сравнительно «мирное» время только ночью на дорогах и тропах все приходило в движение. Пространство плавней и плацдарма освещивалось золотой паутиной трассирующих пуль, наполнялось шипением и уханьем снарядов и мин. Немцы очередями из пулеметов выбивали чечетку, а наши стрелки палочились из пулеметов выстукивать «Катюшу». Над пристанью Братский ночами сияло небо от пожаров. Там не оставалось уже ни одного уцелевшего домика, но батальоны 1277-го полка А. Т. Бердникова, Д. К. Запорожана и Н. А. Петрушина уверенно оборонялись и не уступили врагу ни одного окопа.

Не удалось фашистам потеснить наши полки и на плацдарме. До 90 процентов из 18-километровой оборонительной полосы дивизий занимали плавни. Самым большим участком суши в ней был Адагумский плацдарм. В июне он имел размеры до 3-х километров по дуге и до 600 метров в глубину. По примеру новороссиинцев наши воины называли его «малой землей».

«Малая земля», как суша, была относительным понятием. Ковыришь лопатой — и вода. Довольствовались желобками с камышовой подстилкой. Строили «лосоточкины гнезда» — выкладывали из дерна башенки с бойницами, оплетая их лозой, обмазывая грязью и прикрывая сверху камышом или тентом под цвет местности. Какая ни какая, но защита хотя бы от уставших пуль и осколков.

Не всем хватало места и на этой «суше». Рота Валентина Шовковского, по свидетельству старшего сержанта Д. С. Воронцова, провела лето на плавучем островке. А кому и островка не досталось, жила на лодках и плотках. К лодкам тросом прикреплялся резиновый круг, на котором хранился запас патронов и продовольствия. На плотках и на лодках стояли и пушки. В одной половине лодки — оружие, в другой — домик на 4-5 человек расчета.

На открытых участках водоемов патрульную службу несли дозорные, одетые в резиновые костюмы, передвигались где бродом, а где на резиновых кругах, подталкивая себя веслами-лопатоками.

Не просто было поддерживать с «малой землей» связь. Уложенный на прикрепленные ко дну водоема грузиками камышковые сно-

ники, кабель, несмотря на предварительное его озекерчивание, намокал и тонул, обрывался и во время обстрелов. И все же связисты выходили из положения. Линейный П. Г. Александрович на участке в 100 метров за два дня устранил 30 порывов. Этой работе мешали пильявшие в плавнях вражеские лазутчики. Павел Тацый и Алексей Подгорельский на своих лямках обезвредили несколько таких диверсантов.

Не легче было и тем связистам, кто сидел у штабных коммутаторов. Зоя Ковалева — телефонист 1279 го полка — на том острове, где располагалась полковая ячейка удержания, после обстрелов артиллерии отмывалась от грязи, залепившей ее по уши. А бывало и струйки крови стекали по щеке. Ведь коммутатор не бросишь!

Плацдарм постоянно нуждался в пополнении боеприпасами, оружием, людьми. Днем к нему не проберешься. Немцы наблюдали из плавнями с гор, с самолетов и даже с воздушных шаров. Трассы дивизии окликали только ночью. Саперы вели обычно через плавни целые караваны из 4—5 лодок. Многие погибали. И их постоянно не хватало. Бывало, что одна треть бойцов с передовой уходила на трассу помогать саперам. Последние ими и командовали. Среди этих командиров чаще всего назывались имена самых опытных — Д. А. Хабкина, М. С. Кислицина, А. М. Юрова, Федора Тимошина, Андрея Жирельева.

Положение со снабжением «малой земли» улучшилось после того, как саперы уложили через плавни два пешеходных мостика. Это было шаткое, длиной в несколько километров, сооружение из досок, уложенных на вязанки камыша и хвороста с подпорками внизу из кольев. Путешествие по такому мосту в ночное время, без фонарика, занятие акробатическое. Разведчики, саперы, старшины с термосами, санитары шли по ним, как канатоходцы. Шли под илие снарядов и мин. Во время налетов падали в воду — другого укрытия не было. Потом снова забирался на мостик и следовали дальше.

Злобствовали комары. Их в плавнях были мириады. За пять с половиной месяцев войны в плавнях переболело малярией до 80 процентов личного состава дивизии. От несения службы освобождались только температурящие.

Для эвакуации раненых действовал своеобразный конвейер. С поля боя санитары выносили их в камыши. Ночью на лодках везли их через плавни к прикубанской дамбе, а по ней — на повозках в медсанбат. Лодочник А. А. Васильев в мае сделал 52 ездки, Мухаметдин Гафиятуллин — 103 рейса. На всех этапах раненых берегли и обхаживали самоотверженные люди — врачи и медсестры Евгения Кривошея, Клава Черных, Рая Чалыгина, Ольга Шевцова, Маша Гайворонская, Ядвига Горячева, Антонина Зинина, Михаил Кукушкин, Алексей Иванов, Борис Осипов, Адыль Шакиров, Эмиль Горелик.

К трудностям невыгодного положения природа добавляла и свои сюрпризы. С 14 июня подул восточный ветер. Пришла жара. И днем температура поднималась выше 30 градусов. Потекли с гор

снега. Начался второй паводок. Каждые сутки вода в Кубани поднималась до 30 сантиметров. Вода срывала мосты, разрушала дамбы. Кубань еще раз вылеснула из своего ложа, затопила врытые в дамбу блиндажи, окопы, огневые позиции батарей; перемолвила плавни, сузив и без того малые размеры «малой земли». Проводились работы по укреплению дамб, но это мало помогало. 13 июня затопило КП 1277-го полка. 14 июня затопило все полковые и дивизионные командные пункты. Огневые позиции батарей, обозы, санитарные пункты пришлось эвакуировать.

Таков был Адагумский плацдарм. До жути невыносимо на нем было малоземельцам. Но они отстрадали все невзгоды.

Наиболее крупным событием июля было участие двух усиленных отрядов дивизии еще в одном наступлении на ставку Киевскую под общим командованием заместителя командира дивизии полковника И. Г. Кантария. Поплывшись в дивизии весной 1943 года, Кантария заявил: я прибыл сюда, чтобы утопить фрицев в плавнях. И он упорно добивался этой цели. 23 июля батальоны А. М. Зверев и П. И. Пикифорова, усиленные артдивизионами Г. Ф. Дятлина и Г. С. Оберемко, начали штурм укрепленных дамб у хуторов Некрасов и Круглый. За двое суток они разрушили и подавили 10 дзотов. Основа вражеской обороны уже затрещала, когда отряды неожиданно остановили. Наступление 395-й дивизии на Киевскую и на этот раз не получило развития и надобность во вспомогательном ударе Кантария отпала.

С августом пришла новая беда. Загорелись, обдуваемые ветрами, камыши. Огромная площадь окуталась дымом. Лавина огня двигалась по ветру, охватывая все новые участки. Слышался нарастающий гул и треск огня. Пожирались палатки, плавилась линия связи, тлели мостики. Обитатели плавней спасались на чистой воде лиманов. Благо, что эти перекоечники с места на место заслоялись дымами и огонь противника не был прицельным.

Пережили и это. Труднее переносилось мучительное течение времени. Долго засиделись в обороне. Всем хотелось скорее вырваться из водяного плена и гнать врага с Таманского полуострова.

Цель нашей долгой обороны летом 1943 года в низовьях Кубани была уже не в том, чтобы остановить противника. Ему было не до наступления. Это нам необходимо было время, чтобы основательно подготовиться к наступлению, изменить соотношение сил в свою пользу. Достигалось это пополнением частей личным составом, доукомплектием, перегруппировками, ростом боевого мастерства, огневыми боями и партийно-политической работой.

В августе дивизия снова вошла в состав 9-й армии и в ее рядах уже насчитывалось 5307 солдат и офицеров. Численный состав рот доведен был до 80 человек.

В дивизии сохранился костяк бывалых воинов и молодым было у кого учиться. Не надо было создавать и приближенную к боевой обстановку — перед дивизией стоял реальный противник. Наоборот для учебы и отдыха части по очереди выводились в прикубанские рощи. Основная тема занятий: наступление на развитую систему оборонительных сооружений.

На содержание партийно-политической работы большое влияние оказали боевые успехи Красной Армии на Курско-Белгородском направлении и Директива Главного политического управления Красной Армии «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций».

В дивизии насчитывалось 918 коммунистов и 600 комсомольцев, более сотни партийно-политических работников. Согласно Директиве от 4 июля 1943 года к этой когорте воспитателей подключались стрелковые командиры. За политическую зрелость воинов и с них был теперь спрос. Укреплялись партийные организации. Парторгами полков и батальонов были заново назначены А. И. Панузов, И. Г. Федосеев, И. Ф. Бубнов, И. К. Ближков, А. Д. Евлащенко, У. Р. Воропов, И. В. Устинов, И. С. Ильин, К. Ф. Лысенко, П. Г. Семенов, Ф. И. Прошин.

Произошли изменения в старшей группе политработников. Иван Сергеевич Чертков, заместитель командира дивизии по политчасти, возглавил и политотдел. Его заместителем стал Андрей Макарович Солодовниченко. Дивизионную парткомиссию возглавил майор А. И. Мозолин.

Оборона — это не перемирие. Оборона — одна из активных форм боевых действий войск. Огневое наступление на противника велось и в оборонительный период. Как-то, просматривая донесения, командир Л. А. Колобов обратил внимание на то, что командиры полков в своих донесениях докладывают об одних и тех же огневых точках на переднем крае врага.

— Почему не уничтожаете? — допытывался он у командиров частей. — Чем больше мы их уничтожим сейчас, тем легче будет прорывать оборону. Неужели это не ясно?

В дивизии никогда не переводились мастера меткого огня. У Павлики Кивкина, к примеру, на счету было уже 78 уничтоженных гитлеровцев. И все же это были одиночки.

Снайперское движение стало массовым, когда за него взялись партийные и комсомольские организации. Под их влиянием появились десятки новых знаменитостей. У Василия Куркина на счету стало 122 убитых оккупанта, у сержанта Немудрого — 160, у лейтенанта Шапошникова — 81, у бойцов Попова и Ульяшина — 220. Мастерству у них учились в качестве напарников многие воины. Появились снайперские стахановские отделения, взводы, даже роты.

Но если вскоре на переднем крае фашистов заставили упрятаться в норы, то подальше, в глубине обороны, они все еще безбоязненно грелись на солнце, сушили одеяла, ходили во весь рост.

— Да что же мы их так балуем?! — Не хватило терпения видеть все это у парторга 76-миллиметровой батареи Ильи Булгакова. Возмутился и командир 120-миллиметровой батареи Е. П. Фролов, когда увидел в бинокль, как гитлеровцы на песочке у реки устроили пикник. И тот и другой завели по два огневых рубежа. С одного стреляли из орудий по групповым, с другого — из винтовок — по одиночным целям.

Появились кочевые орудия. Один из «кочевников» минометчик

Алексей Васильевич Бачурич мог без приборов, на глаз, поражать цель второй миной. Умел довольно точно находить цель и ночью.

Нам уже приходилось рассказывать о наводчике орудия Павле Андреевиче Ашихмине. На Адагуме его расчет за пять дней уничтожил 2 пулеметные точки, НП и подавил огонь 2-х минометных батарей. Не раз Ашихмин уходил от ответных налетов и только раз не успел этого сделать... Но продолжал жить в залпах своей пушки — до конца войны солдаты звали ее Ашихминской.

Весь период малоземельской страды активно действовала в боевых порядках пехоты сорокапятка Павла Шилова.

Боевые расчеты 76 мм батареи капитана Ольшанского на сушу не высаживались. Но неожиданно появлялись у приглядевшихся целей то на зорьке, то перед закатом. 5—10 снарядами, с лодок, поражали их и быстро уходили в камыши.

На батареях 950-го артполка утвердилась традиция вести счета мести. Посылая снаряд в стан врага, кто-либо из расчетных, чаще всего командир орудия или батареи, провозглашал:

— За павших смертью храбрых лейтенанта Кармомета, Горюсталь и Николая Гарман!

В дорогую цену гитлеровцам обходились эти счета. Только 20 августа, к примеру, дивизион А. И. Горюченко истребил и рассеял до батальона пехоты и разрушил 10 цехов.

Командование не раз отмечало боевые успехи таких умельцев-антиллергистов, как Петр Шевченко, Филипп Моисеенков, Леонид Лобович, Петр Чернин, Михаил и Григорий Ткаличи, Михаил Сейтгушев, Михаил Шеховцов.

Вели борьбу и с вражеской авиацией. Расчет сержанта Малахова рассеял стаю стервятников, задрал стволы 76 мм полевых орудий. Наводчик К. М. Дац третьим снарядом из такой же пушки поразил приземлившийся вблизи от передовой самолет. «Юнкерс» накрыли минометки И. П. Кривенков и В. А. Пономарев. Алексей Боролачев уничтожил «Мессера» из бронебойки. Всего летом 1943 года уничтожили 10 самолетов врага. Достоверность этих примеров подтверждалась актами.

Значение огневого наступления летом 1943 года красноречиво можно выразить цифрами. За этот период было уничтожено 1750 гитлеровцев в июне и 900 — в июле.²⁴ Рост мастерства воинов и огневые бои позволили нам обходиться там, где был полк батальоном, где батальон — ротой. А это дало возможность вырывать части на отдых, создавать резервы, проводить силовые разведки.

Ожидание наступления в августе с каждым днем нарастало. Зачастивший в дивизию командир 22-го корпуса генерал-майор В. Ф. Сергачков своими визитами еще более подогревал это настроение. Он и командир дивизии Л. А. Колобов в те дни особенно много занимались организацией разведки, обговаривали основы управления и взаимодействия войск в предстоящем наступлении.

На всех наблюдательных пунктах весь световой день разведчики зорко следили за станом врага. Наблюдатели 545-го полка Павел Божко и Михаил Москвин со своей снжи на дереве засекли десятки

огневых точек и позиций батарей. Но таких удобных мест для наблюдения в плавнях было мало. Командир 1277-го полка майор Ким имел НП в дупле большого поваленного дерева, С. Г. Жулихин сидел в приадагумском кустарнике. Много ли тут увидишь? Наблюдательный пункт командира дивизии размещался на дереве отного из островков, куда добирались вброд. Место для обзора хорошее, но оно было на примете у немцев и подвергалось жесточайшим обстрелам. Стоило залезть на дерево, как с него снималась стая грачей, накликав огонь.

Информацию наблюдателей о выявлении огневых точек дополняли показания добытых «языков». Группа разведчиков Михаила Тамахина выслеживала их по кружению чаек, а потом излавливала среди бела дня то атакой вражеского поста, то застигнув зазевавшихся на рыбалке.

Однако и «языки» бывали всякие. То, что они сообщали, требовалось перепроверять. Для этого проводились разведки боем.

Как-то в штаб дивизии привели перебежчика.²⁵ Это был инженер немецкой армии. Кроме табака в пухлом портфеле у него был план немецкой обороны. Так он мстил, по его словам, фюреру за арест жены-еврейки. Разведка боем подтвердила его сведения. Полкразделение В. А. Батурова, Л. С. Лысенко, И. В. Носовенко, В. В. Беленко и В. Ш. Шовковского под Кселерово 7 августа продвинулись вперед на 300 метров и убедились, что в структуре немецкой обороны ничего не изменилось.

Несколько раз почками на вражеской стороне замечалось повышенное оживление — стук, храп лошадей, разговоры. Чтобы это значило? Всякий раз приходилось опять обращаться к «языкам» и разведке боем. Разведотряд А. П. Тищенко ударом из плавней по дамбе, соединяющей Братчики с Батарейным, захватил пленных — была установлена причина повышенной возни в стане врага. Части 6-й кавалерийской дивизии заменяли потрепанную в боях 3-ю горнострелковую дивизию.

Таким же способом было установлено и возвращение этой дивизии на боевой рубеж в августе, но уже доукомплектованной. Наши наблюдатели засекли спуск с гор 232 машин. Это 5—6 тысяч солдат. Срочно нужен был «язык». А он не ловился. Затруднение разрешилось после того, как командир дивизионной разведроты П. П. Волохов лично возглавил поисковую группу. Пленные показали, что на переднем крае снова появилась 3-я гд румын. Но тут поступила еще одна информация от разведчика В. К. Смолянец. Он сообщил: «Я сидел в одном из дзотов. Мне были слышны разговоры ближе на румынском, подальше — на немецком языке». Все это надо было проверить. 20 августа батальон И. А. Петрушина провел разведку боем. Выяснилось, что перед фронтом дивизии занимают оборону не только части 3-й горнострелковой дивизии румын, но и 79-й немецкой дивизии. Румыны сидят на первой линии обороны, немцы — на второй. Уши разведчика Смолянец дивизию не подвели.

23 августа дивизия в плавнях отпраздновала свою 2-ю годовщину. В 4-х километрах от передовой, в прикубанской роще, собралось

500 делегатов от частей. Полковник Л. А. Колобов поздравил их с праздником и многим вручил боевые награды.

Одним из участников этого торжества был командир минометной роты 545-го полка Сергей Яковлевич Батышев. Бывший учитель Дигорской школы в Северной Осетии, он в плавнях был на фронте уже не новичком. Прошел горькую школу 1941 года под Брестом, Смоленском и на Воронежском направлении. После контузии и ранения, долгого выхода из окружения оказался на Кавказе. Здесь обстановка была уже иной. Немцев гнали вон. Командуя минометным взводом, а затем ротой, Батышев дошел до плавней. Пять месяцев, не выходя из этого пекла, он истребляет врагов Отечества, имея сравнительно малые потери своих бойцов. Здесь он получил первую награду — орден Красной Звезды. В наградном листе записано: с 10 июня по 8 августа на счету роты 2 дзота с пулеметами, блиндаж и 10 фашистов, пушка с расчетом, 2 пулемета, 2 миномета, 40 убитых и 40 раненых, 2 склада с боеприпасами, автоцистерна.

Всех участников слета порадовал концерт организатор солдатской самодеятельности Саша Бобров. Этот концерт запомнился его участникам и таким эпизодом. Когда певица допевала с борта грузовика последний куплет, над рощей появился непрошенный гость — вражеский самолет. Девушка не смутилась, продолжала петь, только уже на другой мотив и такими словами:

— И кто его знает, чего он летает. На что намекает... — под хохот участников слета закончила она свой номер.

Новороссийску на подмогу

Летом 1943 года Красная Армия окончательно захватила инициативу в свои руки. Соотношение сил изменилось в нашу пользу. Битва на Курско-Белгородском направлении, увенчавшаяся нашей победой, — тому подтверждение. Советские воины горели желанием как можно скорее разгромить врага, изгнать немецко-фашистских оккупантов с территории всей страны.

Создались еще более благоприятные условия для перехода в наступление войск Северо-Кавказского фронта, так как продвижение Красной Армии к нижнему течению Днепра ставило Таманскую группировку в исключительно тяжелое положение. В этих условиях Ставка поставила перед войсками СКФ задачу ликвидировать противника на Тамани. Главным препятствием для выполнения этой задачи была все та же Готубая линия.

К началу сентября 1943 года 17 вражеских дивизий все еще удерживали плацдарм Кубани и Тамань. С целью их разгрома Северо-Кавказский фронт 10 сентября начал Новороссийско-Таманскую операцию. На первом ее этапе 18-я армия и Черноморский флот должны были освободить Новороссийск. Чтобы помешать оккупантам эвакуироваться в Крым, на центральном участке фронта и правом фланге Голубой линии перешли в наступление 56-я и 9-я армии. Всеми своими силами Северо-Кавказский фронт должен был начать наступление несколько позже.

389-я стрелковая дивизия от командующего 9-й армией генерал-лейтенанта А. А. Грезкина, а затем от командира 11-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Т. Замерцева получила задачу: перейти в наступление со своего Адагумского плацдарма сначала с целью разведки обороны и сковывания сил противника, а затем, чтобы прорвать его оборону, освободить Кеслерово и перерезать дороги от станции Киевская до Варениковской. Это рассматривалось и как помощь 18-й армии в битве за Новороссийск.

Теперь еще отчетливее увиделось значение Адагумского плацдарма. Он обеспечивал, во-первых, непосредственное соприкосновение с противником, укрывшимся за плавнями; во-вторых, давал нам возможность действовать главными силами, заставляя противника вместо эскадронов, чем он раньше обходился, держать на этом участке дивизии значительные силы и средства; в-третьих, мы реально угрожали и его коммуникациям, тылам, пунктам сосредоточения резервов, штабам.

К наступлению велась тщательная подготовка. Из 20 километров оборонительного рубежа 14 отдали соседям — 276-й и 395-й дивизиям. На двух километрах, а это был участок прорыва из оставшихся шести, сосредоточили главные силы — 8 стрелковых батальонов. Против 1200-1500 солдат и офицеров 10-й пехотной дивизии румын наших воинов стало более 2000 человек. Но пулеметам и автоматам перевес был у них, но зато артиллерийских средств было больше у нас — 102 орудия, 121 миномет и 40 установок РС (Катюш).²⁶

К утру 7 сентября закончились последние приготовления. Саперы разгородили проходы для пехоты, артиллеристы пристрелили цели, части — заняли исходное положение, бойцы написали письма домой — свидетельства их высокой морально-политической готовности. Вот одно из них. Красноармейцу Тихонькову из Орла мать писала: «Соколик мой! Твоего отца немцы повесили. Сестричку угнали в Германию. Я целовала солдат, вызволивших нас из неволи. Иди и ты, сынок, спасай людей». Ответ ей писали всем отделением. Клялись выполнить наказ. И пока письмо дошло до почты, под ним было уже 40 подписей.

Перед началом атаки во всех подразделениях было прочитано Обращение Военного совета фронта, призывавшее изгнать врага с Кавказа. «Наконец дождались», «Давно пора!» — так комментировали солдаты зачитанный документ.

Дул северо-восточный ветер. 7 сентября 1943 года ожидался ясный день. Но вопреки природе, с самого утра, над плацдармом поднялось темное марево от разрывов снарядов и мин, литурмовки «Петликовых», «Яков» и «Мигов»; дымов, запущенных химиками. В 07-10 под это покрывало, заслонившее восход солнца, по сигналу ракеты в атаку пошла пехота.

— За Родину! За Советскую Кубань! Бей фашистов! — по этому зову сержанта Гришко поднялась в атаку 1-я стрелковая рота 1279-го полка. В других ротах были свои плаштан. На их призывы отзывались тысячи голосов громким «Ура!». Утренний рывок удался. Как и было задумано командиром Л. А. Колобовым, 1279-й полк С. Г. Жуликина, наносивший вспомогательный удар, прикрыл дивизию батальоном А. М. Бурцева со стороны Батарейного, а двумя другими батальонами — Д. Г. Мальцева и С. К. Линника к 11 часам прорвался юго-восточнее рощи «Круглой» к траншеям врага и завязал ему бой. На направлении главного удара, с позиций в 400 метрах севернее Кеслерово, вел в атаку свой 545-й полк с приданным батальоном 1277-го полка подполковник Леонтий Ананьевич Захаренко. Близость к Кеслерово сразу же сказалась. Батальоны капитанов Л. С. Лысенко и В. А. Батурова встретили сильное огневое сопротивление и их продвижение затормозилось.

Сказывалась и особенность наших атак на плацдарме. Это были атаки не столько против пехоты противника, заполнявшей траншеи и окопы, сколько на дзоты, блиндажи и пулеметные точки. Наши пехотинцы шли на штурм этих укрепленных точек и уничтожали их гранатами, бронебойными ружьями, легкими минометами и орудиями. Не все они прорывались к цели. Были падальщичьи замертво и раненые. Но бойцы вынуждены были идти на огонь, так как огневые позиции наших батарей крупнокалиберных орудий были далеко от поля боя и перекрытий укрепленных точек часто не разрушали. Так плавнями наше преимущество в артиллерийских средствах сводилось к минимуму. Отличившимися во время атак 7-8 сентября назывались чаще всего те, кто блокировал, взрывал и подавлял огневые точки. Это минометчики В. И. Букарев и П. А. Лукьянов, бронебойщики Ф. Н. Трегуб и Буткеев Хайдома, пулеметчики И. Г. Кучеров

и Вегинев, наводчики 45 мм орудий Михаил Сейгушев и П. М. Усов. Последний за три дня со своим расчетом уничтожил несколько дзотов с пулеметами и расчетами.

Атакующая пехота чего-либо достигала, если с ней взаимодействовал весь оркестр сопровождающих огневых средств. Поясним на примере 6-й роты 545-го полка. Командир роты А. М. Курилло продвинулся вперед после того, как младший сержант Я. С. Буринов из 76 мм орудия разбил несколько пулеметов и рассеял группу автоматчиков. Курилло продвинулся, но попал в огневую мешок. И тогда снова ему на помощь пришли тот же Буринов и автоматчики взвода Джаббара, Курилло опять повел бойцов вперед. Третий раз его остановили вражеские самолеты. Но их рассеяла наша авиация. Рота достигла траншеи, выбила оттуда гитлеровцев и закрепилась.

В таком же сопровождении к траншеям пробилось и отделение комсорта 4-й роты Павла Кичкина. Завоевав место в траншее, он потом сам помог своей роте достичь этого рубежа.

А вот 2-й роте Валентина Шовковского, наступавшей с таким же бесстрашием, «оркестрантов» рядом не хватало. Помкомвзвода Федор Воронцов с горечью сетует не столько на свое ранение, выбившее его из строя, сколько на то, что их не поддерживали огнем и они не достигли до траншей каких-то 150 метров.

Особую задачу выполнял отряд из 3-го батальона 545-го полка П. И. Никифорова под командованием старшего лейтенанта С. Я. Батышева и помогавшего ему П. Г. Болиева. Отряду было приказано: в Задегумье, левее нашего плацдарма, отвоевать пространство для введения в бой частей 351-й стрелковой дивизии. Было принято решение отвоевать для этой цели у немцев выступ суши, окаймленный большой излучиной реки Адагум, вдававшийся в плавни, окруженный по всему побережью в два ряда траншеями, колючей проволокой и множеством мин. Брать его нужно было атакой с воды. В этом и состояла особая сложность задачи. Поэтому и основной план стал идея последовательного введения в бой все более сильных подразделений. На плацдарме батальоны располагались линейно, здесь же подразделения эшелонировались.

Атаку начала 7-я штурмовая рота Джурой Баратова, состоявшая из нескольких групп, специально подготовленных каждая для своей цели. Группы сержанта Павлова повезла и стация с берега крючьями пропелок, убрала мины, обозначила брод. После артподготовки штурмовая группа лейтенанта Шакирова блокировала и уничтожила огневые точки. А после переноса артиллерии в глубину, при поддержке огневой группы, самостоятельным броском перешли через реку стрелковые взводы, предназначенные для траншейного боя.

Взаимодействие групп продолжалось и на выступе. Гранатами взрывали покрытия дзотов и блиндажей, автоматами добивали их квартрантов. Местами давали слово и штыку. Бой в излучине — это был траншейный бой. Вот вдоль траншеи пошло отделение комсорта роты Носифа Пунжаря. С ходу один за другим оно занимает два блиндажа, а сам Пунжарь успевает уничтожить трех гитлеровцев. Стрелок Хусайнов из этого отделения блокирует дзот и дает возмож-

ность бойцам Диденко и Удалову преследовать огнем убегавших по траншее фашистов. В другой конец траншеи распространяется отделение сержанта В. П. Скидзи. Его бойцы гранатами вышибли фашистов из шести блиндажей. Опередив отделение, оказался окруженным врагами стрелок Нанль Гучков. Уничтожая 7 гитлеровцев, его выручает боец Нечиков.

Почти одновременно с ротой Баратова на выступ высаживается с 35-ю автоматчиками заместитель командира батальона Петр Григорьевич Болиев. Уничтожив дзот, он очищает еще метров 50 траншеи. В группе Болиева принимал участие другой выходец из Осетии — Борис Козырев, до этого уже не раз отличившийся в боях на Кавказе. В послевоенном будущем их интересные биографии продолжались на трудовом фронте. Борис Козырев избирается депутатом городского Совета г. Орджоникидзе и награждается орденом Октябрьской революции. Петр Григорьевич Болиев трудится на заводе и известен в городе как наставник молодежи, ветеран партии, победитель социалистического соревнования.

Но вернемся к рассказу о штурме Адагумского выступа. Идея последовательного введения в бой все больших сил реализуется и дальше. По обеим сторонам выступа, близко к его основанию, Батышев высаживает на выступ еще две роты — 8-ю и 9-ю. Они медленно распространяются по траншеям навстречу одна другой.

Фашисты продолжают упорствовать. И тогда командир дивизии направляет к излучине свой резерв — 3-й батальон 1277-го полка во главе с удачливым комбатом Петрупиным. Его задача: развить успех отряда Батышева. И это удается. Общими усилиями к 11 часам 7 сентября почти все побережье выступа было в наших руках. Оставалось не взятым ядро вражеской обороны в центре выступа. Этому мешали контратаки со стороны хутора Ленинского. Но силы противника на выступе были уже основательно подорваны. Обищие его потяги составили до двухсот солдат и офицеров. В это число вошли гитлеровцы, уничтоженные ротами Жукова, Гавзила Приемова, взводом сержанта Рухленко, наводчиком ПТР Костенко, пулеметчиком Иваном Спириным и офицером Джурой Баратовым. Развилал личное оружие во врагов и комбат Батышев. Пожалел только офицера с документами — пужек был «язык».

8 сентября выступ полностью был очищен от врага, что еще больше встревожило противника. Чтобы остановить наши части, немцы подвозят на 60 машинах свежую пехоту, по 10-18 самолетов за один вылет бомбят и обстреливают наши боевые порядки. 8 сентября на позиции дивизии упало до двух тысяч снарядов. Контратаки на отдельных участках плацдарма повторялись до восьми раз. Бой от восточного отличался теперь тем, что имели дело не столько с дзотами, сколько с пехотой, усиленной танками. У каждого контратакующего гитлеровца был в руках если не пулемет, то автомат. Однако истребляли и их. Сержант П. А. Лукьянов, минометчик В. Н. Букаев и Н. А. Коалов, пулеметчик П. П. Ваширов, сержант П. П. Спиринов с расстояния и в упор расстреливали вражескую пехоту. В листовке, пущенной по цепи коммунистами, сообщались и дру-

гие имена героев дня: Я. Г. Немченко, Т. Т. Громова, старшего лейтенанта Березина.

Не все подразделения устояли. Удержались на своих позициях только 4-я и 6-я роты 1279-го и 3-й батальон Никифорова 545-го полка. Но и за это было уплачено жизнями лучших из лучших воинов.

В разгар боя замолчала 7-я батарея Ф. И. Пузиченко. Оборвалась связь. Путь линейного надсмотрщика Павла Григорьевича Алымова, победившего исправлять кабель, лежал через плави. Россыпью осколки от рвущихся снарядов и мин сопровождался этот путь. После первого ранения на одном из островков он еще двигался. Второе ранение тоже выдержал. Помутнилось сознание от третьего. Не стало ног. В минуты возвращения сознания подтягивался на руках. И дополз все же до оборвавшего провода. «Лена» заговорила! Нашли его с проводами, закатывая в зубы...

Не вернулись еще два связиста, посланных на линию лейтенантом Н. В. Войтовым. Больше посылать было некого. И тогда Николай Васильевич уходит на линию сам. Кабель соединил, но вернулся с линии с помощью санитаров.

Смертью храбрых пали 8 сентября командир 1277-го полка майор Я. С. Будников, командир 7-й роты 545-го полка Джуря Баратов. 9 сентября начали боевые действия все части 11-го стрелкового корпуса. Соседняя 351-я стрелковая дивизия, выведенная уже на Адагумский выступ, получила направление на хутор Ленинский. Для частей 389-й дивизии, наносивших главный удар, задачи были несколько сужены. 545-му полку с 1-м батальоном 1277-го полка поручалось с Адагумского плацдарма нанести удар в направлении северо-западной окраины Кеслерово. За 1279-м полком оставался вспомогательный удар в направлении западной части Батарейного.

Итак, снова главное направление — Кеслерово. На рубеж атаки выводится на этот раз 7 батальонов и 19 стволов орудий сопровождения. В ночь на 11 сентября все политработники в батальонах и ротах разъясняют необходимость решительного удара. Майор М. Д. Ташмухамедов проводит ночь в авангардном 3-м батальоне Т. И. Никифорова. Утром он пойдет в атаку вместе с солдатами.

Утро 11 сентября началось 40-минутной артподготовкой. В штабах артиллерии дивизии и 950-го арtpолка полагали вывести из строя 70-75 процентов огневых средств противника. Имелся запас снарядов и для сопровождения пехоты в атаке. Но произошло неожиданное. За 10 минут до конца артподготовки противник открыл свой артиллерийско-минометный огонь. Стреляли по местам скопления нашей пехоты с явным намерением сорвать атаку. Это был вызов. Противник издевался. Его батареи стреляли из зон, куда наши снаряды не долетали. А дальше произошло еще более разительное. В 9 часов утра началось лавины и противника атаки одновременно. Наши подразделения успели продвинуться всего на 150-200, а кое где на 70 метров и вынуждены были залечь под шквальным огнем. Пришлось оказываться и отбивать контратаки со стороны Кеслерово, последовавших в 09-00, 10-25, 10-30 и продолжавшихся весь

день. Три танка с автоматчиками на броне и позади сразу же появлялись там, где наши воины поднимались в атаку, и тогда нашим подразделениям приходилось вместо того, чтобы наступать, обороняться.

Так продолжалось до 14 сентября. На участках соседних соединений 37-й и 9-й армий наступление также было сорвано. Оказывая упорное сопротивление нашим войскам, немецко-фашистское командование уже не ставило перед собой цели удержаться на Кавказе, как это планировалось ранее, его войска продолжали упорно сопротивляться на промежуточных рубежах, дабы выиграть время для планомерной эвакуации 17-й армии через Керченский пролив в Крым. Сорвать эти планы было главной задачей Северо-Кавказского фронта. С этой целью 15 сентября уже все войска фронта должны были перейти в наступление.

Готовясь к этой дате, в ночь на 13 сентября командир 389-й дивизии Л. А. Колобов провел совещание с командирами частей и офицерами штаба. На совещании присутствовали новый начальник штаба дивизии полковник П. Ф. Грушевский, заместители — полковник И. С. Чертков и П. Г. Кантария, начальник оперативного отделения В. А. Еригов, командир роты связи А. Д. Шенелев. Еще раз были проанализированы причины неудачных атак. Основных их было четыре: в частях не хватало людей, не выполняла своих задач артиллерия, особенности вражеской оборонительной системы и недочеты управления боем со стороны командиров.

Дивизионная артиллерия, как уже говорилось, из-за удаленности от поля боя не доставала и не всегда поражала цели. Полковые пушки были рядом, но хорошо укрепленные огневые точки не осиливали. Пехота в атаках шла на огонь пулеметов. Подразделения быстро обескровливались. На 12 сентября в дивизии оставалось 1190 человек. Ударные возможности дивизии резко снижались. Тогда как противник подтянул резервы — танки, жандармскую роту, артсредства.

Семь опорных пунктов — роща «Круглая», роща «Квадратная», «Сар», «Дамба», отметки +2,5+2,7 и др. — противостояли нашим частям. На двух километрах обороны нашу пехоту встречало 25 станковых и 60 ручных пулеметов. Наличие глубоких траншей и ходов сообщения вдоль фронта и в глубину давало возможность противнику своевременно подпитывать ослабленные участки живой силой и техникой.

Брежесть вражеской обороны выделалась не только на силе каждого опорного пункта в отдельности — вся система обороны была построена так, что стоило прикоснуться где-либо к одному из опорных пунктов или к одной из огневых точек, как срабатывали все другие, соседние. Артиллерийский огонь мог концентрироваться в одном квадрате по сходящимся траекториям с огневых позиций десятков батарей, расположенных в разных местах.

При такой системе обороны трудно было выиграть бой хотя бы даже за один опорный пункт. Нужно было иметь достаточно сил для штурма всей системы. А их-то и не хватало. Порой не хватало и уме-

ния. То запаздывали с началом атаки, то в нужный момент молчали какое-то оружие, то не поделали цели на приоритетные и второстепенные.

На совещании командир дивизии объявил новое тактическое решение. Предложил против всей системы обороны на пути к Кеслерово оставить, для отвлекающих целей, наиболее ослабленный 1279-й полк. Главными силами — 545-м и 1277-м полками — пойти в обход этой системы и выйти на Кеслерово через хутор Ленинский с северо-востока. Соединившись с частями 56-й армии, наступающими с востока, можно будет действовать совместно с ними. А главное — появится шанс ворваться в Кеслерово неожиданно со стороны, откуда не ждут. С занятием Кеслерово откроется дорога на Батарейный. И тогда вся Кеслеровская система обороны будет обойдена и показана противником за ненадобностью.

Прорыв к хутору Ленинскому назначили на утро 15 сентября. Для начала ставилась скромная задача: 545-й полк должен был выбить противника с опорного пункта «Сар», с юго-западной части хутора Ленинского и там закрепиться. Имелось в виду, что 351-я стрелковая дивизия освободит остальную часть хутора. Чтобы уплотнить и прикрыть боевые порядки 545-го полка, 1-й батальон 1279-го полка на 200 метров подвигался влево.

Командир полка Л. А. Захаренко не умял трудности предстоящего боя, знал, что брешь к Ленинскому не пробьешь, если не сокрушить опорный пункт «Сар», а «Сар» не возьмешь, если не оседлаешь начисленную огневыми средствами дамбу, а чтобы взять последнюю, надо заглушить несколько дзотов, стерегущих ее. Так был завязан этот узел. И надо было хорошо продумать, как его развязать. Задачу эту по рекомендации комбат Пинифоров поручил решать С. И. Батышеву, в творческих способностях которого не сомневался.

Итак, первое препятствие — дзоты. Батышев имел уже опыт Адагумского выстуна. Там дзоты блокировались и подрывались штурмовыми группами силой до отделения. Здесь, на дамбе, система обороны так связывала огневые средства в один клубок, что для взятия хотя бы одного дзота сил отделения было мало. Поэтому Батышев легко согласился на создание штурмового отряда. Его составили из одного стрелкового взвода, отделения саперов, двух расчетов 45 мм орудий, 5 расчетов ПТР и одного расчета станкового пулемета.

Для начала отряду поставили задачу: ликвидировать на дамбе дзот, тот самый, что пять месяцев никому ходу не давал.

Утром 15 сентября вместе со всем фронтом дивизия возобновила наступление. Штурмовой отряд убрал злополучный дзот. Батышев со своим батальоном пошел вперед и к 12-ти часам дня во взаимодействии с таким же, как у него, штурмовым отрядом 351-й дивизии, оседлал часть дамбы. Медалью «За отвагу» наградили стрелка штурмового отряда Н. И. Хаустова за то, что, расчищая отряду путь к дзоту, в траншеевой схватке убрал двух гитлеровцев, прикрывавших огнем дзот. Такую же медаль дали Ивану Ловцареву за уничтожение с помощью 45 мм орудия трех огневых точек.

Так в хваленной обороне гитлеровцев образовалась трещина. Это

привело их в бешенство. Весь день и следующую ночь сирепствовала их артиллерия. Досталось и командному пункту комдива. На нем погиб начальник артиллерии дивизии Яковенко, Ранские получил начальник артиллерии корпуса генерал-майор Романов.

16 сентября — самый примечательный день за все месяцы адагумского терпения. Начался он в 5 часов утра продолжением вчерашнего боя на дамбе. Трудного, но успешного. 3-й батальон 545-го полка прорвался через дамбу, преодолел систему заграждений, занял опорный пункт «Сар» и вышел на юго-западную окраину хутора Ленинского. Противник, отгрызаясь, отходил к Кеслерово. Преследуя его, авангардный отряд Батышева с боем взял еще два траншейных рубежа. К 14 часам в Кеслерово вошел весь батальон и завязал уличный бой. К тому времени 2-й батальон 1277-го полка, заняв хутора Некрасов и Калиновский на реке Адагум, торопясь принять участие в бою за Кеслерово, выдвинулся на юго-западную окраину хутора Ленинского. В этом же направлении наступали 1-й батальон 545-го и 3-й батальон 1277-го полков. Произошел ожидаемый односторонний фронт в нашу пользу. К 14-ти часам нашими частями в качестве трофеев было захвачено 7 пулеметов, 46 винтовок, отнято 8 километров траншей, 49 дзотов. Противник потерял за день 400 убитых солдат и офицеров.²⁷

Маршал А. А. Гречко позже об этом напишет так: «Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, части 389-й стрелковой дивизии под командованием полковника Л. А. Колобова, совершив искусный маневр, 16 сентября ворвались в станицу Кеслерово».

Переломным этот день был и на других участках фронта. 56-я армия освободила станицы Кневокая, Молдованское, Пабержинская.

Сообщено было об освобождении нашими войсками Новоросси́нска.

После прорыва к Кеслерово бессмысленным для гитлеровцев стало удержание всех тех опорных пунктов — рощ «Круглая», «Квадратная» и разных отметок к северу от станицы, где они оборонялись пять месяцев. Теперь вся эта система обороны оказалась в тылу наших частей. Гитлеровцы покинули ее без боя.

Противник не хотел терять Кеслерово. Переходил в контратаки. Бой продолжался еще более суток. Однако без какой-либо пользы для немцев, 18 сентября Кеслерово перешло в наши руки бесповоротно. Ночью 18 сентября наши части, преследуя фашистов по продольным траншеям, к утру вышли к хуторам Батарейный, Веселый, Адагум, Мирный, Павловский и заняли их.

На дороге в направлении станицы Варениковской полки догнал гонец. Доставил в штаб дивизии распоряжение возвращаться назад. К утру 19 сентября все части дивизии, совершив марш, сосредоточились в станице Старо-Редутской в резерве 9-й армии.

На этом для 389-й дивизии закончился первый этап фронтовой Новоросси́нско-Таманской операции, а с ним почти шестимесячные бои в плавнях. Прорвав Голубую линию, дивизия освободила за это время 16 населенных пунктов, помогла другим войскам освободить станицу Крымскую и город Новоросси́нск. На дамбах в плавнях и на образованном Адагумском плацдарме ее частями было уничтожено несколько сотен вражеских солдат и офицеров. Подводя итоги этих боев, командир 950-го арполка И. М. Антонов и его началь-

ник штаба И. И. Каширин подсчитали, что только их батареями за лето было подавлено сотни пулеметов, 26 дзотов, 57 автомашин, 107 подвод, 2 самолета и сотни солдат и офицеров.

Бои в плавнях многому научили. Л. А. Колобов имел основание заявить: мы вписали новую главу в боевой Устав Красной Армии. И это так. Применение артиллерии с лодок и плотов, укороченные дистанции между разрывами снарядов и атакующей пехотой, разведывательность без конных и моторизованных подразделений, организация в необычных условиях связи — это только часть того нового, что имел в виду комдив.

В 1975 году следопыты г. Стерлитамака посетили места плавневских боев. Они увидели возрожденную Кубань — возвращенные запово сады, обновленные рисовые поля, нефтепромыслы. В память тех, кто освобождал эти земли, жители назвали свой колхоз «Сопкой героев», воздвигли мемориал Славы. Бывшие воины 389-й дивизии Иван Сергеевич Бут и Петр Прокофьевич Нестеренко, жители тех мест, рассказывали ребятам о достижениях своего колхоза.

...Долгим был поиск одного из сынов полка, служившего в дивизии, связиста Ивана Лазутко. Тринадцатилетним оставил он в хуторе Урма маму и ушел на фронт с нашими частями. Какова же была радость наших следопытов, встретивших в том же колхозе «Сопка героев» Ивана Лазутко — колхозного механизатора!

Десант

Судьба этого десанта настолько взбудоражила стерлитамакских ребят, что они летом 1975 года купили билеты на поезд и группой в 12 человек во главе с Заслуженной учительницей РСФСР Ниной Александровной Степановой выехали на место события. И вот они уже на Тамани, на Азовском побережье, у станицы Голубицкой. Участник боев за освобождение Тамани, осевший после войны на жительство в г. Темрюке, бывший командир 950-го арtpолка 389-й дивизии Иван Иванович Каширин показал им Перекопскую косу, где высаживались десантники, приморскую дорогу, по которой отступал враг, заросшие травой окопы, памятники погибшим. Так начался поиск десантников.

Во второй половине сентября 1943 года противник на 1000 автомашинах и 300 судах эвакуировал свою 17-ю полевую армию с Кавказа в Крым. С его аррьергардными частями, прикрывавшими эвакуацию у Курчанского залива и города Темрюк, вели бои наши 9-я армия и Азовская военная флотилия. На втором этапе Новороссийско-Таманской операции главная задача советских войск, как уже сказано, оставалась той же: помешать врагу увести свои войска в Крым, уничтожить их, но теперь уже на Тамани. 9-я армия с этой целью должна была овладеть г. Темрюк и выйти на косу Чупика.

К участию в операции привлекались и части 389-й стрелковой дивизии. Ее 950-й арtpолк наступал на Темрюк с востока. А из стрелков был сформирован тактический десантный полк особого назначения для высадки с моря, в тылу врага, на Тамани. В этот полк было отобрано 1212 добровольцев, умеющих плавать, в первую очередь коммунистов и комсомольцев. Возглавил десантников подполковник Афанасий Ефимович Попович. 21 сентября 1943 года на армейском транспорте их доставили в порт Приморско-Ахтарск, где их надали 300 морских пехотинцев, предназначенных для совместных действий. Все они поступили в оперативное подчинение командующего Азовской Военной флотилией контр-адмирала С. Г. Горшкова.

Приморско-Ахтарск стал базой для подготовки и высадки десанта. В течение трех дней в этом городе армейские пехотинцы учились быть морскими десантниками. Моряки передали им свой опыт, 23 сентября на колхозном лугу состоялся большой сбор. А. Е. Попович выступил перед полком с напутственным словом. Вечером того же дня он ознакомил офицерский состав с планом действий.

Азовской военной флотилией для перевозки десанта выделялось около 50 судов разного типа. Поднять на борт всех десантников они не могли. Поэтому полк делился на два эшелона. Первый эшелон состоял из трех отрядов, вооруженных легким оружием. Второй эшелон — один батальон армейцев с тяжелым вооружением должен был подойти к месту высадки на тех же судах через сутки.

На совещании офицеров Попович сообщил данные об обороне немцев на участке высадки. Ее характеристика не давала поводов надеяться на легкий успех. Это были укрепленные рыбацкие поселки, по-

бережье, всучившиеся железобетонными дотами, бункерами, блокгаузами, квадратно-конусными дзотами. Добавьте к этому проволочную паутину в 3-6 рядов, минные поля, артиллерийские установки.

Основные силы десанта 1-го эшелона вышли в море в полдень 24 сентября. В пути закончилась партийно-политическая работа. Парторг полка Александр Иванович Пакузов и заместитель командира полка майор Александр Ильич Смелянский довели до личного состава Обращение Военного совета 9-й армии, призывавшее к полному разгрому фашистов; разъяснили задачу десанта: ударом с запада помочь частям 9-й армии освободить городок Темрюк, перерезать приморскую дорогу и помешать бегству вражеских войск.

...Еще не забрезжил рассвет, как показалась чернеющая полоса берега. В 03-30 25 сентября из общей колонны отряда первой высадки отделилось пять судов с двумя сотнями морских пехотинцев. Они у пристани Чайкино приблизились к берегу и, несмотря на штурм и огонь, начали его атаку. Это был демонстрационный отряд. Ценой ста шестидесяти погибших и почти всех остальных раненых им удалось зацепиться за берег и занять северную часть пристани. Чтобы продвинуться одному, погибли другой. На глазах у всех погиб командир отряда майор Я. А. Рудь. 20 раз да сотни осколков обезобразили тело Федора Константиновича Васильева, сменившего блокпост военного журналиста на автомат. Бой за Чайкино через пять часов затих. Большие сражаться было некому. Своими знаниями и кровью морские пехотинцы отвлекли на себя внимание противника и дали возможность высадиться десантникам в других местах.

На шесть минут позже «демонстрационного» в Темрюкский залив, к Переконской косе, восточнее станицы Голубицкой, подошло еще 6 судов с авангардным отрядом из армейских и морских пехотинцев: 6-я рота, разведчики, саперы, автоматчики, миныулыторщики. Их возглавляли офицеры И. Ф. Денисовко, А. Ф. Солопов, А. М. Сорокин. Им приказано захватить плацдарм для высадки основных сил.

Суда к берегу подплывали с выключенными моторами по инерции. Однако противник их заметил и открыл артиллерийский и минометный огонь. Судоводители торопились. Промеряя глубину моря шестами, они давали пехоте команду прыгать и уходили. А пехота в одежде и с оружием выбиралась на освещенный ракетами берег, навстречу огню и отливающим волнам штормового моря. Десантник Илья Ильич Попов так вспоминает высадку: «Нас поливали, как дождем. Как только выскочил на берег, я стал стрелять. Они шли в контратаку. Тогда я бросил гранату, и они залегли. Бросил вторую, и был ранен». Захватив часть берега, отряд закрепился.

В 4 часа утра к месту высадки передового отряда прибыли караван судов с основными силами — двумя батальонами армейской пехоты капитана Александра Константиновича Бердника и майора Д. К. Запорожана. Растресканный противник заградительным артиллерийским огнем не подпускал суда к берегу. Солдаты, прыгая в воду, не все доставали дно. Несколько судов вышло из строя. Так и не высадившись на берег, погиб начальник штаба полка С. А. Рай-

блатт, тяжелое ранение получил командир полка Попович. Его вернули в Приморско-Ахтарск.

Захлестываемые волной и огнем, солдаты батальона Бердника не все добрались до берега. Но те, кто зацепился и вынес с собой оружие, в том числе пулеметы, прочно закрепились на участке, тяготеющем к станице Голубицкой. Комсомолец Сенчинов — один из первых в батальоне померился силами с врагом на берегу.

Батальону Запорожана не хватало полоски берега, отвоєванной авангардным отрядом. Он сам себе завоевывал плацдарм у Глухого канала. Ни пожар (фашисты подожгли камыши), ни вода, ни пулеметы не остановили воинов батальона. На решительные действия их сразу же настроил личным примером парторг Чехидзе. Спрыгнув с судна и достигнув берега, он проделал проход в проволочном заграждении и атаковал немцев в окопах. Так действовали и другие. В бою за окопы на побережье войны А. А. Новиков, В. Г. Прудников, А. Ф. Николаев уничтожили 34 фашиста.

Так утром 25 сентября десантники, выиграв бой за берег, высадлись на участке от пристани Чайкино до станицы Голубицкой. На этом этапе полк сохранял еще хорошую боеспособность: действовали штабы батальонов, поддерживалась радиосвязь с Приморско-Ахтарском, функционировал командный пункт полка. Командование полком взял на себя майор Дмитрий Григорьевич Мальцев.

Дальше десантники повели бой за приморскую дорогу Темрюк—Тамань. По ней двигались колонны вражеских машин, галопировали конники, пыжились мотоциклисты, скрипели конные обозы. С появлением десантников этот муравейник еще более расплывался.

Обозначилось два направления действий десантников. К дороге, восточнее Голубицкой, шел батальон Бердника. Вдоль Глухого канала, по направлению к поселку Замосты, наступал батальон Запорожана.

Всреди их шли разведчики. О разведчиках первого направления известно, что под командованием офицера А. М. Сорокина они первыми прорвались к дороге. Известен и исход схватки за дорогу двух рядовых солдат из этой группы, двух Иванов—Мальцева и Мичжуря. Первый гранатами уничтожил пулемет и захватил две бочки с боеприпасами, второй атаковал автомобиль, уничтожил пытавшихся бжать водителей, а затем, затанцевавшись на обочине, истребил еще трех колых и десять пеших гитлеровцев.

После гибели командира Сорокина разведчики присоединились к подопечным автоматчикам под началом капитана Алексея Федоровича Солопова. Сил стало больше и совместной атакой им удается захватить на восточной окраине станицы Голубицкой три домика. Там они и заняли круговую оборону, прикрывая выход своего батальона к магистрали.

В батальоне Бердника большим влиянием на личный состав пользовались коммунисты. Замполит капитан Николай Кириллович Ивченко и парторг батальона Иустин Григорьевич Воронов считали своим долгом хоть на шаг, но быть впереди других. Именно Воронову суждено было взорвать гранатами дзот, мешавший выходу к магистрали. В 4-й роте коммуниста старшего лейтенанта К. С. Арыаутова

двухой атакой был партиз К. Е. Плотников. С группой солдат он пре- делал проход в проволочных заграждениях. пулеметным огнем заглу- шил взвот и тем помог своей роте выскочить на дорогу. Вместе с ним рядовые И. М. Кочанов, Дьяченко, Т. М. Стрельников, И. Г. Овди- енко, Д. И. Чужиков на магистрали уничтожили несколько машин. На одной из них среди награбленного добра: захватили боевое знамя вражеской дивизии.

Преодолев миное поле и уничтожив взвот, атаковала на дороге конный обоз и 5-я рота коммуниста Василия Филимоновича Семенова. Она закрепилась за сваленными на дорогу телефонными опорами.

По горячим камышам и толям, в направлении Замосты, наступал к дороге батальон Запорожана. За группой самых решительных стрелков И. Ф. Кившиком, П. И. Близниченко, Минигаля Гумеровым, П. И. Денисенко и В. М. Зинченко, при поддержке минометчиков В. И. Шипица и Н. И. Нурусавилли, пулеметчиков Григория Кульбины и Константина Хетагурова первой в этом батальоне на до- роге появилась 2-я стрелковая рота И. В. Носаленко. По более бо- лотистому маршруту, контратакуемая, но и сама не щадившая вра- та, несколько позже подошла к дороге 3-я рота Т. Ф. Чехидзе. Нас- колько труден был ее путь, очевидно, могут засвидетельствовать и потрохи противника. Стрелок Г. М. Голинов уничтожил более десяти фашистов. Учитель из деревни Макарово Аургазинского района Бакираши Иван Алексеевич Дрыгин, оседлав шоссе, вывел из строя 2 автомашины и несколько гитлеровцев. В. И. Кулагин убил 3-х фашистов. Разумеется, это не единственные примеры. В результате батальон Запорожана вышел к населенному пункту Замосты и занял оборону фронтом на восток, вдоль сухого канала.

К 11 часам дня 25 сентября десантники выполнили поставленную перед ними задачу — захватили побережье Азовского моря на участ- ке восточнее Голубицкой, захватили дорогу, прервали эвакуацию вражеских войск, образовали в тылу врага плацдарм.

Успех десанта встревожил немецкое командование. К плацдарму были подтянуты боевые части, по силам и средствам превосходящие десантников. Первой была контратакована группа Солопова на восточной окраине Голубицкой.

— Помирать, так с музыкой! Мы им покажем, где раки водятся. — в сложных ситуациях Солопов пользовался этой аргументацией. Помирать он не собирался, а вот показать, где раки зимуют, мог. По ним стреляли из орудий и крупнокалиберных пулеметов. Горели домики. Валились заборы. Дробились стекла в окнах. Но десантни- ки стояли насмерть. Сражались, пока были патроны и гранаты, пока были ясны сами. Предполагается, что Солопов последний патрон разрядил в себя. Еще до боя он говорил, что в случае чего, живым в руки фашистов не дамся.

После гибели группы Солопова фашистские автоматчики атако- вали правобережную в батальоне Бердникова 6-ю роту П. П. Бьюко- ва. Но атака автоматчиков — это была только завязка. Дальше со стороны Голубицкой потянулись более крупные силы и стали наса- даться на батальон Бердникова. Слышалось усилившееся гроыхание боя и у Замосты. Там контратаки немцев следовали со стороны Темрюка.

Через много лет, вспоминая этот бой за дорогу, командир 5-й ро- ты В. Ф. Семенов напишет: «Атаки врага были все яростнее. Мы по- теряли много людей. Но потери противника были еще больше». Пар- тизор 4-й роты К. Е. Плотников подтвердит это такими словами: «Нас много погубило, но их еще больше». Такой пример: стрелки А. Я. Ку- чер, С. И. Грицай и Г. Ф. Волобуев вместе убили 25 гитлеровцев. Дрались и раненые. У солдата Ерохина повисла правая рука, а он го- ворит: «Так у меня же есть еще и левая!».

К полудню солдаты с опаской стали поглядывать на диски и обой- мы. боеприпасов оставалось все меньше и меньше. Стали перехо- дить на одиночные выстрелы. Меняли автоматы на винтовки — так экономнее. В это время они еще удерживали дорогу и у Голубицкой и у Замосты. Но опустевшие коробки из-под патронов энгуизма не прибавляли.

Положение не в пользу десанта стало резко меняться к середи- не дня. Удар последовал, откуда не ожидался. Гитлеровцы вышли в тыл десанникам со стороны пересыли и отрезали их от моря. Сто- рожевые катера флотилии не остановили их, а своего прикрытия у десантников на берегу не было. В руки захватчиков попали запасы боеприпасов и раненые, подготовленные к отправки в Приморско-Ах- тарск. Смертельная угроза нависла и над штабом полка, разместив- шимся в одном из домиков прибрежного хутора. К нему приблизи- лись автоматчики. Полуразрушенный разрывами снарядов, домик загорелся. Мальцев и все, кто был в его ячейке управления, успели перебежать в ближайшую воронку от бомбы. Последним из домика уходил радист Яков Суменико. Связь с Приморско-Ахтарском оборва- лась в два часа дня.

Защитники воронки отбивались от автоматчиков огнем автоматов и гранатами. Но один за другим угасали. Погиб Мальцев. Замолчал Суменико. Убит полковой инженер П. И. Рыбкин. Сижик навечно ра- ботник редакции дивизионной газеты Яша Колыванский. Уцелел толь- ко боец Константин Михайлович Кураков. В его награжденном листе на медаль «За отвагу» сказано: «Винтовкой и гранатами сражался с оплутантами до последней возможности».

После полудня началась наиболее героическая, но и трагическая, страница в истории десанта. Противник атакует его со всех направ- лений. Потеряв штаб полка, связь с базой флотилии, в полном окружении десантники борются с превосходящими силами. Появление танков еще более взбудрило фашистскую пехоту. Если до этого офи- церы поднимали своих солдат в атаку пинками, то теперь они браво шли за танками.

Танки двигались к сараю, где размещался командный пункт ба- тальона Бердникова. Начштаба капитан И. М. Зыков с группой гра- натометчиков бросился им наперерез, но был убит. Боицы все же на какое-то время задержали танки. А вот гитлеровская пехота прорва- лась к сараю. В перестрелке ранило комбата. И тогда коммунисты бросили ящик:

— Все, кто может держать оружие, к бою!

Клич был обращен и к раненым, накопившимся в сарае. Они под- нимались и вместе со связистами, саперами и автоматчиками защи-

щали штаб батальона. И тоже до последней возможности.

Сияясь сломить упорство десантников, гитлеровцы пошли на провокацию. Передетые в красноармейскую форму, они установили на берегу красный флаг и стали звать к себе наших воинов. «Торопи тесь, отплывай будем», — кричали они, изготовив пулеметы для расправы.

— Это же немцы. Обмундирование у них новенькое, не как у нас, — примострившись в бинокль, объявил замполит Иван Петрович Савченко.

Уловка врага не прошла. Бой у сарая продолжался, пока не пришла другая беда — не стало боеприпасов. Когда закончились патроны к автоматам, перешли на винтовки. Искли винтовочные патроны, перешли на гранаты. Заканчивала бой рукопашной схваткой. С танками драться было уже нечем...

Вернемся к дороге. День клонился к закату, когда достреливались последние патроны последними защитниками из 5-й роты. В ней оставалось 12 человек с раненым командиром Семеновым. Лишь когда стемнело, лейтенант Сотников, собрав остатки патронов к пулемету, прикрыл отход товарищей в камыши. В 6-й роте, во взводе Денискино, оставалось 7 человек. Последнюю атаку фашистов они отбили врукопашную. Одну из труп, отходившую в плавни, прикрывал партиз батальона Иустин Воронов. Сначала он действовал автоматом, потом гранатами. С последней гранатой, поставив на боевой взвод, прижатой к груди, с криком «Да здравствует Родина!» он бросился в гущу врагов...

До 6 часов вечера удерживали дорогу воины батальона Запорожана у Замосты. Многие из них — Носаненко, М. М. Нураков, П. И. Близниченко, В. М. Зинченко, Н. Ф. Квилик, Б. М. Шаров, В. Ф. Белугин и другие — были уже по два раза ранены, но оставались в строю. Пока были в наличии боеприпасы, враг им был не страшен. Бойцы А. Ф. Влиадзе, И. Г. Глушко, В. Зинченко, Иван Завадов истребляли десятки захватчиков. О пулеметчике Владимире Смолянец на чальник политотдела И. С. Чертков в донесении после боя напишет: «При отражении контратаки в упор расстреливал врага и уничтожил 40 гитлеровцев. Когда пулемет был выведен из строя, он забросал фашистов гранатами».

В бою у Замосты героически погибли замполит полка майор Смелянский, партиз батальона В. Д. Евладенко, офицеры Д. Н. Гребенкин, И. Н. Ткачев. Но задачу батальон выполнил — нарушил устойчивость темрюкской обороны врага. Будь у десантников боеприпасы, фашисты не сдвинули бы их с дороги и танками.

Из донесения И. С. Черткова известно, что «Остатки батальонов после ожесточенных боев под натиском превосходящих сил отошли в камыши». Отошли небольшими группами под прикрытием героев, презревших смерть. 26-27 сентября эти группы еще действовали. Можно назвать такие группы: А. К. Хочиян, В. Ф. Семенова, К. М. Смолянец. На самом деле их было больше.

Укрывшись в плавнях, они ждали помощи из Приморско-Ахтарск. К несчастью, с воздуха их не обнаружили, а морские разведчики не смогли высадиться на берег. Не высадившись на берег, занятый немцами, и 2-й эшелон десантников.

Только 27 сентября, как вспоминает К. М. Смолянец, обесшленые, уцелевшие десантники встретились с воинами, подошедшими со стороны Темрюка. После освобождения г. Темрюка соединения 9-й армии, очищая от врага территорию восточнее Голубицкой, наткнулись на остатки десантников. Еще дымилось поле боя, где возвали эти герои. Оно было перепачкано снарядами, бомбами и минами, зубрилось разрушениями дотов и дзотов, перешагивало осевшими окопами, разбросанными кольями и проволокой. В разных местах лежали трупы убитых. Валлялись каски, винтовки, раицы. Прибрежной волной все еще перекатывались по песчаной косе семь убитых девушек-радисток. По этому побережью прошла смерть. Одних она увенчала венком славы, других — предала позору и забвению.

Нужно ли было высаживать десант? Немцев изгнали бы с Тамани и без него. Темрюк тоже пал бы без них. Но процесс этот мог затянуться, от этого где-то жертв было бы еще больше. А главное — десантники помешали планомерной эвакуации крымских войск в Крым. Среди освобождавших г. Темрюк частей мы вправе назвать и 389-ю стрелковую дивизию.

Десантники до конца выполнили свой долг. Воевали с танками, в окружении, без артиллерии и поддержки извне, не в полном составе (2-й эшелон не пришел). К концу дня — без многих командиров. Отошли с дороги, лишь когда не стало боеприпасов. В чем была их сила?

Героизм — вот чем побеждали они. Они, вступая в добровольческий полк, знали, что могут не вернуться, и это их не остановило. Из 612 армейцев, высадившихся на берег, 293 погибло. Одних проглотило море. Кто-то устал на колючую проволоку и не поднялся. Кто-то истек кровью в камышах. Каждый погибал по своему. Но все героически. В память им народ воздвиг мемориал Славы в г. Темрюке и высек их имена на мраморе.

В донесении И. С. Черткова названо только 38 раненых. Случайно ли это? Обычно раненых бывает больше, чем убитых. Почему же тут их в восемь раз меньше? Это еще одно свидетельство величия их духа. Раненые дрались, пока не погибли от еще более тяжелых ран.

Все вернувшиеся из десанта были награждены орденами и медалями. Их имена звучали, как пароль отваги и мужества.

Авангардом десанта с начала и до конца были коммунисты и комсомольцы. Они первыми поднимались в атаку, последними выходили из боя. Первыми и умирали. Вели из общего числа десантников погибло менее 50 процентов, то коммунистов пало на поле боя 90, а комсомольцев — 80 процентов.

6 октября 1943 года была освобождена столица Голубицкая. 9 октября с косы Чушки выброшен последний оккупант. На этом закончилась битва за Кавказ. За весь период боев на Кавказе 3524 воина дивизии получили боевые награды. И вполне заслуженно с одержанной победой всех воинов дивизии поздравил командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров. Советское правительство всех участников битвы за Кавказ наградило медалью «За оборону Кавказа».

«Бердический альбом»

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков к осени 1943 года ознаменовалась такими победами исторического значения, как Сталинградская, Курская и на Днепре. Стратегическая инициатива принадлежала советским войскам. Завершился коренной перелом в ходе войны. Все это открывало перспективу для полного освобождения Родины от фашистского порабощения.

В преддверии 1944 года Красная Армия готовилась к новым битвам с целью завершения освобождения территории Советского Союза. Главный удар намечалось нанести по немецко-фашистским войскам на юге с целью освобождения правобережной Украины и Крыма.

Заключив битву за Кавказ, многие части Красной Армии, в том числе и 389-я дивизия, были переброшены на Украину и влились в состав 1-го Украинского фронта.

26 октября 1943 года, после трехнедельного отдыха, Ставка забрала дивизию в свой резерв. А в 4 часа 30 октября со станции Полтавской Северо-Кавказской железной дороги отбыл первый эшелон с личным составом дивизии.

Товарняк монотонно постукивал колесами. Позади оставались Краснодар, Ладожская, Тихорецк. У Ростова в вагоны влетела набитым голосом радостная весть:

— Киев! Товарищи! Наши войска освободили Киев!

Новость вдохновила солдат. Кричали «Ура!» И почему-то никто уже не сомневался в том, что едут развивать успех 1-го Украинского фронта на Днепре.

Разгружались в Конотопе и Белополье. Дальше следовали пешим порядком. В пути догнала директива Генерального штаба о подчинении дивизии командованию 18-й армии. В тот же день генерал армии Н. Ф. Ватутин приказал ускорить темп похода и к 1 декабря прибыть в район юго-восточнее Киева. Там с 13 ноября резко ухудшилась обстановка. Противник перешел в контрнаступление и снова занял Житомир. Нависла угроза и над Киевом.

Погода стояла крайне неустойчивая. Проселочные дороги от Кацаккое по Киева превратились в сплошное болото. На колонны обрушились холодные потоки дождя. Одежда отяжелела. Потом потянуло на мороз. Повалил снег. Шинели обледенели. 5300 солдат и офицеров еле-еле передвигали ноги, выбивались из сил. 1000 коммунистов и 660 комсомольцев личным примером и партийным словом упрямляли волю воинов в этом трудном походе.

3 декабря, оставив позади 300 километров тяжелейшего пути, части по ледяной переправе вышли на западный берег Днепра и оседлали шоссе Киев—Васильков. Потом более чем суточный марш на Бухары, в район города Малин, 90 километров не шли, а бежали, спешили опередить немцев и занять оборону на реке Тетерев. Чем ближе подходили к Тетереву, тем плотнее был встречный поток бе-

женцев. Слезы и горе женщин и детей, бежавших под защиту Красной Армии, гневом и ненавистью отдавались в наших сердцах.

Мы не опоздали выйти на Тетерев. Но опоздали поехать на этом рубеже. Соединения 60-й и 13-й армий остановили врага у Малина без нас. Гитлеровские планы вернуть Киев провалились. Фронт стал готовиться к новому наступлению.

Готовилась и 389-я дивизия. Она пополнилась рядовым и командным составом. На должности командиров батальонов прибыли офицеры Г. Д. Борисенко, С. П. Крысько. На должность заместителя командира полка к С. Г. Жулихину прибыл Алексей Тихонович Гайворонский. Незабываемым событием был приезд делегации трудящихся Узбекистана с годовыми подарками. Прибавилось автоматического оружия — в ротах созданы взводы автоматчиков. Получили новые автомобили и перевели на механическую тягу все гаубицы и 45 мм орудия. На учебных занятиях отрабатывались приемы наступательных действий в зимних условиях.

К вечеру 20 декабря за два ночных перехода переместились на новый рубеж — в район Лисицы-Ставище, севернее Житомирского шоссе и встали фронтом на юго-запад.

В Житомирско-Бердичевской операции 1-го Украинского фронта 389-й дивизии отводилась важная роль. В составе 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта В. С. Голубовского она вошла в главную ударную группировку и, соседствуя с 38-й армией, должна была пробивать оборону немцев у Житомирского шоссе, а затем, взаимодействуя с танковыми частями, очищать от оккупантов земли на Бердичевском направлении.

В оставшиеся до начала наступления три дня в центре забот штаба дивизии была разведка. Все разведподразделения дивизии добывали информацию о противнике.

С ценной добычей с задания вернулась разведгруппа 545-го полка. Ее возглавил бывший колхозник села Пески Воронежской области Иван Петрович Шулекин. Семь человек, переодетых в немецкую форму, он провел по тылам врага. Возвращаясь, попали на блиндаж, взяли пленных и важные бумаги.

С целью более глубокого вскрытия огневой системы и выявления способности противника к обороне 23 декабря проводится разведка боем. Провести ее поручили 3-му батальону 545-го полка, усиленному артиллерией и 4-мя танками (командир — С. Я. Батышев). Батальону ставилась задача взять высоту 191,4 и восточную часть селения Лисицы.

Красную ракету для артиллета дали в 12 часов дня, когда немцы привыкли к нашим атакам по утрам, успокоились. После 30 минут артиллерийской залповой атаки ракета просигналила пехотную атаку. Первым достиг траншеи противника взвод лейтенанта Тлеуш. Автоматным огнем и гранатами его солдаты уничтожили 18 гитлеровцев. До 20 фашистов перебежали в траншеях 7-я рота А. И. Тарасенко. Пока стрелки выбивали фашистов из траншей, их надежно прикрывал пулеметчик Городецкий. Всего 40 минут потребовалось батальону Батышева, чтобы захватить северные скаты высоты. Чтобы очистить

полностью высоту, Батышев пустил в ход танки. Это заставило немцев ретироваться.

Закрепив за 7-й ротой высоту, Батышев повел батальон на Лисицы. Впереди шли танки с автоматчиками на броне и 9-я рота Каспи Текенова за ними. Небольшая задержка произошла на восточной окраине селения — в траншее сидели немцы.

— Ребята! Их тут не много. Перебьем, — крикнул, прыгнув с танка и позвав за собой десантников, сапер Андрей Велицкий, «Ребята» спешились и быстро заняли траншею. Преследуя бежавших фашистов, танки и рота Текенова потеснили их к центру села. Хорошо помог роте сержант Самед Зульпанов. Атаковав лезет, он захватил пулемет и пулеметчиков. Всего в Лисицах батальоном Батышева было захвачено 3 самоходных орудия, 8 пулеметов, разрушено 13 дотов и уничтожено до 60 гитлеровцев.

В 15-30 силой до батальона пехоты, 4-х «Тигров», 3-х самоходок и нескольких средних танков противник перешел в контратаку. Рота Текенова сумела отрезать пехоту от танков. Но гитлеровские «Тигры» зашли ей с тыла, вывели из строя 3 наших танка. 4-й вел героический бой на территории, уже занятой немцами. Батальону Батышева пришлось отступить и занять крутовую оборону на высоте, оседланной 7-й ротой.

Посылая в помощь Батышеву противотанковую батарею и две стрелковые роты, командир Колобов наказал:

— Дернитесь! Сдадите высоту, завтра сами же се брать снова будете.

Ночью на высоту пошло 6 танков, несколько «Фердинандов» и до батальона фашистских солдат. Всю ночь шел яростный бой. Танки остановили у самых окопов после того, как 3 машины зажгли бронелистки и расчеты сорокатинок, 6-ю атаку пехоты — 150 автоматчиков отбивали уже на рассвете. 76 убитых наших солдат — такова цена высоты. С болью в сердце расстался Батышев с раненым заместителем И. К. Овсянниковым. Их связывала не только причастность к общему делу, а и крепкая мужская дружба.

Еще дорожке ночной бой обошелся противнику.

Разведка боем вскрыла оборону вражеских дивизий СС «Адольф Гитлер» и «Рейх», показала, что Житомирское шоссе прикрыто глубокой эшелонированной системой взаимодействующих узлов соотвещения и огорных пунктов в селениях Лисицы, Осовцы, Шнуров лес, Ставище, Юзюфковка и на высотах. Земляные сооружения на переломе края прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Строения в Лисицах приспособлены под доты и дзоты. Стояли там и выкопанные танки. Кроме того, противник действовал и подвижными группами пехоты и танков.

Все это внушительно. Но и дивизия наша имела высокую степень боевой и политической готовности. Воины были уверены в успехе. Огневая мощь и ударная сила дивизии значительно увеличилась за счет прибавленных снарядов: 12-го гвардейского танкового, 569-го артиллерийско-минометного, 493-го и 9-го противотанковых артиллерийских, 1812-го самоходно-артиллерийского полков и дивизиона

«Катиош». Все это позволило на участке прорыва, на двух километрах, сосредоточить до 400 стволов артиллерии разного калибра.

Ночью, перед боем, во всех подразделениях зачитали Обращение Военного совета 1-го Украинского фронта. Войска призывались к решительным действиям: прорывать оборону, преследовать, окружать и уничтожать противника. За два часа до начала боя личному составу разъяснили ближайшую задачу наступления: 1277-му полку полковника Ф. Ф. Волошина и замполита Д. А. Тимкина — освободить селения Лисницы и Юзефовку; 545-му полку подполковника В. Д. Мироняника и замполита М. Д. Ташмухамедова — очистить селение Ставице. К концу дня дивизия должна была выйти на шоссе Житомир—Киев.

В то утро шел дождь со снегом. Но у фронта свои законы. Ровно 8 часов 24 декабря завалили ракетные установки. А затем 50 минут ревели орудия, бросая взрывными волнами вверх бревна, доски, проволоку, камни, глыбы земли. Над передним краем поднялась серо-коричневая стена из дыма, золы и пыли. Фронт тронулся. Пехота занимала окопы врага, где все уже было разрушено, под давлением, в разных позах лежали убитые гитлеровцы.

Но так было не везде. На отдельных участках враг уберегся и оказал сопротивление. Если 5-я рота 545-го полка лейтенанта В. Г. Барадзе быстро заняла окопы, то 4-й роте, чтобы преодолеть пулеметный огонь и занять траншею, потребовалась помощь сорокапяти и отряда старшего сержанта Носифа Пушкаря. Заменяв командира взвода, он лично истребил в захваченной траншее 6 гитлеровцев. И особенно пригодилась атака с тыла 6-й роты лейтенанта М. А. Мокроусова. Окруженная еще ночью, эта рота гранатами пробилась навстречу 2-му батальону капитана Н. А. Халева.

В самом начале утреннего наступления вражеская пуля оборвала рывок из окопа комбата С. Я. Батышева. Тяжело раненого его унесли с поля боя комсорг А. А. Коротков и командир взвода святой Николай Войтов. Подразделения В. Ф. Коблева, И. И. Ермакова, И. С. Навроцкого, И. Г. Моисеенко, Каспи Текелова, выбивая фашистов из траншей, взяли плату кровью за рану комбата.

О том, какое сопротивление оказал враг 1-му батальону капитана И. Ф. Козлова, видно из таких данных. Лейтенант А. С. Гац и азербайджанец Ю. И. Исмаилов уничтожили по две огневые точки и до двух десятков гитлеровцев. Бойцы бурят А. С. Лобастов и узбек Икрам Усманов — по одной огневой точке и 18 фашистов. Чтобы восполнить потери, пришлось фашистам подвозить на машинах автоматчиков.

В наступлении на Лисницы основная нагрузка легла на 2-й батальон 1277-го полка капитана С. П. Крысько. Когда взвод его 4-й роты младшего лейтенанта узбека Джалила Халилова проник в село, на него сразу же пошли в атаку танки с автоматчиками. Крысько успел подкинуть Халилову в помощь бронебойщиков. Да и сами солдаты взвода, прикрываясь постройками, с расчехленными гранатами встали в круговую оборону. Бой завязался острый, никого и ничего не щадящий. Первую победу над танком одержал бронебойщик ставрополец А. Н. Дубинин. У воинов Халилова хватило сил проред-

жаться, пока в село прорвался танковый отряд с десантом автоматчиков лейтенанта А. Г. Овечко. За ним пришли все роты батальона Крысько. Теперь немцы были уже не в силах вернуть потерянное.

Пока шел бой в самих Лисницах, по распоряжению командира батальоны 1277-го и 545-го полков завершили окружение села обходя его с запада и востока. Фашисты вынуждены были бросать технику и спасать свои души бегством. Селение Лисницы перешло в наши руки.

К 10-30 первая линия обороны на всем участке дивизии была прорвана. Наши части устремились к стратегическому шоссе Житомир—Киев. На второй линии вражеской обороны в селениях Ставице, Шнуров лес, Юзефовка, Высокое снова встретились с артотъем, танками и пехотой. Танки с автоматчиками патрулировали вдоль шоссе.

545-й полк наступал на Ставице. Вражеский заслон севернее села боевым охранением старшего лейтенанта С. Е. Шатурного сбит был быстро. Яростный бой завязался и затянулся на несколько часов, когда полк подошел к селу основными силами.

В бою за Ставице проявили себя отвагой и доблестью многие воины. Армянин М. А. Захарьян гранатами разрушил дзот, перебил пулемет и захватил пулемет. Позже он убил еще 11 фашистов. Комсомолец рядовой А. М. Гордон из бронебойки подбил 2 танка. Один танк поразил командир А. Н. Сидельник. Выследив, откуда стреляют замаскированные в постройках немецкие пулеметчики, стрелок Г. И. Головин уничтожил два пулемета и несколько гитлеровцев. Когда одна из рот была остановлена пулеметным огнем с колокольни, комбат С. Е. Шатурный и солдат И. П. Лопарев из оказавшегося без прислуги 45 мм орудия несколькими снарядами успокоили фашистов. Три пулемета заглушили рядовые А. А. Иванов и И. В. Мамонов. В бою за Ставице победили наши воины.

1277-й полк после боя у Шнурова леса подошел к шоссе у Юзефовки. Здесь он был атакован танками из тех 40, что напали на дивизию со стороны Брусилова. Первым в бой с танками вступил батальон С. П. Крысько. Вот один эпизод этого боя. Пробивался по шоссе, взвод младшего лейтенанта Джалила Халилова подбил 2 танка. Когда вышел на шоссе, его остановили еще 7 танков. Солдаты не боялись воевать с танками. Но, на их беду, у них уже не было ни гранат, ни патронов к бронебойкам. Тут и началась карусель. Танки пытались подмять их под гусеницы, а они, увертываясь, забегали им сзади. Хорошо, что подоспели артиллеристы 950-го арполка и отогнали бронированного врага.

Танковый отряд немцев из 40 машин так и рассеялся у Житомирского шоссе в очне паники батарей и гранат.

С Житомирского шоссе в прорыв вошли наши танковые силы. Солдаты боевых машин пошли гулять по тылам врага. Пехота закрепляла взятые ими. Слово «овладеть» для пехоты появлялось теперь в приказах только в тех случаях, когда танкисты обходили стороной занятый противником населенный пункт. Первым таким селом для 388-й дивизии были Осивцы.

Немотанные дневным боем в непогоду, когда все заслякотилось

снегом и дождем, фашисты на ночь укрылись в этом селе. Наш солдат тоже нуждался в отдыхе. Но командир дивизии не хотел упускать случая неожиданным нападением разгромить врага. Выступили, не глядя на ночь. Первый батальон 545-го полка И. Ф. Козлова вошел в Осивцы без выстрела, дошел до центра села и остановился у школы. Мимо него еще дальше прошла батарея И. К. Ольшанского. Она остановилась во дворе пустующего дома. Кругом было тихо. Подумалось, что в селе нет немцев. Но тишина быстро нарушилась. Вот уже послышалась автоматная очередь у школы. Там солдаты задержали фашистского шофера. Потом раздались сплошные автоматные очереди. Еще и еще. Это солдаты открыли огонь по чкаловской сапогами мимо школы группе немцев. А затем ожгло все село. Стрельба слышалась уже всюду. Гитлеровские войки заматались в панике. Загудели моторы их машин. Командир 545-го полка В. Д. Мирошник приказал комбатам очистить село. Подразделения пошли вдоль улиц, занимая дом за домом. Вой нарастал. Возникло несколько очагов схваток.

У моста через ручей особенно надрывно ревели моторы и слышалась стрельба. Там стояло 4 немецких танка с дулами орудий в разные стороны. Они прикрывали движение своих машин через мост. Капитану Ольшанскому в ответах пожара были видны кресты на их броне. Батарейцы по его приказанию выгнули орудия на прямую наводку. Один танк подбили П. Е. Мельников и П. А. Шевченко. Другой — наводчик Павел Кишкин. Еще два, попытавшись, уйти, были уничтожены танками, приданными дивизии.

Вой в Осивцах продолжался до утра. Избежать гибели фашистам не удалось. Их автомобили буксовали. Возникли пробки. Вытаскивать машины из грязи они даже не пытались. Предпочитали убежать или прятаться в сараях, на чердаках, в скирдах соломы и в погребах. Жители села помогали их вылавливать. Так, к утру было разгромлено больше батальона 28-го полка 8-й танковой дивизии. В Осивцах противник потерял 4 танка, 3 самоходки, 2 батареи, до 150 убитыми и 43 пленными солдат и офицеров. А всего за сутки дивизия захватила в качестве трофеев 18 пушек, 22 танка, 220 винтовок, 40 автоматов и 16 автомобилей.³⁰

От Осивцы на Озеряны через Ивицу и до Борока, преследуя разрозненные группы противника, полки шли боевыми колоннами. Развернулись для боя лишь на реке Гуйва, у Старой Котельни. Гитлеровцы решили воспользоваться рекой Гуйва, чтобы придержать наши полки, пока сами соберутся для обороны Бердичева и Житомира. Сил у них на пути наступления дивизии было пока не много — до батальона пехоты, 2 батареи, 3 средних танка и самоходное орудие. Но и у нас к этому времени появились трудности. 27 декабря начальник политотдела И. С. Чертков доносил Военному совету 18-й армии: «У тягачей нет горючего. В боевых порядках осталось лишь 7 орудий и одна противотанковая пушка».

В бою за Старую Котельню полковник Колобов построил части лесенкой. В авангарде шел полк Ф. Ф. Волошина, в центре, чуть отстав, — полк С. Г. Жулихина и на левом фланге замыкающим нас-

тунал полк В. Ф. Мирошкина. Опрокинув вражеский заслон у поселка Борок, полк Волошина с боем пересек шоссе на дорогу Житомир—Волица и оказался не прикрытым с флангом. Это и соблазнило отсечь его от основных сил дивизии. Два танка, самоходное орудие и 60 автоматчиков вклинились в стык между полками Волошина и Мирошкина. Пришлось вмешаться командиру. Посланная им на выручку Волошинского полка рота бронбойцов и единственная на всю дивизию батарея, оставшаяся в строю, вывели из строя оба фашистских танка и самоходку. Автоматчиков отогнала наша пехота. Полки продолжили наступление, пересекли шоссе и вступили в Котельню.

Городок Антополь комдив решил освободить неожиданным ночным ударом. Из Котельни выступили после часа ночи и через два часа появились близ Антополя. Впереди авангардного 1277-го полка, как обычно, шла разведка. За ней следовал передовой батальон во главе с капитаном Г. Д. Борисенко.

Григорий Дмитриевич Борисенко принял батальон недавно. Участник финской кампании, награжден там орденом Красного Знамени. На фронтах Великой Отечественной войны с первых дней, побывал в окружении. Волевой, энергичный, решительный офицер. Ему и доверено было первому со своим батальоном ворваться в Антополь, ворваться неожиданно, под покровом темноты.

Так планировалось. На деле неожиданности подстерегли не немцев, а нас. Может быть, сказалась усталость — сколько дней уже в бою! Возможно, что успехи притушили чувство осторожности. Печальная участь подстерегла сначала разведчиков. Немцы пропустили их через свои боевые порядки и разоружили. Не зная о случившемся, Борисенко продолжал вести батальон. Ему бы остановиться, подождать сигнала разведчиков, а если его нет, послать других. Не остановился. И пошел с батальоном в огневой мешок в 200 метрах от окраины Антополя. Выползали из западни, оставив на снегу десятки убитых и раненых.

То главное, на что делал ставку комдив, — фактор внезапности, утратился. Все батальоны из колонн развернулись в цепи и стали окапываться там, где их застало начало боя. Под огнем вражеских батарей (без поддержки своей артиллерии, она осталась на реке Гуйва в ожидании, пока саперы наведут переправу) полки потеряли и такого союзника, как ночь.

Рассвет их застал на снежном поле, обозначенным свежим чернеющим гунтом и от того еще более заметным глазу противника. Появилась «рама». Огонь вражеской артиллерии усилился. Потом с окраины городка выползли танки. За ними шла пехота. Началась немецкая контратака. Батальон Борисенко, ослабленный ночными потерями, отступил.

Останавливать фашистов пришлось другим — батальону Саввы Павловича Крысько, оказавшемуся теперь передовым в 1277-м полку, и батальону С. Е. Шатурного из 545-го полка. Солдаты последнего мужественно отстаивали свои позиции. И все же решающую роль в отражении вражеской контратаки выполнила артиллерия. Ко-

маэдр 950-го артополка И. М. Антонов от реки Гуйва, через которую переправился к утру, вывел полк к полю боя на рысях. Расчеты с ходу развернули орудия на прямую наводку. И вот результаты. 5-я батарея С. П. Костина заглушила несколько пулеметов и повернула вспять самоходку. Расчеты двух орудий взвода лейтенанта А. В. Демьяненко выскочили на лошадах вперед пехоты. Несколькими выстрелами Андрей Васильевич Головки подбил танк и разбил автомашину, на которой подъехали немецкие автоматчики.

Еще не закончился бой артиллерии с танками, как пехота возобновила наступление на Антополь. В авангарде 1277-го полка теперь шел батальон С. П. Крысько, а когда его ранило, возглавил батальон парторг Тимофей Максимович Захаров. Первыми в атаку поднялись коммунисты. Они говорили солдатам, что настало время восстановить честь полка, дрогнувшего утром. По партийным товарищам равнялись все бойцы. Комсорг автоматной роты Нападенко шагал впереди и торопил товарищей:

— Быстрее, быстрее, пока фашисты не опомнились!

Скрываясь за складкой местности, автоматчики вышли тем немцам, что двигались за танками, во фланг, сблизившись с ними и гранатами повернули назад.

Пока 1277-й и 545-й полки обтекали Антополь с севера и юга, 1279-й полк с приданной ему танковой группой взломал оборону фашистов на прямом направлении. В атаку вели бойцы коммунисты А. М. Бурцев, А. Т. Гайворонский, К. А. Кучерук, М. И. Давыдов, И. Р. Дикарев. К середине дня 29 декабря противник оставил Антополь.

С 29 декабря в приказах стал упоминаться Бердичев. 18-я и 38-я армии совершали глубокий обход города. 52-й стрелковый корпус, куда вошла 389-я дивизия, подходил к городу с востока. Командир корпуса генерал-майор Франц Иосифович Перхорович, планируя бой от достигнутого, требовал все тех же стремительных действий, какие характерны были до этого. В ответ на приказ Верховного Главнокомандующего о прорыве войск 1-го Украинского фронта на Житомирско-Бердичевском направлении об этом заявляли на митингах и солдаты. Слова: «Вперед, за советский Бердичев!» — стали лозунгом. Подбадривала и близость Бердичева.

Однако расчеты на стремительные действия стали просчетом. Обстановка изменилась. Близость Бердичева вызвала естественное желание действовать такими же темпами, как в истекшую пятидневку, но она же была и причиной замедления этих темпов. Потеря Бердичева для немцев означала бы провал их оборонительной тактики, крушение надежд вернуться на Днепр. Чтобы удержать город, они из глубины подтянули и бросили в бой резервы. С каждым днем возрастало их сопротивление. Каждый новый рубеж брался все труднее. 29 декабря продвинулись всего на 2-3 километра. Если ранее за день проходили десятки километров, не называя отличившихся, то 29-30 декабря не было километров, но были десятки отличившихся бойцов. В дивизии в эти дни узнали о старшине Иване Спирадонове. При двух ранениях он заглушил две огневые точки и уничтожил больше десятка гитлеровцев. Узнали и о командире ба-

тальона Ф. К. Запорожене, сраженном пулей во время атаки, и его заместителе Д. Ф. Лысенко, подхватившем оборвавшийся вопль «комбата «За Бердичев, вперед!» и увлекшем бойцов на врага.

К утру 31 декабря противник оставил селения Большие и Малые Машковцы, Кукольню, Никоновку, Скаковку, Хмельнице и Большие Низгурцы; отскочил и закрепился на последнем перед Бердичевом, заранее подготовленном рубеже Низгурцы-Половецкое. Кроме траншей, окопов, блиндажей и минных полей на последней из трех полос этого рубежа стояли броненные танки. Дома в селениях Низгурцы и Половецкое были приспособлены под доты. На участке Половецкое только против нашего батальона действовало, не считая пехоты, 8 танков, дивизион артиллерии и 2 батареи шестиствольных минометов.

Наступление с рубежа Низгурцы-Половецкое непосредственно на Бердичев началось на рассвете 31 декабря, под Новый год. С разных направлений на город наступали 24-я, 395-я обычные и 17-я гвардейская стрелковые дивизии. 389-я дивизия шла к городу через пригородные поселки Грабарки и Выселки.

Большие надежды возлагались на десантный отряд, созданный для прорыва обороны в составе 2-х танковых батальонов 44-й танковой бригады с автоматчиками из 305-й и 389-й дивизий на броне. На рассвете 31 декабря эти батальоны ворвались в Бердичев и заняли товарную железнодорожную станцию и заводской район. За танками в атаку шли пехотные подразделения. Они должны были закрепить успех танкистов. Однако не все, что одолжили танками, посильно пехоте. Пулеметным и минометным огнем немцы не пустили нашу пехоту в город, за исключением части тех автоматчиков, что были на броне. Танкисты вынуждены были остановиться в занятом районе и встать в круговую оборону. С часу на час, а затем из дня в день, они ждали четверо суток подхода пехоты, выдерживая осаду врага.

Весь день 31 декабря полки С. Г. Жулихина и В. Д. МIRONИЩИКА (1277-й полк Вологдина прикрывал дивизию со стороны Половецкое) штурмовали бердичевские позиции немцев, стремясь соединиться с танкистами, но прорваться в Бердичев не смогли. Ураганный огонь остановил их на линии узкоколейки.

Вспоминаются два эпизода того предновогоднего дня, в какой-то степени реабилитирующие стрелков перед танкистами.

Спасти раненых, оставленных 1279-м полком за узкоколейкой, откуда ему пришлось отойти, вызвались из разных подразделений 16 девушек-добровольцев. От воронки и воружке по открытому полю ползли они сквозь метель огня. Не все достигли цели. Четыре погибли. Семь получили ранения. А те, что выдержали ад, помогли 118 раненым. И никто тогда не называл их героинями. Считалось, что такая у них работа.

За гибель девушек фашистам отомстили в тот же день. По шоссе, от Житомира до Бердичева, отступала крупная колонна вражеских войск. На разгром ее высклали несколько танков из 12 танкового полка и роту автоматчиков 545-го стрелкового полка во главе со старшим лейтенантом капитаном Митхатом Закировичем Надрини-

ным. Колонну застали врасплох. Заняли автомобили. Заметалась пехота. Остались фашистские «Тигры». Одного из них повредил гранатами сержант М. П. Маников. После разгрома колонны на дороге образовалась кладбище машин и зеленомундирников вперемежку.

Наступила Новогодняя ночь. Она упрятала осажденный город, замазав видневшиеся днем зубцы старинной крепости, водонапорную башню и заводские трубы. Ночь без привычных для мирного времени сказочных гороев — Деда Мороза и Снегурочки.

Воины обходились короткими поздравлениями и пожеланиями удачи в завтрашнем бою. На 1-е января 1944 года командование имело план нанести удар по Бердичевской группировке врага и разгромить ее. Вечером 31 декабря соединения 18-й армии освободили город Житомир и наших сил под Бердичевом должно было прибавиться. Однако у противника были свои планы. Он не собирался сдавать Бердичев. Захваченный пленный из дивизии СС «Адольф Гитлер» показал, что к городу подтянута еще одна. 20-я мотодивизия не имеющаяся уже несколько, и что эти соединения готовятся к контрнаступлению. Получалось, что в первый день нового года под Бердичевом заварится большая баталия. Так оно и вышло.

389-ю дивизию за ночь сдвинули вправо — на северо-восточное направление — Гришкювы и Комнезамовку — пригороды Бердичева. Наступать предстояло через болота, ручьи, грунтово-выеборки, преодолевая противотанковые рвы, минные поля, доты и дзоты. Сложность положения дивизии была еще и в том, что над ее тылами с севера нависало занятое немцами село Половецкое. Оттуда совершились огневые налеты и делались попытки прорыва танками на соседние позиции наших частей. Командование дивизии не могло не считаться с этой угрозой. Планируя бой на утро, командир принял решение: снять с главного направления два полка — 1277-й и 545-й — и до начала всеобщего наступления ликвидировать Половецкую «запозу». Начав атаку в 5 часов утра, эти полки совместно с подошедшей с севера 91-й танковой бригадой заставили немцев покинуть Половецкое. После этого подполковник В. Д. Мирошник свой 545-й полк без промедления вывел на главное направление. Всеобщее наступление войск уже началось и от схода зиял хутор Дубово, поселок Белоцерковку и приближался к поселку Гришкювы.

1279-й полк перешел в наступление на полчаса позже, занял хутор Червоный и в 9 часов утра вместе с экипажами 12-го танкового полка атаковал противника в Комнезамовке. Бой за этот пригород продолжался весь день 1 января, всю ночь и на следующий день до позднего вечера. Это еще одна героическая страница в истории дивизии. Здесь сотни воинов прощали кровавую шлоду штурма укрепленного городка. Справедливо хотя бы немцев назвать поименно.

Три танковых экипажа с автоматчиками на броне во главе с командиром Хреновым изгнали гитлеровцев с северной окраины Комнезамовки. Батальон А. М. Бурцева закрепил их успех. Три других танка с автоматчиками взвода комсомольца П. В. Гудкова прорвали путь батальону Климента Кучерука на восточную окраину той же Комнезамовки. Так началась история боя за Комнезамовку.

Фашистам это начало не понравилось. Стали контратаковать. После каждого огневого палета, а их было несколько за день, гитлеровская пехота в сопровождении танков и самоходок порывалась вытеснить наши батальоны из зоны жилой застройки. Наши батальоны отбили все атаки и днем не уступили ни одного дома. Но фашисты продолжали атаковать и ночью. 15-ю танками и пехотой они окружили экипажи нескольких наших танков и автоматчиков взводов Гудкова и Хренова. Всю ночь советские воины, приспособив для круговой обороны вражескую траншею, вели бой. Им кричали: «Рус, славайся!», «Рус, капуть!», а они отвечали бросками гранат, автоматными очередями, а временами и рукопашной дракой. К утру один из них, Я. М. Бакши, сумел выскользнуть из окружения. По его наводке комбат Бурцев своим батальоном прорвал кольцо и соединился с окруженными.

Убедившись в бесполезности лобовых атак, гитлеровцы атаковали батальон Бурцева с флангов. Бурцеву пришлось менять рубеж. В связи с этим ярко засветилась еще одна биография. Санитарструктор Раиса Васильевна Грузнова исправно оказывала медицинскую помощь раненым. Но временами, когда складывалась тяжелая обстановка, когда по ее мнению, нужно было взяться за автомат или пулемет, она несколько не уступала солдатам-мужчинам. Вчера в этом смысле она уже один раз была — в упор расстреливала из автомата гитлеровцев, подосевших к дому с ранеными. И за это она получила медаль «За отвагу». Это был ее новогодний подарок Родине.

Еще более любопытный факт из ее биографии нам рассказал заместитель командира 1279-го полка А. Т. Гайворонский. Когда батальон Бурцева 2 января 1944 года уже сменил рубеж у Комнезамовки, солдаты обнаружили, что среди них нет санитарструктора Раи. Оказалось, что она во время отхода батальона легла за пулемет и непрерывным огнем отражала контратаку немцев. Солдаты бросились ей на помощь. Но она отказалась уходить с ними. Ругалась, называла их трусами. А когда схватили ее на руки, чтобы унести из ада, она плакала от обиды.

Несколько позже о ней еще раз заговорили. Где-то формировалась эстонская национальная часть. По дивизии объявили о возможности воинам эстонской национальности уйти в это формирование. И снова Раи всех удивила, заявив, что она эстонка и желает перейти в эстонскую часть. Ее желание было удовлетворено. Жалко было нашим солдатам расставаться с этой замечательной патриоткой эстонского народа. Тайна ее русской фамилии так и осталась для них неразгаданной.

В бою на Комнезамовку особо выделилась 3-я стрелковая рота 1279-го полка лейтенанта Юрия Петровича Ковалева. В каких только переделках Ковалев не бывал! На Кавказе, командовал взводом, вместе с солдатами жил, спал, ходил в атаки. Отличался от них только тем, что шел вперед и собирал первые пули. Меняя линию, сам оставался невредимым. Говорили о нем: «везучий», «счастливчик». Наверное, везение было. Но было и другое. Смелого, как поется в песне, пули боятся и штык не берет. Молодой лейтенант был хоро-

по приспособлен к войне. Образован, по-комсомольски политически развит. Прежняя служба в саперных частях добавила сметливости, сдержанности, осторожности; научила хитрить в обращении с противником. В Комнезамовке все это сплывало в одной атаке. При тщательности боевых порядков огневыми средствами всегда трудно сблизиться с противником. Ю. П. Ковалев умел вывести своих солдат на ближний бой. Он по минутам рассчитывал все элементы начала атаки и успевавал поднять бойцов в атаку, когда гитлеровцы еще прятали свои головы в щелях, от снарядов. Так было и на этот раз. Гитлеровцы не успели ни огонь открыть, ни бегством спастись, как рота Ковалева оказалась в их траншее. А дальше все завершилось рукопашным боем. Траншею очистили за несколько минут. Ковалев лично истребил 12 фашистов.

Помнит Комнезамовку и подносчик мин, заряжающий 120 мм батареи 1279-го полка одессит Давид Семенович Борин. К этой должности его приставили потому, как отличался высоким ростом и богатой силой. Солдаты шутили: «Наша батарея на двух тягах — на копы и Давыдовой». Чтобы подготовить батарею к бою, Борин ночью на 2-е января принес на огневую 500 шестнадцатикилограммовых мин. Несид по два сорокакилограммовых ящика за один раз. 2 января батарея выпустила 464 мины. Многие мины еще раз прошли через руки Давыды.

Трое суток штурма остались позади, а Бердичев так и не взяли. Все наши атаки срывались контратаками танков и огнем противодействием. Ночью на 3 января командир корпуса еще раз перегруппировывает свои силы. 389-я дивизия рокируется влево, на новый участок в развилке дорог Бердичев-Низгурты и Бердичев-Хмелище. Это была уже третья рокировка и третье направление. На этот раз дивизию нацелили на железнодорожную станцию Южная.

3 января не исключалось из календаря боев за Бердичев. Своим образом наступления в этот день было в том, что наступали только те, кто как-то и чем-то мог уничтожить огневые точки противника. А это были разведчики, саперы, артиллеристы, бронбойщики и, конечно, стрелки, организованные в штурмовые группы. Их задача состояла в том, чтобы погасить и расстроить огневую систему немцев. Командир дивизии, и с ним нельзя не согласиться, считал, что лучше потерять еще один день на тщательную подготовку, чем терять людей в атаках, обреченных на неудачу.

Итак, кто же они, готовившие последнюю атаку на Бердичев?

Только 50 метров отделяло разведчика 1279-го полка Алексея Никитовича Иванюка от окопа, где сидел немешкий наблюдатель-корректировщик. Как тут не соблазниться выкрасть его? Знал, что будет стрелять по нему, но что на войне делается без риска? И он решился. Стремительным броском отмерил 50 метров, вскочил во вражеский окоп, схватил в охапку немца и во весь рост, также бегом и под огнем, отмерил те же 50 метров назад. Немец оказался офицером, осведомленным о секретах своей огневой системы.³¹

Давний наш знакомый Павел Симонович Божко с группой саперов выявил и обезвредил минное поле. Командир взвода пехоты разведки

коммунист В. Б. Абраменко и сержант Н. В. Новиков достали сразу трех пленных. Группа сержанта И. П. Шулекина, устроив засаду, рассеяла немецкое подразделение, следовавшее по полюму железной дороги. Это тоже важно. Где ходят сами немцы, там нет мин.

На наблюдательные пункты вышли самые опытные офицеры-артиллеристы: А. И. Гордиенко, Г. Ф. Дябин, Л. В. Вытнов, И. П. Акимов, В. А. Матирный, Н. И. Козлов, А. А. Баранов, П. В. Дроздов, Д. А. Урсуленико, В. Н. Колосков, Ф. И. Пузиченко. Их батареи весь день вели огонь по выявленным огневым точкам. Полковые батареи М. С. Выхрыстюк, И. К. Ольшанского, Н. Н. Шураидина смело выводились на позиции с открытых позиций. Командир орудия А. Д. Висеров и наводчик Михаил Симоненко в тот же день уничтожили 2 пулемета и 2 орудия. Расчет коммуниста Н. Г. Федотова разбил 2 дзота, минометчики Ф. Х. Еселева подавили противотанковую пушку, уничтожили пулемет и истребили десяток фашистов. Минометный взвод лейтенанта В. И. Чернышкова уничтожил 6 станковых и ручных пулеметов и рассеял до 80 гитлеровцев.

Скучное занятие — фронтовая статистика о количестве убитых и уничтоженных огневых точек. Но приходится считать. Там, где этого не делали, больше теряли своей крови.

Недолго давались благополучные статистические данные. На восточной окраине Бердичева стояла водонапорная башня — убежище снайперов, наблюдателей, корректировщиков. Сложенная из добротного кирпича, она была неуязвимой. Лучшие мастера прямой наводки, такие, как И. В. Лукьянин, хозяева самых грозных минометов, такие, как Г. Б. Бакиев, пробовали свое мастерство на этом «объекте». Попадать попадали, а разбить не могли. Убитые гитлеровцы заменялись живыми, а башня продолжала действовать. Поставили точку в этой истории лишь когда дали слово прославленному расчету дивизионной пушки А. Л. Глушко.

Враг не прощал своих потерь. Подвергал жестоким обстрелам огневые позиции наших батарей. Над головами огневики с визгом проносились осколки, едкий пороховой дым заволакивал их позиции. Но и в этой смертельной стихии все также стоял и отдавал команды старший офицер на батарее С. Ф. Подофедов, еще сноровистее действовали командир расчета И. А. Пахомов и заряжающий К. Т. Кравченко. И так все, кто был вовлечен в контрбатареиную борьбу.

К вечеру 3 января огневая активность немцев поутихла. Не пропала даром дневная истребительная война с огневыми точками. Настало время ввести в дело штурмовые группы для ликвидации уцелевших дзотов и проб на прочность обороны противника. Попробовали — стало получаться. На участке 1279-го полка через боевые порядки немцев просочился взвод старшего лейтенанта Сергея Акиповича Григорьяна. Из 1277-го полка в оборону фашистов вонзился штурмовая группа Кадры Тарханова.

Командир дивизии не оставил без внимания эти факты. Они давали повод для принятия решения о всеобщем наступлении. В проделанные штурмовыми группами расколы можно было бы пускать ба-

талыоны. Но неожиданно пришлось повременить. Уже в темноте противник на стыке 545-го и 1277-го полков предпринял сильную контратаку танками с теньями автоматчиков позади. Вместо наступления пришлось обороняться. Гитлеровцы выбрали удачное место для удара — там стояла только одна наша 76 мм батарея капитана Ольшанского. Остановить танки, да еще в темноте, ей было невозможно. Для принятия мер по локализации гитлеровской авантюры комдив Колобов лично прибыл на участок прорыва. Он сумел быстро стянуть туда все, что не расстраивало боевых порядков дивизии, подготовленных для штурма города, но могло остановить и отбросить врага: 45 мм батарею А. И. Карпунина, роту бронбойцов Д. М. Добровольского, саперов с противотанковыми минами, учебную роту с гранатами.

К 20 часам контратака гитлеровцев выдохлась. На какое-то время поле боя присмирело. Комдиву передали к этому времени решение командующего 18-й армией генерал-полковника К. И. Меселдзе: Бердичев брать ночным штурмом.

— Ну что ж, братцы, брать так брать. — Любимая фраза «братцы» в устах комдива на этот раз прозвучала как приказ.

В ночь на 4 января снова расследилась погода. В снеге появились проталины, наполненные стекловидной жижицей. Сколько же можно мокнуть? — спрашивали старших начальников солдаты. Им отвечали: ждите, если не хотите на минах подрываться. Чертову уйму он их наставил. С какой нагрузкой работали саперы, видно из такого примера. Ефрейтор Б. Г. Кириченко и рядовой И. М. Феклин в ту ночь, разминировав мост, убрали 100 мин. А сколько было снято другими саперами!

Первой во всеобщее наступление в расколы, предоставленные пехотой в обороне врага, была двинута основная прорывная сила — танковые экипажи 12-го гвардейского танкового полка с приданными им автоматчиками и орудиями. Их задача: вывести пехоту на реку Гнилицю, в западную часть города. Стрелковые батальоны старались от танков не отставать. Штурм начался.

Сергей Григорьевич Жулихин поднял своих продрогших воинов отеческим папутствием: «Ну, сынки, в добрый путь!» Его заместители Алексей Гайворонский и Андрей Игнатенко ушли в батальоны. В атаку они шли вместе с солдатами. Комбат Алексей Михайлович Бурцев шел в атаку с автоматом в одной руке и ракетницей — в другой. Выстрелами из ракетницы он показывал минометчикам направление огня. Офицеры-минометчики Д. В. Шабалин и В. И. Черников хорошо понимали этот язык ночного боя и сериями или только несколькими минами поражали цели. Так достигалось сочетание огня минометов и движение пехоты в ночном бою. И вот уже стрелковый взвод Тимошенко гранатами добивает гитлеровцев в первой траншее. Воины Сидор Беймурзаков, Хопенко, Иванов перескакивают через ход сообщения и вбегают в одну из улиц...

С заминкой началась атака 2-го батальона капитана С. К. Лышника. Тяжелое ранение получил командир роты Кистанов. Ранены

несколько рядовых, сержантов. Атака стала погасать. Но тут в цепи появился замполит батальона Борис Гольшейд. Он крикнул:

— Коммунисты, вперед!

Коммунисты и комсомольцы стали рядом с комиссаром. Присоединился к ним и мало кому еще знакомый в части паренек Коля Павлов. Батальон быстро достиг вражеских траншей и вытеснил из них немцев. Забегая вперед, скажем, что часть тех воинов, которые поддерживали коммунистов, после боя вступили в партию. Среди тех, кого рекомендовал лично замполит, был и тот паренек, что встал рядом с коммунистами в атаке. Атака пометила его просечками в ажиакли от пуль и четко определила место в рядах Лешинской партии.

Успешно прорвал вражескую оборону на своем участке 1277-й полк. Быстро и решительно наступал в этом полку батальон Г. Д. Борисенко. Его солдаты в окнах перебили, а частью взяли в плен многих гитлеровцев на заданном им направлении. С такой же стремительностью брали они в водонапорную башню.

К рассвету 4 января на всем участке дивизии, на восточной окраине Бердичева, рухнула последняя полоса обороны врага. Сплошной линии обороны не стало. Бой переместился на улицы города и принял очаговый характер. Фашисты пытались еще создавать заслоны и цеплялись за тактические выгодные пункты. Так, освещая местность ракетами, они пытались задержаться у железнодорожной станции, где у них стояли батареи и несколько пулеметов. Но все это можно назвать потугами обреченных. Батарею захватили автоматчики, а тех, кто удерживал станцию, окружили и уничтожили батальоны 1277-го и 545-го полков. Ни один вагон со станции не ушел.

После станции батальон 545-го полка капитана И. Ф. Козлова вышел на продовольственную базу. Немцы готовились ее взорвать, но и этих преступников окружила группа солдат во главе с И. П. Шулениным. Она проникла на склад через крышу и истребила подрывников.

Во время прочесывания улиц солдат 545-го полка остановил окрик часового на русском языке. Кто есть кто разобрались быстро. Оказалось, что наши солдаты наткнулись на танкистов, окруженных немцами четверо суток назад.

— Ура! Нехота пришла, — радовались танкисты. Началось братание. Кто кого качал — не разберешь. И те и другие не жалели эмоций. К Сергею Ефимовичу Шатурному, возглавившему стрелковый батальон, подошел высокий майор. Они тоже обнялись и расцеловались. Пройдут годы, и однажды Шатурный прочтает в газете очерк о героях-танкистах из 44-й танковой бригады и узнает, что целовался он с майором Ореховым — комбатом танкистов. А тогда не до расспросов было. Подбежал солдат и позвал Шатурного по срочному делу. С колокольни фашисты вели пулеметный огонь и уже кто-то стонал на мостовой. «Вот, гад, из церкви бьет», — хлестко выругался кто-то из наших.

— Недоужка! — позвал пулеметчика Шатурный. — Это твоя цель. Займись ею. Покруче задирай ствол.

Пантелей Михайлович Недолужко — первостатейный мастер своего дела. Не первый раз ему выполнять персональный заказ комбата. А вот тут не справился. «Гад» прятался за кирпичной стенкой. Уничтожили «гада» прямой наводкой из 76 мм орудия, устроив задание пушки из люнета. Снаряд разорвался в чернеющем проеме колокольни. Звякнув, не скоро смолкли колокола. Зато фашист захит сразу.

По общему признанию самую выдающуюся роль в освобождении Бердичева сыграл батальон Борисенко. В дивизии уже забыли его неудачу под Антоподем. Но сам комбат этого не забыл и ждал часа реабилитации. В Бердичеве этот час пробил — его звездный час.

Батальон Г. Д. Борисенко с одним взводом за ночь пропирол почти весь город. Ротами А. П. Войко и С. А. Григорьян очистил территорию коззавода, пригород Корвиловку и к утру вышел к северному мосту на реке Гнилопять. Фашисты пытались подорвать мост. С той стороны реки действовало несколько пулеметов. Но, закрепляясь на восточном берегу, Борисенко, спасая мост от фашистских подрывников, не дал спуска и этим пулеметчикам. Два пулемета разнесли минометчики лейтенанта А. А. Стахий. Третий вывел из строя старшина Д. С. Янков.

4 января 1944 года дивизия, потным штурмом взломав оборону врага, освободила восточную и центральную часть города Бердичева. Другие районы города освобождались другими дивизиями 18-й и 38-й армий. 5 января противник еще пытался удерживать город на западной стороне реки. Но этот день стал завершающим в освобождении города.

Прорыв немецкой обороны севернее Житомирского шоссе и взятие Бердичева — крупный успех дивизии. Впервые, участвуя в операции большого масштаба, учились разведке боем с переходом в наступление; десантированию автоматчиков на броне танков; использованию танков в составе штурмовых групп прорыва; взаимодействию с крупными силами танков.

Доблесть воинов высоко оценило Советское правительство. Всем была объявлена благодарность Верховного. Дивизии присвоено почетное наименование «Бердичевская». За отвагу и мужество, проявленное в боях за Бердичев, командир дивизии 80 воинам вручил ордена и медали.

Красноармеец Александр Волков солдатское настроение тех дней выразил стихами, ставшими дивизионной песней, назвав ее «Маршем Бердичевской». Вот один ее куплет:

**Вдохновленные Родины кличем,
После жарких, жестоких боев
Штурмом взяли мы город Бердичев,
И прославили знамя свое.**

Через много лет участники битвы за Бердичев присылали следопытам Стерлитамака пожелтевшие и затертые вырезки из дивизионной газеты с этими словами. Знать по душе припились они, если так долго берегли.

В июле 1975 года следопыты 10-й школы г. Стерлитамака совершили поездку в город Бердичев. Ветеран дивизии, житель этого города Василий Бамифатьевич Анголок рассказал ребятам о подвигах воинов дивизии, показал могилы павших. Следопыты возложили на них цветы. Давно уже эти ребята стали взрослыми и трудятся на благо Отечества. Но их бердичевский альбом и земля с Бердичевского поля боя свято хранятся в созданном ими музее. С этого альбома и началась история, рассказанная нами об участии дивизии в Житомирско-Бердичевской операции.

Северо-восточнее Винницы

Намереваясь свести на нет результаты Житомирско-Бердичевской операции 1-го Украинского фронта, гитлеровские войска в районе Винница-Жмеринка перешли в контрнаступление. 11 января силой 40 танков с пехотой заняли Счастливое и Волововодку. Другая группа в 100 танков захватила Лозоватую, Ясенки и Лукашово. Удар пришелся по 38-й армии. Ей и ставилась задача: разгромить Жмеринско-Винницкую группировку врага.

В распоряжение командующего 38-й армией К. С. Москаленко из-под Бердичева в спешном порядке перебрасывается 389-я Бердичевская дивизия. 11 января утром она прибыла в район населенных пунктов почти с одинаковыми названиями — Зозовка, Зозово, Зозов. Командир 17-го гвардейского корпуса генерал-майор А. Л. Бондарев поставил ей задачу: уничтожить противника, занявшего селения Ясенки и Лукашово.

Вхождение дивизии в соприкосновение с противником проходило болезненно. Неожиданно попадали под огонь, пели потопи. Разведывательную группу 1279-го полка П. В. Соколова немцы прореджали несколько часов под огнем из снега. Командир другой группы И. П. Шулекин вернулся с 18 пробоинами в шинели. С наиболее точными данными о противнике, но с тяжелым ранением, вернулся из разведки Иосиф Пушкарь. Он родом из села Вейтовка Винницкой области. До дома, за линией фронта, было уже недалеко. Мечта о том, чтобы ему повидаться с мамой. Мечта сбылась, но только после госпиталя.

12 января с утра дивизия повела наступление на Ясенки. В этот же день с рубежа севернее Ясенки перешел в наступление и противник. 545-й полк был атакован пехотой, танками и авиацией. Начались потери. С тяжелой раной упал на снег командир полка В. Д. Мизюшкин. Выбыл из строя отличившийся в боях за Берлинов наводчик орудия Николай Лопарев. Недалеко было до замечательства. Но в солдатской цепи уже заметили замполита полка Мастыбека Талмухамедова.

— Ни шагу назад! — призывал он воинов. И батальоны С. Е. Шатурного, И. Ф. Козлова, минометчики капитана Н. А. Крыгина останавливали немецкую пехоту. А батареи 3-го дивизиона 950-го артполка А. И. Гордиенко и полковые пушки Н. Н. Шурандина заставили отступить танки.

На левом фланге дивизии останавливали немцев батальоны 1277-го полка капитанов А. Ф. Меркулова и Г. И. Присмова. И здесь в передовой цепи бойцов коммунисты — замполит полка майор Ф. А. Тимкин, замполит батальона старший лейтенант К. Ф. Лысенко, парторг Н. Р. Бабенко, комсорг Н. В. Ломов. Артиллеристы подбили несколько танков. В один из них забрался комсомолец Альшиев. Он огнем из ручного пулемета задерживал фашистскую пехоту.

В бою под Ясенки погиб солдат 1277-го полка, дагестанский по-

эт Багаутдин Митаров. Перед боем в стихотворении «Гром победы» он писал:

О, пусть раздастся гром победы.

Хочу приблизить этот час.

По белому большому свету

Так много нас, так много нас.

Пускай дорога будет длинной.

Пускай вдаль остался дом.

Но до Берлина, но до Берлина.

Мы обязательно дойдем!

Пророческие слова бойца-поэта сбылись. До Берлина, хотя и без него, мы дошли, дошли с его песнями.

Не раз еще 12 января возобновлялись атаки и контратаки. Но ни та, ни другая сторона не добилась успеха.

С 13 января 17-й гвардейский корпус, а с 16 января и все части фронта перешли к жесткой обороне. Присмирел на какое-то время и противник. Развернулось строительство оборон. До 40 процентов орудий поставили на прямую наводку. На дорогах создали приспособленные к круговой обороне противотанковые опорные пункты. Ближайшее время покажет, как это все пригодится. Изобретательно работала разведка. Дивизионная разведрота П. П. Волохова канцуюю ночь добывала «языков».

Разведчик Яков Перевертайло поступил в духе своей фамилии. На дороге, где проносились немецкие машины, ночью повернул указатель в нашу сторону. Пока гитлеровцы разгадали подвох, несколько машин попали в его ловушку.

По тропе, где застряли бойцы-разведчики В. С. Есауленко, шли трое. Решили брать одного. Лишних убрали. Но этот один, на плечи которого сзади набросился Виталий Яровой, оказался силачом и свободно потащил Виталия в свою сторону. Виталий мог бы прикончить его ножом, но фашист нужен был живым. Пришлось пеленать «языка» гуртом.

Противник тоже изучал нас. Григорий Ткалич утром, как обычно, шел на передовую дежурить. И вдруг видит приближение немецких танков и автоматчиков к наблюдательному пункту своей батареи, куда он, собственно, и шел. Огневая позиция была к нему ближе и он бросился к ней.

— Быстрее, заряжайте! — крикнул он батареяцам и встал за наводчика у одного из орудий. Танки подошли еще ближе. Прямой наводкой Григорий остановил головную машину. Стреляли и из других орудий. Но появились самолеты с крестами, сбросили бомбы и обстреляли батарею из пулеметов. Застонали раненые. Командир, опасаясь нового налета, вызвал тягачи и отбуксировал пушки на другую позицию. Кроме одной, из которой стрелял Ткалич. У нее вышел из строя тягач. Вдвоем с бойцом Кудаловым, уцелевшим из расче-

та, Ткалич успел сделать еще несколько выстрелов и ушел. Когда Михаил, брат Григория, тоже артиллерист, служивший в том же полку, прибежал, чтобы помочь, Григорий уже лежал с перебитым ребром. Кудалов был тоже ранен. На орудие надвигался вражеский танк, но Михаил успел послать в него снаряд. Один против многих врагов, не замечая рвущихся вокруг снарядов и бомб, он сражался до ночи.

Офицер-артиллерист Павел Турчанинов позже нам расскажет конец этой истории. После боя, в сумерках, наши люди пришли на позицию Ткаличей. Перед глазами открылась страшная картина. Вокруг гаубицы сотни воронок, вздыбленная земля. Запах гари и крови. Героев боя нельзя было узнать. Михаил еле стоял на ногах. Григорий лежал в крови. Волосы на его голове за один день стали белыми. Но и фашистская разведка боем закончилась бесславно. Ни танки, ни авиация не убили непокорные сердца советских воинов.

Разведсводки были все тревожнее. Ночью 22 января перебежчик сообщил: в районе Вахновки, и севернее ее, изготовлены танки и артиллерия для удара в направлении Зозовки. Предупреждение учли. Части, сориентированные до этого на юго-западное направление, по распоряжению командира Колобова срочно повернули по ходу часовой стрелки от Ясенки на северо-запад. 545-й полк, теперь им командовал майор А. Н. Лукашов, занял самое правое положение — северо-восточнее Вахновки. 1279-й полк вкопался в центре и только 1277-й остался у Ясенки.

В ночь на 24 января шел снег. Земля покрылась пушистой скатертью. Командир 2-го батальона 545-го полка Сергей Шатурный только вернулся с обхода рот в свою землянку. Хотелось прилечь отдохнуть. Поменял телефонный звонок. Сообщали: справа на участке соседней дивизии слышится рев моторов машин и танков. И, хотя на участке батальона все еще дышало покоем и тишиной, на душе комбата стало тягостно. Красивая тишина контрастировала с тем, что его ожидает. В восьмом часу утра снова затинкал телефон. С поста ВНОС сообщили о приближающихся самолетах. Шатурный положил трубку и вышел из землянки. Воздух дрожал от гула моторов. Насчитали 40 бомбардировщиков и два десятка истребителей. Думал, пролетят. А они разделились на группы по 10-12 машин и пошли в пике. В первый заход сбросили бомбы, вторым обстреливали из пулеметов. Белая скатерть снежного покрова изорвалась, обнажив землю.

Затем последовал не долгий, но мощный артоудар. Чем правее, тем резгулистее гремела канонада. Подтвердилось то, о чем предупреждал перебежчик. Утром 24 января севернее Вахновки, на стыке 74-го стрелкового и 17-го гвардейского корпусов, на участке 183-й стрелковой дивизии и батальонов комбатом С. Е. Шатурного и И. Ф. Козлова 545-го полка 389-й дивизии противник под прикрытием 70 бомбардировщиков, силами более 100 танков и пехотой пошел на прорыв нашей обороны.

... Сергей Ефимович Шатурный в 80-х годах передал нам записки о Зозовском деле. В 9 часов утра, пишет он, на боевое охранение батальона напала немецкая пехота. Спрашивали: как действо-

вать? Я сказал: действуйте по обстоятельствам. И тут же оборвалась связь. В 12 часов дня немцы появились вблизи батальона. Наспех открытые окопчики оказались мне ненадежными и я отвел батальон метров на 400 назад на заранее обустроенные позиции. Тут мы и приняли бой. За день отбили несколько атак. В конце дня в расположение моего батальона отступил батальон И. Ф. Козлова. Он занимал оборону правее нас, где напор немцев был еще большим, чем на моем участке, и они не устояли, многих потеряли. Погиб их замполит Павел Исакович Холодий.

Комбат Шатурный написал записки в виноватом тоне. Он не доволен исходом боя. Но он ни в чем не упрекает своих воинов. Они дрались с врагом героически. Из других источников нам известны такие примеры. Лейтенант В. Г. Барадзе, возглавлявший охранение, о котором писал Шатурный, при нападении превосходящих сил не отступил. Весь день вел бой и только ночью соединился с полком. На действия батальона Козлова проливает свет подвиг комсомольца командира отделения 2-й стрелковой роты сержанта Захарьян. С группой бойцов он парировал две атаки противника. Будучи три раза раненым, дрался, пока не пал смертью храбрых. Его отделение уничтожило до 30, а сам Захарьян — 12 фашистов.

Почему же отступил батальон Козлова? Только за день до боя ему дали необученное пополнение. Только за день до боя заняли рубеж обороны и не успели на нем укрепиться. В самом начале боя оборвалась связь со штабом полка и соседями. Немцы превосходящей массой подминали их боевые порядки.

Основной удар пришелся на 183-ю дивизию 74-го стрелкового корпуса. Из 17-го гвардейского корпуса утром 24 января затронут был только правоголанговый и в дивизии и в корпусе 545-й полк. Но уже в первые часы наступления стал очевиден замысел противника — окружить наши войска Винницкого направления. Это касалось, в первую очередь, частей 17-го гвардейского корпуса, занимавших оборону западнее и южнее участка прорыва. Особенно это относилось к 389-й дивизии, уже затронутой ударом, направленным в обход ее основных сил, с востока.

Командование корпуса и 389-й дивизии понимало, какая опасность грозит их частям. Поэтому принимались срочные меры, чтобы помочь 183-й дивизии и 545-му полку остановить врага, не допустить его распространения в юго-восточном направлении, на тылы дивизии и корпуса. Полковник Колобов сделал поворот своих частей по ходу часовой стрелки еще градусов на 40, с юго-западного, Ясенского, на северо-западное, Вахновское, направление. Снятый изюм Ясенки под бомбовыми ударами вражеской авиации 1277-й полк спешит на северо-западные Зозовские высоты. К хутору Романовскому юго-восточнее Вахновки перемещается батальон А. М. Бурцева 1279-го полка. На поиск и прикрытие стыка между соседней 211-й стрелковой дивизией 74-го стрелкового корпуса, введенной в бой на участке прорыва, и 545-м полком командир выдвинул свою учебную роту. Командир взвода этой роты лейтенант В. И. Богдановский, нацупав стык,

в течение 14 часов с группой курсантов сдерживал натиск немцев на Зозово.³²

Вся артиллерия дивизии была развернута в сторону противника.

К середине дня 24 января обстановка еще более осложнилась. Вражеские самолеты большими партиями бомбили боевые порядки, дороги, населенные пункты. На зозовские деревни падало по 40-60 самолетов. Пострадали штабы, ранено майора Картинова. В 14-00 от хутора Шевченко в направлении зозовских высот перешло в наступление еще до двух батальонов немецкой пехоты и два самоходных орудия.

Меры, принятые командованием, были своевременными, теперь все зависело от стойкости и самообладания солдат и офицеров частей, подвергшихся нападению врага. Не много дошло до нас свидетельств их героизма. Но и то немногое, что удалось собрать, характеризует их как верных сынов Отечества. Политработники и коммунисты Мамтибек Тылымухамедов, Андрей Ишпагенко, Ф. А. Тимкин, П. Г. Семенов, Иван Нахалов, К. Ф. Лысенко, Василий Жиров и десятки других товарищей по партии и комсомолу были в бою там, где без их слова и примера солдатам не устоять.

Безусловно, не устояли бы стрелковые батальоны и без поддержки дивизионов 950-го артполка И. М. Антонова. Батареи дивизионов Глеба Дябина, Андрея Кордиенко, Г. С. Оберемко вели эквивалентный огонь с близких дистанций прямой наводкой. Не отступали и тогда, когда на ответные позиции нападали фашистские автоматчики. До такого накала, например, доходила борьба на 5-й батарее С. П. Костина. Приблизившись к орудиям автоматчиков батареи сами отбросили контратакой под лозунгом: «Умрем, но не сдадимся!» На близкое оружие переходил расчет полкового орудия сержанта Дмитрия Ивановича Ступина. Как рассказывает П. И. Шевченко, их батарея весь день оборонялась в окружении и только с наступлением темноты отошла, захватив с собой замки от орудий.

Если не принимать во внимание то немногое, что уступили батальоны 545-го полка противнику утром 24 января, то этот день можно считать благополучным. Дивизия удержала занимаемый рубеж, отразив атаки врага. Возможно это и вдохновило командира 17-го гвардейского корпуса генерал-майора А. Л. Вондарева на приказ, предлававший с утра 25 января повести наступление в направлении Вахновки. С этой целью в ночь на 25-е января на дорогу Ясенки-Вахновка и на рубеж Била, Брицкое и хутор Шевченко вывели лучшие из батальонов. Однако план этот оказался нереальным и отменялся сам собой. Когда наши части в 8 часов утра 25 января пошли в атаку в направлении хутора Шевченко, то встретились не просто с обороной противника, а со встречным наступлением превосходящих сил. Гитлеровские войска крупными отрядами танков и пехоты прошли через боевые порядки 74-го стрелкового корпуса и еще ночью заняли населенные пункты Била, Брицкое и хутор Шевченко, тот самый хутор, куда наступала 389-я дивизия. Подняв солдат в атаку, мы сами вывели их из оборонительных позиций под огонь фашистских автоматчиков и самолетов. понесли неуязвимые потери. Когда в 9-30

вражеский отряд из 10—12 танков, двух самоходных орудий с десантом автоматчиков прорвался к северо-западной окраине Зозовки и атаковал ее под прикрытием 30 самолетов, на переднем крае всем стало ясно, что не наступать, а обороняться надо. К 11 часам наши атаки сами собой прекратились. Дивизия вернулась в свои окопы. 545-й и 1277-й полки встали в оборону тех же северо-западных зозовских высот, 1279-й полк оказался под Вахновкой.

То утро оставило в памяти героическую гибель сапфиратора Оли Олейник. В короткой наступившей тишине, после возвращения солдат в окопы, Оля услышала на нейтральной полосе стоны раненого. Она пошла к нему во весь рост с крестом на санитарной сумке, повернутым в сторону врага. Надеялась, что солдаты вражеской армии тоже люди. Вот она уже наклонилась к раненому. И в это время прогремел выстрел. Она пошатнулась. Теперь уже ее стоны слышала многострадальная земля. Еще чуточку дальше гневная тишина. «Ну и гады!» — застонала земля голосами солдат. Без команды со всех видов оружия отсыпали они на злодеяние фашистов. Два солдата сорвались с места и стремительно побежали к упавшей Оле, положили на плащ-палатку и вынесли в свои окопы. Солдат, на которого упала Оля, был мертв. Умерла и она. Кто были эти два солдата, не пожалевшие себя, чтобы спасти Олю? Тогда их фамилии знали. Но теперь даже следопытам установить не удалось.

Противник так и не прорвал оборону дивизии сходу, но общая обстановка продолжала ухудшаться. Танковые отряды с автоматчиками развивали наступление на юго-восток, в обход зозовских позиций дивизии. В 14 часов они заняли Ротмистровку, в 15-30 — Зозовку. Дивизия оказалась никем не защищенной справа и с тыла, со стороны восточных зозовских деревень, где располагались ее тыловые службы, узлы связи, спецподразделения, артиллерийские батареи, штабы. Все это могло быть захвачено противником. Да и сами части, находившиеся на передовых позициях, оказались под угрозой атак с тыла.

Когда немецкие танки с автоматчиками ворвались в Зозовку (самое северное селение из зозовской троицы), там почти никому было обороняться. Правда, нашлись решительные офицеры из штабных работников, организовавшие воинов тыловых подразделений на отпор врагу. Но их сил хватило ненадолго. После пятичасового боя они оставили Зозовку.

Заняв Зозовку, немцы продолжали наступление на юг — на селения Зозово и Зозов. По распоряжению полковника Колобова навстречу им срочно был выдвинут 454-й противотанковый истребительный артиллерийский дивизион. Ему, совместно с батареями 950-го полка, удалось пересечь дорогу с Зозовки на Зозово. Продвижение немцев на этой дороге затормозилось.

Тем временем командир дивизии принимает меры по организации обороны восточных и северных окраин оставшихся двух зозовских деревень. Он снимает часть батальонов с северо-западных зозовских высот и из-под Вахновки и переменяет на защиту своих тылов с востока. Переброска проводится днем под воздействием воздушных уда-

ров по 30-40 самолетов сразу. Теряли людей и материальную часть. Не обошлось без неприятных сюрпризов — колебаний и панических настроений. Больше всего неорганизованности при смене рубежа допустили батальоны 1277-го полка. Они не смогли даже самих себя защитить от атак танков и самоходок со стороны Зозовки. Прикрыл их 2-й дивизион 950-го артполка майора Р. С. Оберемко. Он создал артиллерийский фронт без пехоты. Сначала поставил зарядительный огонь. Затем стрелял прямой наводкой: по танкам бронебойными снарядами, по пехоте — картечью. Завершали бой личным оружием с автоматчиками. Но противник напал на них не только с фронта. Немцы обошли их с тыла, и тогда пришлось разворачивать орудия на 180 градусов и вести бой в окружении. Пока пехота меняла рубеж, 4-я батарея коммуниста В. И. Гиреева отбила 4 контратаки и рассеяла картечью более полсотни гитлеровцев. В 5-й батарее сержант Курбан Аманов отразил две атаки и уничтожил более десятка фашистов. Наводчик Азиз Бисеров истреблял оккупантов не только огнем из орудия, но и личным оружием. Наводчик А. М. Глушко, делаясь воспоминаниями, пишет о том, как 5-я батарея продолжала обороняться в окружении и ему пришлось заменить тяжело раненого командира взвода.

Выполняя задачу по прикрытию отхода пехоты, батареицы сами смели менять позиции. Прикрывать их было некому и маневр совершался под ударами врага. Потребовались героические усилия оставшихся в строю батарейцев и водителей тягачей. В 6-й батарее С. К. Захаров, пераскоковав все снаряды, красноармеец коммунист Нинафор Фролович Танауров личным оружием один оборонил свое орудие до подхода тягача. Из трех тягачей к орудиям прорвался только один и то с забарахлившим мотором и раненым водителем. Выручил батарею боец Хали-Айдар Ибатуллин. Он разбирался в технике, быстро устранил неисправности двигателя и вывез на сцене все три орудия.

По данным штаба 950-го полка, не считая уничтоженной пехоты, дивизион Обремко подбил 75 мм орудие, две автомашины и 5 танков.

Если на правом фланге и в центре обороны дивизии при смене рубежа основной удар приняла на себя артиллерия, то на левом, со стороны Вахновки, напор фашистов сдержал в основном 1279-й полк. Противник на его участке начал наступать в 12 часов дня и не унимался до ночи. Танки и пехота врага от Вахновки пытались прорваться на восток, на соединение с танками, продвигавшимися с севера на юг, к городу Липовед, и таким образом измеривались оградить дивизию в Зозовском районе. Однако, несмотря на то, что правый фланг дивизии с востока был обнажен, прорвать оборону у Вахновки немцы не смогли. Политический отдел, давая оценку действиям частей, доносил: «Особенно мужественно сражался 1279-й полк и удерживал район обороны».

Подтвердим примерами.

Несколько раз за день гитлеровцы подходили к обороне, занимаемой 3-й ротой коммуниста Александра Петровича Бойко. Все атаки отбивались. Примером для роты был член партии комсорг сержант

Михаил Иванович Булкин. После ранения командира роты он возглавил бойцов и под его командованием было сорвано еще несколько атак врага. Многих фашистов, выдвинувшись с пулеметом вперед, уничтожил он лично. Другой воин этой роты, Владимир Клименко, при отражении двух атак уничтожил до десятка гитлеровцев. Выбывая по ранению, А. П. Бойко просил передать благодарность командиру 45 мм батареи Александру Карпушину за поддержку роты огнем и колесами.

Много мужественных воинов было в 4-й роте. Автоматчик Михаил Телушкин не хотел тратить зря патроны, подпускал фашистов поближе, потому и убил за один бой этих «особей», так он их называл, до двадцати. Десятки гитлеровцев уничтожила пулеметная рота Александра Красильникова. Когда роте угрожало окружение и смолк один из пулеметов, Красильников сам наладил его и заставил фашистов залечь. Сержант Петр Лаптев с отделением, ответив атакой на атаку, не только остановил, но и отбросил группу вражеских автоматчиков.

Среди тех, кто прикрывал переход полка на другую позицию, оставаясь на старой, рискуя жизнью, были и рядовые пулеметчики-старшники Хоменко и Давыдов.

Задержать противника во время маневра полку помогли артдивизион Глеба Дябина и 120 мм минометная батарея Евгения Фролова. Командир одного из расчетов этой батареи Иван Паховов помнит и белый пушистый снег и светящиеся спешняки, как алмазики, кружившиеся до боя. Но помнит и то, как в одну минуту их батарея обрушила на головы фашистов 120 пудов металла, как от непрерывной и долгой стрельбы краснели стволы минометов, как залетали вверх глыбы мерзлого чернозема. К сказанному есть конкретный пример. Расчет Ивана Сельникова убавил силы врага на два пулемета.

Храбростью и мужеством своих воинов 1279-й полк выполнил две задачи: защитил дивизию от ударов врага со стороны Вахновки и занял более выгодное положение для последующей обороны.

Мужественных людей, готовых к подвигу, было много во всех частях. Они прикрыли своими жизнями перестройку обороны. На своих встречах в наши дни ветераны с восхищением вспоминают тех, кто отличился отвагой на зозовском рубеже, — Ивана Анатольевича Битюкова, Юрия Петровича Ковалева, Александра Ивановича Мозолына, Николая Петровича Чернобрового, Григория Борисовича Нагайни, Леонида Григорьевича Лобович, Алексея Лукияновича Дерябина, Зою Васильеву, Г. А. Выгонного, Владимира Петровича Кондрашова, Семена Митрофановича Букреева, Степана Логвиновича Григор, Мустая Габбасовича Мустаева.

Между тем положение дивизии продолжало ухудшаться. Противник в вечеру 25 января охватывая Зозовский район с востока, продвинулся еще дальше на юг и занял Александровку. Дивизия оказалась в мешке, горловина которого имела ширину всего 8-10 километров. Все занятое дивизией пространство простреливалось артиллерийским и минометным огнем с обеих сторон насквозь, подвергалось жестоким бомбардировкам. Прекратилась доставка боеприпасов и другого довольствия. Тылы были уже отрезаны от боевых частей.

Хотя полного окружения еще не было, Л. А. Колобов в 20-00 25 января своим распоряжением зафиксировал формирование боевых порядков вокруг Зозова и Зозов. Всем частям было приказано перейти к круговой обороне. Часть артиллерийских батарей была развернута фронтом на юг, в противоположную сторону от фронта стрелковых частей.

К середине ночи 26 января перегруппировка дивизии была закончена, к рассвету все части зарылись в землю и были готовы к боевым действиям.

Свой атаку, как по заказу, противник начал с 8 часов утра. В этот час возобновилось его наступление и 26 января. Сотни танков под прикрытием соединений бомбардировщиков распространились в направлении Россомле и Липовец. К городу Липовец, в южном направлении, продвигалось до 80 танков и самоходных орудий с полком пехоты. Цель их была очевидной — окружить части 17-го гвардейского корпуса, окружить и уничтожить Зозовский рубеж обороны 389-й дивизии, сковывавшей его значительные силы на пути к Липовцу.

Стабильность обороны дивизии во многом зависела от 545-го полка, занимавшего оборону вокруг Зозов, и частично от 1277-го полка, расположенного восточнее и южнее Зозово. В случае, если эти полки не устоят, в полном окружении окажется вся дивизия. Понимание такой ответственности у наших воинов было. Шесть раз гитлеровские танки с автоматчиками приближались к боевым порядкам батальона Шахламова Исаевича Бабаева. Совсем юный тогда, темпераментный десант Бабаев сумел организовать своих солдат на борьбу с танками. Все шесть атак отбил.

Или такой пример. На орудие комсомольца Барашкина, шло 6 танков, самоходное орудие и до батальона пехоты. Барашкин разбил у одного танка гусеницу, еще одним выстрелом вывел из строя огневую систему этого танка. Когда Барашкина контузило, баянно сбивал с другого танка его командир Остапенко. На прямой наводке стояли огневики взвода Островского, батареи Ольшанского, Шурашлина. Ими уничтожено несколько танков, бронемашин и другой техники.

И все же ослабленные в предыдущих боях батальоны 545-го полка Шатурного и Козлова не вытеркали натора гитлеровцев и оставили север-восточную часть Зозов. Гитлеровские танки и пехота прошли между Зозов и Зозово и вышли на танки 1277-го и 1279-го полков. Эти полки попали в окружение. В наиболее трудном положении оказался 3-й батальон 1277-го полка Г. Д. Борисенко. Он находился на самом удаленном месте окруженного участка. Только отряхнулись от атаки 30 бомбардировщиков, как в атаку пошли автоматчики. Оборвалась связь со штабом полка. Отступать не было приказа, да и невозможно — позади рыскали немецкие танки. Напрягая до предела силы, воины сдерживали врага.

Маршал И. И. Якубовский так отзывался об этом в своей книге «Земля в огне»: «26 января стойкость и самообладание проявили воины 389-й дивизии полковника Л. А. Колобова. Оказавшись поч-

ти в полном окружении, они сдерживали противника до наступления темноты».

К вечеру положение стало совсем несносным. Накопились раненые и их куда-то было отправить. Искали боеприпасы, и их где-то было взять. Роты малой численности, и их нечем пополнить. Сдерживать противника все невозможнее. Достреливались последние мины, снаряды, патроны у кого они еще были. В 1-м дивизионе Глеба Дябина еще есть немного снарядов, он приказывает стрелять только по танкам и только прямой наводкой. До последней мины ведет огонь 120 мм батарея 1279-го полка. Немцы приблизились к батарее на 150-200 метров. Миномет — не пушка, для прямой наводки не пригоден. Пришлось задирать стволы повыше. Был слышен звон своих же осколков. Не выдержала этого огня немецкая пехота, свернула. Осталось много и убитых. Часть из них записали на счет расчета старшего сержанта И. С. Салыникова.

Эти последние залпы батарейцев нужны были пехоте, как прикрытые ее передвижений, чаще всего влужденных. Без них не смог бы 1277-й полк, особенно его 3-й батальон Г. Д. Борисенко, покинуть Зозово. Не сменил бы свой командный пункт и позиции батальонов, отступив в яры и кустарники. 1279-й. Балки и кустарники юго-западные зозовских деревень стали последним прибежищем частей. Кто не успел сместиться в них, попадал под гусеницы танков или огонь автоматчиков. Балки помогли выйти к своим и А. Г. Гайворонскому с радистом Борисом Трапиковским, когда они оказались позади немецких танков.

Вечером 26 января судьба дивизии зависела от радистов. В любой ситуации положение еще не безнадежно, если сохраняются органы управления и каналы связи. В течение трехсуточной обороны в Зозовском районе связь функционировала нормально. Работали, за малыми исключениями, кабельные линии от штабов полков в батальоны и к штабу дивизии. 26 января кабельная связь стала невозможной. Общались только по радио. Надо отметить четкое и профессиональное исполнение своего долга теми, от кого это зависело, — офицерами В. С. Мкртчян, А. Д. Шевелевым, Г. А. Мартыросян, Е. М. Дороговым, рядовыми Сергеем Борисовичем Трапиковским, А. И. Иконниковым, Ваней Лазутко, И. И. Снягининым, И. С. Бут, И. П. Рогачиным. И от их мастерства зависела теперь судьба дивизии.

Отсюда поступали сообщения одно хуже другого. Дивизия своей неуступчивостью обрекла себя на окружение. Это дало возможность командованию 17-го гвардейского корпуса перегруппировать свои части, что породило опасную ситуацию для 389-й дивизии. Полковые роты были настроены на командный пункт командира Колонды развоза 1279-го полка Е. М. Дорогов вспоминает: «Мы лежали вокруг воронки от бомбы. Наконец наши позывные встретились с позывными штаба. Ждем, что прикажут».

Штаб дивизии и командный пункт полковника Л. А. Колобова были отсечены танками от частей. Управление велось только по радио и через посыльных, умевших пролезать и через итальянское ушко. Те, кто

был рядом с комдивом, отмечают, что и в той сложнейшей обстановке он сохранял гордое самообладание. Вот что записал в дневнике офицер оперативного отделения Д. М. Прозектор: «Полковник Колобов — мудро и все видит без фраз и позорства. Сохраняет ясный ум и спокойствие. Оказавшись в окружении, он сжал губы и тихо сказал: здесь мы или выстоим или — конец. Сохранил полное присутствие духа, благородство, ум и смелость».

Слушавшим его в воронке от бомбы Колобов передал приказ: выходить из окружения в район севернее городка Липовец. Там командир 17-го гвардейского корпуса собирал свои части на защиту этого городка.

Полк С. Г. Жуликина сохранил наибольшую организованность и боеготовность. Немцы не успели организовать сплошной обороны вокруг окруженных. Находились просветы для просачивания. Труднее было оторваться от тех, с кем воевали днем. Но в полку Жуликина нашлось достаточно смельчаков, чтобы прикрыть выход из окружения. Наводчики орудий Г. К. Шумихин и А. Я. Дяров, автоматчик А. М. Садовой заставили немецкую пехоту залечь и уничтожили три пулеметные точки и две автомашины.³³ С 1279-м полком выходил и батальон 1277-го Г. Д. Борисенко.

— Товарищи! У нас по пять патронов на бойца. Поэтому больше кричите «Ура!» и меньше стреляйте. Я пойду впереди. — Таким напутствием начал выводить свой полк майор А. Н. Лукашов. Ни «Ура!», ни стрельба вначале не потребовались. Выскользнули тихо. На немцев набрели позже. И раздробились на две колонны. С одной пошел Лукашов, с другой — замполит Ташмухамедов.

В колонне Ташмухамедова командиры шли впереди. За пехотой тащились орудия и повозки с ранеными. На лафете одного из орудий лежал с забинтованными ногами наводчик Петя Шевченко. Дангались полем, без дорог, избегали встреч с немцами. Слева и справа слышалась стрельба. Горели села. Ориентировались по ракетам, запущенным немцами. И все же встретился с врагом пришлось. Увидев колонну, сначала подумали, что это партизаны. Когда же раздались выстрелы, поняли: немцы. Автоматные очереди, крик, шум, ржание лошадей. Майор Ташмухамедов с группой бойцов выбежал вперед своей колонны, чтобы отсеять вражеских автоматчиков. Но тут, трудно сказать как, рядом с ним оказался фашист с напеленным автоматом. Что произошло бы дальше ясно, если бы боец Кулябко не успел наотмашь шарахнуть фашиста лопатой по голове. Автоматная очередь прошла мимо майора, сметнув с него лишь шапку.

Дивизионы 950-го артиллерийского выходили отдельно от стрелковых частей. Двигались вне дорог, по глубокому снегу. Встречаясь с танками, вступали в бой. В одном из них дивизион Петра Дроздова расстрелял колонну из 18 танков, 4 танка уничтожил, в том числе одного «Тигра». Отважно действовал напором 5-й батареи старший сержант Степан Андреевич Яковлев. Когда батарею стали окружать автоматчики, он с солдатами расчетов отогнал их от батареи.

В ночь на 27 января дивизия вышла из окружения на рубеж севернее городка Липовец. Немцы уже заняли населенные пункты

Славну, Ульяновку, Винцетовку. Подходили с севера близко к Липовцу. Командир 17-го гвардейского корпуса собирал части, чтобы контрударом остановить врага. 68-я дивизия освободила Винцетовку. 389-я наступала на Ганювку, но успеха не имела. Обстановка складывалась так, что и на этом рубеже не имело смысла задерживаться. На востоке от Липовца противник близок был от замыкания большого кольца в районе Россосне.

С утра 27 января южнее Липовца наступало 30 немецких танков в северо-восточном направлении, навстречу танковым частям, рвущимся с севера к Россосне. К 15 часам они захватили Поповку, Трощу и вышли к Хорона. Но пока это не случилось и, чтобы помешать этому, командир 17-го гвардейского корпуса приказал Колобову выводить дивизию в направлении Россосне, где занять оборону.

Разведчик 545-го полка Павел Болко вспоминает этот марш. В районе Липовца надо было пройти через мост. Там скопилось большое количество наших войск. А немцы этот мост уже обстреливали. Но медлить было нельзя. Противник стремился в этом месте окружить нас. Поэтому шли на мост и под разрывы. Павел Симонович близок к истине. Дивизия избежала окружения у Липовца только потому, что успела пройти по узкому коридору между Россосне на севере и Хорона на юге. Когда подошли к Россосне, то там уже были немцы. Атаковать их и тем самым помочь частям 17-го гвардейского и 21-го стрелковых корпусов оторваться от противника и выйти на новый рубеж — такое приказание получил комдив Л. А. Колобов из штаба своего корпуса. Такую же задачу выполняла и соседняя 68-я гвардейская дивизия.

В ночь на 28 января части дивизии заняли исходное положение в районе селений Скитка и совхоза имени Тельмана — южнее и юго-восточнее Россосне. Юго-восточнее совхоза Тельмана занял позиции 950-й артиллерийский. В поселке совхоза находились спецчасти: рота связи, саперный батальон, учебная рота, 454-й дивизион, тыловые подразделения и часть 1277-го полка. Наиболее боеготовыми, сохранившим побатальонное деление в Скитке был 1279-й полк. В его распоряжении было несколько пушек без снарядов, 120 мм минометная батарея, 3 танка Т-34. К этому полку выходили и присоединялись подразделения других частей: все, что удалось собрать под началом Г. Д. Борисенко из 1277-го полка, часть 545-го, выведенного из окружения Ташмухамедовым. К утру приблизился сюда батальон Ш. И. Бабаева. Последний бой он провел недалеко от Скитки. Впереди колонны разорвалось несколько снарядов, слева ударил пулемет. Из близкой деревеньки выплыло 3 танка. Комбат против танков послал бронбойцов. Они подбили два танка. Третий повернул назад. А к батальону Бабаев обратился со словами:

— Ну, орлы, вперед!

Оставив в стороне деревеньку, куда уполз последний танк, «орлы» вошли в Скитку.

Собирать силы дивизии на Россоснанском рубеже под знамя 1279-го полка по поручению Колобова помогал замкомдив полковник И. Г.

Кантария. Ему и С. Г. Жулихину было поручено вести все объединенные силы на Россосхе.

Утро 28 января. Шел крупный снег. Видимость — 200-300 метров. Самое время отправить донесение в корпус. С пакетом был отправлен рядовой Павел Северехин. Пороша ему не помогла. Пока нашел кому сдать пакет, несколько раз обстреливался и уходил от погоны, был два раза ранен. Это значило, что немцы успели заполнить собой не только Россосхе, но и пространство вокруг, где предстояло наступать нам.

С утра же 28 января снова пришли в движение сотни вражеских танков с полками пехоты. Одни шли в направлении совхоза Сипарка, другие — до 200 танков — им навстречу, к станции Аратов. Не трудно было разгадать их цель: окружить наши войска. Частью этого плана было, начавшееся тоже с утра, наступление 32-х танков и до полка пехоты со стороны Россосхе в направлении Скитки — на юг и 30 танков и полтора полка пехоты со стороны хутора Романов на совхоз имени Тельмана — на север. Это ближнее кольцо было прямой угрозой для наших частей.

389-я дивизия, как ей и было приказано, с утра готовилась наступать на Россосхе. Однако наступать не пришлось. Она оказалась между двумя молотами, запертыми с юга и севера силой в общей сложности более 60 танков и двух с половиной полков пехоты, и именно в том пункте, где должны были сомкнуться вражеские войска, наступавшие от Россосхе и от хутора Романов. Только было начали подразделения дивизии строиться, чтобы выступить, как раздались близкие выстрелы. Немецкие танки появились у совхоза имени Тельмана. Стреляли они на ходу и с коротких остановок. Юго-восточнее поселка имени Тельмана они паноролсь на батареи 950-го артиллерийского полка. Начался бой. И вот уже «Тигр» и «Фердинанд» застыли на месте. На рубеже Скитки среди отличившихся — снова заводчик А. Д. Висеров, он подбил танк, пушкет и уничтожил до 15 фашистов; сержант Курбан Аманов уничтожил автомашину с пехотой, пушкет и несколько гитлеровцев; Никита Тамбура истребил более десятка оккупантов; расчеты 6-й батареи С. Н. Захарова погубили их несколько десятков.

Но десятки танков и сотни автоматчиков продолжали рваться вперед. Погибали наши орудия и их расчеты. Выбывших из строя номеров расчета заменяли разведчики, связисты, водители тягачей. Командиры дивизионов и батарей сами становились у прицелов орудий в качестве заводчиков. Танки горели. Но и орудия выходили из строя, как и люди. Рискав жизнью, командир 2-го дивизиона Петр Дроздов почти из-под гусениц танков, зацепив тягачами, выхватил несколько орудий и отволот за полотно железной дороги, откуда возобновил огонь. До последнего орудия стоял дивизион Дябина. Когда стрелять стало нечем и некому, Глаз Дябин решил спасти хотя бы раненых. Он погрузил их на «Студебекер» и, стоя на крыле, показывая шоферу направление движения, ушел от гусениц танков. Но не ушел от снаряда. Похоронили его на окраине села Владимировна.

Не хватило у 389-й дивизии сил отстоять Тельмановский поселок. Все, что было в нем, — штабы, в том числе и штаб дивизии, спецчасти, управление 950-го артиллерийского и несколько подразделений 1277-го полка — все противник вытеснил и отбросил на восток. К Богдановке. Не хватило у нас сил помешать фашистам соединить северную и южную группировки. В результате дивизия оказалась разобщенной на две части и основная ее часть в районе Скитки оказалась окруженной. Замкнув кольцо у станции Аратов, фашистские войска перекрыли путь на восток и другим частям 17-го гвардейского и 21-го стрелкового корпусов.

Подоспел со стороны Россосхе 32-х танков и до двух батальонов правеской пехоты у Скитки подняло на ноги всех. Бойцы и командиры, каждый со своим оружием, все выбежали в назначенные места на окраину села. Заняли позицию для боя и три танка Т-34.

Судя по известным фактам, бой защитников Скитки с подошедшим неприятелем протекал остро, яростно. В минометной батарее Евгения Фролова было в наличии 43 трофейных мины. Их хватило для того, чтобы истребить десятки фашистов и подбить два грузовика. Отличились командиры взводов Юзько и С. Д. Подоредов, старший сержант П. Смолоногов. Раздобыв где-то снаряды, рассредоточив гитлеровцев расчет 76 мм орудия Ивана Владимировича Лукьянина. Перед его позицией полегло до 80 фашистов. В книге «Земли в огне» И. И. Якубовского сказано: «Старший сержант Лукьянин в критический момент выкатил свою пушку на открытую позицию, в упор расстреливал гитлеровцев. Фашисты атаковали отважного воина, но он вел огонь до последнего патрона». Сам Иван Владимирович этот бой вспоминает так: «Я вел огонь фугасно-осколочными, потом бронзобойными. Где больше фашистов, туда и посылал заряд. За панорамой стоял сам. А потом и панорама не потребовалась».

Когда кончились патроны к ПТР, коммунист Нефедов и еще несколько солдат 545-го полка пошли в штыковую контратаку. Все они пали смертью храбрых.

Кольцо окружения вокруг Скитки все более сжималось. Немцы заняли часть села. Но защитники его не сдавались, все теснее сплывались возле своих командиров. В балку на окраине села стелились ренные. Там был командный пункт подполковника С. Г. Жулихина. Надежность и доверие притягивала к этому офицеру подчиненных.

В конце дня стало известно решение командующего 38-й армией генерал-лейтенанта К. С. Москаленко о выводе частей 17-го гвардейского и 21-го стрелковых корпусов из окружения. Были даны разъяснения, каким частям и куда следует прорываться. 389-я дивизия получила маршрут на селения Чернявка и Скала.

Вечером полковника Кантария в Скитке уже не было. Он отлучился установить связь с соседней по окружению дивизией еще днем и не вернулся. Все решения принимал теперь Жулихин самостоятельно. Еще до наступления на Скитку танков он послал своего заместителя А. Т. Гайворонского разведать путь на тот случай, если придется прорываться. И теперь, когда получен приказ о выходе из ок-

ружения. Жулихин собрал «совет в Филях» и попросил Гайворонского доложить план выхода из окружения. Решили идти на север, оставив Россосхе справа и только потом резко повернуть на восток.

Остаться в Скитке было уже невозможно. Мало было таких мест, где еще можно было поднять голову. Проявляя нетерпение, один за другим обращались к Жулихину командиры подразделений с вопросом: скоро ли?

— Подождите еще минут 30-40. Пусть немного стемнеет, — отвечал командир полка.

И они держались. Невозможно, но держались. Держались верою в своего «Батю».

Два станковых пулемета пустили по кольцу обороны, чтобы отнем с разных мест уверить немцев: вот как много у нас огневых точек. Заодно этим приемом немцы отвлекались от места прорыва. Прежде чем рота тбилисеца Михаила Наскидашвили атаковала гитлеровцев у кладбища, эти пулеметы крепко пошумели с противоположной стороны.

За Наскидашвили в прорыв пошла рота ереванца Сурена Мкртчана. Общим усилием они пробili окно в немецкой обороне. Через него выходили из села главные силы — стрелковые роты, артиллеристы, автоматчики, обозы с ранеными. Приказано было под огнем никому не залегать. Батальон Борисенко шел замыкающим. Тем, кто прикрыв ушедших вперед, собрали остатки патронов. Это были наши лучшие пулеметчики. Отряд Жулихина был уже далеко от Скитки, а пулеметная дробь расчета Савченко все еще доносилась вслед. В полном окружении он отвлекал на себя гитлеровцев. Мало у него было шансов остаться живым. Но он остался — через трое суток с забинтованной головой он вернулся в часть.

Шли по снежному полю, без дорог, пересекая их. На одной из них наткнулись на длинную вражескую колонну танков и тягачей с орудиями. Пережидали, затаившись, пока пройдут. Для нападения у отряда не было боеприпасов.

За время марша только один раз услышали громкий голос:

— Орлы мои, вперед! — Это был знакомый уже нам голос Бабаева. Он опять звал своих орлов в атаку, когда приблизился к окопчикам, занятым немцами, у железнодорожного полотна. Успели-таки фашисты обозначить границу, куда дошли. Но, странно, по атакующим нашим солдатам никто не стрелял. Проскочили без помех. И уже когда вбежали на железку, позади раздались запоздалые выстрелы. Бабаев объяснил этот казус так: фашист нас боится. Молчком пропустил, не стал связываться.

За насыпью железной дороги встретили своих. Это было уже утро 29 января 1944 года. В селениях Барташовка и Скала собирались выходившие из окружения. Среди них был и уставший Л. А. Колобов.

Вышел и медсанбат с ранеными. Рассказали такой случай. Шесть девушек-санитарок в селе Мюленцы в хате с ранеными услышали гул проходивших по улице танков. Девушки притихли в ожидании худшего. Уйти от раненых им и в голову не приходило. Будь,

Средняя школа № 10 г. Стерлитамака
В музее 389-й с. д.

руководил. Мужчины выбрали «совет в Чинкис» и переоснадили Гайворонский отряд, доставив к нему оружие из окружения. Обидно было не только, оставив Россию, а также и потому, что...

Состав отряда... в то время...

Состав отряда... в то время...

Медицинский персонал МСБ 389 с. д.

Состав отряда... в то время...

Состав отряда... в то время...

Состав отряда... в то время...

Ветераны 389 с. д. у боевых знамен своих частей во время встречи в Бердичеве (май, 1983 г.)

Павлов Н. С.

Лопарев Н. П.

Наршин М. З.
(Стерлитамак)

Ишбулатов Н.
(Кумертау)

Ковалев Ю. П.

Борисенко Г. Д.

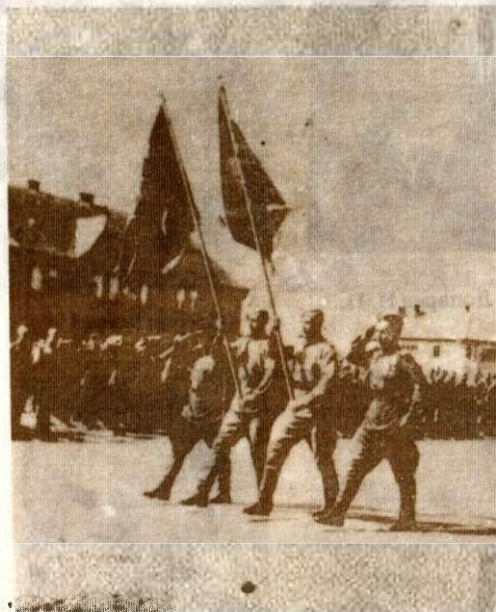
Волков Ал-р

Шатурный С. Е.

Борин Д. С.

(Герои Советского Союза)

После боев под Винницей дивизии и ее частям были вручены боевые знамена.

Недолужко П. М.

Кондрашов В. П.

Черников В. Н.

Шевченко П. А.

Косухина Р. П.

Бурцев А. М.

Ташмухамедов М. Д.

Пузанов М. В.

Лукьянин И. В.

Захаров С. К.

Пахомов А. И.

Демин И. Г.

Ткалич Г. Н.

Чертков И. С.,
полковник.

Дац М. А.

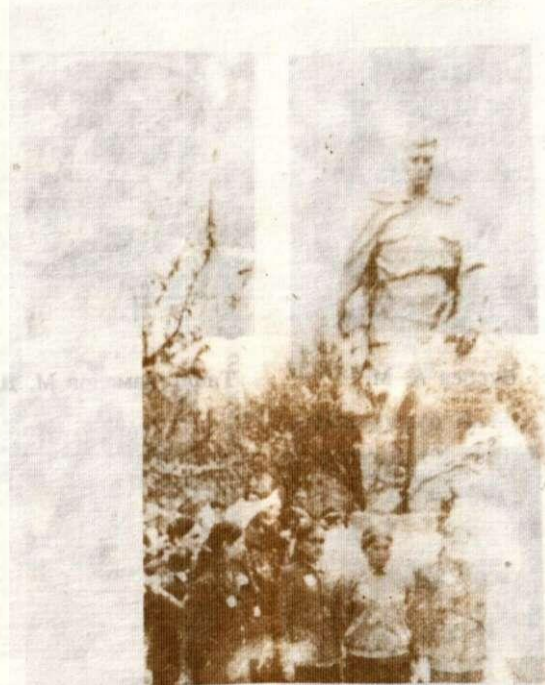
Кайгородов А. Н.

Никитин Петр

Мартыросян Г. А.

Следопыты у памятника

под ЗОЗОВО.

Дябин Глеб

Божко П. С.

Галкевич А. И.

Таций С. П.

Мельник Д.

Сторожук В. А.

Селезнев И. Ф.

Есауленко В. С.

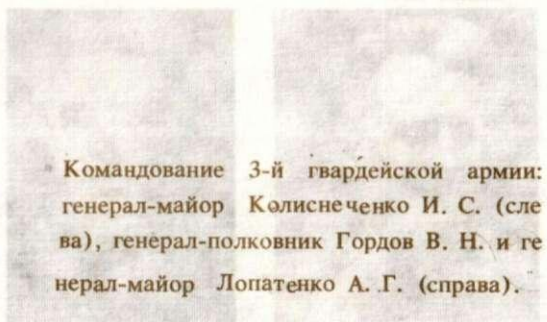
Сидоркин В. С.

Савеленко М. Ф.

Камашук А. И.

Командование 3-й гвардейской армии: генерал-майор Колисниченко И. С. (слева), генерал-полковник Гордов В. Н. и генерал-майор Лопатенко А. Г. (справа).

Гордов В. Н.

Прокопюк И. И.

Кузнецов Я. Р.

Казаков А. М.

Вязьмин А. А.
(г. Стерлитамак)

Батышев С. Я.
(Герой Советского Союза)

Карпунин А. И.

Гопченко А. А.

Шилов П. И.

Меладзе В. Р. (погиб)

Неймоновский А. С.

Кукса П. И.

Можайский В. Г.

Вытнов Л. Ф.

Перед прорывом на Горохов. Направление удара показывает Жулихин С. Г.

Минометчикам ставится боевая задача

Вязовцев Ф. Г.

Тарасов В. Ф.

Антонов И. М.

Гордиенко А. И.

Фролов Е. П.

Мемориал павшим в боях за г. Горохов.

Во время встречи ветеранов войны в г. Соколе (1979 г.)

Шашко М. Н.

Хабибуллин Т. Г.

Тимкин Ф. А.

Лежепеков Ф.

Нарышкин Д. К.

Чернобровый Н. П.

Захаров Т. М.

Хабибуллин Г. С.

Игнатенко А. Н.

Памятник погибшим воинам в Соколе.

Сергеев Н. А.
Герой Советского
Союза.

Литвиненко Т. П.
Герой Советского
Союза.

Герои Советского Союза

Молдабаев Ерджебай
и Швец Ульянов
Ефграфович

Кукса И. А.

Дядик А. А.

Солодовниченко А. М.

Прием в комсомол.

Саенко Г. Е.

Ильяшенко Ф.

Еригов В. А.

Юзик

(фамилия неизвестна)

Подобин И. И.

Соломатин Б. А.

Гафиатуллин Ф. Г.

Швачун И. Ф.

Мякишев Л. И.

Мкртчян В. С.

Шурандин Н. Н.

Шевелев А. Д.

Волохов П. П.

Демин И. Г.

Сащенко П. А.

Латоруев И. Т.

Каширин И. И.

Добровольский Ф. М.

Крысько С. П.

что будет. И вдруг Надя Федирко запела: «Вставай, страна огромная...» Подруги подхватили. Пели приглушенно, но как это величественно звучало в сотрясаемом гулом моторов доме. Среди шести подружек была и Раиса Косукина. После войны она поселилась в Астрахани; награжденная медалью «За отвагу» и орденом Красная Звезда, посвятила себя заботе о детях интерната.

К первому февраля 1944 года на рубеже Очеретия-Аратов 38-я армия остановила фашистов. Вернуть потерянное в Житомирско-Бердичевской операции, вернуться к Днепру фашистам не позволили. И, что еще важно — своими действиями армия содействовала уничтожению Корсунь-Шевченковской группировки врага.

389-я стрелковая дивизия внесла свой значительный вклад в поражение противника под Винницей. Ее дважды окружали, как бы наказывая за стойкость. Но она ни разу не оставила оборонительный рубеж без приказа, выходила из окружения организованно. Приковывая к себе вражеские силы, дивизия помогала прорваться из окружения и другим частям армии. В книге «Земля в огне» маршал И. И. Якубовский о роли 389-й дивизии в боях под Винницей написал: «Снова отличились части этой дивизии, особенно 1279-й стрелковый полк под Скиткой, отразив сильную атаку противника, поддержанную 32-мя танками».

Враг растерял свои танки на Винничине. Благодаря упорству в боях воинов 389-й дивизии 4-я горнострелковая дивизия противника под Зозово истратила себя настолько, что в дальнейшем уже не принимала участия в боях. Более 20 вражеских танков было подбито и сожжено воинами 389-й дивизии.

Весь февраль 1944 года дивизия — на постое в селениях Тетиев, Ставице, Тараца во втором эшелоне фронта. На службу пришли два новых командира полков — в 1277-й полковник Яков Мефодьевич Шестаков, в 545-й — подполковник Григорий Самойлович Хабибуллин. По ранению выбыл начальник политотдела полковник Иван Сергеевич Чертков. Его заменит вскорости подполковник Иван Моисеевич Вовк.

День Советской Армии — 23 февраля запомнился большим построением на улице в селе Синява. Играл духовой оркестр. Дивизии вручили боевое Красное знамя. Знаменосец в сопровождении трех ассистентов пронес его перед строем большого числа солдат. Командир дивизии Л. А. Колобов в белой шубе, в полковничьей папахе парадным шагом подошел к знамени, опустился на одно колено, взял за кончик и поцеловал. Потом молодые воины принимали присягу.

3—4 марта эшелонами дивизия отбыла со станции Ракитно. Плакатными надписями на вагонах сообщалось куда: «Вперед, на запад!»

На Волыни

От Казатина до Ровно ехали большие пачеты. Собрания, беседы, политинформации, выпуск «Боевых листков», прием в партию, изучение нового Гимна Советского Союза — то, чем заполнены были дни в пути.

В Ровно поступили в распоряжение командира 76-го стрелкового корпуса 13-й армии 1-го Украинского фронта. 100-километровый пеший переход — и мы в районе Мстище-Шалава, близ Луцка. На марше ознакомились с Обращением Военного Совета Армии, призывавшем очистить Волынь от оккупантов. Армия уже с 4 марта начала с этой целью Проскурово-Черновицкую наступательную операцию. Дивизии предстояло в ней участвовать.

К утру 9 марта вышли на реку Стырь в районе городка Радомысль. Стырский плацдарм создан был до нас и его наши части приняли от 6-го кавкорпуса. Это был участок в глубину 4-6 километров и по фронту до 20 километров. 1277-й полк Я. М. Шестана со 2-м дивизионом 950-го артполка П. В. Дроздова занял опустевшие окопы на правом фланге, на участке от реки Черногузка по линии селений Полонна-Лаврув. 545-й полк подполковника Г. С. Хаббуллина с 1-м дивизионом А. И. Гордиенко встал в центре плацдарма — по линии от Лаврув до Боковце и далее до Суховоля. На левый фланг дивизии — от Суховоля до Бильче, «облокотившись» на реку Стырь, вышел 1279-й полк полковника С. Г. Жулихина с 3-м дивизионом капитана С. И. Костина.

Боевую жизнь начали с разведки. Разведчикам содействовала удача. Пешие, в числе которых был и челябинец А. Н. Кайгородов, выкрали немецкого командира разведвзвода. Трех пленных привела группа М. И. Солодкова. Среди отличившихся разведчиков назывался и ухтинец Григорий Белых. Разведкой было установлено, что перед дивизией обороняются части 340-й пехотной дивизии. Они стремились сбросить наши части с плацдарма и занять оборону по реке Стырь. На их стороне были преимущества: к переднему краю подходили железная и шоссе-ная дороги, холмистая местность, не в пример нашей — заболоченной пойме реки Стырь с разрушенными мостами. Ночами на наши обозы и штабы нападали гитлеровцы. Но не все хорошо было и у противника. Солдаты, попавшие в плен, твердили: «Гитлер капут». На вопрос, как живут немецкие солдаты, один пленный, вытащив из-за ворота вошь, ответил: вот как!

Командующий 13-й армией Е. Е. Пухов не ставил пока перед дивизией больших задач. Они заключались в том, чтобы расширить плацдарм, освободить Радомысль, улучшить положение, отвлекать противника с Бродовского направления, где наступали другие войска фронта.

Оригинальным было решение Л. А. Колобова. По данным разведки, на участке 1277-го полка у противника не было сплошной обороны. Населенные пункты оборонялись небольшими группами солдат. Вражеское сопротивление возрастало с севера на юг. Это и стало

основой замысла комдива. Он предложил обходить очаги сопротивления противника, просачиваясь вперед в местах, где у него нет сплошной обороны, сначала 1277-м, а после него и 545-м полками, последовательно охватывая эти очаги с северо-запада, приближаясь к Радомысли. 1279-й полк получил направление на Радомысль с юго-востока. Приблизившись таким образом к Радомысли и охватив его с юга и севера, полки должны были овладеть им.

Наступление началось в 9 часов утра 15 марта 1944 года. Батальоны 1277-го полка, как и замыслил комдив, обошли с севера и освободили населенные пункты Здислав и Лаврув. 1279-й полк сбил лишь группы прикрытия. Помешали сильный огонь и все более наполнявшаяся внешней водой и разлившаяся до 150 метров в ширину река Стырь.

Бои за Радомысль растянулись на пять суток. Раздевали его от оборонительных одежек все тем же способом — отщипыванием населенных пунктов с севера и опорных пунктов с юга. После взятия 1277-м полком еще одного населенного пункта — Лаврува, дальше уже наводывал подковыки на селения своего участка 545-й полк. Объектом его первых атак стало село Баковце. Способ накладки подковыки с северо-запада заставил противника бежать и из этого села. Правда, младшему лейтенанту Густаву Ивановичу Траке, обоедиремому со взводом из батальона Ш. И. Бабушева село с северо-запада, пришлось несколько часов поволноваться, пока другой младший лейтенант командир взвода Николай Иванович Морозов перебил до взвода немецкой пехоты и соединился с ним с юго-востока. Ускорение этому соединению придал и сержант Пантелей Афанасьевич Новиков, уничтоживший, вместе с отделением, гранатами и прикладами до 25 фашистов.

Бой за высоту 232, куда из Баковце бежал противник, был еще труднее, и проходил в том же сопряжении обхода с севера и атак с востока. Чем труднее бой, тем больше отличившихся и ярче их подвиги. Отличившимися принято называть первых. В бою за высоту такими были узбек Аман Паленов, он первым достиг траншеи и на его долю достались первые убитые в ней немцы. Как на маяка, бойцы равнялись на комсорга батальона сержанта Ширяева. Он бежал в атаку впереди роты и ему досталась первая пуля. Он первым в своем батальоне пал смертью героя на этом участке.

Похвально поддерживал стрелков в атаке пулеметный взвод армянина Темика Автондильяна. Его расчеты часто меняли огневые позиции, выдвигались на фланги, добивались непрерывности огня и не отставали от стрелковой цепи. Гитлеровцы боялись ближнего боя, и если доходит до этого, бросаются в бегство. Поэтому Автондильян строил огонь пулеметов так, чтобы фашисты не смогли покинуть траншеи, пока туда не ворвутся наши стрелки. Взвод Темика Аганесовича в бою за высоту 232 истребил до 30 гитлеровцев, а сам он убил двух и взял в плен трех.³⁴

Высота 232 — последний опорный пункт немцев северо-западнее Радомысли. Чтобы пройти дальше и обойти город н с запада, нужен был еще один рывок. Его совершила 1-я рота 545-го полка старше-

го лейтенанта Николая Максимовича Неустроева. Вот как это было. Рывок роты — это рывок каждого из ее воинов. Это рывок и сержанта Георгия Забелина, комсорга «с каким не пропадешь», как говорили о нем солдаты, провозглашавшего в атаке политические лозунги и бегавшего вперед; это рывок младшего лейтенанта Федора Яковлевича Милованова, добившегося умелого сочетания огня и движения своих пулеметных расчетов; это атака старшего сержанта Владимира Крылатых, ворвавшегося в траншею и уничтожившего пулеметом и гранатами десятки фашистов. Это поступки многих. Благодаря им 1-я рота Неустроева выполнила задачу — расслеплена Радомысль от оборонительных одеяний с западной стороны.

Но этого гитлеровцы не простили Неустроеву. Последовала контратака. Кроме пехоты, шли танки и самоходки. Удержать занятый рубеж Неустроеву помогли 2-й дивизион артиллерии, минометчики. При этом расчет Михаила Шапка уничтожил два ручных пулемета, станковый пулемет и до 10 фашистов. Федор Милованов сам ложился за пулемет и тоже истребил немало врагов.

И все же немцы потеснили роту Неустроева. Танки есть танки. Бить их можно, но не всегда это получается. Пришлось отступить. И тут мы расскажем еще один эпизод. Отход роты прикрывали пулеметчики взвода Милованова. Один из его расчетов попал в окружение. Сначала пулеметчики этому не придавали особого значения, полагаи, что свои скоро вернутся. Свои же вернулись только через трое суток. И все эти дни отважная пятерка выдерживала осаду врагов. Помогал опыт командира расчета А. Я. Савчука. Часто меняли позицию, и тем уберегли и пулемет и себя. Помог и жизненный опыт бывшего председателя колхоза с Черниговщины Гавриила Емельяновича Саенко. Он учил товарищей осторожности и спокойствию. Огневая точка в тылу досаждала немцам, и они не жалели мины и снарядов, носылали автоматчиков. Но глаз наших воинов всякий раз не дремал...

18 марта фашисты пошли на подлейный способ контратаки. Под дулами автоматов погнали вперед себя местное население — стариков, женщин, детей. Сзади этой толпы шли танки и самоходки. За ними автоматчики. Враг рассчитывал на нашу гуманность. Состояние наших солдат было крайне возбужденным. Свои люди им мешали покарать злодеев. Но замешательство было недолгим. Первыми начали минометчики. Навесным огнем, через головы гражданского населения, они ударили во зеленые шинели. Толпа гражданских людей с криком и воем упала на землю. Но обнажившейся после этого фашистской орде повели огонь из пулеметов. По танкам прямой наводкой ударили артиллеристы. Сержант Анатолий Максименко подбил первый танк. Он и его товарищи по расчету за спасение населения были занесены в историю дивизии.

Первая часть замысла комдива — окружить фашистов в Радомысле с северо-запада не в один день, но осуществилась. Обратился теперь ко второй части замысла — обложить города с юго-востока силами 1279-го полка, где у немцев действовали главные силы.

С утра 15 марта 1279-й полк очистил часть излучины реки Стырь.

Но уже с 11 часов контратакованной 10-ю танками и пехотой перешел к обороне. 9-я рота, выдвинувшаяся дальше других, стала отходить. Из артиллерии сопровождения на плацдарме была всего одна 7-я батарея. Она с открытых позиций встретит фашистские танки. Наводчики Владимир Вишневский и Михаил Дед подбили два танка. Осколочными батарея положила на землю и фашистскую пехоту. Вражеская атака захлебнулась. Наступил момент для возобновления нашей атаки. Парторг батальона Доминик Белявский и комсорг Николай Ханенков с криком «Ура!» подняли замолчавшихся воинов и снова устремились вперед. Противник, потеряв 2 танка, 4 пулемета, 3 автомашины, минометную батарею и до роты убитых солдат, отступил. Так прошел первый день боя на участке 1279-го полка.

16 марта повторился тот же сюжет. Комбат А. М. Бурцев лично вел 9-ю роту в наступление на высоту. Возводи лейтенантов Маненко и Куликова, при поддержке 7-й батареи, батальон Бурцева выбил немцев из сада, занял хутор Кальнятыче и приблизился к высоте. Среди отличившихся можно назвать бойца И. С. Петренко, снайпера Павла Куксу, тесок Францев Писифовичей Петровских, бойца Антона Якушенко, уничтожившего гранатами и штыком несколько фашистов и взявшего одного в плен.

До высоты оставалось две-три пробегки, когда началась еще одна контратака танков, самоходок и пехоты. Бой затянулся. Высоту батальон Бурцева взял лишь на следующий день.

Два других батальона — майора К. И. Кучерука и капитана С. К. Липника наступали на селение Бильче. 16 марта батальон Кучерука подошел было к самой окраине, но был остановлен самоходками.

— Лыоня! — увидев самоходки, казак Алем позвал Аркадия Галкевича. — Развертай ружье. Счас дадим ему пуля в зад.

И дали. Одно орудие подожгли, другое — отогнали. Батальон вошел в Бильче. К сожалению, не закрепился, и немцы тут же вытеснили его.

17 марта батальон капитана Липника дошел до центра села. И тоже под давлением немецкой пехоты и самоходок, потеряв 12 убитых и 69 раненых, покинул село. Погиб и комбат.³⁵

Неудачи под Бильче заставили комдива вмешаться. Он потребовал от командира полка тщательнее вести разведку, лучше организовать взаимодействие с артиллерией, а главное — надежнее закрепиться на занятых рубежах. 18 марта дано было на подготовку новой атаки.

Долго не могли «разговорить» захваченного накануне пленного, схваченного взводом В. С. Есауленко. Он бушевал, с дикими воплями отталкивал от себя всех. Продолжал мотать головой и конечностями и после того, как Павел Божко закрыл ему рот кляпом. Волочки его по земле, связанного веревкой. На допросе он уклонялся от ответов. Но когда понял бессмысленность такого поведения, дал ценную информацию. Она помогла 1279-му полку 19 марта в 7 часов утра овладеть селением Бильче.

Со взятием Бильче вся оборона гитлеровцев на участке дивизии рухнула. Противник, оставив Радомысль и еще до 20 других насе-

ленных пунктов, отступил на заранее подготовленный рубеж на реке Ланцеровка, у селений Угрюнов и Баромель.

Успешно наступали и другие части 13-й армии. 17 марта они освободили Дубно, 19-го — Кременец-Подольск, 20-го вышли в район Броды.

На реке Ланцеровка части 389-й дивизии временно перешли к обороне, и с 20 по 25 марта были заняты активной разведывательной деятельностью. Поясним примерами. Группа разведчиков, в составе которой был В. М. Выдборец, углубилась в тыл врага на 40 километров, установила место нахождения крупного немецкого штаба. Другая группа во главе с сержантом А. Л. Шульгой из роты П. П. Волохова прошла вдоль фронта по тылам противника около 100 километров.

Анализируя полученные разведданные, в штабе дивизии заметили, что у противника стало больше огневых средств и танков, особенно на южном участке, в полосе 1279-го и 545-го полков. Кроме частей дивизии «Ламберг» тут было в обороне до 5 батальонов пехоты, 7-8 артиллерийских, 12 минометных батарей и до батальона танков. Сведения о размещении вражеских сил проверили разведкой боем. 24 марта 1277-й полк выбил фашистов из селения Несвич, 25 марта вышел в район Терники, форсировал реку Ланцеровка. Подразделения 545-го полка взяли Угрюнов. И еще раз убедились, что оборона противника чем севернее, тем слабее и, наоборот, крепчает к югу. Это означало, что тактический прием — действовать обходами с северо-запада, как это делалось под Радомышлем, — остается в силе. Учитывались и распространенные в лагере врага пораженческие настроения, особенно в «союзных войсках». В ближайшем немецком тылу бродило по деревням в поисках наживы до батальона французов. Комдив Л. А. Колобов приказал комбату С. П. Крысько установить с ними контакт и помочь перейти на нашу сторону. Ведь они солдаты немецкой армии по несчастью. Крысько выполнил задание командира — французы с оружием перешли фронт и сдались.

Войска 13-й армии вели бои уже за Броды. Командир 76-го стрелкового корпуса М. И. Глухов приказал полковнику Колобову содействовать армии, возобновив наступление дивизии в юго-западном направлении и широким фронтом выйти к реке Липа.

26 марта Колобов ввел в бой пока только один 545-й полк Г. С. Хабидулина — главную ударную силу дивизии — с задачей прорвать оборону немцев у Будки-Хибинские и наступать в направлении населенных пунктов Хибин, Острув, Гасени, Ковбань. Другие полки получили задачу прикрывать фланги 545-го. Противник оказал не только сопротивление, но и контратаковал нети полк танками и самоходными орудиями. Будки-Хибинские переходили из рук в руки несколько раз и бой за них затянулся на двое суток. Жителям этого села надо знать, кто в бою за их освобождение проявил мужество и героизм. Красноармеец Иван Андреевич Попов гранатами и огнем из автомата 27 марта останавливал контратакующих немцев, уничтожил до 10 из них. Старший сержант Василий Никифорович Ашищенко со своим расчетом, оставив тягач в укрытии и вручную подтачив орудие навстречу вражеской цели, рассеял до взвода автомат-

чиков. Расчет 76 мм орудия Алексей Пригорьевич Сергиенко тремя снарядами уничтожил пулемет и выбил несколько гитлеровцев. Немецкие танки останавливали батареи Владимира Семеновича Ковалдова и Филимона Митрофановича Добровольского. Первой в Будки-Хибинские ворвалась уже знакомая нам по боям за Радомысль рота старшего лейтенанта Николая Максимовича Неустроева. Рота шла в атаку так порывисто, что батарейцы и те не сдержались, присоединились к ней, оставив орудия, чтобы попробовать свои силы в очистке траншей гранатами и прикладами.

В 12 часов 29 марта 545-й полк занял Будки-Хибинские и продвинулся в направлении Ковбань. Преследуя немцев по лесам, вдоль хода сообщения, наши солдаты заметили нечто странное в их поведении. На одном из участков они шаркались от хода сообщения в сторону, хотя логичнее, как казалось, было бы отступать по нему не высываясь. Что же заставляло гитлеровцев действовать не логично? Выяснилось вот что. Когда к месту, где гитлеровцы «шаркались», подошли наши солдаты, из обвалившегося окопа навстречу им поднялись два красноармейца. На краю их окопа лежал ручной пулемет. На дне окопа валялось множество гильз от патронов.

— Рядовой Артимчук, — доложил тот, что с усами, — а это Войтюк, — показал он на другого солдата.

Из рассказа Якова Филимоновича Артимчука выяснилось, что они еще 26 марта, во время контратаки немцев, остались в окружении и около 4-х суток оборонялись в своем окопе-крепости. Не раз их обстреливали из орудий. Но дав слово друг другу еще в первый день, они не сдавались. 29 марта у них не было уже патронов к пулемету. Оставалось еще немного патронов к винтовке, из которой они стреляли по очереди.

Станцию Синкевичевку Львовской железной дороги освобождал батальон Ш. И. Бабаева. Сходу станцию взять не удалось. Тогда Бабаев на подавление огневых точек выдвинул пулеметную роту И. П. Ермакова, попросил помощи и у артиллеристов. Помощь была оказана. Пулеметный расчет И. А. Дьяченко уничтожил две огневые точки и в общей сложности 12 гитлеровцев. Хорошо прощлись по огневым точкам врага батареи В. С. Ковалдова и Н. Н. Шурандина. Поднятые после этого снова в атаку воины батальона Бабаева заняли станцию. Гитлеровцы бежали в ближайший лес. Там накопились и перешли в контратаку. Но теперь нашим воинам помогали и стелы, кусты, мадежны — жерничные. И, конечно, артиллеристы. Командир расчета 45 мм орудия Павел Шилев, вспоминая этот бой, пишет: «Мы стояли на прямой наводке, сначала стреляли осколочными, а когда гитлеровцы приблизились, перешли на картечь. Одним словом, целый батальон раскромсали». Комбат Бабаев за этот бой целовал каждого сорокапятника. И все они были награждены медалями «За отвагу».

У каждого боя есть свой рисунок. Был он и у боя за село Гасени. Это был длинный бой — продолжался с 25 по 29 марта. Сначала была разведка. Взвод Федора Яковлевича Милованова ночью в маскхалатах подполз по полю к крайнему дому. Трое из взвода, Г.

Е. Саенко, В. Г. Шпак, А. Я. Савчук, вошли тихоночько во двор. Случайно или нет, на дворе оказалась женщина, хозяйка дома. Ахнув от неожиданности, она шепнула: в хату повети немцив. Шпак тут же бросил в окно гранату. Выбегающих из хаты фрицев расстреливали на пороге, одного взяли в плен. Отходили под минометным обстрелом, волоча за собой пленного немца и раненого командира взвода Миловапова.

Разведка подтвердила: Гаенши забиты пехотой, артиллерией и танками. Командир полка Г. С. Хабибуллин предложил командиву решение: брать село глубоким обходным маневром — выйти к нему с северо-запада. Л. А. Колобов согласился с таким планом и обещал помочь своим резервом. Но план Хабибуллина не остался тайной для противника. Его разведка тоже не бездействовала. Когда наш полк в ночь на 28 марта подошел к Гаенши, то был встречен, кроме пехоты, огнем 3-х артиллерийских батарей, 8-ю танками и 2-мя самоходными орудиями. Одна за другой следовали контратаки. Лишь почью батальону капитана И. Ф. Козлова удалось вытеснить немцев с северной окраины села. Утром 29 марта подошли еще три батальона, в том числе обещанный командивом из резерва. К 12 часам дня они окружили село. Окупанты поняли безнадежность своего положения, бежали кто как мог. Преследуя их, 545-й полк во второй половине дня вступил в Ковбань. Заслуженно поздравляли однополчане в этот день пулеметчика Михаила Борисовича Медведя, он уничтожил больше всех фашистов.

В ночь на 30 марта по распоряжению генерал-майора Глухова дивизия сдала свой участок в районе Остров-Гаенши-Ковбань и вышла на Гороховское направление. Противник на этом направлении не имел сплошной обороны, на угрожаемых участках обороняющиеся гарнизоны. Тут можно было действовать более широким фронтом, применяя обходы и охваты, маневрируя огнем и движением, массируя огневые средства на атакуемые пункты, скрытно выдвигаясь на рубежи атак.

Части стали успешно наступать. 31 марта — 1 апреля было освобождено до 30 населенных пунктов. 2 апреля 1279-й полк сходу освободил город Горохов.

Освобождение Горохова явилось вершиной успехов дивизии в весеннем наступлении 1944 года. После Горохова 1277-й полк освободил еще несколько населенных пунктов, но это мало что меняло.

С занятием Горохова сложилась новая ситуация. Это было связано с тем, что дивизия вклинилась в территорию, занятую противником, километров на десять. Соседние части — 106 с. д. и 160 у. р. — отставали и фланги дивизии оказались оголенными. Противник не замедлил воспользоваться открывшейся возможностью инициативой контрудар с целью ликвидации нашего клина и взрывания своего фронта. Разведчики доносили о пополнении личным составом 240-й дивизии «Галичане» и появлении новых частей: 72-й дивизии и до полка танков и самоходных орудий.

Мало у нас было времени для принятия оборонительных мер. Всего одни сутки. Полковнику Я. М. Шестаку — командиру «семерки»

поручалось оборонять линию Гаць-Скурче-Блудов-Пустомиты. 545-й полк Хабибуллина поставили на перекресток дорог севернее Терешковцы. На острие клина от Пустомиты до Горохова выдвинули «девятку» С. Г. Жуликина. Его оборона стала предметом особой заботы командования дивизии. Для поддержки «девятке» дали три дивизиона артиллерии, в том числе противотанковый. Во избежание излишних потерь основные силы полка вывели из Горохова на основную линию обороны в район Опцув — Звиняче. В Горохове оставили одну усиленную роту капитана Кашеварова.

В 4 часа утра 3 апреля в районе Седлисско противник нанес отвлекающий удар по «семерке». Отряд Кашеварова подвергся нападению на следующий день, 4 апреля. Его атаковали 3 танка, 4 самоходки и до двух рот пехоты. Бой шел весь день и закончился для фашистов безрезультатно. 5 апреля повторилось то же самое. 6 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки фашисты начали третью атаку силой до двух батальонов пехоты и 16 танков. Наступление велось с обеих сторон клина. Превосходство противника не смутило наших воинов. Вот, подпрыгивая и сотрясаясь, стреляет единственная в отряде сорокапятка. Ее расчет попал в танк — он завертелся. Захватили минометы В. С. Сидоркина. Они расстреляют фашистскую пехоту. Стучатся по броне танков снаряды 76 мм батареи Матирного и бронейбойников расчета В. К. Треба. Но остановить 16 танков и 2 батальона пехоты одной ротой, даже если в ней каждый герой, невозможно. Фашисты, обходя их, просачивались в город. И вот уже раздавлены танком сорокапятка, станковый пулемет и ячейка бронейбойников. У наших воинов нет уже патронов, мин и снарядов. Четыре отбитые за день атаки уже съели. Комбат А. М. Бурцев, не желая допустить гибели своих людей, берет на себя ответственность и отдает распоряжение Кашеварову покинуть город. Остатки роты Кашеварова отошли за реку Млыновка, взорвав мост. Последним уходил командир взвода комсомолец младший лейтенант Иван Романович Шальнев. Он, будучи уже тяжело раненым, с группой бойцов прикрывал отход взвода. После гибели бойцов остался один. Его окружили немцы. У него были гранаты и он ими забрасывал врагов. Последним средством защиты оставался пистолет. Из него он убил еще нескольких немцев и последней, восьмой, пулей покончил с собой, но врагу верный долг в руки живым не дался.³⁶

По свидетельству участника боя комсорга батальона М. Ф. Савеленко, за день боя ротой было уничтожено 7 бронетранспортеров, 2 танка и более 150 фашистов. Наши потери: из 140 человек 57 убитых и 26 раненых.

Остановили немцев у селения Скобелка контратакой батальона А. М. Бурцева. Об отряде Кашеварова в дивизии судили по разному. Были и упреки — почему оставили Горохов? Но давайте примем во внимание оценку, данную ему начальником политотдела дивизии И. М. Вовк. В донесении он писал: «Со стороны личного состава отряда не было проявлено паники, трусости и бегства с поля боя».

После сдачи Горохова бои затихли, и дивизия с 12 апреля у селений Седлисско, Скурче, Теклювка, Божув, Опцув перешла к стабильной обороне.

Никогда ранее действия наших разведчиков не были столь успешными, как на Волынской земле. Приведем несколько примеров. 10 разведчиков из 1277-го полка во главе с младшим лейтенантом Петром Михайловичем Гольцовым под Ватином из засады, с 20 метров, расстреляли отряд фашистов в 52 человека и вернулись с двумя пленными без своих потерь. Встречаясь с врагом на тыловых дорогах, наши разведчики, если иначе поступить было нельзя, дрались до последнего вздоха. Так поступил у селения Свиноухи стрелок взвода конной разведки Иван Иванович Охаленко, Раненый, он дрался до последнего патрона. Последним патроном предпочел смерть неволе.³⁷

Славными делами знатен был в дивизии взвод пешей разведки 545-го полка Василия Сергеевича Есауленко. Счет выкраденных пленными на Волыни он довел до 20 человек. Как брали этих и других более поздних «языков» на Волыни, в Польше и Германии хватит рассказов на целую книгу у осевшего после войны в Кишиневе бывшего разведчика из этого взвода Владимира Адамовича Сторожука. Его называли во взводе «пацаном» по малости лет, но дерзким вылазкам в стан врага и его мужеству завидовали многие «старика».

Назовем еще одного смельчака из этого взвода, живущего ныне в Иглино в Башкирии, — Комашук Александра Ивановича. Его медаль «За отвагу» и орден Славы — это тоже за «языки».

На десятки километров пешими и конными группами до взвода проникали наши воины вглубь вражеской территории. С их помощью не раз разгадывались скрытые намерения неприятеля.

Подробнее расскажем о рейде в тыл врага разведывательного отряда особого назначения под командованием стерлитамаковца Алексея Афанасьевича Вязьмина. Его рота разведчиков и пулеметчиков в первых числах апреля с боем перешла через передний край немцев, углубилась им в тыл на 12 километров и оседлала перекресток 8 дорог в районе села Колыпотово. Цель отряда состояла в том, чтобы помешать затейной фашистами перегруппировке сил и держать под наблюдением обширный тыловой район. В зоне его контроля в течение 20 дней немцы боялись появляться. Труден был выход отряда на соединение с дивизией. Был окружен в лесу и трое суток сражался, отбивая по 4-8 атак за сутки. Иванар Газизов, Иосиф Иванович Куктуруза, Алексей Игнатьевич Дубонос, Василий Мефодьевич Есипов, Дмитрий Кондратьевич Василенко, Петр Никитин, Иван Федорович Селезнев — участники рейда, отличились отвагой и мужеством. По десятку убитых гитлеровцев на каждого было у многих. Одной ночью немцы крепко спали. Отряд Вязьмина, намотав на колеса повозок с ранеными бинты, дабы не гремели, выскользнул из леса и окружения. Немцы спохватились, но было уже поздно.

В середине апреля вражеские части повели наступление в направлении Берестечко, прорвали оборону 112-й стрелковой дивизии, заняли Пулганы, Стругалов. 389-ю дивизию срочно перебрасывают из-под Горохова в этот район. Задача: остановить противника.

В бой вступали с марша. Так получалось, что познакомиться с врагом первой довелось 7-й батарее лейтенанта Затонского. Ее на дороге неожиданно атаковали 150 пехотинцев с 6 танками и 3 бронетранспортерами. Хочешь, не хочешь, а принимай бой. Затонский приказал расчетам развернуться и прямой наводкой вести огонь по танкам. Развернулись молниеносно. И танки задымили. Сержант Михаил Алексеевич Дац, один за другим, зажег два танка. Наводчик Павел Оржаховский остановил еще один. Танки и бронетранспортеры, как и уцелели, отступили в сторону. Автоматчики окружили батарею. Затонский всех своих воинов с личным оружием организовал на оборону позиции батареи. И они продержались до подхода своей пехоты.

Подошедшей пехотой были воины 1279-го полка. Это было 23 апреля. Прямо с дороги и в бой, на раздумье у пехотинцев тоже не было времени. Опрокинув немцев во встречном бою, 1279-й полк освободил только что занятые врагом селения Скрягалов и Пулганы.

Противник еще не раз попытается прорваться вперед. На пулганских высотах шли кровопролитные бои до начала мая. И все это время нерушимо над ними развевался красный флаг. Такие бои в сводках Совинформбюро назывались боями местного значения. Тем не менее и в них противник терял сотни солдат и офицеров, танки, самоходные орудия, бронетранспортеры, пулеметы, минометы, артиллерию.

17 апреля Черновицко—Проскуровская операция закончилась. Перешли к обороне. С 26 апреля дивизия вошла в состав 21-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии. 1279-й полк все глубже вкапывался в пулганские высоты. Жулихину это место было знакомо по первой мировой войне. Тогда он воевал в этих местах солдатом и теперь узнавал сохранившиеся от брусиловцев полуразрушенные блиндажи и окопы, пороховые погреба и даже дерево с прибитыми рейками лесенкой для наблюдателя. Теперь он, Жулихин, уже полковник, еще раз обживает эти места. Много в мире изменилось между первой и второй войнами. Только, страшно, противник все тот же — немецкая военщина. И бури огневые над теми же пулганскими высотами проносятся так же, разве что поястнее, поубийственнее.

Гороховский прорыв

В Злочевский лес, близ польского городка Горохова, на бивуачное положение дивизию поставили 26 мая 1944 года. Здесь ее готовили к Львовско-Сандомирской наступательной операции с целью завершения освобождения Украины и братской помощи Польше. Учились прорывать глубоко эшелонированную оборону. Особое внимание уделялось подготовке штурмовых батальонов и рот. К концу июня подготовка завершилась. Общая обстановка для начала наступления складывалась благоприятно. Союзные войска открыли второй фронт в Северной Франции. Наступали уже три Белорусских и 1-й Прибалтийский фронты Красной Армии. Да и на нашем, Горохово-Соколевском направлении леса, рощи и хутора были набиты войсками.

Многие уже знали о противнике. Дивизионные разведчики роты П. П. Волохова пророчили оборону немцев вплоть до Буга. Шесть месяцев, привлекая местное население, немцы строили оборонительную систему глубиной до 50 километров. Первая полоса этой системы имела глубину до 6 километров и состояла из трех укрепленных рубежей: гребнистого — Ощув—Звизяче; на высотах — Божув—Теклювка; бочажистого — Скобелька—Горохов. Второй полосой был так называемый вал «Принца Евгения» глубиной 3,5 километра по линии Первалче—Мирков. Третья полоса тянулась по линии Порыци—Миньтин. Но первоначальным делом, перед фронтом дивизион оборонялись 291-я вехотная дивизия немцев, дивизион самоходных орудий, 5 артиллерийских и минометных батарей.

На первом этапе операции, по замыслу командования, дивизию должна была, действуя в составе Рава—Русской группировки 1-го Украинского фронта, нанести удар с левого фланга 22-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии и во взаимодействии с частями 13-й армии, прорвав оборону на трехкилометровом рубеже Ощув—Звизяче, овладеть на Львовском направлении крупным узлом сопротивления городом Гороховым. Затем, на этом же этапе, ей предстояло, преследуя противника в оперативной глубине, выйти в районе города Сокаль к реке Западный Буг и захватить переправы. Учитывая особенности обстановки, командир дивизион полковник Л. А. Колобов решил главный удар наносить правым флангом — 545-м полком подполковника П. С. Хабибуллина и частью сил 1277-го полка полковника Я. М. Шестака, через Божув на Скобельку и Горохов. Боевые порядки он распорядился строить эшелонированно. Начать с разведки боем штурмовыми ротами. За ними пустить передовой батальон. Успех передового батальона развить штурмовыми батальонами. В прорыве за штурмовыми ввести батальоны первой линии, имея в резерве батальоны второй линии.

Дивизию получила части усиления: 150-ю танковую бригаду, 47-ю ГАБР, 149-й ИИТАП, 497-й МИ, 314 АП. На 3 километра участка прорыва приходилось более 500 стволов орудий и минометов.

На исходный рубеж части выходили в ночь на 12-е и в ночь на

13-е июля. Уже на месте роздали солдатам листовки с текстом призыва и советами, как уничтожать танки.

Наступление войск фронта намечалось начать мощной артподготовкой 14 июля. Но, как теперь уже широко известно, командующий фронтом И. С. Ковалев перенес начало удара на сутки раньше, чтобы упредить хитрость врага, начавшего отвод своих войск на второй рубеж, дабы избежать потерь от первого удара нашей артиллерии.

Ночь на 13 июля солдаты пролежали в окопах среди высоких спелых пшениц и красных полевых маков. Утро осветило эту красоту равнинным восходом солнца, обещающего дню быть ясным и теплым. Царило приподнятое, настороженное настроение.

В 6 часов утра после 30-минутной артподготовки передовые роты 6-я из 545-го полка и 4-я А. А. Вязьмина из 1277-го полка начали разведку боем. Их задача — подтвердить факт отвода вражеских сил с переднего края. 6-я рота при поддержке взвода танков и двух дивизионов артиллерии наступала в направлении центра Теклювки, напорлась на огонь пулеметов и вынуждена была отступить. Казалось, атака захлебнулась. Но тут в цепи, желая помочь роте, появились комбат Степан Васильевич Михалев и командир Павел Григорьевич Семенов. Они подняли бойцов и повели за танками. За два часа 6-я рота продвинулась до 600 метров и овладела траншеей. 4-я рота наступала на Звизяче и за такое же время рубочными боями взвода младшего лейтенанта Д. В. Степурки выкупила французов из части траншеи. Через два часа бой штурмовые подразделения заняли высоту 241,9, прорвав оборону по линии первой траншеи. Разведка показала, что на участке 389-й дивизии противник отойти не успел и оказал сопротивление на первом рубеже.

В 09:50 артподготовку повторили. В 10:00 возобновили атаку. Теперь ввели в бой передовой батальон П. Д. Борисенко с приданными ему артсредствами и взводом танков с автоматчиками. Кроме того, пустили еще по одной роте от каждого батальона первой линии. Цель: доразведать противника и углубить прокол его обороны.

Командиру дивизион хотелось, чтобы противник принял действия передового батальона и передовых рот за наступление главных сил. С этой целью им и был придуман шумовой эффект. По всему трехкилометровому фронту дивизион стелали и качали «Урал» через прожекторную спецмашину.

Успех атаки превзошел ожидания. За 30 минут штурмовые подразделения заняли три траншеи первого рубежа обороны, вышли к центру села Теклювка. Противник бежал к Божеву. Преследуя его, воины батальона Борисенко и рот других батальонов Тагман Кравчук, Александр Бабин, Александр Митягин, Василий Мельник, Федор Марчук, Исидор Папий, Владимир Купин, Феодосий Воевода Яков Осипчук — каждый по своему, своим оружием взял на себя свою долю ратного труда, который в сложении может быть обозначен словами: «прорвали оборону», «выиграли траншейный бой». Цифрами. Названные бойцы и командиры истребили десятки и взяли в плен 16 гитлеровцев, уничтожили 3 пулемета, сожгли автома-

Успеху способствовала высокая плотность артиллерийского огня. У расчетов прямой наводки особенно быстро выросли личные счета. По 3-4 огневые точки уничтожили расчеты Н. Р. Стушакова, И. А. Козюна, Ивана Ступила, Наводчик 76 мм орудия Сергей Кузьмин уничтожил и рассеял до взвода пехоты.

С 11 часов дня из главных сил первой линии вошли в бой штурмовые батальоны из 545-го полка С. Я. Батышева и из 1277-го полка П. И. Бабаева. Майор Батышев только что из госпиталя. Ему переули 3-й батальон. Он волнуется, хотя и нет причин. На заключительной поверке выдучка батальона признала отличной. Но так бывает перед атакой. Артиллерийская подготовка на этот раз была долгой и мощной. Когда огненный вал отодвинулся в глубину, Батышев дал приказ:

— Пора, Вперед!

Перволинейные две роты — 9-я Д. Р. Пильщикова и 7-я И. Н. Сергеева сразу взяли высокой темп. Шли за танками с орудиными сопровождения. Рота Пильщикова первой подошла к траншее. Здесь уже поработали артиллеристы. Сержант П. И. Шитов прямой наводкой подавил 4 огневые точки и рассеял до взвода гитлеровцев. Орудийный расчет коммуниста Ахметшина подавил 5 пулеметов. Нехоте оставалось добить тех, кто уцелел. И это исправно делали красноармейцы Никита Остап, Иван Наконечный, старшина Черноголов, боец Ковальчук, стрелок Василий Демчишин, Ковальчук, добежав до траншеи, пустил в ход гранаты и уничтожив несколько, взял в плен 2-х гитлеровцев. Демчишин атаковал немцев в траншее с тыла — убил трех и одного взял в плен.

После траншеи пошли к роще. Оттуда стреляла зенитная батарея. Дали по ней залп «Катюши». Гитлеровцев никого не осталось. Батарея досталась, как трофей. За Теклювку батальон возвал вместе с ротами других батальонов. Здесь хорошо проявил себя петеровец А. И. Мосейчук — подбил автомашину и рассеял автоматчиков, подбросивших на спасение Теклювки.

Батышев не чурался личным примером поднять солдат в атаку, но не забывал и своих командирских обязанностей. При нем неотлучно находились телефонист Иван Войтик и радист Ю. П. Громов. С их помощью комбат наводил на цели огонь артиллерии и танки. Свою пехоту он вел по хорошо простучанной сырядами и минами местности.

У штурмового батальона капитана П. И. Бабаева своя характеристика. Там, где он вел батальон, местность болотистая и пулемет на пулемете. Там пушкой не возьмешь, там и пулеметом не подкатиться. Сделали так: орудия сопровождения возглавил адъютант старший капитан С. М. Майоров. А комбат взялся пулеметчиками роты И. А. Битюкова. Пулеметы — его любимое оружие. Такое разделение труда эффективно сказалось на «производительности». Четырьмя орудиями Михаил Калезиников, Азарей Демьяненко и Петья Сочный потеснили 10 огневых точек. Младший сержант Солнкий придумал свой вариант действий — подделил пушку к танку и вторгся в расположенные противника вместе с десантниками на броне. В упор расстреливал фашистов. Не подвели комбата и пулеметчики. И при-

меру, Василий Арсентьев и Афанасий Широков запечатали 3 огневые точки и истребили десятки гитлеровцев. Дорогой, проложенной пулеметчиками и артиллеристами, Бабаев провел батальон к селу Звиняче и занял его.

К середине дня ближайшая задача дивизии была выполнена. На всех направлениях первый и второй рубежи первой полосы обороны немцев были прорваны. Взаимодействуя, батальоны Г. Д. Борисенко, С. Я. Батышева и П. И. Бабаева продвинулись до 4-х километров и заняли населенные пункты: Звиняче, Теклювку, Божув. Противник отступил к Горохову.

Третий рубеж первой полосы на линии Горохов-Скобелки-Холозов был еще более прочным, чем первые два. Тут стояли главные силы гитлеровцев, прикрытые речушками Быстрица и Мельновка.

Переместившись с командным пунктом в Божув, Л. А. Колобов принял решение: город Горохов брать 545-м полком обходом с севера, 1277-м — обходом с юга и штурмом в центре — 1279-м полком. На этом этапе командив вел в бой из основных сил еще по одному батальону от каждого полка. Это были батальоны капитанов А. М. Бурцева, С. П. Крысько и В. Д. Безгодкова. В резерве командива оставалось еще два батальона второй линии. Эти два батальона в судьбе дивизии потом сыграют спасительную роль.

В 14-00, после еще одного артиллерийского налета, танки и пехота продолжили наступление. Первым серьезным препятствием стала река Быстрица, 300-400 метров ее поймы не страшила пехоту. А вот для танков, пушек, обозов нужен был мост. И их все больше скапливалось на дороге к переправе. Создалась пробка. Как всегда, в таких случаях появлялись немецкие самолеты — бомбили и обстреливали все, что было на дороге. Не обошлось без замешательства. Однако нашлись и мужественные люди, кто не на небо смотрел, а действовал по обстоятельствам. Таким был и телефонист Ф. П. Гундик. Вместе с ездowymi он рассредоточил до 40 повозок и развел в укрытие лошадей.

Немцы, подготовив мост к взрыву, упорно его обороняли. Для захвата моста было создано несколько групп. Одну из них возглавил комсорг батальона М. Ф. Саваленко. Он прорвался к мосту и перерезал бикфордов шнур. В составе группы находился и сапер Николай Иванович Терехин. Он обнаружил и обезвредил фугасы патяжного действия. Мост был спасен от взрыва и сходу отбит у противника взводами лейтенанта В. А. Нестеренко.

Одними из первых через мост прошли батальон Василия Безгодкова, танки и батарея Якова Фарберова. Они и отгеснили от моста и Скобелки контратакующих немцев. Южнее и севернее моста Быстрицу преодолели 545-й и 1277-й полки. Они строили для себя штурмовые мостики или переходили по гатям.

Проскочив через мост на «Виллисе», Колобов остановился в хуторке у реки, возле мельницы. Спросил у Д. С. Выклова, корректировального огонь, минометов с крыши:

— Как видно?

— Все, как на ладони, — ответил Дмитрий Степанович.

Поднявшись на крышу, Колобов попросил у Выклова стереотрубу и стал наблюдать. Перед ним открылась широкая панорама приступа частей к Скобелке и Горохову. С этой полуразрушенной мельницы полковник Колобов продолжил управление боем.

Между Скобелкой и Гороховом протекала еще одна речушка, Млыновка. Кроме как через Скобелку и эту речушку, для четырех наших батальонов другой дороги не было. Для фашистов Скобелка была последней надеждой удержаться перед городом. Потому Скобелка стала местом жаркого боя. Траншеи, пушки, фланкирующие дзоты, контратаки пехоты, танков и авиации — всем этим занимали фашисты Скобелку.

Что же предприняли наши комбаты?

Козырной ход Батышева, как мы уже знаем, артиллерия. Работали на него четыре штормовых батареи, в том числе В. А. Матиогно, Ф. И. Пузыченко, выстроившись к бою с открытых позиций, остановили танки. Это заставило фашистские «Фердинанды» тоже отступить, а вражеские пушки замолчать. Вот что рассказывает об этом бывший наводчик орудия П. И. Шиллов: «За Быстрицей увидели, как немецкая батарея бьет по нашим танкам. Решили помочь танкистам. Скрытно, по ржи, выволокли свою пушку им в тыл. Несколькими выстрелами — и их орудия свалились набок. Побросав пушки, немцы побежали, не сообразив, откуда их бьют, прямо на нас, а мы их встретили огнем из автоматов».

Трудно отбивалась контратака батальоном Бабаева. Навалилось сразу до 300 гитлеровцев. Особенно тяжело было 2-й роте у рощи. Три раза взвод этой роты Николая Гудовича подвергся контратаке. Десятки фашистов уже лежало убитыми перед его позициями, а враг все же унимался. Обычно Бабаев в таких случаях выезжал на пулеметчиках. Но на этот раз в роте Битюкова исправен был только один пулемет.

— Нельзя ли наладить еще хоть один-два? — спросил Бабаев.

— Попробуем, — согласился Иван Анатольевич и занялся одним из станков. Знарок он отличный, и пулемет заработал. Сам же Битюков и стрелял из него. Тяжело раненный, забинтованный крест на крест, лейтенант Н. П. Ледяев сумел мобилизовать себя еще на какое-то время и запустил в ход третий пулемет. Десятки гитлеровцев полетели тогда перед ним.

Остановив фашистов, батальон Бабаева возобновил атаку. О том, сколько она была успешной, можно судить по такому факту. Командир взвода лейтенант Николай Рубцов стремительным броском ввалился со взводом в траншею и очистил ее от немцев. Задан был хороший тон атаке всего батальона.

Командир 1-го батальона 545-го полка капитан А. М. Бурцев, недавний кавалерист и в пехоте носил бурку, шпоры на сапогах и ездил верхом на красивом жеребце. Но, когда ему предложили семь железных коней он охотно посадил на них своих автоматчиков. Первую траншею проскочили пустую, а у второй завязался бой. Танки пошли в обход. Соскочившие с них автоматчики атаковали фашистов в траншею. Вскоре на помощь им Бурцев и помогавший ему комсо-

молец В. Б. Ростоцкий подвели весь батальон. Прыгая в траншею, солдаты сядили на плечи фашистам. Боец Л. М. Сошнин один пулеметным огнем расчистил до взвода гитлеровцев.

Всего за два часа, к 16-00, батальоны очистили Скобелку. Батальон Батышева вошел в село с севера и достиг центра. Другие батальоны зашли с востока.

Штурм Горохова, начавшийся после взятия Скобелки, характеризуется стремительностью, скоротечностью и массовым героизмом воинов.

1279-му полку С. Г. Жулихина, наступавшему в центре, немцы оказали особое внимание. Пытались остановить пехотой, танками и авиацией. Но у Жулихина тоже были приданные танки и авиация. Бой шел, как говорится, на земле и на небе. Так солдаты батальона Борисенко врывались в город, десантники, на броне танков, и, как пехота, следовали за валом огня артиллерии. Справа от батальона Борисенко, по параллельной улице, с боем наступал батальон майора А. А. Зверева. На этот батальон приходится наибольшее число отличившихся в уличном бою. Всех отличившихся перечислить невозможно. Но не можем оставить незамеченными стрелка Захара Баланду, снявшего с крыши снайпера; старшего сержанта Михаила Гусева, на одной из улиц прикончившего трех фашистов; старшестаршего пулеметчика Петра Щербатюка, истребившего несколько гитлеровцев; Николая Иваноту, метким огнем из ПТР заставившего отступить три танка; Михаила Довгала, заглушившего два пулемета; командира автоматной роты старшего лейтенанта Захара Савченко, очищавшего северную окраину города.

То внимание, какое оказал 1279-му полку противник имело для дивизии особое значение. Втянувшись в контратаки против этого полка, гитлеровцы прозевали выход двух других наших полков — 545-го и 1277-го во фланг Гороховской группировки и тем самым дали себя обойти с севера и с юга.

Посмотрим, как развивались эти обходы. 545-й полк Г. С. Хабидулина, при содействии 58-й дивизии справа, прошел очистительной грозой по северо-западной окраине города. Батальон капитана Бурцева успешно провел здесь бой с автоматчиками и самоходками. Одно самоходное орудие подбил бронбойцки сержант Василий Петков. Другое было пленено вместе с экипажем. Следуя за танками на этом направлении, батальон С. Я. Батышева завершил день таким итогом: 150 убитых и 24 взятых в плен солдат и офицеров противника, выведено из строя 3 бронетранспортера и 2 пушки, захвачен склад с боеприпасами.

На левом фланге дивизии, по соседству с 287-й стрелковой дивизией 13-й армии, в обход Горохова с юга наступал 1277-й полк полковника Я. М. Шестака. Все наиболее характерное, что проявилось на этом направлении, достаточно показать на примере левофлангового в полку батальона капитана Саввы Павловича Крысько. Начнем с утренних атак.

В первой линии, на прорыв обороны второго рубежа первой полосу С. П. Крысько поставил две роты: 4-ю штурмовую — она воюет

с самого утра — стерлитамаковца старшего лейтенанта Алексея Афанасьевича Вязьмина и 5-ю стрелковую — красноусольца, из той же Башкирии, старшего лейтенанта Федора Георгиевича Вязовцева. Местность, где они наступали, болотистая, не везде проходимая танками. Вот и пришлось поклоняться штыку и гранате и своим мускулам. Рукопашные схватки начались с первой траншеи.

Запечатлелась на всю жизнь эта встреча с врагом. Вот, поддетый под кадык штыком, обмякший фашист свальзят на дно траншеи. А этот визжит — его вытаскивают за ноги из лисей норы. Двое — наш и немец — сталкиваются нос к носу на изгибе траншеи. Блеснувший штык вонзается в грудь. Схватив обеими руками белесую сталь, фашист кричит: «Не надо, не надо штыком». Поздно опомнился. Из-за поворота траншеи показался еще один. Увидев собрата со штыком в груди, сделал крутой вираж и пустился на утек. Очередь из автомата подвела черту и его восточному походу. Стоп, что за снайп? Ткнули ногой — и из подкопа, из-за снайпа, глядится фашистская морда в очках. Тянет руки вверх и лопочет: «Гитлер капут!». Забрали у него автомат — и дальше. Вскочили в блиндаж и изумились. Земляника содрогалась от хрипа. Пьяного тотальщика тащили за ноги с нар. Обморочивый фриц никак не мог понять, что происходит.

Дав разгуляться солдатской удали, комбат Крысько к середине дня продвинул свой батальон километром на пять. До Горохова оставалось километра два. Они показались километрами ада. Обе роты лезли и до Быстрицы, или рядом. Что одной, то полной мерой доставалось и другой роте. В наступлениях, бывает, идут, бегут и даже едут. Вязьмин и Вязовцев со своими солдатами оставались до Горохова два километра больше ползли. Моментами и ползти было невозможно. И тогда на одном из них чьей-то властной рукой, если позволяла местность, присылалось два танка. На одном сидел корректировщик 950-го артполка. Помнится, это был Илья Высоцкий. Он по радио наводил на цель огонь своих батарей. Вражеский огонь ослабевал. И тогда на одном из танков приподнимался люк и высунувшийся танкист кричал: «Пехота, за мной!» Вязьмин и Вязовцев поднимали своих бойцов на ноги и с криком «Ура!» бежали за танками. Это продолжалось несколько минут. Танкисты, залустив пехоту в атаку, разворачивались и уходили помогать кому-то еще.

Через какое-то время еще раз слышалось слово: «Танки!» Но это были уже не наши. Их было 13 с пехотой позади. Пришлось нашим ротам останавливаться, торопливо рыть ячейки, готовить гранаты. Еще в Злочевском лесу солдат учили бросать гранаты под гусеницы, стрелять по щелям, пропускать танки через голову. Вверившись науке, солдаты готовились к бою с танками. Врывать в землю не успели. А гранаты изготовили. И вот уже в 20 метрах от окопа Вязьмина завертелся первый танк с разорванной гусеницей. Расчет сорочавятки изменил курс другого. Боец Панченко гранатами остановил третий. Взвод ПТР Петра Янкова подбил два танка. Еще одного подорвал гранатой боец Исхаков. Две машины прямой наводной отогнала батарея Косоплечева. Танковый волк сорвался. Но появились

«Хейнкель». Земля заходила ходуном. Не очень веря в успех, бронебойщик И. С. Миропец прицелился и выстрелил. Получилось удачно. Самолет рухнул. А потом появились наши самолеты. В воздухе завертелось колесо боя. Два «Хейнкеля» еще упало. И пехота притихла.

Только отряхнулись от пыли, как та же властная рука, что и прежде, водослала на помощь пастухающим два наших танка. И опять танкаст, открыв люк, крикнул: «Пехота, за мной!» И пехота поднялась. Другом все рвалось, гремело, бушевало, а она шла. Перевязанный битами, раненый Вязовцев сле успевал за солдатами и восклицал: «Молодцы, ребята! Так их!»

Так и провали-проползли два километра ада. Вышли к кирпичному заводу, обошли угол города и успокоились только на его юго-западной стороне. Рядом, справа по южной окраине города, прошел и батальон Бабаева.

К 18 часам, за какой-то час штурма, дивизия овладела городом. План комдива полностью осуществился.

Но битва за Горохов не кончилась. Враг решил вернуть город. В 18 часов, после сильного обстрела артиллерией, в атаку пошло 20 танков и до полка пехоты. Самолеты партиями до 30 машин сбрасывали «корыта» — бомбы, начиненные множеством осколочных гранат. Атака привалась на время, когда наши штабы, командные пункты, артиллерия были еще в движении, а стрелковые полки не успели закрепиться. Командир дивизии только что прибыл в Горохов и не успел вступить с частями в связь.

В районе кладбища вражеские танки подавили несколько наших огневых точек и потеснили пехоту батальона Г. Д. Борисенко. Нужны были срочные меры, чтобы остановить врага. Л. А. Колосов, как только дали ему связь с частями, приказал: все, что может стрелять по танкам, вывести вперед. Он же ускорил выдвигание навстречу танкам подразделений 454-го противотанкового дивизиона.

В завязавшемся бою с танками многие бойцы и командиры еще раз проявили мужество и отвагу. Среди них были расчеты ПТР батальона Борисенко, истребители В. К. Троба и Фидирко из батальона Безродкоза, боец Панченко, разведчик Петр Никитин. Комбат С. Я. Батышев сам лег за щитом противотанкового ружья, а когда кончились патроны к нему, подпустил танк поближе и подорвал его связкой гранат. Бессмертный подвиг совершил парторг роты сержант Андрей Михайлович Казаков. С противотанковой гранатой он пошел против танка, взорвал его и пал смертью героя.³⁸

Остановили и фашистскую пехоту. Остановили и отбросили. В результате дивизия вышла на рубеж второй оборонительной полосы и закрепилась знамями Горохова на линии «Принца Евгения»: 545-м полком у Перванче и Миркова, 1279-м полком — восточнее Перванче, 1277-м — по дороге в направлении Полухно.

За первый день наступления — 13 июля 1944 года частями дивизии было убито, ранено и рассеяно сотни солдат и офицеров противника, подавлено и уничтожено несколько его артиллерийско-минометных батарей, станковых и ручных пулеметов, самоходных орудий

и танков. Прорвана была оборона и пройдено на запад 8—12 километров. Освободили 4 селения и город Горохов. Войска 3-й гвардейской армии прошли в этот день 10-20 километров.

Бой за город Горохов показал, что противник располагает крупными резервами. Где-то на подходе была у него, кроме 17-й, еще одна подполковная 16-я танковая дивизия. На утро следовало ожидать новых танковых контратак. Всю ночь на 14-е июля наши части готовились наступать, да так, чтобы быть готовыми и к противотанковой обороне. На прямую паводку было выведено большинство батарей. Завезли много гранат и бутылок с горючей смесью. Коммунисты бросили клич: каждый боец — противотанкист! Полковник Колобов, планируя бой на завтра, опять не прикоснулся к своему резерву — батальонам второй линии. Это было, как увидим, пророческое решение.

Небо, затянутое еще с вечера тучами, с утра 14 июля заморосило дождем. Наступление началось без авиационной поддержки, с малым результатом. Батальон С. Я. Батышева успел вклиниться в северную половину Пятихвосты. В рукопашном бою выделились стрелки И. Т. Панакавицкий и В. И. Давычкин. Взвод минометчиков лейтенанта И. С. Болдакова подбил автомашину с автоматчиками. Наибольший путь в направлении Полухно прошел 1277-й полк полковника Я. М. Шестака. Тут обрадовал успехом сержант Иван Корышев — со взводом он истребил 18 и взял в плен 5 фашистов. Но, возможно, что лучше бы не было этого успеха. Там обстоятельство, что 1277-й полк удалился от юго-западной окраины Горохова на запад и разведанный справа и слева с соседями, противник немедленно воспользовался — окружил полк восточнее Полухно. Штаб полка вместе с полковым командиром Шестаком оказался отрезанным от батальонов. Были тут врач А. И. Зинина и медсестра Дуся Варфоломеевна с ранеными. Было тут и подковое знамя. Повозничались изрядно. Выводили их к своим, по хлебам, разведчики взвода Михаила Гольцова — А. Н. Кайгородов и Шафир Вадреддинов. Знамя выносил разведчик Анастас Хочиян.

Но нужно было выручать и полк. На него наседали автоматчики и танки. Перед позициями батальонов уже горело несколько танков и другой техники. Это была работа бронебойщиков П. Д. Полищука, А. С. Неймановского, М. П. Болыко и Филиппа Спицарука. Из рук в руки уже ходила листовка, написанная замполитом И. Т. Латорцевым, призывавшая всех воинов бить танки врага, как они. Все это хорошо. Но нужно было как-то освободиться от окружения. Полковник Шестаков запросил по радио у командира дивизии помощь штаповцами, а, когда посветлело небо, и авиацией. Но обстановка вокруг Горохова не позволила командиву помочь сразу.

Отрыв 1277-го полка от Горохова худо обернулся и для всей дивизии. Никто не мог предвидеть, что соседняя часть из 13-й армии, занятой ликвидацией Бродовской группировки, настолько ослабит свой правый фланг, задержится у населенных пунктов Цехов и Угов, что между ней и продвигавшимся вперед 1277-м полком образуется разрыв, и что в этот прогал враг бросит свои танки и пехоту на Горохов. Но так и получилось. Горохов в то утро оказался слабо

прикрытым со стороны Цехова и Угова, где у противника были и танки и пехота. Удар с юга на Горохов, по замыслу немецкого командования, был частью далеко идущего плана взятия Горохова и окружения нашей дивизии. Он должен был осуществляться одновременно с ударом другой группировки, наступающей с северо-запада, со стороны Подберезье и Мирков на Перванче и Пятихвосты против 545-го и 1279-го полков.

Танки, самоходные орудия, бронетранспортеры и пехота, выступившие из Цехова и Угова, на дорогах к Горохову появились, когда оборонять город с этой стороны, кроме нескольких артиллерийских батарей, было никому. Старший лейтенант Лев Федорович Вытнов, командир 8-й батареи, со своего наблюдательного пункта заметил их первым. Несколько выстрелов, сделанных по его команде, оставили на какое-то время вражескую колонну. В ответ фашисты из селения Зелено сделали артиллерийский вылет на его батарею. По получили сразу оглевым залетом на свои позиции. Пока длилась батареинная перебранка, танки перестроились, возобновили движение и приблизились к наблюдательному пункту. Вытнову удалось уйти от них, вызвав огонь своей батареи на себя. По дороге на огневую позицию он наткнулся на 7-ю батарею. Она была без комбата и уже обойдена фашистами. На нее шло 4 танка, 5 самоходок и до двух батальонов пехоты. Вытнову пришлось задержаться и управлять ее огнем. Стреляли прямой паводкой, развернув орудия на 180 градусов. Подтвердим результат огня одним примером. Командир орудия М. А. Лымарь, как сообщает в донесении, «упустил до 45 фашистов».

С такой же стойкостью дрались огневики и из тех немногих других батарей, какие оказались на пути врага. Огнем ручных пулеметов и автоматов, гранатами защищая свои орудия, погибли старшие сержанты Лысенко и Михаил Дан. На 8-й батарее в живых осталось только два воина — младший сержант П. Т. Оржаковский и боец В. П. Нечез. Командир 45 мм орудия Алексей Говорико и спустя 40 лет после войны вспомнит, как на него навалилось тем танком, и два из них он подбил. Об упорстве и стойкости наших воинов свидетелем являются и танки, хотя и не полные, данные: по пути в Горохов гитлеровцы потеряли всего 130 автоматчиков, 5 самоходок, 3 танка и 2 бронетранспортера.

Однако немцев это не остановило. Силой 2-х батальонов пехоты, 14 самоходных орудий и танками они прорвались в город, заняли южную, западную и северную его части, отрезав от города полки дивизии, продвигавшейся на запад.

В городе до прихода немцев, кроме скончившихся обозов, пунктов питания, санчастей и штабов располагалось несколько боевых подразделений. Это были резервные батальоны, артиллерийские и минометные батареи, стрелявшие с закрытых позиций. Застигнутые врасплох, они не использовали своих возможностей для защиты города. Одних немцы потеснили, других разобили, третьих окружили. В окружение попали 3-й дивизион 950-го артполка, две батареи 545-го полка. Досталось штабам. В последнюю минуту задержал ав-

томатчиков у штаба 950-го писарь Подгорный. Курсанты учебной роты отогнали фашистов от командного пункта командира дивизии.

Останавливали немцев в восточной части города подразделения, не успевшие выступить на запад: учебная рота А. Н. Штолы, миннометная батарея Е. П. Фролова и другие мелкие подразделения. Батарея Фролова на одной из улиц попала под удар танков. Подбив с первого выстрела один танк и заставив скрыться другие, вырубил минометчиков взвод 76 мм пушек И. Сачнова. Значительные силы немцев скопились подразделения, попавшие в окружение. Их возглавлял, согласовывая по радио свои действия с командиром, командир 950-го артиллерийского подполковник И. М. Антонов.

Обстановка на западе от Горохова была столь же сложной, как и в самом городе. Там, на высотах, в районе Перевалче и Пячиховсты вели бой 1279-й и 545-й полки с перешедшей в контрнаступление подберезинской группировкой противника. Там сложились главные силы сторон и от исхода боя между ними зависело многое.

17-я танковая дивизия, группами по несколько десятков машин, атаковала позиции всех наших батальонов. Поэтому бой вели не столько с пехотой, сколько с танками, бронетранспортерами и самоходными орудиями. Выдержать такой удар могли только герои. Где-то немцам удалось продвинуться и даже кого-то окружить. На какое-то время был отрезан от батальонов штаб 545-го полка. Но нигде развития успех им не дали.

Батальон Василия Безгодкова атаковали 20 танков. Пронikli они колонной через мост и взяли направление вдоль дороги, к высоте, занимаемой батальоном. Батарея старшего лейтенанта Якова Фарбе-рова ещеazole вывела из строя два танка. Кто-то успел крикнуть от радости «Ура!» Но рановато радовались. Другие танки обошли горящие и на скатах высоты атаковали 9-ю роту. Солдаты не справились с собой. Тут и появился среди них заместитель командира батальона Василий Тарасов.

— Ложиись и стрелий! — крикнул он. Солдаты подчинились. Фашистская пехота залегла. Но танки двигались. Один из них шел прямо на Тарасова. Капитан приподнялся, чтобы бросить гранату, но был ранен. Шестой раз за войну. Чья-то сильная рука выхватила его бутылочно из-под гусениц. Часа через два после ранения Тарасова танки были остановлены. Бронбойщик Иван Грицкий подбил два танка. А всего батальон Безгодкова и 3-й батальон этого полка отразили четыре контратаки, уничтожили до 60 гитлеровцев. 2 танка, 2 самоходки и захватили в полной исправности самоходное орудие. Главное же — удержали высоту.

У Пячиховсты отбивался от танков 545-й полк. Кроме бронбойщиков, его защищали несколько батарей 2-го дивизиона 950-го артиллерийского полка и несколько орудий 454-го дивизиона. Взвод коммуниста В. П. Соловых уничтожил самоходку и рессеял часть пехоты. Взвод лейтенанта С. К. Захарова поджег два танка и две самоходки. Однако несколько танков продолжали атаку и подошли вплотную к командному пункту полка.

— Танк — это железо. А железо горит. Не надо их бояться. —

объяснял солдатам ситуацию замполит полка Мамтибек Ташимухамедов. Вместе с солдатами он и останавливал их. Танки двигались вперед ноосторожлись после того, как бойцы Стенан Пахута, Федор Пацешко и лейтенант Шпак вывели из строя еще три танка.

Оставив с утра Пячиховсты и заняв круговую оборону у кладбища, 545-й полк отразил все последующие атаки.

Тяжелейший бой с танками выдержал у кладбища батальон Г. Д. Борисенко. Четыре танка врезались клином в позицию его первой роты и смыли ее. Броневик терзал роту пулеметным огнем, а танки гладили стрелковые ячейки. Это были «Тигры». 45 мм орудия их не поражали. Лейтенант М. К. Молодшии три раза попадал снарядом в танк, а он продолжал двигаться. Молодшии перешел на гранаты и вывел из строя у «Тигра» пушку, а затем и гусеницу. «Тигр» остановился у самого артиллерийского двора. Добил его командир роты Ефименко, бросив под жалози бутылку с гарючей смесью. Но «Тигр» был не один. Второй, вкруто вильнув, подмял под себя пушку. Еще одно орудие погибло под третьим танком. Конец этому разгулу положили подошедшие наши танки Т-34 и крупнокалиберная артиллерия с закрытых позиций.

К 10 часам утра подберезинская группировка противника, не достигнув решающего успеха, была остановлена у высот западнее Горохова. О батальонах, остановивших ее, в сводке позже скажут: «По дороге Мирков—Горохов были отрезаны, попали в окружение, в котором вели бой до 12:00 14 июля».

Вернемся еще раз к Горохову. Когда посветлело небо, над городом появились фашистские самолеты. Налетали по 40 машин за один раз. Л. А. Колобов был контужен. Его адъютант Трухачев ранен. Тем не менее управление дивизией не прерывалось. Радиосвязь работала четко. Благодаря ей к Колобову стекалась информация со всех участков, где его части вели бой. Положение их было хуже не придумаешь. Дивизия оказалась разобитой на три очага: у Полуюхно 1277-й полк, на гороховских высотах — 1279-й и 545-й полки и в самом Горохове — артиллерия, спецподразделения и стрелковый батальон. Все три очага окружены. В каждом из них люди стоят на смерть. Но надолго ли хватит сил?

Л. А. Колобов умел в критической обстановке, в ситуации до предела время охватить мыслью множество фактов, аналитически взвесить их, пропустив через сознание, принять верное решение. Да, части разбиты, но они героически сражаются, скопили крупные силы врага, гасят его ударную мощь. У противника уже нет таких силочесных колонн, какие наступали с утра. Увлекались окружениями, они раздробились на части. А главное — ни над одним окруженным очагом не добились победы. На какое-то время силы сторон, окруженных и окружающих, как бы уравнились. На большее сил у противника не хватало. Из такого анализа Колобов сделал вывод: нужен хоть какой-то перевес, чтобы нарушить равновесие в свою пользу. Надо создать 4-й очаг своих сил для нанесения удара сначала в самом Горохове, а затем, высвободив из окружения группу Антонова, соединившись с ней, наступать к западным гороховским вы-

сотам и объединиться с основными частями. Таким образом, силы будут все более наращиваться и положение стабилизируется. Оставалось решить, из кого создать первоначальный капитал — 4-й отряд? Так вот, оказывается, на каком этапе пригодились те два батальона личного резерва командва, так долго приберегаемые им. Добыв к ним учебную роту, минометную батарею Е. П. Фролова, батальон 150-й танковой бригады и 3 батареи артиллерии, Колобов создал ударный кулак и достаточно увесистый. Через командующего армией заручился поддержкой авиации и соседней справа 58-й дивизии. По радио договорился с подполковником Антоновым, возглавлявшим отрубленный в Горохово отряд, об одновременности действий извне и изнутри. Командование ударным кулаком поручил подполковнику С. Г. Жулихину, отрезанному еще утром от своих батальонов.

С присущей им энергией Колобов и Жулихин стали осуществлять план стабилизации положения. Атака началась артиллерией 1-й и 2-й батарей 950-го артполка, бомбежкой и штурмом «Илов». Проскакав с полкилометра с лошадьми и повозками, включился в бой со своими минометами Фролов. Беглый огонь по танкам вел 76 мм батарея 1279-го полка. Когда пошла пехота, дралась за каждый дом. Даже минометчики взвода М. Е. Лазаренко не удержались, присоединились к стрелкам. Отступая, гитлеровцы не успевали подбирать раненых.

Наступали и те, кто был внутри городского кольца окружения. Они отбили шесть атак и теперь атаковали. В 7-й батарее остался только один боец, коммунист М. В. Авахян. Работая за весь расчет, он прямой наводкой уничтожил 3 пулемета и до 30 фашистов. Огневые взводы И. П. Зеленинова и В. Л. Цицелова истребили до роты пехоты и повесили 6 пулеметных точек. Наводчик М. Т. Каламшидзе расстрелял из орудия до 30 гитлеровцев. Младший сержант П. Д. Сошквич уничтожил бронемашину и два пулемета.

После соединения с группой Антонова отряд Жулихина возросшими силами полностью очистил город от немцев. Девятого Жулихин с развернутым полковым знаменем провел освободителей города к заданным высотам и соединился с основными частями.

Со скатов западных гороховских высот возобновилось наступление уже всех освободившихся от орудия частей дивизии. Снова был бой с танками, но теперь уже обороняющимися. Подождал старший лейтенант Юрий Петрович Ковалев. С тремя бойцами он поджег три танка. Когда же подошли наши Т-34, немецкие танкисты не выдержали, попытались к мосту, перегороженному ранее подбитыми танками. Тут их и накрыла наша артиллерия. Прижатые к болоту, экипажы бросали исправные танки и бежали вместе со своей пехотой. У высот и у моста всего было подбито и сожжено 9, захвачено исправных 7 танков.

К 17-00 дивизия вернулась к рубежу у Полохино и Перванче, где утром начинала бой. К этому времени было отбито 12 крупных атак.

Еще почти три суток продолжались бои на линии «Прицацк-Вегиния». Противник, кроме частей 17-й танковой, попытался из глубины и бросил в бой части свежей 16-й танковой дивизии. Особенность

боев этих дней — в их масштабности. 389-я дивизия в составе главной группировки 3-й гвардейской армии наносила удар по наиболее крупным силам врага, на наиболее важном Горохово-Сокальском направлении. Пячиховцы, Перванче, Полохино стали местом самых кровопролитных боев этих дней. На отдельных участках наши части вклинивались в оборону врага, на других участках это удавалось немцам. В течение дня какие-то позиции по несколько раз переходили из рук в руки. Но инициатива принадлежала нам.

Утро 15 июля началось боем за Перванче. Не успев после атаки батальон 1277-го полка капитана Ш. И. Бабасва закрепиться в этом селе, как был атакован силой до батальона пехоты и 5-ю танками. 50 автоматчиков просочились к штабу батальона. В подвал, где размещался командный пункт, угодил снаряд. Вышли из строя почти все офицеры, кто был в подвале, ранен был и комбат. Одна беда потянулась за другой. В 10 часов утра противник против 1277-го полка повторил атаку, но уже с 20-ю танками. Пришлось оставить село. Возвращать его довелось на долю начальника штаба батальона С. М. Майорова и командира пулеметной роты И. А. Битюкова, заменившего комбата. Из офицеров штаба батальона они только и остались пока невредимыми. К чести их и их воинов, с задачей они справились. Взводы ПТР Р. И. Кирсанова и Д. С. Янкова выводили из строя танки. Стрелки и пулеметчики одолевали вражескую пехоту. Рота лейтенанта Гавриила Трофимовича Олейника на плечах врага ворвалась в Перванче и закрепилась. Бой за Перванче продолжался всего два часа.

Атака немцев на Перванче была отвлекающей. Главный удар 20-ю танками, самоходками, батальоном пехоты, при поддержке авиации с 11 часов дня немцы нанесли со стороны Полохино во фланг 545-го полка. Танки уже подходили к позициям полка и ему на перестроение боевых порядков с западного на северное направление времени не оставалось. Выручили артиллеристы — пока пехота поворачивала дула на 90 градусов, пушки встретили врага прямой наводкой. Командиры батарей, Бакуцкий и Лев Выгнов, подавали команды прямо с огневых позиций. Сколь стойкими были в бою и как настояли за себя и за пехоту артиллеристы, покажем таким примером. 76 мм орудие Ивана Михайловича Шахрая атаковали автоматчики и 3 танка. В строю из расчета он остался один, другие — кто ранен, кто убит. И все же Иван Михайлович выиграл эту схватку. Автоматчиков рассеял картечью, танк подбил бронестойким. Два танка отвалили в сторону, не рискнули продолжать бой.

Когда подошла наша пехота, стало легче. К 15-30 атака гитлеровцев захлебнулась.

Во второй половине дня 545-й полк возобновил наступление на Пячиховцы. Отбивая контратаки под сильным артиллерийским и минометным огнем, полк продвинулся на один километр и закрепился в восточной части Пячиховцы, но был контратакован 12 танками и самоходными орудиями. 150 автоматчиками и отброшен к Полохино. Только на следующий день, 16 июля, атакой двух полков — 545-го с востока и 1277-го с севера к 11 часам был взят этот крупный

пункт рубрика «Принца Евгения». Бой за Пячихвосты ярко высветил многих героев, Уделим им внимание.

Утром 16 июля по хлебному полю, следом за накануне захваченном у немцев бронетранспортером, С. Я. Батышев вел свой батальон в атаку на Пячихвосты. Неожиданно с фланга застрочил по нам вражеский пулемет.

— Ложитесь пельзя! — подал команду комбат, — Бегом вперед!

Так и добежали до села. И только тут пришлось прилечь. Идти прямо на огонь пулеметов не в правилах Батышева. Задержались совсем немного, пока комбат думал, что делать. А придумал он вот что. Перед селом оставил шумовую друппу, а сам повел батальон в обход села. Но и тут на его пути встретился опять пулемет.

— Прикройте меня, — приказал Батышев своим пулеметчикам и пополз с гранатой к фашистскому пулемету. Вскоре раздался взрыв и гитлеровец затих. Почему Батышев не послал на это дело кого-то из подчиненных? У него в батальоне было немало воинов, готовых на любой подвиг. Ответить сейчас трудно. А тогда анализировать поступок комбата было просто некогда. Тем временем на батальон в контратаку уже шли танки. Теперь и в самом деле нужно было ложиться и впаиваться побыстрее да поглубже. Об отступлении никто не помышлял. Спасало хлебное поле. Танкисты немцев издали не замечали. «Что же делать?» — размышлял комбат. — Танки пехоте не совсем по зубам. А что, если...— пришла догадка.

— Пропустить танки! — передали его команду по ротам. Так и сделали. Уступили дорогу танкам. А сами, как только гитлеровская техника оказалась позади, поднялись навстречу пехоте, следовавшей за танками. Был огневой и рукопашный бой. Многих гитлеровцев перебили. Дорого достался этот бой и батальону. Сергей Яковлевич, в который уже раз за время войны, был ранен. Превозмогая боль, терпел, пока 9 я рота Дениса Пильничкова ворвалась в Пячихвосты.

За войну С. Я. Батышев был ранен пять раз. И сейчас в его теле сидит до полсотни осколков. После каждого ранения он возвращался в свой полк. И мы еще встретимся с ним на Висле.

Ему первому в дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза. Он получил его за мужество и героизм в гороховских боях.

Обессмертил свое имя в этих боях и житель города Стерлитамака, командир 4-й роты 1277-го полка Алексей Афанасьевич Вязьмин. Вел он свою роту на взятие высоты. Шел с криком «Ура!», «За Родину!» Взять ту высоту мешал вражеский пулемет. Фашистская пуля на вылет прожгла грудь Вязьмина. Зажав ладонью рану, он не хотел выбывать из боя и делал все слабее и слабее. Солдаты пытаются помочь, а он им:

— Не надо. Идите. Я подожду умирать, пока не возьмете высоту. И он для костлявой Косой тоже оказался трудной высотой. Не одоледа она его, пока рота яростным штурмом не вскочила на вершину. «Молодцы! — было последним словом командира роты. В полевой сумке Алексея Афанасьевича наши писемки солдатам роты. Там были такие слова: «Наши жизни принадлежат Родине и только потом са-

ним себе». Вот таким он и был принадлежанием Родине. Его похоронили на той же высоте, решив впрямь именовать ее Вязьминской.

Так рухнула хваленая линия «Принца Евгения». Не помогли врагу ни многополосые обороны, ни танковые дивизии. Фашистам удавалось в контратаках где-то обходить и даже окружать наши части, но нигде не удалось сломить волю наших воинов. Дивизия прорвала оборону врага на двух полосах на всю глубину. За пять дней боёв — с 13 по 17 июля 1944 года частями дивизии было уничтожено 1770 солдат и офицеров и 200 человек взято в плен. Уничтожено много орудий, в том числе самоходных, 45 пулеметов, 42 танка и бронетранспортера.³⁹

К родной границе

Пасмурный дождливый день. 3-я гвардейская армия стремительно продвигается к Западному Бугу. Танкисты-разведчики уже у Добрыцина. 389-я дивизия задержалась под Гороховым. Надо наверстать время, надо спешить. Впереди у нее третья, последняя полоса немецкой обороны на Буге. Там государственная граница. Там завершится освобождение советской земли от оккупации. Там части Красной Армии начнут выполнять интернациональный долг — освободить от фашистского порабощения народы Европы. Для начала за Бугом нужно образовать плацдарм.

Третья полоса немецкой обороны на Буге прикрывалась опорными пунктами — городом Сокаль и селениями Тартакув, Свитадув, Горбкув, Завишля. Командир дивизии Л. А. Колобов поставил перед частями задачу: обходить их и быстрее прорываться к переправам. Для захвата переправ были созданы группы десантников из автоматчиков, посаженных на броню танков. На каждый танк усаживалось три автоматчика, пулеметный расчет, сапер, связист или санитранспортер. На одном из танков в десанте 545-го полка участвовал военфельдшер И. Ф. Фильмошин. Группой десантников 1279-го полка руководил заместитель командира полка А. Т. Гайворонский.

Главным силам дивизии было приказано двигаться полковыми колоннами с разведчиками, походными заставами и передовыми отрядами впереди. Головным отрядам предвещалась половина противотанковых средств.

Немцы отступали медленно, цеплялись за высоты, рожи, хутора, села; выставили для прикрытия своих частей заслоны, состоящие из автоматчиков на машинах с прицепными танками и самоходными орудиями. Бои с ними были короткими, ослеплыми. Первыми стали воевать разведчики. Характерно, что даже мелкие стрелковые подразделения неизменно имели артиллерийскую поддержку, несмотря на быстрое продвижение. Тут к месту сказать о командире орудия старшем сержанте П. А. Евсюкове. Подбав самоходку, он остался без боеприпасов в тот момент, когда к батарее приблизились немецкие автоматчики. Евсюков не растерялся, нацелил на них трофейное орудие и немецкими снарядами уничтожил полтора десятка гитлеровцев. Стрелковые подразделения продолжали путь.

Связь походных застав с батареями поддерживалась через артиллерийских разведчиков, вызывавших огонь на выявленные цели. Так, по наводке разведчика В. П. Герасименко артиллеристы уничтожили две пулеметные точки и орудие. Он же вместе со стрелками отогнал навазших на заставу немецких автоматчиков и уничтожил четверых из них.

Головной отряд 1277-го полка капитана С. П. Крысько у селения Борек и Копылов встретился с заслоном из 20 бронетранспортеров и одного танка. Поблизости была батарея 950-го артиллерийского полка. Она своим огнем выкурила фашистов из лесочка. Отступив, немцы

оставили пылающий бронетранспортер. Его поджег сержант С. В. Климов.

На внешнем обводе Сокальской обороны, куда подошли наши части к 18 часам 18 июля, противник действовал уже не заслонами, а крупными отрядами. Соответственно изменилась и наша тактика — в бой вводились батальоны из основных сил.

На подходе с восточной стороны к селению Тартакув 7-я рота 545-го полка попала под огонь. Пока раздумывали что делать, услышали артиллерийскую стрельбу, доносившуюся с противоположной, западной стороны села. Неожиданной эта стрельба была и для немцев, забывавших село. Их замешательством воспользовались стрелки 7-й роты. Возглавив группу смельчаков, первым вбежал в село и уничтожил шестерых фашистов красноармеец Анатолий Гаврилюк. Так поступали и его товарищи. Очищая село, они удивлялись, увидев сгоревший бронетранспортер и подбитый танк. Вскоре выяснилось, что это была работа 3-й батареи 950-го артиллерийского полка старшего лейтенанта Р. С. Кобылина. Вот, оказывается, кто стрелял по немцам с западной стороны. Покинув разбитую лесную дорогу, в поисках лучшей, батарея вышла на Тартакув и, обнаружив в нем немцев, открыла огонь, не подозревая, что своим огненным налетом помогает 7-й роте 545-го полка.

Селение Горбкув освобождал 1-й батальон того же 545-го полка. Досталось оно батальону болезненно. Фашисты контратаковали его с фланга и прижали к земле. От пулеметного расчета Л. М. Сошнина, попавшего под огонь, остался только он один. Но Сошнин опытный боец, пользуясь близостью к немцам, вывел из строя одну за другой три их пулеметные точки из четырех. Четвертую точку уничтожил огневой взвод 4-й батареи лейтенанта В. П. Соломатова. После этого гитлеровцам пришлось оставить Горбкув и отойти к Сокалю.

К концу дня все наши части подошли к Сокалю. За день были освобождены селения Загайе, Бодзечув, Матув, Лещатув, Романовка, Тартакув, Горбкув, Цвасув, Княже, Копылув, Жвирка.

Успешно действовали другие части 3-й гвардейской и 13-й армий. Они продвинулись на 20—30 километров. 13-я армия захватила у Христополя переправу на Буге. Продолжалось уничтожение восьми окруженных дивизий в Бродовском котле.

Взятие Сокаля и форсирование Буга вечером 18 июля стало посредственной задачей 389-й дивизии. Она по-прежнему — в составе главной группировки 22-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии и ей приданы немалые силы: 47-я гаубичная артиллерийская бригада, 21-й минометный полк, танки из 8-го механизированного корпуса.

Чтобы знать реальные силы противника, командир дивизии в ночь на 19 июля «сыпнул» вперед свою разведку. Разведчики капитана И. П. Волохова побывали за Бугом и привели пленного. Группу разведчиков 545-го полка под командованием лейтенанта В. С.

Есауленко тоже захватила пленных. Просмотрели весь путь к станции Сокаль на том берегу разведчиками 1279-го полка. Разведчики 1277-го полка во главе с младшим сержантом А. Н. Байгородовым палили брод через Буг, перешли через реку и выяснили, что на западном берегу противник имеет три линии траншей, проволочные заграждения, минные поля. Из этой группы командование отметило умелые действия и отвагу красноармейцев М. М. Сафина из Башкирии, Курбана Кизятова и Николая Панфилова.

Разведданные показали, что перед фронтом все те же части 191-й пехотной и 17-й танковой дивизии. Основная линия их обороны на Буге проходит вдоль полотна железной дороги в селе Забужье и на станции Сокаль. На этом рубеже у противника было до 20 бронедивизион и несколько артиллерийских и минометных батарей. Пленные сообщали, что есть приказ Гитлера: за Буг русских не пускать. Но у самих исполнителей этого приказа уверенности в успехе уже не было. Им хотелось скорее развязаться с русским адом.

Обдумывая план боя за Сокаль, комдив Колобов пришел к решению: обтекающим ударом 545-го полка с севера и 1277-го полка с юга, при одновременной атаке 1279-го полка с востока, окружить и уничтожить фашистов в Сокале. А затем сходу форсировать Буг и вырвать у врага плацдарм.

До начала наступления стал известен приказ Верховного Главнокомандующего о Гороховском прорыве долговременной обороны противника войсками 1-го Украинского фронта и объявлении благодарности всему личному составу. Солдаты и офицеры дивизии в ответ заявляли о своей готовности завершить освобождение Родины, восстановить государственную границу по Бугу. Приказ имел большое мобилизующее значение.

Бой за Сокаль был недолгим. В середине ночи на 19 июля части стояли еще у ворот города, а в 5 часов утра на самом высоком доме города уже развеялся красный флаг. На освобождение Сокаля потребовалось всего три часа. Нет, враг не пустословил, когда грозился не сдавать город, он защищался с большим упорством. Быстрое освобождение города было достигнуто умелыми и энергичными действиями личного состава дивизии. Тут и обход города с юга и с севера, и прорывание в город наших пехотных групп, упреждавших противника в занятии подготовленных заранее позиций. И главное — героизм воинов. Так, еще до подхода батальонов разведчики 545-го полка во главе с Есауленко взяли высоту, оборонявшуюся 60-ю гитлеровцами. Из них 18 сдались в плен. Разведчики 1279-го полка, обезоружив охрану, с боем освободили попавших в плен советских солдат.

Половинным батальонам оставалось развить успех передовых групп, добить упорствующих фашистов. Так 1-й батальон 1279-го полка Г. Д. Борисенко очистил район чулочной фабрики. Стрелок этого батальона Д. Г. Бут гранатами уничтожил вражеский пулемет с расчетом. Рота автоматчиков по примеру сержанта М. Н. Полихотова обогнала скопление немцев на одной из улиц и заставила их бежать к реке. 545-й полк на своем пути к Булу вывел из строя 80

гитлеровцев, 3 орудия, захватил 3 склада. Два из трех орудий уничтожил младший сержант Гаджимин Диемаддинов.

Пало не забывать и о том, что судьба Сокаля решалась не в уличном бою в самом городе, а на внешнем обводе его обороны, где почти сутки шли бои за опорные пункты Свитакув, Тартакув, Горбюв. Именно через эти ворота наши части, когда их отарыли с боем, вошли в город. В самом городе застигнутым вражеским немцам ничего не оставалось, кроме как бросать обозы, оружие и бежать, торопясь уйти на тот берег до рассвета. Немало гитлеровцев застигнуто было и перебито на переправе. Так, разведчик А. С. Брагин перебил фашистов, застрявших на переправе с пушкой.

Утром 19 июля командир дивизии донес в штаб корпуса: «Части стомили сопротивление противника и овладели городом Сокаль». «Враг, — писалось далее, — отошел на западный берег реки Буг и занял оборону в Забужье по полотну железной дороги и оказывает сопротивление».

Бой за Сокаль еще не был окончен, когда командир 22-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. В. Захаров поставил дивизии задачу — сходу прорваться на западный берег Буга. У Колобова к этому времени уже был готов план действий. Суть его была в том, чтобы выйти к реке широким фронтом и под прикрытием артиллерийского и минометного огня на рассвете на простейших средствах, подготовленных солдатами, или вброд одним флангом форсировать водный рубеж. Технику и тяжелое вооружение планировалось перевозить позже по наведенному пантонному мосту.

На командном пункте комдива в Сокале собрались начальники оперативного отделения Иван Каневский, начальник Иван Моисеевич Воек, начальник связи С. В. Мартчан, Колобов, посоветовавшись с ними, поставил частям такие задачи: 545-му полку Г. С. Хабибуллин — форсировать Буг севернее деревянного моста и брать Забужье; 1277-му полку полковника Я. М. Шестака — одолеть реку вброд и брать селения Завишня; 1279-му полку подполковника С. Г. Жулихина — прорываться через реку южнее моста и овладеть станцией Сокаль. Для лучшей ориентировки в своих направлениях, пока еще не рассвело, приказано было в местах переправ взять посты. Саперы получили задание павести пехотный мостик для людей и пантонный мост для техники.

Батальоны 545-го полка спустились к реке по спускам крутого берега. Солдатские инициативы был дан полный простор. Штурмовали реку кто вброд, кто на самодельных плотниках, кто на бревнах или обитых гвоздями досках. Командир Г. С. Хабибуллин вышел к переправе с группой солдат и офицеров. Как обычно, он с биноклем на груди, в гимнастерке с зелеными погонами и зеленой сеточкой на фуражке. Рядом с ним ординарец Салма Маслов и радист с рацией. Подожванный фашистами мост горел и обстреливался. Но саперы уже успели кое-где заложить досками и бревнами провалы. Хабибуллин решил пройти и провести на западный берег своих спутников по восточной дымящейся моста. С другой группой солдат этим же путем за проходом Павлом Божко шел замполит полка Мастыбек Ташму-

хамедов. Их прикрывали со своего берега артиллеристы, минометчики и автоматчики. В одном из отделений автоматчиков, прикрывавших переправу, воевал и сын полка — родной сын командира полка Георгий. Обе группы прошли весь путь по мосту через встречный огонь противника и на том берегу вступили в бой.

2-й батальон этого полка после ранения С. В. Михалева возглавил замполит Павел Григорьевич Семенов. Еще недавно штатский человек, он уже хорошо владел оружием, многими из правил тактики, был авторитетным политическим вожаком, а теперь заменил и комбата. Подняв оружие над собой, он первым вступил в реку. Их уже заметили и обстреливали из пулеметов, из снайперских винтовок с того берега. Но они все глубже входили в воду. Вот потоцул сраженный боец Каталенец. Рвущиеся мины брызжут осколками вокруг остальных. Вода по плечо. Но берег уже близко. Соединиться с группой командира полка батальону помогают артиллеристы, бронбойщики В. Г. Мурыгин, Д. К. Карпенко, В. И. Товкач, И. П. Старовойтов.

В 09-30 утра полк Хабибуллина всем составом вышел к дамбе восточнее села Забужье. Сапер Иван Степанец, дважды раненый, с кровавыми мозолями на руках от работы по сооружению мостика, ушел с переправы, когда по ней прошел последний солдат полка.

1279-й полк, как и было приказано, переправлялся ниже горевшего моста. С командного пункта в двухэтажном кирпичном здании С. Г. Жулихину хорошо были видны и свой и вражеский берега. Для захвата на том берегу полоски земли, куда будут высаживаться батальоны, он направил передовой отряд — стрелковую роту лейтенанта Будко из батальона Борисенко, разведчиков, бронбойщиков, взвод 45 мм орудий. Возглавил отряд А. Т. Гайворонский.

Отряд цепочкой спустился к месту брода против костела, видневшегося на той стороне. Впереди с пистолетом в руке шел замполит полка А. Н. Игнатенко. Где-то близко за ним шагали А. Г. Великий, радист с радией С. В. Траньковский. На берегу Игнатенко чутко приостановился и сказал: «Проскочим. Только смелее...» — И тут же осекся. Что-то осталось недосказанным. Снайперская пуля с того берега остановила его комиссарское сердце.

Андрей Никодимович погиб на 684-й день пребывания на фронте. В своих письмах жене он каждый прожитый день на войне называл счастливым. В такие дни пули и осколки облетали его стороной. 19 июля 1944 года отсчет таких дней оборвался. Игнатенко верил в жизнь и писал жене: «Жди меня и я вернусь». Не вернулся.

Сын рабочего-горняка, батрак у кулаков, комсомолец с 1922 года, сам рабочий горняк, член партии с 1928 года, директор совхоза, первый секретарь райкома партии, студент промакадемии — это его биография до войны. В 389-ю дивизию он пришел по партнабору. Сначала был парторгом полка, потом комиссаром. Презируя смерть, он учил и других бесстрашию, жизнелюбию. Бывало, собирается в какой-то батальон, ему скажут: «Не ходили бы, вон как звенят осколки об землянку». А он ответит: «Полная тишина наступит только после войны. Ждать ее в блиндаже не входит в мои планы».

Андрей Никодимович похоронили с почестями в Сокале. Тепе-решние сокальцы не жалеют цветов для его могилы.

Весть о гибели комиссара молнией облетела весь берег. Бросаясь в струи Буга, солдаты говорили: «Мы им этого не простим». Слово свое они сдержали. Артиллеристы и пулеметчики заставили тот берег ослабить огонь. И первая рота во главе с парторгом Максимом Яковлевичем Тюриным первой перешла реку и выбила фашистов из окопов на дамбе. Тюрин лично захватил четырех пленных. Командир орудия И. В. Лукьянин достал-таки своим снарядам на колокольне и того титлеровского снайпера, что стрелял в комиссара. Что именно этого, в полку тогда никто не сомневался.

За батальоном Борисенко через Буг прошел весь полк.

Тот берег еще был в темени, когда южнее Сокаля к реке спустилась группа разведчиков 1277-го полка во главе с П. Г. Никигиным. Они первыми в своем полку перешли реку вброд. За ними спустился к воде батальон А. А. Зверева. По примеру парторга батальона Н. Р. Бабенко, комсора А. А. Короткова, коммунистов Петра Ефимова, Афанасия Володженюка смело вступили в воду солдаты взводов Солодкова и Николая Михайловича Гудовича.

Без потерь пересилил реку батальон С. П. Курьсько. Закрепиться на западном берегу ему помогли минометчики 120 мм батареи Н. В. Антофриева. Многие тогда обратили внимание на высокого солдата с запоминающейся фамилией — Николая Петровича Чернобрового. С завидной точностью он посылал лудовые мины через Буг.

И вот уже командир дивизии Л. А. Колобов отправляет в штаб корпус еще одно радостное сообщение: «К 09-00, — писал он, — 389-я дивизия форсировала Западный Буг».

Бой в забужье прошел ожесточеннее, чем в предбужье. Противник переходил в контратаки. Потребовалось 7 часов для освобождения села Забужье. С выходом частей на забужскую дамбу, когда встал вопрос о расширении плацдарма, нужна была более активная поддержка артиллерии. Пока что батареи вели огонь с восточного берега. Поэтому командиры даже гаубичных батарей спешили перенести свои наблюдательные пункты на западный берег. Успевшие побыстрее это сделать лейтенанты И. И. Моисеев, Мурашов и их разведчики-связисты В. М. Ивкин, Г. Р. Габричидзе еще до переправы пушек на западный берег своим огнем подавили и уничтожили 3 артиллерийские батареи, две самоходки, разбили 3 автомашины и рассеяли до батальона пехоты. Огонь батарей, не имевших своих наблюдателей — корректировщиков на западном берегу, был менее эффективным. Отчасти недостаток артиллерии на том берегу восполняли проворные пегазорвцы. Бронбойщики взводов Н. В. Прошенко и А. А. Каралетяна успели подавить 6 пулеметов. Но в целом вывод был таин: пехоте в разгар боя за расширение плацдарма не хватало пушечного огня, особенно орудий прямой наводки. Чтобы доставить 45 мм и 76 мм орудия на тот берег, нужен был мост. Сооружение его саперной ротой В. В. Смирнова уже велось. Возле строителей неотлучно находился командир саперного батальона Анатолий Иванович Лягин, командующий артиллерией дивизии Иван Васильевич Цапав. С их помощью оперативнее решался вопрос доставки к реке

строительных материалов и понтонов. А это было по своему тоже трудным делом. Было уже светло и все делалось на виду у противника.

Послушаем, что рассказывает водитель машины мостового хозяйства Дмитрий Константинович Нарышкин: «Когда машины вытянулись из-за высоты у Сокаля, то оказались перед стеной вражеского артиллерийского огня. Пришлось давать задний ход. Остановились за взлывом. Стали думать, как доставить к реке груз». Далее Нарышкин рассказывает о своей придумке. Он первый вывел свою машину за макушку высоты, дал двигателю самые высокие обороты и на предельно высокой скорости, не обращая внимания на снаряды, спустился к городу. Другие водители сделали то же самое. Прибавка в скорости набиралась и за счет ускорения при движении под уклон. Поэтому все фашистские снаряды рвались позади машин.

Не все артиллерийские командиры дождались моста. У кого орудия полетели, переправляли на веревках по дну реки. Так поступили командиры подразделений 454-го противотанкового дивизиона. Почти таким же способом — с орудиями на брочках — переправил свою минометную батарею Е. П. Фролов.

Вернемся к стрелковым частям. Их передовые подразделения продолжали бой на дамбе и за дамбу. Уже третью контратаку отбил передовой отряд 545-го полка во главе с Г. С. Хабибуллиным. Подступы к дамбе, занятой им, усеяны вражескими трупами. Только стрелок Д. С. Лучко с группой товарищей истребил до десятка гитлеровцев. Во время четвертой контратаки к дамбе подошли основные силы полка. Хабибуллин на контратаку врага отвечает своей решительной атакой. Он поднимается и с возгласом «Ура!» зовет своих воинов вперед. И тут же падает, сраженный вражеской пулей. Гибель командира полка потрясла всех, кто это видел. Удерживая на руках тело командира полка — отца, дал тогда зарок мщения врагу сын Георгий.

Григорий Самойлович Хабибуллин — казанец, с 11 лет сиротой начал он трудовую жизнь. Избирался секретарем Альметьевского комитета комсомола. Добровольцем ушел в Красную Армию и остался в кадрах. С 1928-го — в партии. В 1942-м — с должности военкома г. Казани по рапорту ушел на фронт. 545-й полк в 389-й дивизии принял, уже побоевав на разных фронтах, и провел его от реки Стырь до Западного Буга. В одном из лихих семей, незадолго до гибели, писал: «Клянусь своей любовью к вам, что не пожалею крови и жизни для мести врагу». Он оставался верным этому обещанию до последнего шага в бою и на Буге.

В Сокальском парке его могила с мраморным надгробием. Его именем в этом городе названа одна из улиц и пионерская дружина школы.

После гибели командира полка атаку возглавил замполит Мастибек Ташмухамедов. Под его командованием, взаимодействуя с 1279-м. 545-й полк освободил село Забужье. Фашисты, оборонявшие это село, были рассеяны, перебиты или окружены и пленены. Среди взятых в плен были и те, кто убил Хабибуллина. Трудно было удержаться от мщения. И если красноармейцы-мужчины отвора-

чивались от пленных с презрением и сдерживали свой гнев, то женщины все же надавали им по хребтам санитарными сумками...

Батальоны 1279-го полка майора Г. Д. Борисенко и майора А. А. Зверева выступали на станцию Сокаль. Кроме артиллерии, пехоты и танков противник применял против них огонь бронепоезда. Был момент, когда пришлось перейти к обороне — наседали автоматчики и бронетранспортеры. Стволы палих минометов от высокой температуры накалились докрасна. Взвод В. С. Сидорина уничтожил пулемет и подавил батарею. А вся рота, если начать счет с 13 июля, подавила 13 и уничтожила 8 огневых точек. Другой взвод лейтенанта И. Б. Мусиенко рассеял группу контратакующих фашистов. Хорошо поработали петзаровцы. Красноармеец В. А. Бурмистров поджег бронетранспортер, а гитлеровцев с этой машины уничтожил автоматным огнем.

Контратака фашистов стала буксовать. Но станция оставалась в руках немцев. Чтобы быстрее выбить их оттуда, по распоряжению командира дивизии полковник И. М. Шестак сыл с своего направления, из уже взятого 1277-м полком села Завишня, батальон С. П. Крысько. Сюда же Колобов направил из своего резерва учебную роту капитана А. И. Штоды. Командиры взводов этой роты В. И. Богдановский и М. Е. Лазаренко быстро вывели курсантов к дамбе и включились в атаку.

Собранные в один кулак три батальона и учебная рота возобновили наступление. Немцы не выдержали, стали отступать. Минометчики и артиллеристы перенесли огонь глубже.

Первыми на станцию просочились разведчики. Героически действовал среди них Иван Антонович Калашник — колхозник деревни Нападовка Винницкой области. Иван Антонович — солдат бывалый, три раза уже был ранен и не раз хаживал за «языком». Пробраться на станцию, опередив других, помог опыт. Фашисты еще торопливо грузили в вагоны имущество, когда разведчик, укрывшись в подсобном помещении, автоматным огнем из окошка подцеливал одного за другим. А когда подошли другие бойцы, принял участие в захвате склада с продовольствием и 16 пленных.

Учебную роту Алексей Николаевич Штода вел в обход станции и тем содействовал ее взятию стрелковыми батальонами. Уничтожив несколько десятков и 30 взяв в плен, курсанты заставили гитлеровцев бежать со станции. Улавливаясь за ними, 7-я рота А. Ф. Романова подбила машину и захватила пушку. До самого леса недобитых гитлеровцев преследовали бойцы батальона С. П. Крысько. Немцы так бесцеремонно бежали со станции, что во дворе забыли кухню с горячей пищей.

Обследовав территорию станции, И. А. Калашник нашел яму с трупами 18-ти советских бойцов, рассеянных фашистами в затылок. Всем, кто видел это, чувство мести повелевало догнать фашистов и покзарт. С этим желанием воинов совпало присланное в полк через связного Вани Лазутку распоряжение командира дивизии: «На станции не задерживаться».

Командир дивизии уже знал, что фашисты накалываются на высотах к западу от станции, готовятся к контратаке. Торопил он пол-

ни свои, чтобы расстроить планы врага. Все три батальона 1279-го полка немедленно выступили и сблизилась с немцами. Высоты брали атакой. Оставив десятки трупов, танк, несколько пушек и разбитые пулеметы, гитлеровцы бежали с высот.

К полудню 19 июля 1944 года дивизия прошла на запад от Буга 10 километров, достигла населенных пунктов Савчин, Бавница, Смильск. Этим закончилось освобождение советских земель. Вышли на государственную границу СССР. Началось наше наступление к Висле, освобождение польских земель.

В Забужье по переправе, наведенной саперами, все выходили и выходили новые части. Вводились в прорыв мощные подвижные силы.

— Хитры наши полководцы, — радуется солдат-регулировщик, — какую силушку приберегли для нужного часа.

В мощном наступлении по Польше приняла участие и 389-я дивизия. Какое-то время шли полковыми колоннами. Вот впереди батальон она иествует с садовой лопатой на плече парторг 1277-го полка Тимофей Максимович Захаров. Солдаты шутят:

— Товарищ парторг! Берегите лопату. Будет чем закапывать Гитлера!

Колонну пехоты обгоняют танки. Пехота прибавляет шаг. А вот и первое польское село. Поляки говорят: «Наши пришли». И это была правда. Красная Армия была им своей.

Из дневника следопытов средней школы № 10 г. Стерлитамака:
«17 июля 1975 года. Чудесный городок Сокаль. Конечный пункт нашего долгого путешествия по боевому пути 389-й стрелковой дивизии, начатого на реке Терек. Мы в гостях у пограничников заставы имени Героя Советского Союза Лопатина. В 1941 году на этом месте пограничники дали достойный отпор врагу. Застава теперь носит имя одного из них. 19 июля 1944 года сюда пришли воины 389-й дивизии и пограничный столб с гербом СССР вновь стал на свое место. Нынешние солдаты-пограничники-лопатинцы бдительно охраняют государственную границу нашей Родины.

Сокальцы свято помнят и чтут имена своих освободителей — воинов 389-й дивизии».

Прошагали пол-Европы

На висле

По забужской Польше наступали быстро. Севернее другие соединения 3-й гвардейской армии нажимали на Замостинскую группировку противника. 389-я дивизия спешила перекрыть этим немцам дорогу на юг. За трие суток — с 20 по 22 июля — части дивизии освободили 84 населенных пункта. И как это было не кстати, когда противник перекрыл дивизии дорогу на запад Лацувским узлом сопротивления.

Местечко Лацув (с опорными пунктами Подгайце, Черкассы и Стениты), закрытое с востока рекой Гучва, оборонилось двумя полками немецкой 88-й пехотной дивизии, 10-ю бронедивизионами и артиллерией. Не желая спускать темп наступления, командир 389-й дивизии не стал увязываться в бой за Лацув всем составом своих частей. Остался на ликвидацию этого узла один 545-й полк майора А. Н. Лукашова с дивизионом артиллерии майора П. В. Дроздова. Основными силами дивизии обонла Лацув с юга и продолжала поход на запад. Однако отсутствие и одного полка ощутилось — движение дивизии замедлилось. По расчетам командира, надо быть уже на реке Вепшец, в 6 километрах от Замостья, а дивизия все еще вела бой у селений Павлувка, Устиповка, а затем у Пухарно и Тарновки. Пушечный третий полк, а он и через сутки не освободился из-под Лацува.

Майор Лукашов, имея перед собой превосходящего силами противника, нерасчетливо затянул сближение с ним, неоправданно рассредоточил свои подразделения по широкому фронту и неудачно выбрал направление главного удара — у железнодорожного полотна в Подгайце, где у немцев были танки и самоходки. Поэтому полк, начав атаку утром 22 июля, был сразу же остановлен. Контратаку немцев погасили, но продвинуться не смогли. Бой затянулся. Сторонники гибких действий, командир дивизии вынужден был вмешаться. Он приказал Лукашovu по радио: полк вести в догонку дивизии, а на взятые Лацува оставить один батальон.

Оставили батальон капитана У. Е. Швеца. Ульян Евстафьевич учился стремительным, неожиданным ударам еще в гражданскую войну, в отряде Котовского, стойкости — в Сталинградской битве. Наконченный в прошлых боях опыт подкачал ему: не замахиваться на весь Лацувский узел сразу. Поэтому он отвел батальон из-под Подгайцы и неожиданным ударом вытеснил немцев сначала из селения Черкассы, а к вечеру 22 июля освободил и Подгайцы. На поражение главных сил немцев в Лацуву у него ушла ночь. Атака ночью его более устраивала. Противник не видит приближения атакующих. И один боец может показаться за десяток.

Бой за Лацув капитан У. Е. Швеца провел успешно. Успех объясняется прежде всего умелым применением в ночной бою артиллерии. Командиры управляли огнем пушек без прерывной связи, с северных позиций, продвигая пушки следом за пехотой. Казак Ишимбай Дукумалиев и украинец Г. П. Перцевой пять раз за ночь меняли огневую

позицию. Огонь вели только прямой наводкой по целям, высеченным горящими постройками и обозначенными вспышками действующих огневых точек. Опытные наводчики попадали в цель верно. А. А. Матияш за ночь уничтожил пушку, три пулемета и рассеял несколько десятков солдат. Сержант А. Т. Сидун подбил танк.

Сказалась ведущая роль коммунистов. В 7-й роте парторг Тихон Петрович Литвиненко, с согласия командира, расставил членов партии по взводам и отделениям так, что везде, по всему фронту наступления роты, был слышен их голос и виден пример. Не случайно эта рота имела наибольший успех в батальоне. Сначала очистила дорогу, по которой проходила оборона немцев, а потом к 8 часам утра 23 июля по ее зачину батальон, дом за домом, очистил все местечко.

К утру 23 июля дивизия вышла на рубеж Томашув, Липско, Краснобруд. На реке Вепши закончился первый этап Львовско-Сандомирской наступательной операции. За десять суток 389-я дивизия прошла с боями 120 километров и освободила более 100 населенных пунктов. За достигнутый боевой успех дивизию наградили орденом Красного Знамени. Это был ее первый орден на знамени.

Начиная с 23 июля у всех на языке самым ходовым словом стало слово Висла. К началу второго этапа Львовско-Сандомирской операции обстановка еще более улучшилась. Наши войска освободили Владимирно-Вольнский, завершили ликвидацию Бродовского котла, форсировали реку Сан, ликвидировали Рава-Русскую группировку. Морально подавленный противник не мог уже удерживать наш напор. В одном из польских селений полячка сказала: «Как море движется ваши войска. Немцы в Россию в 1941-м году шли шесть недель. А из России промелькнули мимо окон за час-два и то какие-то дохлые». Задача наших войск теперь состояла в том, чтобы, преследуя этих «дохлых» немцев, выйти к реке Висла, форсировать ее и захватить на западном берегу плацдарм.

Задача 389-й дивизии определялась обстановкой на ее правом фланге, где войска 3-й гвардейской и 13-й армий окружали и уничтожали Замостинскую, а затем и Красноватскую группировки врага, пытавшиеся прорваться на юг и юго-запад, угрожая правому флангу и тылам 22-го стрелкового корпуса. Командир этого корпуса генерал-майор Ф. В. Захаров 389-й дивизии ставил задачу: наступать в северо-западном направлении, наперекор этим немцам, на выгодных рубежах уничтожать их отряды и таким образом прикрывать корпус с севера.

Полки шли по параллельным дорогам компактными колоннами с сильным ядром в центре и усиленными огневыми средствами авангардными отрядами и дозорами впереди и по бокам. Командир дивизии вел в своем резерве не менее полка хототы и артиллерийский дивизион готовых к любым неожиданностям.

Преследуя противника в период с 23 по 26 июля, дивизия совершила четыре боевых перехода и перехвата путей фашистских частей, божавших от Замостья.

Первый перехват был осуществлен 23-24 июля на участке южно-го берега реки Белш от Краснобрда до Обруча. Во время этого захватив на северо-запад 1279-й полк у села Тарюватка отбил атаку пехоты и 10 танков. С беспримерным мужеством дралась здесь батарея Пирожанова. С жонглерской быстротой ее расчеты коммунистов Ахметшина и Амфинова отделили орудия от тягачей и прямой наводкой расстреливали фашистов, пытавшихся захватить батарею и обоз. В бою приняли участие повозочные, связисты, кожонный кузнец. Обоз и пушки были спасены. Немцы, оставив убитых и раненых, бежали.

Под селом Яция 200 фашистских автоматчиков, поддерживаемых самоходками, пытались перехватить дорогу, по которой двигался 545-й полк. Прозвоиел встречный бой. Схватка закончилась поражением врага. Отважный поступок совершил разведчик В. П. Герасименко. Он прикрыл собою командира дивизиона П. В. Дроздова от скопом набросившихся гитлеровцев — двух фашистов уничтожил, остальных рассеял.

Второй перехват был сделан 25 июля на маршруте Краснобрд—Липовец—Королювка. Вместе со своими частями, по том же опасным дорогам, где в любой момент можно было встретиться с противником, к Краснобрду спешил на «Виллисе» и командир Колобов. Местами он останавливался, беседовал с солдатами, вручал отличившимся награды. В селениях его окружали местные жители. Они рассказывали о злодеяниях немцев. Говорили о том, что фашисты торговали осиротевшими детьми, продавая их по цене 100 злотых за душу. Впервые от жителей стало известно о крупной кровавой фашистской акции в Замостье, где за колючую проволоку было загнано 13.000 польских граждан.⁴⁰

Краснобрд был уже пройден, приближались к Липовцу, где у селения Черносток снова столкнулись с немцами. Первыми встретилась с ними разведчики авангардного 1277-го полка. Фашистов было в шесть раз больше. Но разведывод лейтенанта Петра Ермилова справился с ними: 23-х уничтожили, 6 взяли в плен, остальных рассеяли. В этом бою погиб любимец полка Петр Ермилов.

Стычка разведчиков была только прелюдией к большому бою. Намереваясь вступить в Черносток, головной батальон полка напоролся на большой отряд немцев и был отброшен назад. Когда подошли другие батальоны, решили брать село обходом. На всякий случай развернулись в цепь и стали подниматься на рядом расположенную высоту. Достигли уже вершины, когда совершенно неожиданно, нос к носу, встретились с немцами. Их было около 200 человек. Оказалось, что немцы замыслили с этой высоты нанести удар по колонне нашего полка, растянувшейся на дороге перед селом. Но не успели. Встреча на высоте и для них была неожиданной. Только на какой-то миг наши вочны замедлили шаг, а затем с криком «Ура!» набросились на гитлеровцев. Боевые порядки сторон сменились. Началась ожесточенная схватка с огнем автоматов с дистанции 3—10 метров. Пускали в ход приклады и кулаки. Потасовка продолжалась

всего 2—3 минуты. Немцы не выдержали и побежали. На их плечах наши батальоны ворвались в село. Фашистский отряд был разгромлен. Не помогли и 10 «бронеединиц».

Документы того времени донесли до нас имена многих отличившихся. Сержант Андрейчук, наводчики Борисов П. Е. и Юзюк подбили самоходное орудие и истребили 18 гитлеровцев. А всего их батарея уничтожила до 50 фашистов. До 40 захватчиков вместе истребили автоматчик Л. И. Алексеенко, пулеметчик С. Г. Боейков и В. М. Бондарец.

Третий перехват реализовался 26 июля захватом переправ и занятием обороны на реках Гороец и Пур. И с этой задачей дивизия справилась успешно. 1279-й полк С. Г. Жулякина с 3-м дивизионом артиллерии А. И. Гордненько и подразделением 26-й танковой бригады совершили молниеносный бросок-маневр на север вдоль реки Гороец, прошли с десяток селений, захватили и удержали несколько переправ, уничтожив подходящего к ним противника.

К одной из переправ, у истоков рек Гороец и Пур, вышел батальон 1277-го полка С. П. Крысько. Ни справа, ни слева у него соседей не было. Савва Павлович забеспокоился, доложил по радио о своем положении в штаб дивизии. Начальник штаба полковник Вадим Артемьевич Еригов его успокоил: «Партизанский отряд Ковцака всегда воюет в окружении. А вы не партизаны, вы регулярное войско. И тем вы сильнее партизан. Любкой ценой удерживайте мост». О том, как было выполнено это распоряжение, мы знаем по короткой записке, сохранившейся в моем дневнике: «Большую группу немцев на дороге их отступления перебило подразделение капитана Крысько».

После боев на реках Гороец и Пур открывалась прямая дорога к Висле. Мы наступали, а немцы отступали по параллельным дорогам. Чтобы помешать немцам раньше нас выйти к Висле, командир дивизии Колобов то и дело заворачивал свои части в северо-западном направлении, наперерез вражеским колоннам. Одну из таких колонн, выслеженную разведчиками по дороге на Янув, разгромил 545-й полк. Было подбито 12 автомашин и истреблено несколько десятков гитлеровцев. К исходу 26 июля наши части продвинулись за день до 30 километров, освободили десятки населенных пунктов, в том числе и город Янув.

Чем быстрее дивизия продвигалась вперед, тем сложнее для нее складывалась обстановка. Обнажались фланги и тылы. Не было рядом соседей. Противник разрозненными летучими отрядами на машинах, имея танки, самоходки и бронепранспортеры, нападал неожиданно. Нередко натывались на засады. В те дни активно действовала авиация. Поэтому для переходов приходилось выбирать ночное время.

Это был тот редкий случай, когда дивизия в результате обходных маневров и решительных действий, не боясь окружения, смело выходила на тылы противника и заставляла его оставлять промежуточные рубежи. В обстановке, когда казалось бы надо где-то закрыть

пытаться занять круговую оборону и подождать соседей, комдив Л. А. Колобов, уставший, осунувшийся от хронического недосыпания, торопил свои полки, тоже уставшие, все быстрее двигаться вперед.

До Вислы 27 июля оставалось каких-то 50 километров. Но туда спешили, чтобы успеть занять оборону на западном берегу и остатки вражеских дивизий. Для них там уже были построены дзоты и траншеи. Туда же из немецкого тыла выдвигались и свежие силы. Нам надо было уредить их. И, как приказывал командующий 3-й гвардейской армией генерал-полковник В. Н. Гордов, надо было двигаться без остановок, с встречающимся противником в бой не ввязываться и к исходу 28 июля форсировать Вислу, образовать плацдарм. С целью захвата переправ, по распоряжению Л. А. Колобова, к Висле выбрасывались посаженные на танки и машины 3-й батальон 545-го полка капитана У. Е. Швец. От командования полка в отряде участвовал майор С. И. Батышев.

И все-таки избежать боя на пути к Висле не удалось. 1279-му полку пришлось с боем брать селения Волицу и Груец. 1277-й полк не смог уклониться от боя за селение Медлиболовице, что задержало его почти на 10 часов. 545-й полк задержался у селений Закликув и Лонжон-Хваловецке. Эти бои и были четвертым перехватом дорог, по которым отступали немцы к Висле.

Но за то десантный батальон и разведчики 545-го полка во главе с В. С. Есауленко утром 28 июля увидели Вислу. На их глазах, прикрываясь заслонами, на западный берег уползли разрозненные группы фашистов. Батальон, стремясь помешать их переправе, вступил в бой.

К 17-00 28 июля к прибрежным селам Борув, Хваловице, Витковиче и Ракувка подошли и основные силы дивизии. К утру 29 июля вблизи реки появились подразделения соседней слева 58-й стрелковой дивизии. Таким образом, 389-я дивизия вышла к Висле на несколько часов раньше намеченного командармом срока и раньше других частей армии.

Приступить к форсированию реки тотчас же дивизия не смогла. Потребовалось время, чтобы очистить восточный берег. В донесении штаба дивизии за 29 июля называется 160 убитых солдат и офицеров противника, 2 уничтоженных транспортера, 5 грузовых машин, 2 самоходных орудия и 16 пулеметов.

Висла — глубокая, полноводная река. В полосе дивизии местами ее ширина доходила до 800 метров. Мосты и броды отсутствовали. Табельных средств для переправы у дивизии было очень мало. А на подготовку самодельных средств требовалось время.

Приблизиться к реке днем было почти невозможно. Восточный берег равнинный, лишь местами поросший тальником, просматривался в глубину до 6 километров. Естественным укрытием служила дамба, тянувшаяся в 300-500 метрах от реки. Но и она подвергалась непрерывным огненным налетам. Иное дело вражеский берег — обры-

стый, скалистый, переходящий в ярки и высоты. В западинах этих высот, защищенных со стороны реки дамбами и болотами, у селений Вилары и Винярки надежно укрывались, пополненные после Горохова. 291-я и 72-я пехотные и остатки 16-й и 17-й танковых дивизий. Заранее подготовленный рубеж обороны заселился артиллерийскими, минометными, пулеметными и снайперскими точками. Поодаль на дорогах курсировали танки и самоходные орудия. По утрам совершали артолеты бронепоезда. Днем над Вислой постоянно барражировали фашистские самолеты. По ночам тот берег освещался ракетами. Судя по всему гитлеровское командование намеревалось на Висле остановить Красную Армию, а возможно и войну.

Наши планы не предусматривали проволок. Нам нужен был зачисленный плацдарм для дальнейшего наступления, так как войну мы заканчивать собирались не на Висле, а в Берлине. 22-му стрелковому корпусу назначено было захватить плацдарм в районе Пруссы — Двигозы. Часть этой задачи возлагалась на 389-ю дивизию. Командир дивизии Л. А. Колобов принял решение: действуя полками первой линии — 545-м и 1279-м, — захватить на том берегу восточные скаты прибрежных высот и селение Винярки, а затем, высадив туда 1277-й полк и артиллерию, развивать успех передовых частей.

Подготовка к броску через Вислу началась еще до того, как были написаны приказы. В ближайших селениях и рощах саперы и стрелковые подразделения готовили для себя плотники, лодки, бочки, доски, бревна. Возглавлял все эти работы офицер А. А. Дидик. Обливаясь потом, в песчанниках укрывали свои орудия артиллеристы. Связистов и средства связи готовили подполковник В. С. Мкртчян и капитан А. Д. Шевелев. На важнейшие линии нами были поставлены такие специалисты, как Василий Злама, И. С. Бут, Е. М. Дорогов, С. В. Траньковский, В. И. Коштрашов, Н. В. Войтов. Кабель подбирали без сросков, с надежной оплеткой. Для удержания кабеля на дне заготовили камни и кирпич. Проводная связь на всех линиях дублировалась.

Политработа имела целью обеспечить наступательный порыв. В 545-м полку коммунисты выдвинули лозунг: к Висле вышли первыми — первыми и форсируем! Как и под Гороховом создавались группы смельчаков. В них в первую очередь шли коммунисты и комсомольцы. Подполковник И. М. Вовк, майоры А. М. Солодовниченко, М. Д. Ташмухамедов, И. Ф. Губинов, Д. И. Белявский, сотни коммунистов, комсомольцев, агитаторов в батальонах и ротах, в батареях и взводах разъясняли бойцам особенности обстановки, важность выполнения интернационального долга в Польше.

Первыми переплыли Вислу разведчики. Их возглавляли и готовили майор Леонид Иванович Мякишев и капитан Прокофий Павлович Волохов. 29 июля в их расположение пришел комдив Л. А. Колобов. Он спросил разведчиков: кто хочет добровольно плыть на ту сторону? Из желающих отобрали десятерых комсомольцев. Назовем их имена: Алексей Иванович Алексин (старший группы), Иван Александрович Кукса, Николай Григорьевич Алаторцев, Николай Выхров Виктор Степанец, Исаак Черняховский, Николай Кудрей, Иван Ерми-

лов. Сгир Боев.

Плыли на одной большой лодке. Метрах в 15 от берега разрывом снаряда лодку разнесло. До берега добирались кто как мог. Дальше было четыре вражеских контратаки и в живых из них осталось трое: Кукса, Черниковский и Степанец. После них погибло еще 12 разведчиков из 1279-го полка. Удержаться и уцелеть на том берегу смогли разведчики 545-го полка в главе с командиром взвода. В. С. Бесуденко. Достойны земного поклона герои-саперы Осип Иванович Голодов, Иван Лукич Степанец, Василий Никитин, перевозившие разведчиков.

Как ни горька была проба, она показала, как действовать дальше. Показала, что переплыть реку можно, трудно удержаться на том берегу. Мелкие группы уничтожаются. А если высадиться сразу, скажем, батальоном? Проанализировав первые попытки разведчиков, командир дивизии решил десантировать на тот берег передовой отряд, сформированный из состава 2-го батальона 545-го полка. Возглавил отряд капитан Ульян Евстафьевич Швец.

К 11 часам дня 30 июля рассеялся туман и пошел дождь. Чтобы еще более затонить свой берег и место отчаливания, комсомолец И. Т. Косенков запустил дымы. После небольшой артподготовки из подготовленных саперами лодок и плотках отчалило от берега 50 человек.

— Не скучиваться, — приказал капитан еще на берегу. Это правда, добытое опытом во многих боях, оправдало себя и на Висле. Воины не оказались беспомощными жертвами стихии. Точнее, это возможно пройти через смерть огни многим из отряда. Конечно, были и потери. Воздушными и водяными волнами, образованными разрывами снарядов и мин, их бросало из стороны в сторону, переворачивало. Лодку заместителя командира батальона Ф. М. Добровольского разнесло вдребезги. Никто из солдат, плывших с ним, не спасся. Самого капитана, раненого, спас, выловив из воды, воин с другой лодки Еркепбай Молдабаев. Выплыв добирался до того берега, выброшенный с несколькими бойцами с лодки, командир 7-й роты старший лейтенант Иван Николаевич Сергеев. Сам выплывал и помогал другим дотянуться до берега парторг роты Тихон Петрович Литвиненко. Героем-спасателем показал себя боец Огневьюк. Он вылавливал опрокинутые лодки и тонущих людей и доставлял на дышащий огнем берег.

Противник не верил в возможность столь быстрой переправы наших воинов через Вислу и просчитался. Вышедшие из воды бойцы отряда Швец атаковали их и выкурили из первой траншеи. В скупой сводке о них было написано: боец Огневьюк огнем из автомата уничтожил 8 фашистов, Тихон Литвиненко — 13 гитлеровцев. Но не только этими зафиксированными примерами проявилась отвага первых десантников. К 17-00 они уже отбили у противника часть дамбы и закрепились на ней. Так отряд капитана Швец форсировал Вислу и положил начало образованию Впярского плацдарма.

Этим борьба за плацдарм только началась. Насколько она была трудной, мы еще покажем. Для начала сопшем на примеры из отряда. После высадки, в первый день, отряд отбил четыре контратаки и уничтожил до 50 гитлеровцев, 6 пулеметов и самоходное орудие.

31 июля им было отражено пять контратак. В 16-00 этого дня на них навалилось до батальона пехоты. Отбивались гранатами. Могучий в плечах Григорий Голова бросал взведенные к бою гранаты за себя и товарищей. Ночью на 1 августа они отбили еще три контратаки. А всего за трое суток они участвовали в отражении 20 контратак. В общей сложности отряд Швец так или иначе испытывал на себе давление до 20 танков и самоходных орудий, до полутора батальона пехоты и 18 артиллерийских дивизионов. Прижимая удары за себя, ценой своих жизней, от 50 их осталось 11, а потом и 7 человек, они удержали захваченный участок дамбы и помогли высадиться другим.

Их героизм послужил вдохновляющим примером для всей дивизии. Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану У. Е. Швецу, старшему лейтенанту И. П. Сергееву, лейтенанту Т. П. Литвиненко и младшему сержанту Еркепбайу Молдабаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Все попытки командования дивизии и 545-го полка, предпринятые днем 30 июля, перебросить в помощь десантникам отряда Швец подкрепление, были сорваны. Огнем артиллерии немцы никого не подпускали даже к местам отчаливания. Добрались до того берега лишь одиночки — М. Г. Опанасенко с 45 мм орудием, П. М. Недолужко с пулеметом, стрелки И. Н. Юрков, Е. А. Рипянский и Г. Л. Чурук.

Лишь в ночь на 31 июля переплыл реку 1-й батальон 545-го полка майора А. М. Бурцева. Высадившись по соседству с отрядом Швец, он отбил у немцев часть дамбы и расширил отвоєванный участок еще на 300 метров. К исходу 31 июля можно было уже говорить, пусть пока о небольшом, плацдарме, образованном на стыке двух дамб восточнее фельварка Кемпа Хваловецке, в одном километре юго-восточнее Впяры.

Особо скажем о Герое Советского Союза Сергее Яковлевиче Батышеве. После гороховского ранения он не залежался в госпиталях. Вернулся в свой полк к началу боя на Висле. В должности заместителя командира полка руководил переправой отряда Швец и, как офицер штаба полка, переправился и сам. Он не только ставил задачи переправляющимся и воюющим на плацдарме, но и сам с оружием в руках защищал его. В отряде Швец вышла из строя рация, потерялась связь со своим берегом. Батышев отправляет на восточный берег лейтенанта Войтова с заданием соединить берега кабелем, а заодно доставить на плацдарм боеприпасы. Когда в 20 метрах от немцев заработал телефон, Батышев сказал Войтову: крепко вы нас выручили. Без вас нам бы туго пришлось. А мы добавим: без Батышева туго было бы на плацдарме всему полку.

1 августа 545-й полк пока один боролся за плацдарм. Трудно было брать огороженные плетнями траншеи. Трудно было отбивать и контратаки. Ведь вся наша артиллерия находилась еще на восточном берегу. Командный пункт командира полка майора Лукашова находился уже на дамбе, но его работа постоянно нарушалась контратаками. Однако на плацдарме ни у кого не было уныния. О настроении воинов, сражавшихся на плацдарме, свидетельствует выдержка из письма домой, написанного 1 августа командиром артиллерии

545-го полка П. Н. Шурадиным. Он писал: «Идет жестокий бой. Гул, гром, ад, смерть. Тысячи тонн металла в виде снарядов, мин, бомб, пуль летит в воздухе навстречу таким же тысячам и падают на землю. Я захожусь в песчаной ямке и пишу карандашом эти строки. Я никогда не думал о том, чтобы снасти свою жизнь, увильнуть от опасности. Духом бодр. Умирать некогда. Это мысли и дело всех нас лежачих, ползущих, бегущих, стреляющих, переправляющихся».

Надо отдать должное артиллерии. Хотя и без прямой наводки, с восточного берега ею наносились сильные удары по врагу. Так, на 31 июля и 1 августа огнем наших пушек были уничтожены и подавлены 41 пулемет, минометная батарея, бронепоезд, две артиллерийские батареи и истреблено сотни гитлеровцев.

Участок, занятый на дамбе, был еще так мал, что о высадке туда основных сил дивизии думать не приходилось. Планировать нужно было расширять. Но откладывать выход за Вислу 1279-го и 1277-го полков командир дивизии тоже не мог. Поэтому он принял такое решение. Каждому полку определить свое место отчаливания, свою трассу проплыва и свой участок высадки, поставив задачу отвоевать себе место на том берегу. Это означало, что и тем, кто выходил на тот берег после 545-го полка, было не легче. Повторилось все то же. Такие обстреливались на восточном берегу пункты высадки, места отчаливания, плавсредства, спущенные в воду. Даже по одной повозке, по одному солдату стреляли вражеские батареи. Даже ночные попытки форсировать реку срывались.

Весь день 1 августа готовились уже не к первому заходу на воду. Готовность 1277-го полка Колобов проверял лично. Встретившись в сарае у реки с командиром полка Я. М. Шестаком и комбатами, он, отметив хорошую работу разведчиков С. М. Падалко, Б. Гончарук, А. Серых, А. Кочеткова, В. Манойло, И. Мамкович, уже побывавших на том берегу и обозначивших место высадки полка, поставил задачу: в ночь на 2 августа выйти на тот берег хотя бы одним батальоном.

Наибольшая готовность была у 2-го батальона капитана С. П. Крысько. Ему и поручили плыть первому. За ними поведут свои батальоны капитаны Ш. И. Бабаев и А. А. Зверев.

Хотя отплывали без артиллерийской подготовки, без шума, но ночь была ясной, луна светила полным диском и болдись быть замечеными. Успокаивал световой сигнал разведчиков с того берега: «Все в порядке». К немалому удивлению к 4 часам почти все 165 человек батальона Крысько без единого выстрела высадились на берег и окопались. Связисты Иван Швачун и Иван Демин проложили от берега до берега по дну реки кабель и комбат доложил в штаб полка о благополучной высадке на вражеский берег. Личный состав батальона проявил высокую организованность и скрытность. Два рейса совершили туда и обратно лодочники и плотовщики и ни единым звуком не выдали себя. Это был единственный случай в дивизии, когда переправа обошлась без потерь. Два других батальона полка переправлялись позже — в ночь на 3 августа и преодолевали уже сильный заградительный огонь.

Долго и с немалыми потерями проходила переправа 1279-го полка. От намеченной первоначально трассы пришлось отказаться. Оказалась непроходимой. Правее намеченного ранее маршрута располагался большой заросший кустарником остров, вытянувшийся вдоль реки огромной пучьей фигурой длиной до 4-х километров. Этот остров с крутым берегом в нашу сторону разделял реку на основное русло с нашей стороны и неглубокую промону шириной до 40 метров в сторону противника. Заманчиво было высадиться на остров, а уж потом через протоку выскочить и на тот берег. Смущало одно: остров был в руках немцев. Не хотелось ввязываться с ними в бой и отвлекаться от основной задачи. Теперь же, когда не удалась переправа 1279-го полка по ранее намеченному маршруту, командир дивизии отбросил колебания и приказал С. Г. Жулихину вести свой полк на западный берег Вислы через остров.

Весь день 1 августа по проводам комбатам слышался уставший, осплтый голос раненого Жулихина. Кого-то он ободрял, кому-то давал советы, кому-то приказывал, кого-то просил. Весь день полк готовился к ночи, которая должна была стать решающей. Никого не надо было убеждать. Каждый делал свое дело на совесть. Саперы 667-го батальона подготовили плоты повышенной подъемности для полковых орудий. Разведчики еще прошлой ночью привезли с того берега, умыкнув у немцев, вместительное судно. Те же саперы соорудили простейший паром и обслуживать его поставили лучшее отделение Михаила Андреевича Дейнска. Из медсанбата, не долечившись, вернулся в полк заместитель командира полка А. Г. Гайворонский. Он взял в свои руки руководство переправой. По приказанию командира дивизии в помощь 1279-му полку офицеры А. П. Штода, В. П. Воловочкин, М. Е. Лазаренко и В. И. Богдановский вывели к перепрае 100 курсантов учебной роты. Для прикрытия мест отчаливания к берегу подали танки. С закрытых позиций повела огонь артиллерия.

Начали с батальона Г. Д. Борисенко. Ему приказали зацепиться за остров и прикрыть высадку других батальонов. Открыть по нему огонь немцы опоздали. Батальон успел войти в мертвую зону без потерь и благополучно под скалистым берегом острова приземлился.

Второй батальон капитана П. В. Соколова о гнпльгнем задержался и подвергся жесточайшему обстрелу в пункте отчаливания. Пола с помощью А. Т. Гайворонского и начальника полковой разведки М. Г. Тамакина. Соколов вывел свои роты из зоны на запасной причал, потерял и время и на остров высадились с большим опозданием.

Наступило уже утро, когда очередь переправляться дошла до батальона капитана Василия Спиридоновича Шипова. Противник к этому времени перевел дула многих своих батарей на его трассу. Но, как вспоминает бывший командир роты Юрий Петрович Ковалев, ни бойины, ни командиры не поддавались унынию — шутили и даже пели песни. Первой на берег острова сошла 8-я рота. Вместе с ней высадился и комбат Шипов. Когда отважный связист В. П. Кондрашов вручил ему трубку телефона, чтобы доложить Жулихину о высадке, весь батальон был уже на острове.

2 августа весь день 1279-й полк очищал от немцев остров. Отбили 4 контратаки. С восточного берега его поддерживали 76 мм бата-

ред капитана Ольшанского, 120 мм минометная батарея Е. П. Фролова и часть дивизионных батарей, огонь которых теперь уже с острова корректировал Лев Выгнов.

К утру 3 августа закончилось форсирование Вислы всеми стрелковыми частями дивизии. По отвоеванный плацдарм остался все так же небольшим. Линия фронта тянулась с юга на север по западному берегу острова, дальше в основном по дамбе южнее высоты 142,5, южнее фольварка Кемие с поворотом на восток к реке.

С 3 августа установились жаркие дни. Жгучее солнце привлекенную землю накаляло как сковородку. С этого дня борьба за плацдарм вступила в новую фазу. Командование 22-го стрелкового корпуса ставило задачу: расширить и углубить плацдарм частями 389-й дивизии, заняв селения Виняры и Винярки, частями 58-й дивизии, заняв селения Слупча и Щитник. Без увеличения плацдарма невозможно было перебросить на западный берег артиллерию и танки, не могли маневрировать пехотой, несли большие потери на узкой полоске прибрежья и на переправах, оставалось бы искушение противника сбросить наши части в Вислу.

Наступление 22-го корпуса диктовалось и складывающейся общей обстановкой. Наступая с Варановского плацдарма, южнее города Сандомира, другие армии 1-го Украинского фронта успешно продвигались в западном и северо-западном направлениях и нависали с юга над Сандомирской группировкой противника. 3-я гвардейская армия в эти дни должна была решительным наступлением сковать как можно больше вражеских сил севернее Сандомира. Ее 22-й стрелковый корпус должен был двигаться в южном и юго-западном направлениях. Выполнить эту задачу он мог только с плацдармов 389-й и 58-й дивизий. Но их требовалось увеличить.

Борьба за расширение Винярского плацдарма до сих пор отдавалась болью в сердцах ветеранов дивизии. Она длилась более трех недель и досталась немалой кровью. Противник упорно добивался ликвидации плацдарма. Он, конечно же, видел в этом угрозу окружения Сандомира с севера, да и войска, скованные плацдармом, ему нужны были на других направлениях. В первой половине августа наши части наступали почти ежедневно. И то, что за день добывали ценой огромных усилий, противник часто возвращал контратаками. Чем больше раздвигались границы плацдарма, тем ожесточеннее были бои.

Через селения Виняры, притаившиеся у высоток, проходила пешеходная дорога. Бои за это село и эту дорогу длились 18 дней. Ровное болотистое поле перед селом, простреливаемое всеми видами оружия, дома, превращенные в дзоты, десятки пулеметов, танки, самоходки — все это у немцев было. Несмотря на это, наши воины не один раз врываются в село. Несчастная деревенька несколько раз переходила из рук в руки.

Яркими гранями отваги и мужества засветились биографии многих воинов под Винярами.

Перед атакой утром 3 августа комбат С. П. Крысько шуточно сказал: возьмем господский дом в Винярах и там по-господски пообе-

даем. Но в начале атаки снайперская пуля ему пронзила грудь. И нему подбежал комсорг батальона Н. Ф. Калмыков, «Комсомолец меня никогда не подводили», — сказал ему Крысько. Калмыков ответил:

— Товарищ капитан! Будьте спокойны. Залечивайте рану. Комсомольцы будут честно выполнять свой долг перед Родиной и дальше.

Продолжая наступать на Виняры, Калмыков и его товарищи по Союзу молодежи — Секременко, Тангитаров и другие стремительными короткими перебежками, а где и ползком по земле, исключая пулеметными очередями, продвигались вперед, увлекая за собой роты. Так продолжалось до 10 часов утра. Потом ситуация изменилась. Их пробомбили самолеты, накрыл огнем бронепоезд. Пришлось окопываться и укрываться в воронках от бомб и снарядов. А затем наступившую короткую тишину огласила вражеская пехота. Гитлеровцы стреляли ни в кого не целясь и горлашили. Рассчитывали раздавить на психику. Но никто их не испугался. Хмельных фрицев уничтожали. Мало кому из них удалось добраться к нашим солдатам. А кто добежал, падал в наши окопы. Группа фашистов проскочила было к штабу полка, но там их уложили гранатами.

В тот день 1277-й полк отбил 9 контратак. К вечеру перед дамбой лежали десятки вражеских трупов. Наиболее чувствительные потери врагу понесли воины И. С. Митропел, А. П. Галденкий, В. А. Жихарев, П. А. Бугай, С. Г. Пилипенко, С. Г. Бондарчук. Пулеметчик Семен Андреевич Золуля пакукопал гибель не менее, как десятку фашистов. Стреляя по гитлеровцам, пулеметчик Моисей Захарчук приговаривал: вот вам за нашего комбата Савву Павловича! Представляя его к ордену, полковник Шестаков зачел ему до 25 убитых фашистов.⁴¹

Дальше других 3 августа продвинулся 1-й батальон 545-го полка майора Александра Михайловича Бурцева. Контратака немцев застала его у самой окраины Виняры. Как ни хотелось, но пришлось отходить. Майор Бурцев отходил последним, лично прикрывая пулеметным огнем свои роты. Раненый в плечо, а затем еще раз в обе ноги, он оставался у пулемета. К нему подбежали бойцы, чтобы помочь, но он от помощи отказался. Приказал бойцам не задерживаться, быстрее занимать оборону на дамбе и не пускать немцев к реке. Судьба батальона и полка ему была дороже своей жизни. Сколько продолжался его последний бой, никто не знает. Долго качали себя бойцы за то, что не смогли ослушаться и увести его с собой.

В то время, как под Винярами у дивизии не хватало сил добиться успеха, на острове оставался в бездействии 1279-й полк. Полковник Колобов принял решение перебазировать этот полк и учебную роту на Винярское направление. Не сразу удалось это сделать. Первая попытка 24-х бойцов из батальона Г. Л. Борисенко форсировать протоку кончилась неудачно. Поняли, что надо лучше подготовиться. Провели разведку бродов, подтянули к берегу дощатый мостик, лодки и набитые соломой мешки. И с 4 на 5 августа бесшумно преодолели протоку. Дмитрий Козинен, Чичолай Шинкин, Васильев Бондарчук, парторг Я. Г. Гарбузов пролагали путь батальону уже на вражеском берегу, очищая вражеские окопы. К 6 часам вечера 5 ав-

гута батальон Берсенко и учебная рота закрепились на стыке двух дамб фронтом на север. В следующую ночь, 6 августа, туда переправились остальные батальоны полка.

Заодно с острова перенес на дамбу свой командный пункт и Л. А. Колобов. Мобилизующее значение этого шага понятно. В острые моменты боев, а они были, когда противник надоедал контратаками, а бывало прорывался даже к дамбе, бойцы видели рядом с собой с автоматом комдива и это ободряло их. Да и управление частями стало более гибким. Это был тот самый случай, когда на одной линии, по дамбе, располагались всем составом дивизии — стрелки, пулеметчики, минометчики, командиры рот и батальонов, командные пункты полков и дивизии. Тут не было так называемого тылового управления. Все находилось на переднем крае — от рядового солдата до полковника.

Редкий день после 5 августа наши части на плацдарме не наступали. И не было дня без вражеских контратак. Главным местом драки оставалась дамба. Располагаясь по ее разные стороны, наши воины и немцы перекидывались гранатами. Веди в упор автоматный и пулеметный огонь. Часто вспыхивали рукопашные схватки. Временами удавалось нам врваться в Винарки и Винары. Но тут же отбрасывались назад. В иные дни противник пытался прорваться к Висле, и тогда уже для него дамба становилась непроходимым Рубином.

Л. А. Колобов изнемогал от раздумий. Понимал, что для слома упорства врага сил не хватает. Проявлял нетерпение и командующий 3-й гвардейской армией генерал-полковник В. Н. Гордов. Он приказал Колобову взять под мышку телефон и лично вести дивизию в атаку. Колобов не боялся идти в атаку, но если дело дошло до этого, размышлял он, значит я, как командир дивизии, что-то делаю не так.

— Ты еще на месте? — снова звонил и спрашивал Гордов.

— Прикажете кому передать дивизию. — ответил командир.

— Ладно, ладно, не ернишь. Веди разведку, — после долгой паузы сказал командующий.

В военном совете 3-й гвардейской, рядом с Гордовым работали замечательные коммунисты, такие, как И. С. Колесниченко, Г. А. Бойко. Они умели, где надо, поддержать властолюбивого командующего, умели и поправить на перекосах. Они хорошо знали, с каким упорством противник пытается отбросить дивизию за Вислу. И с каупорством солдаты 389-й дивизии удерживают Винарский плацдарм, нанося противнику огромные потери. Немецкое командование так и не смогло с этого направления снять ни одного солдата под Сандомир, где назревала катастрофа.

Однако и Колобов хорошо понимал, почему командование армии ждет от него большего, чем удержание плацдарма, наступление с Бава-рановского плацдарма, подонки уже в южной окрестности города Сандомира, охватывая его с юго-запада. Нужен был бросок и частей 22-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии с севера, навстречу 1-й гвардейской танковой армии, чтобы замкнуть кольцо вокруг

Сандомира. 389-я дивизия должна была прорывом на Винарском плацдарме прикрыть 22-й корпус от контрударов противника с северного направления.

Но, как мы уже знаем, все попытки сделать такой прорыв кончались неудачей. И не потому, что кому-то не хватало решительности или отваги. В этом воины дивизии были безупречны. Не хватало огневой мощи. Все артиллерийские и минометные средства оставались на восточном берегу Вислы. До вражеских пушек, укрытых в горах, пали снаряды не долетали. Без прямой наводки трудно было погасить огневые точки и на переднем крае.

Еще 31 июля командир дивизии потребовал от командования артиллерией переправить на западный берег все наблюдательные пункты и на плотках хотя бы часть легких пушек и минометов. Однако задача эта выполнялась медленно и с потерями людей и материальной части. Только 1 августа вторым заходом доплыл до того берега с ранней командир 4-й батареи 950-го артполка лейтенант Кондранин. Другие командиры артиллерийских подразделений сумели переправиться ночью, к утру 3-го августа.

Переправили на плотках и несколько легких пушек с расчетами. Одними из первых на плацдарм попали со своими орудиями расчеты С. И. Дьяченко и А. А. Гопченко из 454-го артдивизиона. С появлением наблюдателей-корректировщиков на плацдарме эффективность огня и тех батарей, что оставались на восточном берегу, сразу же возросла. Так, разведчик-наблюдатель 950-го артполка Федор Ильяхенко выследил вражескую колонну и помог своей батарее точными целеуказаниями ее расстрелять. Разведчики-артиллеристы на плацдарме не только показывали цели для своих батарей. Они и воевали вместе с пехотой. Известен такой факт. Когда ранило пулеметчика, а надо отразить контратаку, Петр Сащенко лег за пулемет и уничтожил гитлеровцев не хуже хозяина.

Бесспорна польза приближения наблюдательных пунктов к противнику. Это повышало точность огня. Однако это не повышало его мощности. Снаряд, посланный с дальних зависленских позиций если и долетал до цели, то ослабевшим, терял пробивную силу. А сколько было таких снарядов, что не долетали! Вывод всей артиллерии на западный берег стал необходимостью. В ночь с 4 на 5 августа командир 950-го артполка майор А. С. Евстратов получил распоряжение от командира дивизии о перебазировании на плацдарм всех батарей.

Переправа артиллерии через такой волный рубеж, как Висла, — это еще одна героическая страница в истории дивизии. Заместителем командира полка майором В. Н. Нировым, гвартиром полка Н. К. Глинковым, командистами была проведена большая работа с личным составом батарей по подготовке его к форсированию Вислы. Надувные лодки, плотки, бочки, мешки с соломой тут жегодились. Пучки были надежные плавсредства. Их готовили сами артиллеристы. Было построено 11 большемерных плотов из дерева, скрепленных скобками, гвоздями и проволокой. Их трудно было замаскировать, и вражеские самолеты их часто разбивали.

Надежда на успех появилась, когда саперы навели какой-никакой мост. К сожалению, и его немцы сразу же разбили. Приходилось

только удивляться меткости вражеских пушкарей. Мост спокойнее заработал после того, как солдаты случайно наткнулись и обезвредили притаившихся на нашем берегу, в камышах, с рацией, вражеских паводчиков.

Днем и ночью героически трудились на переправе саперы. Управляя лодками повышенной надежности, саперы-перевозчики Бутаков и Черняев делали за ночь по 8-10 рейсов. Последней ночью они перенесли 6 пушек и боеприпасы для стрелковых частей. Все их саперное подразделение за две ночи переправило более 500 солдат и 18 пушек.

К 13 августа на плацдарм вывели все 45 мм орудия, 569-й минометный полк майора Уварова, большинство батарей 950-го артполка. Огневая сила плацдарма выросла.

Плацдарм по-прежнему все еще был невелик — до 400 метров в глубину и до 1,5 километра по фронту. Поэтому командующий артиллерией дивизии подполковник И. М. Антонов массировал огонь орудий туда, где он был нужнее, не считаясь с закрепленностью дивизионов за стрелковыми частями.

С 11 августа командир дивизии отказался от лобовых атак на Виняры и Виняры. Командиры частей получили распоряжение обойти эти населенные пункты и захватить сначала окружающие их высоты. На безымянные высоты нацеливались 545-й и 1277-й полки, на высоту 142,5 — 1279-й полк. С 14 августа части, таким образом, начали действовать в новых направлениях.

Между тем развязка под Сандомиром приближалась. Ускорение ее зависело и от 389-й дивизии. Рагным потоком и кровью платили лавины солдаты и командиры за каждый взятый окоп, каждую траншею. Звонящая тыла Сандомирской группировки, враг не отдавал нам и высоты.

И все же после перевода артиллерии на плацдарм атаки оживились. Подаршим это примерами.

Рота Гавриила Трофимовича Олейника в атаку поднялась утром после артподготовки. Бежали по болоту и пшеничному полю. У действующего дзота залегли. Взорвав его гранатами, поднялись снова и перескочили через ручей. Дальше местность шла на подъем, встретились окопы с немцами. Снова пришлось ложиться. Вперед полого пулеметчик Широков — он приметил выгодную позицию, с нее удобно заставить немцев спрятать головы. И как только это удалось, благодарный ему Олейник еще раз поднял роту в атаку. Немцев в окопах перебили. Но за окопами встретились «Фердинанды». Тут заговорила снова артиллерия, а цехота стала оккупываться.

Штурм высоты 142,5. С. Г. Жулихин прибег к своей излюбленной хитрлке. Мобилизовал на передний край обозников, писарей, телефонистов. Расставил их по обороне, по 5 человек на каждые 100 метров и приказал перемещаясь, стрелять, создавать видимость густого заселения окопов и траншей. А батальоны, снятые с обороны, повел на взятие высоты. Огнем с близкого расстояния солдаты «горку» взяли. У полка развязались руки для выполнения главной задачи — взятия Виняра. На высоте Жулихин оставил ба-

тальон Г. Д. Борисенко, прозванного уже солдатами за природную сметку Суворовым. Много раз немцы пытались вернуть высоту, засыпали ее снарядами и бомбами, но суворовцы держались. И издавна был виден их красный флаг, поставленный на самой макушке.

Другие два батальона — капитана В. С. Шипова и майора А. А. Зверева — по распоряжению комдива Жулихина с высоты повел в наступление в обход села Виняры справа. Бой за Виняры к тому времени вступил в решающую фазу. 1277-й полк наступал на село в центре, а 545-й полк обходил село слева.

Последим за наступлением батальона В. С. Шипова. Вот, напружинившись, вперед идут стерлитамаковец стрелок Виктор Белокрылов, старшина Василенко, сержант Зайцев. За ними враброс идет рота лейтенанта Огаря. Поблизости ведет свою 8-ю роту лейтенант Кокадзе. Лейтенанту Кокадзе кажется, что его солдаты двигаются медленно и он повторяет одну и ту же фразу: «Быстрее, товарищи!» И сержанты Ф. Г. Белочаев, Бурмистров, Алтухов и Ефимов подравнивают свои отставшие отделения. Чем ближе к окопам противника и гуще хлещут очереди пулеметов, тем сильнее нарастает возбуждение в рядах атакующих. И вот уже из уст автоматчика комсомольца Бергай раздается главный лозунг войны: «За Родину!» Атакующие переходят на бег и набрасываются на врага. Пошли в ход гранаты, автоматные очереди. Сержант Логвиненко автоматным огнем заставляя гитлеровцев пригнуться в окопах, а в это время Бергай забрасывает их гранатами. В другом месте немцы отбиваются от бойца Скиданова. Он успевает отбросить две их гранаты. Третью не поймал и был ранен. Энергично действует 7-я рота Юрия Петровича Ковалева. Его солдаты полностью очистили от фашистов траншею.

Занятие батальоном Шипова переднего края немцев было только началом боя. Дальше наступать было все труднее и труднее. Встречались дзоты, минные поля, минометные батареи. Противник цеплялся то за дорогу, то за рощу...

В обход села Виняры с юга наступал 545-й полк. Он тоже прорвал передний край обороны и, преследуя немцев, завязал бой за Безымянные высоты, но на них задержался. Гитлеровцы, обойденные с севера и юга, на что-то еще надеялись и не покидали село. Их контратаки на фланги обходивших село батальонов тормозили некие наступления. Пришлось полкам разворачиваться и выбивать фашистов из Виняра. Южную окраину села освободил из 545-го полка батальон во главе с замполитом капитаном П. Г. Семеновым. На этой окраине его воины уничтожили до 60 гитлеровцев. Особенно отличились пулеметчики Г. Е. Саенко и Крылатых. Саенко со своим расчетом под пулеметным огнем частями перебежками по открытому лугу, а затем по болотной хляби проник на окраину села и повел пулеметный огонь вдоль улицы по мечущимся фашистам.

Северную часть Виняра освобождал батальон Зверева. С этой стороны в село первым проник пулеметный расчет сержанта Василия Филимоновича Тищенко. Рассеяв группу фашистов, он закрепился на окраине и держался до подхода батальона. Активно участвовали

в очистке села бойцы 4-й роты, и среди них — Дмитрий Козинец и Сомен Тюленев.

К 17-00 20 августа 389-я стрелковая дивизия, вклинившись между Винарями и Завихост, освободила село Винары. Остатки недобитых в Винарах гитлеровцев отошли и закрепились севернее высоты 142,5. Предприимчивые ими 20 и 21 августа контратаки с помощью танков и бронетранспортеров с целью вернуть потерянное провалились.

Боевые действия дивизии с 14 по 20 августа не просто совпали с развязкой под Сандомиром, а были и ее составной частью и, в конечном итоге, тоже обозначились в ее результатах. Когда части 1-го гвардейского танкового и 22-го стрелкового корпусов совместно с частями 13-й армии иттурмом освободили 18 августа город Сандомир, и, когда 19 августа она еще раз соединилась в районе селения Гуры Высоке и окружили три немецкие дивизии, 389-я дивизия, имея перед собой 291-ю немецкую пехотную дивизию, на всех этапах отвлекала ее силы на себя и тем самым помогала названному корпусам закончить Сандомирскую операцию нашей победой.

С 21 августа дивизии было приказано перейти к прочной обороне. Несколько позже к обороне перешел весь фронт. На этом закончилась Львовско-Сандомирская наступательная операция. Теперь главное было в том, чтобы сбереечь завоеванный плацдарм для будущего наступления. После 18 августа Винарский плацдарм соединился с Сандомирским и утратил свое первое название. Но по-прежнему еще длительное время 389-я дивизия на этом участке держала оборону на крепком замке.

Верховное Главнокомандование оценивало действия 389-й дивизии во Львовско-Сандомирской операции как положительные. Всему личному составу объявлялась благодарность. 950-му артиллерийскому полку присвоили почетное наименование «Сандомирский». Этот полк имел к освобождению Сандомира наибольшую причастность. Огнем своих батарей поддерживал, кроме своей дивизии, и другие части корпуса, действовавшие слева. Командир полка майор Аким Семелович Евстратов, его заместитель Василий Иванович Жиров, командиры дивизионов И. П. Акимов, А. И. Гордиенко; батарей — Р. С. Кобылин, В. С. Ковалдов, Ф. И. Пузыченко, Л. Ф. Вытнов; разведчики — Колвалов, Коваленко, Фефилов, Г. Р. Габриелидзе, И. С. Дудник, как и многие другие воины полка, отдавали сандомирской победе все, на что были способны. А воевать они умели. Вот один пример. Разведчик Михаил Максимович Ильиниченко заметил еще издали большую колонну пехоты, танков и машин,двигающуюся по дороге к Винарям. Должны расчетные дально командованию. Была дана команда открыть по колонне огонь. Сотни снарядов, в том числе и реактивных, понеслись на головы фашистов. Там все переменялось с землей. Когда рассеялись дым и пыль, то у дороги и на ней увидели дгорающие танки и машины.

Висленские потери противника огромны. 291-я пехотная дивизия немцев, пополненная после Горохова, еще раз была разгромлена. В ней осталось не более 500 солдат и офицеров. Гитлеровскому командованию пришлось отвести ее в тыл.

Львовско-Сандомирская операция дала дивизии первых Героев Советского Союза. Мы их уже назвали. Высокое звание Героя и воинское звание генерал-майора было присвоено командиру дивизии Леониду Александровичу Колобову.

Сотни солдат и офицеров получили боевые награды. Среди них были Зоя Андреевна Ковалева, Файзулла Гафиатуллин, Иван Филимолин, Мария Ястребова, Валентина Гайворонская; врачи В. С. Князев, А. М. Диаселидзе, Э. С. Горелик, А. М. Чукушкин, А. Ш. Шакиров, А. И. Вухбиндер, А. А. Газарьянц, П. Д. Ванякин, Ф. К. Валеев, И. С. Волков, И. Д. Белых, П. Зарубин, Г. В. Куст, Л. Е. Мастогица, М. В. Мамонов, Л. К. Горда, Л. П. Сидорко.

С 23 августа по 10 октября 1944 года 389-я дивизия в составе 22-го стрелкового корпуса обороняла правобережный участок Сандомирского плацдарма в районе Винары, Винарки. Противник все также домогался отбросить дивизию за Вислу. Так, за сентябрь было отбито 26 его контратак. Занимая выгодные позиции на высотах, немцы беспощадно обстреливали артиллерийско-минометным огнем наши боевые порядки, дороги, переправы.

Будучи и в обороне, дивизия была вынуждена бороться за улучшение своего положения на плацдарме. Надо было лишить противника такой привилегии, как высоты, откуда он нависал над плацдармом, согнать его оттуда, да и Винарки, притулившиеся в распадке, ни к чему было оставлять в его руках. Удерживая Винарки, немцы удерживали дорогу от Завихосты на Сандомир.

Винарки — селенце в два десятка домов. На скатах высот, подравнивших деревенку с трех сторон, в траншеях и ячейках сидели гитлеровцы. Отселены жители, они окопались в домах, превратив их в доты и дзоты. Ни с какой стороны к Винарям не подойти. Почти два месяца велись бои за них. Бывало, что ненадолго прорывались на улочку, но отходили, не вынося огня с высот и не выдерживая контратак.

Примечателен следующий эпизод. Получив приказ ворваться в Винарки, заменявший комбата Иван Апатольевич Витюков задумался: как и задачу выполнить и людей не потерять? В батальоне и так осталось не больше роты. Решил провести бесцельную атаку. Без артиподготовки и в непривычное для немцев время — после обеда. В 4 часа дня солдаты оставили в окопах скатах, вещмешки, котелки, каски, противогазы, обувь. На босу ногу выскочили все враз из окопов и без «Ура», без стрельбы за считанные минуты, как говорят, на одном дыхании, пробежали те 200 метров, что отделяли их от немцев. Застали гитлеровцев, что называется, врасплох — дрыхнувшими под одеялами, матягутыми на лопаты, раздетыми до трусов. Никакого сопротивления они не успели оказать. До 100 человек их уничтожили и 21-го взяли в плен. На этом босоногий батальон не остановился, продолжав атаку, ворвался в Винарки. Но в тот же день противник силой до 400 человек пехоты при поддержке до шести батарей и нескольких самоходных орудий отбросил наших воинов назад.

Другой раз взятие Винарки решили начать с роцци, прилепившейся к склону Безымянной высоты северо-западнее Винары. Вся пос-

ледняя декада августа ушла на борьбу за эту рощу. Несколько раз она переходила из рук в руки. 24-25 августа батальон 545-го полка под командованием С. Я. Батышева еще раз очистил ее от фашистов. 26 августа гитлеровцы предприняли сильную контратаку, но, оставив две самоходки и до взвода солдат убитыми, отступили. В ночь на 27 августа на «батальон» Батышева (батальон в кавычках, потому что в нем солдат не набиралось и на роту) в атаку пошло 150 фашистов и два самоходных орудия. Наши воины дрались до последней возможности. Оставили рощу, когда в строю оставалось шесть человек. 27-30 августа полк еще три раза возвращался в рощу, но вытеснялся из нее превосходящими силами врага.

В конце августа обстановка вокруг Виярки изменилась к лучшему. 218-я стрелковая дивизия продвинулась вперед, оставив Виярки позади себя справа. 389-я дивизия, продвинувшись на запад, обогнула Виярки слева. Так между двумя нашими дивизиями образовался Виярский клин в нашу сторону. С этого противник продолжал разглядывать всю нашу оборону до Вислы и не давал покоя огневыми палетами.

Соблазнительно было срезать вражеский клин, выровнять линию фронта, а заодно освободить Виярки.

В 05-30 утра 31 августа противника атаковали одновременно 218-я дивизия у южного основания мысуга, 389-я дивизия — северного. Продвигались по сходящимся маршрутам, намечалось окружить немцев в Виярках и силами 389-й дивизии атаковать внутри замкнутого кольца. План этот, к сожалению, тоже не осуществился. Но не остался без последствий. 6-я рота 1279-го полка старшего лейтенанта Николая Васильевича Бурнос вышла на Безымянную высоту и закрепилась на ней. Этот отрядный факт поставил роту Бурнос в сложное положение. Одна на высоте, она оказалась с трех сторон в огневой подковке. Выход был только один — глубже зарываться в землю. За две ночи солдаты роты вырыли большую траншею и построили блиндаж. Это их и спасло.

Однако немцы не собирались оставлять их в покое. 2 сентября после сильного огневого палета до роты немцы при поддержке бронетранспортеров напали на 2-й взвод, державший оборону в центре, отеснили его и захватили до 200 метров траншеи. Возвращали траншею и отгоняли гитлеровцев прочь гранатами. Для этого были созданы две штурмовые группы по 10 человек в каждой, с 10-ю гранатами на каждого бойца. 3 сентября эти группы атаковали немцев с обеих сторон траншеи, отжимая к центру. Залпом было брошено 80 гранат. Гитлеровцы не выдержали и, оставив убитых и раненых, бежали. На весь этот бой потребовалось времени не более 20 минут. В роте Бурнос потерь не было.

В сентябре на переднем крае остались лишь подразделения 1279-го полка. Другие части дивизии, выведенные во второй эшелон, приступили к учебным занятиям. Тем не менее Виярки оставались главным объектом нашего внимания. 15 сентября Василий Фролович Тарасов, заменивший командира 2-го батальона Соколова, приказал командиру 5-й роты Сергею Ивановичу Ломакину атаковать немцев на Безымянной высоте, западные Виярки, освободить от полуокруже-

ния роту Бурноса. До боя оставался один день, а в гате Ломакина солдаты-новобранцы воевать еще не научены. Подготовкой их занялся старшина Григорий Анисимович Иванов. Он устроил из старой пижамы чуело и пропустил через пыжковой укол всех новичков. Показал как бить прикладом и бросать гранату. Да еще дал строгий наказ: в бою смотреть на него и все делать так, как будет делать он.

16 сентября в 16.00 часов после 30-минутной артподготовки была пущена дымовая завеса. Подошли пять танков, и рота Ломакина начала атаку. Взвод, ведомый старшиной Ивановым, сразу же вырвался вперед. Старшина впереди, новобранцы за ним. Когда попали под огонь, Иванов успел крикнуть: «Не ложись, убьет». Солдаты послушались, преодолели страх и продолжали бежать. А потом Иванов дал им команду: «Гранатами!» Еще через время — другую: «Пиками, коли!» Всей своей тяжестью взвод навалился на немцев в траншею и навязал им рукопашный бой. Под прикрытием взвода Иванова на высоту вышла вся 5-я рота. Об этом бое 16 сентября командир дивизии доносил в штаб корпуса: «2-й батальон 1279-го полка капитана Тарасова атаковал противника и выбыл с занимаемых позиций. Атака была настолько стремительной, что противник бросал оружие и панически бежал. Наши воины захватили 11 ручных пулеметов, 5 винтовок. Бежавших гитлеровцев расстреливали в упор».

В конце сентября наш нажим на Виярки еще более усилился. Западные Виярок Безымянные высоты были уже в наших руках. Для немцев оставалась только одна отдушина — коридорчик на северо-запад. Несмотря на это, они не уходили из Виярок. Это для них было последнее окно в сторону нашего пландарма. Тем более нам нужно было закрыть и его. Мы нажимали. А они зло отгрызались. Так, с 18-00 26 сентября до утра 27 сентября они израсходовали на обстрел наших боевых порядков до 11000 снарядов.

Наконец настало время, когда солнечные дни сменились непогожими. Ночи потемнели. Комбат В. С. Шипов воспользовался и этим. 1 октября среди ночи он внезапно ввел в Виярки свою 8-ю роту и за 40 минут очистил их от фашистов. Контратаки гитлеровцев начались в 8 часов утра и продолжались до вечера. Роту пришлось вывести из Виярок из-за невыносимого огня. До 3000 снарядов упало на нее. Понесли большие потери. Уходили по перепаханному сенокосом пшеничному полю, где не осталось ни одного уцелевшего стебелька. Какое же было удивление молодого бойца Саши Мельникова, встретившего среди той черноты развороченной земли непопраненный бессмертник. Все кругом сгорело, а он выстоял, не сломался, символизируя бессмертие жизни, зажигая огонек надежды.

А коль была надежда, пришел и успех. 10 октября командир полка С. Г. Жулихин доложил командиру дивизии о взятии Виярок.
— Как же так? Почему я не слышал боя? — спросил Колобов.

Но ему пришлось убедиться, что Виярки действительно взяты. Несколько ночей солдаты Жулихина рыли глубокую траншею в сторону Виярок, маскируя на день следы работ. По этой траншее,

когда она была готова, Жулихин ночью ввел в Винярки свои подразделения. Без боя, конечно, не обошлось. Но он длился недолго. Застигнутые врасплох, фашисты отступили. А утром, когда они по заведенному правилу обрушили тысячи снарядов и стали контратаковать, из этого уже ничего не получилось. У солдат Жулихина было много в запасе ночного времени, чтобы хорошо закрепиться. И все же Винярки еще раз оставили.

«Келецкая»

1944 год — год решающих побед Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. К началу 1945 года было достигнуто полное освобождение советских земель от захватчиков и изгнание их из многих стран Европы. Блок фашистских государств распался. Германия оказалась в одиночестве. На 1945 год ставилась задача: добить фашистского зверя в его собственной берлоге, полностью освободить территории Польши, Чехословакии, Венгрии, Австрии и самой Германии.

Перед войсками 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева ставилась ближайшая задача: провести Висло-Одерскую операцию — освободить Польшу, выйти на Одер.

Важную роль в осуществлении этой операции сыграла 389-я Бердичевская дивизия в составе 3-й гвардейской армии.

Выведенная во второй эшелон с 22 октября 1944 года и подчиненная командиру 76-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанту М. И. Глухову, 389-я стрелковая дивизия до начала января 1945 года два с половиной месяца готовилась к новым наступательным боям. Новобранцев учили использовать накопленный боевой опыт с учетом особенностей предстоящего театра боевых действий в западной Польше и в Германии. Проведенная в конце декабря проверка готовности показала хорошую боевую выучку, морально-политическую настроенность личного состава. В партийно-политической работе учитывался польский фактор. Больше стало организованности, дисциплины и бдительности. Вручение боевых наград за Вислу подняло еще выше боевой дух героев.

5 января 1945 года дивизия покинула землянки под Сандомиром и за три ночных перехода, к утру 7 января, оставив позади 130 километров пути, вышла в район боевых действий. Здесь, отрыв новые землянки, вблизи Ракува, в лесных массивах вокруг селений Шумско, Ямно, Моха пережидала время до начала наступления. Солдаты тогда еще не знали, что их подняли по тревоге и скорым маршем вывели к фронту по просьбе союзников, терпевших поражение в Арденнах, что наступление, намеченное на 20 января, начнется на две недели раньше. Не знали, но видели и чувствовали, что то, к чему несколько месяцев готовились, пришло.

8 января с командного пункта в селе Моха генерал-майор Л. А. Колобов отдал приказ частям о наступлении. Дивизии ставилась задача: двумя полками 1-го эшелона — 1279-м и 545-м — на участке Дембно нанести удар из-за левого плеча 58-й стрелковой дивизии в направлении Гута Шкляна, Слопец—Шлихецке и, овладев ими, на следующий день ударом с северо-востока взять город Кельце. Ставя такую задачу, наше командование исходило из реально сложившихся соотношения сил. Противник был еще довольно сильным. Тотальная мобилизация позволила Гитлеру пополнить побитые части. На участке дивизии у него было 9000 активных штыков, 700 разных пулеметов, 250 артиллерийских стволов, 50 танков. На переднем

крае стояли в обороне 417-й полк пехотной дивизии, 177-й охранный полк, 955-й охранный батальон, 501-я отдельная танковая бригада. В тактическом резерве стояли 20-я механизированная дивизия, 16-й минометный полк, 14-й и 749-й саперные батальоны и в оперативном резерве, в районе Кельце, располагались 16-я танковая, части 17-й зенитной дивизии и 622-й и 954-й охранные батальоны.

Оборону вокруг Сандомирского плацдарма немцы готовили не менее пяти месяцев. Она была глубокоэшелонированной, состояла из нескольких полос. Глубина 1-й полосы состояла из трех сплошных траншей с ходами сообщения, дзотами и другими инженерно-техническими сооружениями. Вторая полоса обороны проходила в 14-19 километрах от первой и состояла из двух траншей. Третья полоса обложивала г. Кельце. Впереди лежащая местность — болота, леса, реки Любжанка, Белнянка, Чорна Нида.

Однако на участке прорыва концентрация наших сил была столь значительной, что они превосходили силы противника. 389-я стрелковая дивизия стояла за плечами 58-й дивизии, а у самой у нее позади находилась 172-я стрелковая дивизия. Для усиления полков первого эшелона каждому из них придавалось по семь танков 175-й бригады, по четыре самоходных орудия 1451-го полка, дивизионные саперные и артиллерийские подразделения. 250 стволов артиллерии стояло на одном километре нашего фронта.

На расстановке, организации сил и боя сказался опыт участия дивизии в предыдущих наступательных операциях. Это выразилось в следующем:

1. Усиливалась пробивная способность и маневренность стрелковых батальонов. Им придавались танки, самоходные орудия, артиллерийские батареи. Командир батальона получал больше самостоятельности для проявления инициативы.
2. Не только командир дивизии, но и полковые и батальонные командиры имели в своем распоряжении вторые эшелоны, резервы. Резервировались силы для развития успеха и отражения контратак.
3. Принимая во внимание, что во время наступления командные пункты будут находиться в непрерывном движении, проводная связь строилась в два эшелона. Пока исчерпает себя первый эшелон, в строй вступает второй. Радиостанции закреплялись персонально за командирами подразделений.
4. В артиллерийском обеспечении учли опыт Горохова. После первого огневого налета планировали паузу — давали возможность немцам, преднамеренно отошедшим на 2-ю линию, вернуться в первую траншею и лишь после этого решили наносить главный артиллерийский удар.

В течение 8—11 января велась подготовка к прорыву. Доводили до личного состава приказы и распоряжения. Во всех частях прошли митинги мести. Стали известны факты чудовищных злодеяний фашистов в концентрационном лагере Майданек. На митинге в 545-м полку выступил бывший узник этого лагеря солдат Гаширин. Ком-

сомольцы выносили на своих собраниях решения: проявлять в бою героизм и мужество, не жалеть сил и даже жизни для достижения победы. Всем бойцам выдали боеприпасы, гранаты и сухой паек.

В 5 часов утра 12 января 1945 г. залпом из тысяч орудий началась Висло—Одерская наступательная операция 1-го Украинского фронта. После непродолжительной канонады на штурм первой позиции немцев пошли пока только передовые батальоны 58-й дивизии и два штурмовых батальона 389-й — капитанов В. Ф. Тарасова и И. Т. Шевченко. Саперы обеих дивизий расчищали им путь от мин. Немцы и на самом деле приняли этот первый удар за наступление основных сил и выдвигались в первую траншею, чтобы остановить их. В этом был их просчет. С нашей стороны это была только разведка. Главный удар последовал в 10 часов утра. Артиллерийская подготовка в этот раз продолжалась 110 минут. Пока длилась эта симфония, на рубеж атаки вышли основные силы первой линии — пехота, танки, самоходные орудия. В 15-50 по сигналу ракеты за огневым валом перешла в атаку пехота. Полтора километра стрелки шли за разрывами снарядов, почти не встречая никакого сопротивления. Все было подавлено, повреждено. Блиндажи, землянки — разворочены. Балаялись искореженные пулеметы, орудия и трупы убитых. Передний край противника молчал.

Части 58-й дивизии после прорыва первых позиций немцев на реке Чарна, преследуя врага, отклонились вправо, в направлении Вулька-Полонна, Гутанов. Полки 389-й дивизии из-за ее плеч вошли в свою полосу и повели наступление на Домбровку, Кожавно, Гута Шкляна.

Впереди шли разведчики и саперы. Они рассеивали мелкие разрозненные группы фашистов и расчищали путь от мин. Когда стали попадаться более крупные скопления танков и пехоты, для боя с ними развертывались передовые батальоны. Несколько немецких танков и пехота контратаковали было батальон Василия Тарасова. Батальон сумел остановить их, а когда подожгли наши танки, с криком «Ура!» погнался врага всягя. В результате трехчасового боя батальон захватил три позиции вражеской обороны. Чем дальше продвигались, тем больше становилось сопротивление немцев, тем более смешной на этом фоне казалась их беспечность и растерянность. То они на машинах, ничего не подозревая, двигались на восток и попадали в руки наших воинов, то застигались врасплох за трапезой. Был и такой случай. В одном из хуторов на выстрел орудия фашисты выскочили из домиков с автоматами, в касках на головах, но совсем голые. Им не дали домыться в бане, а тем более вернуться в домик, так и пришлось им бежать в лес в чем мать родила. Более 20 голых титлеровцев было уничтожено картечью из орудия сержанта Дырова.⁴²

12 января первая полоса немецкой обороны была прорвана на всю глубину. В этот день части продвинулись на запад до 15-20 километров. Дивизия, как сказано было в допоселениях, «вышла на рубеж Смыкув... вступила в соприкосновение с противником в районе Нивы-Долоненке, сбила его с высоты 263,7 и вышла на рубеж реки Белнянка».

13 января передовые части 1-го Украинского фронта совершили охватывающий маневр в северо-западном направлении на г. Кельце. В прорыв уже вошли 76-й стрелковый и 25-й танковый корпуса. И очень некстати в это время была задержка 389-й дивизии, входившей в состав этой ударной группировки, на второй полосе немецкой обороны по берегам рек Белянка, Койвцизна, Любжанка, Чорна Нида. В отличие от первого дня наступления на этом рубеже, в населенных пунктах Нивы-Долошецке, Долошице, Слопец-Шляхецке, Яблония, Кранув, Подкранув, Нестахув противник оказал организованное сопротивление. Бой здесь затянулся на двое суток.

Успешно провел бой за Нивы Долошецке 2-й батальон 1279-го полка капитана В. Ф. Тарасова. При поддержке 1-го дивизиона 950-го артиллерийского и танкистов батальон выбил немцев из траншей и преследовал по всему селу. За этот бой боевые награды получили сержант Иббанов, младший сержант В. П. Легенков, пулеметчик Стадник и прославившийся во многих боях Василий Прокудин. Генерал Колобов лично поблагодарил капитана за отличные действия.

545-й полк майора А. Н. Лукашова должен был выбить немцев из Слопец—Шляхецке. Но днем 13 января противник его остановил. Атаку перенесли на ночное время. В 02-30 ночи уже 14 января батальон старшего лейтенанта Г. В. Иглина начал действовать. Коммунисты и комсомольцы шли впереди и проводили патронные досылки. Используя фактор неожиданности, 6-я рота, опередив другие, прошла через реку Белянка и зацепилась двумя взводами за окраину Слопец-Шляхецке. К сожалению, этот успех развить сразу не удалось. Фактор неожиданности быстро себя исчерпал — противник организовался, привел в действие огневую систему и даже перешел в контратаку. Один взвод 6-й роты успел отойти к реке, а другой — младшего лейтенанта Сахарова немцы окружили. Пришлось приводить в действие артиллерию. Ее готовность была высокой. И вот уже командир 9-й гаубичной батареи А. К. Яцимура выводит из строя минометную батарею и три пулемета. Несмотря на ночное время, эффективно действовали на огневую систему врага по наводке разведчиков-наблюдателей лейтенанта В. Нарожного, батареи 2-го и 3-го дивизионов. С завидной для ночного времени точностью поражали цели орудия 454-го дивизиона талантливого офицера майора С. П. Костина.

Общими усилиями всей артиллерии дивизии окно в обороне немцев было прорублено. 2-й, а затем и 3-й батальоны 545-го полка возобновили атаку. К 8 часам утра 14 января 545-й полк переправился через Белянку и занял село Слопец-Шляхецке. Окруженный ночью взвод Бориса Захарова соединился с полком. За несколько часов боя он уничтожил десятки фашистов, а Захаров лично подбил танк противотанковой гранатой. Отступившие из села гитлеровцы оставили бронетранспортер, автомашины и самоходное орудие с перебитым стволом.

За бой на Белянке Указом Президиума Верховного Совета СССР пулеметчик 545-го полка Гавриил Емельянович Саенко был награжден орденом Славы I степени и стал полным кавалером этого ордена. Уярив повозку в кустарнике, он под жесточайшим огнем перенес на плечах через реку ящики с минами на огневую позицию минометчиков и остался с ними отражать контратаку. Пять фашистов

убил и одного взял в плен. А когда подошли самоходки, гранатой повредил одну, а вместе с другими бойцами вынудил повернуть назад и остальных.

Не удалось гитлеровцам удержаться и в других населенных пунктах. Стоило разведчикам 1279-го полка окольными путями, обойти село Далешице, как там началась паника и беспорядочное бегство. Совместным ударом батальон 1279-го полка капитана В. С. Шипова и батальон 545-го полка капитана И. Т. Шевченко брали село Яблония. К двум часам 14 января 1279-й полк освободил селения Нестахув, Подкранув, а несколько позже и Кранув.

Развивая наступление решительными действиями, 389-я стрелковая дивизия прорвала вторую полосу обороны немцев, форсировала реки Белянка, Чорна Нида и вышла к восточному берегу реки Любжанка, на ближайшие подступы к Кельце — важному опорному пункту вражеской обороны в оперативной глубине.

Обстановка в целом тоже была отрадной. Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам 1-го Украинского фронта за прорыв обороны на Кельцевском направлении. Войска фронта за два дня в полосе 60 километров продвинулись вперед до 40 километров и освободили более 350 населенных пунктов. Сообщалось, что 14 января в наступление перешел и 1-й Белорусский фронт. Однако все понимали, что это только начало. На нашем направлении впереди были бои за город Кельце.

Польский город Кельце — крупный административно-хозяйственный центр, важный узел коммуникаций на линии Краков—Варшава. До войны рабочему народу давали работу известковые и кирпичные заводы, Кельчане плавили металл, добывали строительный камень, огнеупорную глину. С приходом оккупантов город стал их пленником. Горожан обязали выполнять каторжные работы. Закрыли гимназии. После обвала исчезли молодые люди. За годы оккупации гитлеровцы расстреляли или угнали в неволю 7900 жителей. Поэтому в звуках приближающегося фронта кельчане слышали гимн свободы. Интернациональный долг перед польским народом обязывал нас спешить. В военном отношении взятие города Кельце означало падение последнего рубежа вражеской обороны, прикрывавшего подступы к Берлинской группировке.

389-я стрелковая дивизия была на самом правом фланге 1-го Украинского фронта и со взятием Кельце у нее появлялась возможность соединиться с частями Белорусского фронта. Это указывало на стратегическую важность ее положения.

Немцы Кельце сдавать не собирались. На ближайших подступах и по внешнему контуру города проходила третья оборонительная полоса. К обороне были приспособлены пригородные поселки, улицы, многие здания. Всюду рассыпано множество пулеметных точек — такая особенность огневой системы. В спешном порядке немецкое командование сгруппировало здесь крупные силы: 191-ю и 168-ю пехотные дивизии, 72-ю и 242-ю механизированные, 20-ю моторизованную, 16-ю и 17-ю танковые дивизии и другие части.

С нашей стороны на Кельце нацеливались 3-я гвардейская и 13-я армии. 389-я дивизия в этой группировке, в ряду многих соединений, называлась первой.

Вечером 14 января на командном пункте в селемни Нестахув генерал-майор Л. А. Колобов объявил план освобождения Кельце. Он решил двумя полками во взаимодействии со 150-й танковой бригадой и другими частями армии сбить противника с реки Любжанка, затем нанести охватывающий удар с юго-восточного направления и к исходу 15 января освободить город штурмом. 545-й авангардный полк получил задачу освободить юго-западную часть города. 1279-й полк, наступая вдоль железной дороги, должен был очистить центр города.

Утро 15 января было морозным и пасмурным. Авиация отдыхала. Надеяться только на артиллерию. Артподготовка началась в 10 часов 20 минут. Под гул орудий на штурм поднялись штурмовые и передовые батальоны. И вот уже первый успех. 2-й батальон 545-го полка старшего лейтенанта Г. В. Иглина и 2-й дивизион капитана П. В. Дроздова прошли через реку Любжанка, захватили безымянную высоту восточнее Скакув-Меджове и вышли к селению Мойча. Туда же подошел 2-й батальон 1279-го полка В. Ф. Тарасова со 2-й батареей лейтенанта В. С. Ковалдова. Им предстояло взять Мойчу. С фронта немцы их не подпускали. Выручил командир огневого взвода лейтенант В. А. Балашов. Разведывая цели, он обнаружил скрытый путь в обход противника. По нему он и вывел свою батарею в тыл немцам. Неожиданным налетом расстроил оборону, поверг в растерянность гитлеровцев. Этим и воспользовался Тарасов — занял село.

Успехом Иглина и Тарасова тотчас воспользовался командир дивизии. В прорыв он ввел авангардный 545-й полк с десантниками на танках, поставив им задачу: прорвать и внутреннюю окантовку оборонительной полосы вокруг города по линии Домбровка, Домашевинец, Загужье с поворотом на Барвинок, чтобы оттуда ворваться в Кельце. На одном из танков, вместе с солдатами, пролагал путь полку и майор М. Д. Ташмухамедов — заместитель командира полка по полчасти. Гитлеровцы сопротивлялись, но бесплодно. У Загужья их опрокинули. В 17-00 15 января 545-й полк с боем ворвался на окраину Кельце, завязал уличный бой.

Здесь, у стен Кельце, был ранен 18-летний паренек, пулеметчик А. А. Тарасенко. Спустя 30 лет после войны следопыты нашли его в Кировограде. Долго переписывались и даже соревновались на лучшие показатели в учебе и труде. Ребята гордились тем, что Анатолий Андреевич за трудовые достижения в 9-й пятилетке был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Заняв Мойчу, 1279-й полк открыл дорогу для броска вперед 545-му полку, но сам, к огорчению полковника С. Г. Жулихина, на весь день застрял у поселка Дом Заставе под Домашевинец. Немцы применили против полка танки и самоходные орудия. Немало примеров свидетельствует о героизме воинов полка в бою с бронированным врагом. Соплеся на один из них. Старший сержант Иван Абрамович Гусев оказался один на пути двух немецких танков. У него были гранаты. Противотанковой он подбил один танк, а со связкой противопехотных гранат пошел на другой, но был сражен из пулемета. Вражеские танки горели, но гибли и наши воины. Бой затягивался. Однако одного героизма, очевидно, было мало, чтобы сломить врага у Дома Заставе.

Трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы не вмешался командир дивизии. Он ввел в бой резервный 1277-й полк полковника Я. М. Шестака. 3-м батальоном этого полка капитана А. А. Зверева при поддержке 1-го дивизиона 950-го артополка капитана А. Г. Халикова и присоединившимся к ним батальоном В. Ф. Тарасова Домашевинец было обложено с двух сторон и противник вынужден был его покинуть. В Домашевинец было уничтожено и взято в плен более сотни фашистов.

Взятие Домашевинец ознаменовалось героическим подвигом сержанта Олешко. Находясь в разведке, он при встрече с большой группой противника успел предупредить свой батальон об опасности, а сам, имея при себе противотанковые гранаты, вскомил на самоходное орудие и под угрозой взорваться заставил экипаж спастись в плен. После этого открыл огонь из этого же орудия по другой самоходке врага. А батальон, предупрежденный им, тем временем уничтожил 118 и взял в плен 76 фашистов.⁴³

Как лучом солнца, тот пасмурный день озарил своим подвигом боевую дорогу 1277-го полка оставшийся неизвестным солдат из Бельгии. Разведчик Д. С. Новиков в письме следопытам сообщил об этом так. Отступая, немцы прикрывались замаскированными самоходными орудиями. Одна самоходка стала двигаться в нашу сторону, стреляя на ходу. Когда мы к ней приблизились, из наших рядов ускорив шаг, отделился солдат. Он был в белом маскхалате и с тремя противотанковыми гранатами. Шел он во весь рост, а, приблизившись на короткое расстояние, бросил одну гранату. Произойдет взрыв. У самоходки заклинило башню. Но она продолжала двигаться. Тогда солдат с двумя гранатами бросился под ее гусеницы. После второго взрыва вражеская машина осела и замерла. Так своей жизнью этот доблестный солдат остановил бронированного гада. Он был из партии недавно прибывших и мы еще не заломили его имени. Но хорошо помню, что он был башкир по национальности.

К вечеру 15 января части дивизии полностью прорвали на своих участках внешнее и внутреннее кольцо обороны под Кельце. 545-й полк, как уже сказано, ворвался на юго-восточную окраину, 1277-й полк — на северную, в районе Старая Весь и Шедлувск, 1279-й — на восточную окраину. Перед ними простирался обширный, густо заселенный, избитый немцами массив города. Канальный лем, почвал, чердак, перекресток улицы опетнился оружием. В нескольких местах стояли доты.

Уличный бой в городе Кельце — это еще одна яркая страница в истории дивизии. Длится он почти семь часов и закончился в сумерках выходом частей к центру города. 545-й полк очистил 25 кварталов. Успех достигался хорошим взаимодействием с танками 150-й гвардейской бригады. Пять десантных групп, посаженных на танки, прокладывали дорогу полку. Они наводили ужас на фашистов. Десантная группа лейтенанта В. А. Корнилова сходу овладела пятью домами. Десантник О. М. Вильчик, соскочив с танка, укрылся в подвале дома, а оттуда подлетел к вражескому пулемету и уничтожил его гранатой. Десантники М. П. Дулина очистили 16 кварталов. Помогала и взаимовыручка. Бойцам взвода 4-й роты немцы не

давали поднять голову. Дело пошло успешнее, когда командир другого взвода лейтенант Сахаров, очистивший уже 3 квартала, пропустил их в тыл немцам через свой участок.

Показательной особенностью личных достижений воинов в Кельце явилось не количество уничтоженных немцев и огневых точек, хотя оно было высоким, а стремление боевым подвигом содействовать всему подразделению выполнить задачу. Так рассматривали свои личные успехи воины В. М. Берлизов, М. Г. Брыскин, С. А. Дорошенко, П. М. Точилкин и другие.

Северную часть города очищал 1277-й полк, распространяясь 1-м батальоном майора Н. С. Петрова на северо-запад, 2-м батальоном В. С. Михалева — на запад и 3-м батальоном — к центру города. По разному давался им успех. Рота старшего лейтенанта Г. А. Домрачева в северном пригороде не встретила организованной обороны. Понадались перемещающиеся группы гитлеровцев. Рота их рассеивала или уничтожала. Автоматчик Г. Е. Белых залустил противотанковую гранату в бронетранспортер и с ним было покончено. Взвод В. Я. Полякова напал на колонну, уничтожил 12 гитлеровцев и захватил пушку. Но так было не везде. Чем южнее, тем упорнее сопротивлялся враг. Рота старшего лейтенанта Ф. И. Енчина встретила на своем пути доты и дзоты. И, хотя в этой роте на взводах были молодые офицеры — Владимир Пугачев, Роман Сазонов, Владимир Дергачев, — их личное мужество помогало солдатам преодолевать трудности. Владимир Пугачев на улицах Кельце перебил из пулемета более 30 гитлеровцев и стал кумиром для своих солдат. Роман Сазонов неожиданным появлением со своим взводом на одной из улиц в тылу немцев устранил мостовую их трупами и казался солдатам героем из былин.

Каждую улицу, каждый дом, продвигаясь к центру города вдоль железной дороги, брал с боем 1279-й полк. В. Ф. Тарасов со своим батальоном перерезал шоссе, соединяющее Кельце с Радомом. Майор Г. Д. Борисенко вывел свой батальон к костелу. Несколько улиц подвергались контратакам, очистил батальон В. С. Шилова.

В 24-00 15 января полки соединились в центре города. В их руках были северо-восточная часть города, железнодорожная, телефонная и телеграфная станции. В приказе Верховного Главнокомандования 15 января 1945-го года было перечислено много и других частей и соединений, освобождавших город Кельце. 389-я дивизия в этом приказе названа первой и ей, кроме благодарности, присваивалось еще одно почетное наименование, вдобавок к «Бердичевско-му», — «Кельцкая».

Однако это наименование чуть было не оказалось преждевременным. Противник не примирился с потерей города. Из показаний захваченного ночью в плен немецкого разведчика стал известен приказ немецкого командования: к утру 16 января очистить город от русских. Сигнал шлепного подтвердился. В ночь на 16 января противник перешел в контрнаступление. Контратака началась в невыгодный для нас момент. Подразделения, добывая остатки фашистов, разбрелись по городу. Связь между ними ослабла. Средства поддержки, связи и командные пункты были в состоянии перемещения.

Но бой начат и надо воевать. В каждой части, в полк издании было свое начало этого ночного боя. Как он начался в 515-м полку, рассказывает пулеметчик В. Я. Воронов: «Наш комбат с группой солдат обходил роты с целью проверки их состояния. На одной из улиц его окликнули на русском языке: «Стой, кто идет?» Ответила: «Своя». И сразу же ударил пулемет. Комбат повалился раненный. Немцы неожиданно атаковали. Пришлось отойти на квартал и занять оборону».

Командир 545-го полка майор Лукашов доложил командиру дивизии о том, что «немец попер» и получил приказ: ни одного дома не сдавать. Противника уничтожать. Такие распоряжения получили и другие командиры частей.

Десятки танков с пехотой атаковали дивизию в ту ночь в городе. Ночной бой сопряжен с известными трудностями. Противник не виден. Трудно определить, где свои, где чужие. Ответы от горящих зданий, сигнальные ракеты, трассирующие пули и снаряды мало помогали. Ночной бой требует сближения с противником лицом к лицу. Отсюда частые рукопашные схватки. В одном из писем следопытам бывший разведчик 1277-го полка Д. С. Новиков так описал тот ночной бой: «Танки шли на таран. Скрипела броня, рвались гусеницы, горело железо. Мы с пехотой немцев почти всю ночь дрались в рукопашном бою. К утру много было убитых и раненных с обеих сторон. На мне маскхалат был порван в клочья».

Бой с пехотой не давал победы, надо было уничтожать танки. Их уничтожали батареями, истребители, пранатометчиками. Часто меняли огневые позиции, чтобы хотя бы остановить, целились в гусеницы. Два танка у костела подбил взвод 45 мм орудий лейтенанта Комарова. Еще два танка остановила замаскированная в развалинах домов 76 мм батарея С. Ф. Подофедова. С одним танком расправился расчет 76 мм орудия Н. М. Рыбака. Танковую атаку отразили, в основном, орудия прямой наводки. Только расчетами 950-го артполка за ночь было подбито 7 танков, 4 самоходки, 5 бронетранспортеров. По бронетранспортеру вывели из строя Е. В. Богомыслов, К. О. Тимирбаев, В. Я. Бордов — последний гранатами.

Артиллеристы и минометчики за эту ночь уничтожили десятки пулеметов. По две-три огневые точки погасили расчеты В. М. Пугача, П. К. Решетника, И. И. Швиденко.

Для многих воинов складывалась прямо-таки экстремальная ситуация. У каждого бойца была своя позиция, своя, можно сказать, крепость, где он давал свой, было и так, последний и решительный бой. При отсутствии сплошной линии боевых порядков, противник прорывался в наши тылы и какие-то подразделения попадали в окружение. Так было, например, с 5-й ротой 545-го полка. По темным закоулкам немцы обходили ее. В тылу застрочил вражеский пулемет. Быстро была организована круговая оборона. Помощь пришла с соседней улицы. Красноармейцы В. Р. Скрипчук и В. К. Ветвицкий пулеметным огнем подбили две автомашины с пехотой и отогнали гитлеровцев от 5-й роты.

О другом случае написал комсорт батальона из 1277-го полка П. И. Журиш. Когда фашисты стали нажимать, партизаны Булибеков приз-

вад солдат: «Не отступать! Давать большие огни по окопам». Этот призыв комбат А. А. Зверев передал по всему батальону. И воины батальона сволочам не уступили. Дальше Жбурин шипит, как он, солдат В. А. Белокрылов и еще человек пять с начальником штаба батальона Б. Д. Жилкиным вышли на перекресток и неожиданно оказались в оцеплении немцев. Помогла находчивость. Жилкин молниеносным резким ударом приклада автомата выбил раму в окне ближайшего дома и все, кто был с ним, вскочили в помещение. Дом стоял на углу, около маленькой площади. Фашисты бросились вдогонку. Но их отсекали из окон автоматным огнем. Перекрыли и лестничную площадку. А затем Жилкин с тремя бойцами поднялся на 4-й этаж и оттуда огнем из автоматов и гранатами заштурмовал дом. Утром у дома появился наш танк. Переступая через трупы убитых за ночь гитлеровцев, защитники дома соединились с танкистами.

И так повсюду — противник наталкивался на стойкость и отвагу наших воинов. Трудно сказать, кто считал убитых немцев той ночью. Но из документов известны имена тех воинов, кто немало их уничтожил. Это А. И. Кот, П. И. Афанасьев, М. П. Душин, С. В. Васильев, В. Л. Бурцов, Н. М. Рыбак, Е. В. Голомыслов, К. И. Прокопюк и другие.

Сильнейший нажим выдержали батальоны 1279-го полка. На его участке немцы прорывались в тыл дивизии. Потеснив 1-ю стрелковую роту, они вышли к командному пункту комбата майора Г. Д. Борисенко и вывели из строя связь со штабом полка. Решительными действиями Борисенко и начальника штаба полка майора Г. А. Акимова положение было восстановлено. С помощью старшего сержанта С. В. Третьяковского, наладившего радиосвязь, батальону пришла на выручку артиллерия.

К рассвету 16 января враг всюду был остановлен. Все полки отошли свои позиции: 545-й полк в центре города, 1279-й — у костела, 1277-й — в северо-восточной части города. Часть города оставалась все еще в руках противника и утро 16 января началось уже нашими атаками.

Наперерез отступающим по параллельным улицам немцам бежали комбат майор Зверев и его ротные командиры Михаил Солодков, Борис Соломатин, Василий Зибалов с солдатами. Увидели вражеский обоз. Старшина Василенко и боец Белокрылов бросились через сад — так короче — и перекрыли ему дорогу. Обозников расстреляли, а подводы стали их трофеями. Показались танки с крестами. Они стреляют, но пытаются задним ходом к выходу из города. Прикрывают своих, сдерживая наших. Вблизи пассажирский вокзал, заодно хотят спасти и тех, кто там скопился. Не вышло. С разных сторон к вокзалу уже пробивались с бойцами сержант Федор Велигодный и красноармеец И. В. Пристуна. Фашистам учинили полный разгром. Немцы на вокзальной площади оставили более 30 убитых. 3 пулемета, пушку и обоз с имуществом.⁴⁴

Воины 1279-го полка преследуют фашистов, устроивших на броне танков. Стоя на одном из танков, командир стрелковой роты старший лейтенант Н. В. Гудков управляет огнем десантников. Старший сержант И. И. Ильинский поражает станковый пулемет с рас-

четом, младший сержант А. Д. Музыка из ружья ПТР — бронетранспортер, комсомолец из Башкирии Гатау Ситович Актуганов — подавляет еще один пулемет, а затем, соскочив с расчехом с танка, атакует дом, где укрылись и отстреливаются гитлеровцы. Пять рядовых и одного офицера убили и дом перешел в их руки. Дальше дом за домом брали без выстрелов. Немцы убегали без оглядки. Так и добегали вслед за ними до окопов на окраине.

К середине дня 16 января бой за Кельце еще раз закончился на всех участках.

В послевоенные годы бывший солдат 545-го полка душанбинец Исмаил Хабибуллин побывает в Кельце и увидит кладбище, где захоронено 2999 советских солдат и офицеров, отдавших жизни за свободу поляков. Видел он и польских граждан, возглавлявших на могилы цветы. Честные поляки не забывают, какой ценой куплена их свобода.

Отступив из Кельце в северо-западном направлении, разрозненные группы недобитых, деморализованных гитлеровцев пытались кое-где перевести дух, привести себя в порядок. Но им и этого не позволили. Наши войска, преследуя их, окружали, добывали, рассеивали. Война вышла из окопов и траншей на дороги, в поле и в леса. По ним выходили немцы из окружения, бросая машины, танки, подводы. Иногда это были штабы без частей.

389-я стрелковая дивизия выступила из Кельце в 15-00 16 января авангардным, на этот раз 1277-м полком, и на час позже — остальными силами. Шли колоннами в общем направлении на Пиотркув. Высланные вперед и на фланги разведчики должны были в ближайшем окружении до 8 километров выявлять противника. Иногда им попадались мелкие группы немцев и они обходились своими силами. Отделение разведчиков во главе с сержантом И. А. Кукса из 25 встретившихся фашистов 8 уничтожило, остальных взяло в плен. Взвод лейтенанта Есауленко разделался на несколько групп. Одну из них возглавил Павел Божко. Эта группа в деревушке наткнулась на засаду, была обстреляна, потеряла геройского парня Митю Мельника, но фашистов-засадников всех перебила. В другой группе лихо, но с умом действовал Володя Сторожук.

Закономерно встал вопрос — нужна ли дивизия, чтобы преследовать мелочницу? А нет ли впереди чего-нибудь покрупнее? Не оторвались ли от основных сил врага?

С целью преследования, окружения и уничтожения более крупных сил противника уже 16 января были созданы передовые отряды. В их задачу входило: сеять в тылу врага панику, пересекать и разрушать коммуникации, захватывать мосты, рассевать воинские гарнизоны, отсекал резервы, вести глубокую разведку. Такие отряды созданы были в каждом полку. В 1277-м полку на базе батальона майора Н. С. Петрова, в 1279-м — это был батальон В. Ф. Тарасова, в 545-м — батальон Г. В. Иглина. Это были автоматчики, посаженные на машины или на броню танков. Им придавались саперы, гаицы, 45 мм и 76 мм орудия на прицепе с расчетами. Выброшен-

ные вперед на 15—30 и даже 40 километров, отряды оправдали свое назначение.

«Недалеко от города Сулинов, — вспоминает В. Ф. Тарасов, — когда обратился поляк с просьбой покарать немцев. Он — лесник. Фашисты выгнали из дома, где он жил, его самого и семью — жену и дочь с ребенком, а сами пируют в тепле. Хотя нам невыгодно было отклониться от маршрута, мы послали вместе с поляком один взвод автоматчиков. Они окружили двор лесника и предложили немцам сдаться. Около 200 гитлеровцев вышло из сарая с поднятыми руками. Офицеры, шировавшие в доме, не подчинились и были уничтожены».

«Вооруженные автоматами и гранатами, — пишет другой бывший десантник, житель Бурятии Нимбу Доржиев, — упираясь ногами в бревна, держась за ствол пушки, мы на трех танках Т-34 продвигались по лесной дороге. Впереди появилась деревенька. Вблизи нас стали рваться снаряды. Мы спрыгнули с танков и оседлали дорогу, окопались в снегу. Ночью немцы пошли на нас. Им нужно было пройти по занятой нами дороге. Впереди пехотной колонны отчетливо вырисовывались тени танков. Мы стали бросать на них гранаты. Разбили у одного гусеницу. Два танка подбили артиллеристы. Танки и пехота врага предпочли в бой с нами не ввязываться и ушли с дороги».

В Красноярской краевой газете в нескольких очерках о действиях передового отряда 1277-го полка рассказал бывший командир взвода Владимир Пугачев. К написанному им добавил, какова была роль коммунистов в отряде. Под руководством парторга А. Середы, по просьбе командира отряда А. Д. Богомолова коммунисты учили солдат ориентированию в лесу, хорошей маскировке, внимательному наблюдению за световыми сигналами, содержанию оружия в боевой готовности. Середя расставил коммунистов на самые ответственные участки. По согласованию с командиром отряда, одних определял в ядро отряда, других — в головной и боковые дозоры. Коммунист Дергачев знакомил бойцов с разделом боевого устава, где описан порядок действия авангарда. Член партии Максимов знакомил с особенностями лесного боя. Владимир Пугачев страстным голосом агитатора звал солдат к победе над врагом. Советы и призывы коммунистов не остались безответными. Когда на отряд с тыла палато 100 автоматчиков с двумя самоходками и тремя бронетранспортерами и стрелять по ним из орудий уже было поздно, батареицы, замыкавшие отрядную колонну, залегли в яювете вместе со стрелками и огнем из автоматов, пулеметов и карабинов дали отпор врагу. Более 50 гитлеровцев, как говорят, отдали богу душу. Да еще 90 было рассеяно. Вражеская техника больше не стала «рисковать».

Так действовали передовые отряды. А что же главные силы? Они шли с короткими передышками для приема пищи и на сон, наловившись спать на ходу, избирательно, реагируя на звуки. На зvon котелков просыпались мгновенно. Не раз замечалось: сколько хочешь говори рядом — не проснется, вот гул бомбардировщика, даже отдаленный, улавливался словно антенной, заложенной в сознание.

Солдат — человек практичный. Ну, скажем, зачем идти «пехом», когда можно ехать. Спасая свои души, застигнутые на дорогах враг-влох, гитлеровцы бросали всякий транспорт и убегали в леса. И вот уже наши колонны — не пехоте. Кто на графской карете с фамильными гербами, кто на погребальном катафалке, кто верхом на лошади или велосипеде. Таковых больше всего. Все это делалось из добрых побуждений. Немцу можно — почему нам нельзя. И все же мириться с таким «юваторством» не стали. На земле сопредельного государства мы не должны были утрачивать порядочность, уподобляться нраву фашистской «грабьярмии». Надо отдать должное нашему солдату, он умел подавить в себе слабости и быстро избавился от «циvilных колес».

Темп наступления и без того был достаточно высок. К исходу 18 января прошли более 80 километров. Прошли бы и больше, если бы не вели бои. А они были, и чем дальше, тем чаще и более сильные. 17 января 1279-й и 545-й полки на переправе через реку Бобка у селения Медзляна Гуря столкнулись с пехотой, танками и артиллерией 168-й немецкой пехотной дивизии. Обошли, окружили, многих перебили, но задержались на 4 часа. Еще два раза, 17 и 19 января, 545-й полк вел бой у селений Варжи и Жарнув с немецкой пехотой, выходившей из окружения. 19 января 2-й батальон 1277-го полка капитана С. В. Михалева 5 часов вел бой и разгромил большую колонну. Захватили 142 машины, 5 мотоциклов, 4 бронетранспортера и 300 пленных.⁴⁵

Даже арьергардные подразделения не избегали стычек с врагом. 17 января курсанты учебной роты капитана А. Н. Штоды в деревеньке Костомлоты обратили внимание на множество бумаг, раздуваемых по улице ветерком. Спросили полячку:

- Откуда бумаги?
- Немцы покидали паниры.
- Сколько их было?
- Три десять — четыре десять.
- Куда ушли?
- В лес, — показала полячка.

Командиры взводов Валентин Богдановский и Михаил Лазаренко с курсантами пошли по вражескому следу. На свежем снегу он хорошо был замечен. Вскоре настигли штабную группу офицеров и разгромили ее. Среди пленных старших офицеров оказались заместитель командира и начальник штаба танковой дивизии. За пленение таких персон командующий 3-й гвардейской армией генерал-полковник Гордов представил Валентина Богдановского к награждению орденом Красного Знамени.

В историю дивизии, как крупная вежа, вошел город Сулинов по двум причинам. Во-первых, к вечеру 18 января, когда подошли к этому городу, в балансе достигений дивизии много было такого, чем можно гордиться: 178 освобожденных населенных пунктов, свыше

2000 уничтоженных и плененных неприятельских солдат и офицеров, 260 пулеметов, 4700 винтовок, 93 танка, самоходные орудия и бронетранспортеры; захвачен 21 склад с боеприпасами и фуражом¹⁰ Во-вторых, Сулинов неожиданно стал местом большого боя.

Сулинов — городок на реке Пилица. Немцы готовили его к обороне четыре месяца. Противотанковые рвы поперек и вдоль дорог, сплошные траншеи с землянками и ходами сообщения, дома и другие постройки заполнили теперь отступившие разрозненные группы немцев, принадлежавшие к потерпевшим поражение 19-й, 20-й, 16-й, 17-й танковым и 342-й, 172-й, 110-й, 20-й, 72-й пехотным дивизиям. Их здесь, объединив под общее командование, поставили в оборону. И приказали: задержать советские части хотя бы на небольшое время, чтобы собраться с силами у Пиотркува.

По этому времени им не дали. Передовые батальоны 1277-го авангардного полка спешно вступили в бой за город. Автоматчики десантники соскакивали с танков, врываются в траншеи и очищали их от врага. Под нажимом с фронта и угрозой обхода с флангов гитлеровцы покинули город. Когда подошел к городу батальон Тарасова, то ему оставалось заняться только засыпкой траншеи и противотанковых рвов. К 18-00 19 января в городе были уже штаб дивизии и все части. Генерал-майор Л. А. Колобов тут же, с колес своего легковика, распорядился: задержать всяких проволочек выступить на Пиотркув.

Выступили. А после этого началась самая драматичная страница в истории освобождения Сулинова. Узел хороших шоссе дорог, расходящихся в разных направлениях, и мост в условиях заболоченной местности и такой преграды, как река Пилица, протекавшая с севера на юг, имели первостепенное значение, особенно для мотоциклет. По этой причине 19 января в городе скопилось и через город проходило много советских частей. Сулинов располагался на стыке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Какие-то части Белорусского фронта тоже попали сюда. У моста через Пилицу образовалась пробка. Отдельные подразделения 389-й дивизии, затертые в закоулки, не смогли выступить из города.

По тем же причинам и по тем же дорогам к Сулинову позади наших колонн к переправе через Пилицу тянулись и немецкие недобитые части. В окрестных лесах они соединились с выброшенными из города подразделениями для совместного удара, намереваясь захватить Сулинов и переправу на Пилице.

Нападение немцев на Сулинов произошло рано утром 20 января. Из леса, южнее населенного пункта Пожитув, полком фашистской пехоты с танками «Тигр» и бронетранспортерами был атакован задержавшийся в северо-западной части города батальон 1277-го полка капитана С. В. Михалева. Навстречу этому полку с юга в 07-30 перешло в наступление еще до 1000 солдат и офицеров, выходящих из окружения, и тоже с танками и бронетранспортерами, и тоже прорывавшихся к переправе на Пилице. Момент для нанесения удара немцы выбрали удачно. К этому времени основные силы дивизии уже ушли к Пиотркуву. Оставшиеся в городе подразделения оказались рассредоточенными, не объединенными общим командованием.

Собрав на узких участках вдоль дорог ударные кулаки, немцы с юга и северо-запада ворвались в город. Поднятые по тревоге, наши подразделения вступали в бой там, где их застал противник, с невыгодных позиций. Так, учебная рота А. И. Штоды была застигнута вместе с обозом на дороге, обкопанной с обеих сторон противотанковыми рвами. Сзади на них надвигалось два танка, самоходное орудие и 5 бронетранспортеров. Повозки с минометами попали под пушечный огонь танков, а люди — под огонь пулеметов. Опасность этого нападения усугублялась тем, что под курсантским надвором находилось дивизионное знамя. Один знаменосец уже был убит. Нужно было спасать знамя.

К выгоде наших подразделений, у немцев произошла какая-то временная заминка. Его и воспользовались курсанты учебной роты Михаил Иванович Андриевский и Александр Кириллович Меркулов. Сняв с дерева знамя, они ускользнули в боковую улочку и ушли в лес. А командиры взводов В. И. Богданенский, М. Е. Лазаренко и В. И. Волокитин ползли вдоль противотанкового рва курсантов с пулеметами, автоматами и гранатами. Отскрести вражескую пехоту от танков. Курсант Виктор Федорович Татарников гранатой подбил танк. Дорога для техники забаррикадировалась. Движение вражеской колонны затормозилось.

Схватка курсантов с фашистами — один из эпизодов. Уличный бой в это же время вели и другие подразделения в других местах города. Наши воины, попав в сложную ситуацию, понимали, что выход из нее только один: уничтожить врага. И они это делали, проявляя все большую организованность и железную выдержку. По нескольку раз участвовали в отражении атак, уничтожая и захватывая в плен гитлеровцев, стрелковый завод младшего лейтенанта С. С. Кочинского, отделение М. Г. Вилькина, минометный завод Е. Н. Загребельного, Шакир Хусайнович Хусайнов (житель деревни Арпово Илишевского района Башкирской АССР), отбивая 5 атак, уничтожил до 30 гитлеровцев.⁴⁷ Комсорг В. Я. Черненко, взвод П. Г. Скаленко, красноармеец И. С. Петренко, пулеметчики подразделения И. А. Битюкова и А. И. Шевченко также нанесли большой урон врагу.

Но фашисты с потерями не считались. Бороздя гусеницами, в том числе и по своим трупам, пробивались к мосту. Нескольким танкам удалось выйти на переправу, где они встретились с советскими танками из 150-й бригады. Лоб в лоб, броня в броню столкнулись наши и вражеский танк на мосту, затрыв собой путь другим. Героический поступок совершили у моста наши гранатометчики, уничтожив и повредив три вражеских танка. Сошлись здесь и пехота с пехотой. 20 минут длилась рукопашная потасовка и густая стрельба. Мост так и не послужил гитлеровцам на пользу.

Боем на мосту и полным разгромом врага закончилось дело в Сулинове. В общей сложности, только по данным подразделения 389-й дивизии, противник потерял в Сулинове до 450 солдат и офицеров убитыми и 128 пленными, в том числе 12 офицеров, из них одного полковника; кроме подбитых, захвачено было 3 танка, 36 автомашин, 3 транспортера.

Город Пиотркув освободили танкисты и передовые отряды 389-й

дивизии 18 января 1945 года. Основные силы дивизии, как ни ожидали, подошли к Пиотркуву только к утру 20 января. За освобождение Пиотркува были награждены орденами и медалями: командир взвода автоматчиков коммунист И. М. Литвинов, из расчета 45 мм

орудия младшего сержанта М. И. Дутских — посмертно пулеметчик Зозуля; Василий Воронов — десантник на танке, участвовавший в разгроме и пленении группы немцев, отступивших на запад.

Гитлеровцы набрасывались на наших воинов, когда имели явное превосходство в силах. Это были нападения на разведчиков, фуражиров, связистов. Чаще других в открытом бою сталкивался с фашистами авангардный 1277-й полк полковника Я. М. Шестака, взаимодействовавший со 2-м дивизионом 950-го артиллерийского полка капитана П. В. Дроздова. 21 января они провели бой у села Россы. Противник здесь оставил на поле боя десятки трупов, танки, 3 автомобиля, 3 транспортера; 12 солдат сдались в плен.

Морозные дни с 20 по 26 января были неделей стремительного броска советских частей к Одеру, 250 километров от Пиотркува до Одера прошли за 5—6 суток. Это были суворовские темпы. За это время части дивизии освободили еще 420 населенных пунктов, в том числе города Зелюв, Острув, Ельс, Оделемув, Равич. Каких только названий разгромленных вражеских частей не встречалось! У большинства из них, кроме лазавания, ничего уже не оставалось. Панически бежавшие группы немцев, как правило, от боев уклонялись, от шоссе дорог уходили в леса. Пораженческие настроения в их среде еще более усилились. Попавший в плен гитлеровец радовался окончанию кошмара.

На дорогах случались удивительные происшествия. Пять наших воинов во главе с сержантом И. А. Кукса конвоировали в тыл 250 военнопленных. В дороге на них напали блуждающие гитлеровцы и пытались освободить собратьев. Три часа длился бой, и все это время пленные послушно лежали, никто из них не пытался воспользоваться помощью со стороны.

Были случаи, когда десятки гитлеровцев сдавались в плен одному нашему солдату. Вот такой пример. Сержант Масных, будучи в разведке, узнал от местного жителя, что в близком лесу скопилось несколько десятков гитлеровцев. Сержант знал немецкий язык и через старика-поляка послал немцам записку с требованием, во избежание худшего, явиться и сдаться в плен. Не прошло и часа, как старик привел 30 солдат. Оружие они сложили без сопротивления.⁴⁸

Способно освобождался город Острув. Когда передовой отряд 1277-го полка капитана Богомоллова на рассвете 24 января приблизился к городу, то еще на подходе послышалась стрельба. Знали, что впереди пятачки наших частей не должно быть. Но кто же тогда и по кому стреляет? Послали разведку. Выяснилось: против фашистов восстало население города. Богомоллов развернул отряд в боевой порядок и танковые десантники вступили в город. Восставшие к этому времени разоружили и держали под арестом до 300 фашистов. Но много было и таких гитлеровцев, кто не сдался. Их атаковал отряд Богомоллова. Первая стрелковая рота Геннадия Домрачева совместно с танкистами роты Озерова очистили несколько улиц.

Только бойцы одного взвода этой роты — младшего лейтенанта Н. В. Дмитриева уничтожили с десятков и взяли в плен 12 фашистов. 3-я стрелковая рота заняла железнодорожный вокзал, где красноармеец П. А. Тименко один истребил 5 гитлеровцев и захватил 2 мотодика. Под давлением десантников немцы стали покидать город, оставляя убитых, раненых и оружие. Но и тут рядовой П. Г. Коломийцев, перехватив дорогу, стал их уничтожать. Преследуя бегущих, взвод младшего лейтенанта У. Ю. Козлова взял в плен 11 оккупантов. Рядовой И. К. Козаков захватил 9 велосипедистов.

О взятии города Богомоллов доложил по радио командиру полка полковнику Я. М. Шестаку и получил распоряжение: закрепиться и ждать подхода главных сил. Как и положено, командир отряда поставил в оборону свои роты на дорогах в город и выслал вперед разведку. Бдительное наблюдение велось в северо-западном направлении, куда бежали недобитые немцы. Однако противник пожаловал с другой стороны — с востока. К городу подошла большая колонна отступающих гитлеровцев. Богомоллову пришлось спешно перестраивать оборону навстречу врагу. На прямую наводку встали расчеты 45 мм орудий. Старший лейтенант Домрачев со своей ротой и танками, можно сказать, с разбегу начинали бой сначала перестрелкой, а потом и в полную силу. Четыре раза фашисты предпринимали атаки. И каждый раз с потерями откатывались. На 5 человек убавил их число рядовой И. Л. Василевский, на 9 — рядовой А. Ф. Замчин. И так многие. Немцы вынуждены были прекратить атаки.

Положение фашистов стало совсем безнадежным, когда к городу с востока подошли главные силы дивизии и корпуса. Немцев зажали в тисках между ними и отрядом десантников. Атакующие с двух сторон, они быстро были уничтожены. Только ротой Геннадия Домрачева было уничтожено 75 и взято в плен 65 солдат и офицеров. Хорошо поработали и танкисты 175-й танковой бригады.

К вечеру 25 января города Острув и Ельс были полностью освобождены. Москва в который раз отсалтовала войнам дивизии артиллерийскими залпами. Позже Указом Президиума Верховного Совета СССР все стрелковые полки были награждены за взятие городов Острув и Ельс орденами Красного Знамени, 950-й артиллерийский полк — орденом Кутузова II степени, 454-й противотанковый дивизион — орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Еще 23 января танкисты освободили город Равич. Передовые части 389-й дивизии появились у Равича во второй половине 25 января, а полностью сосредоточились к концу 26 января. Здесь они выполняли задачу по очистке города и ближайшего района от остатков распознанных по следам гитлеровцев, закрепляли отвоеванное танкистами.

26 января закончилось еще одной радостной вестью. Командир передового отряда Андрей Дмитриевич Богомоллов сообщил по радио о выходе в район реки Одер.

Битва на Одере

Приближаясь к Одеру, наши части и отступающие немцы как бы «соревновались» кто быстрее достигнет переправ. Противник спешил, чтобы, переправившись, вывести из строя мосты и хотя бы на этой водной преграде остановить Советскую Армию. Наши части стремились сорвать эти планы. На последнем, самом длинном переходе, десантный танковый отряд А. Д. Богомолова 45 километров двигался безостановочно. Поздним вечером 26 января отряд вошел в пойму Одера. А 29 января командир дивизии Л. А. Колобов донес командиру 76-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанту М. И. Глухову о разгроме нескольких колонн немцев и прибытии дивизии в полном составе на Одер.

Счастливая особенность форсирования реки Одер в том, что вначале никому было помешать — на реке не было противника. Наше наступление к Одеру было столь стремительным, что враг не успел занять на западном берегу заранее подготовленные сооружения. Отступавшие его части от Вислы отстали и пришли к Одеру позже наших частей.

Тем не менее переправа была очень сложной. Глубокая, шириной до 120 метров, река не имела уже устойчивого ледостава. По фарватеру течение несло переворачивавшиеся льдины. Лед оставался только на закраинах, да на тихом течении в виде торосов, спянных ночными морозцами.

Но у нас были уроки Вислы. Инженерные части армии и фронта, саперный батальон дивизии А. А. Дядика наводили переправы: pontонную у Кобена у упрощенную — у Цюхена. А пока, по мере подхода к реке, подразделения переправлялись по-висленски. Самые первые, дивизионные разведчики взвода А. А. Антонова, переплыли реку на лодках. Батальоны 1279-го полка, разыскав вмерзшие в прибрежный лед катера, соорудили простейший паром. 545-й полк переправлялся по настилам из досок поверх зыбкого смерзшегося за ночь льда и на лодках.

28 января появился противник и начал обстрел из орудий. Но наши части уже заканчивали переправу. Саперы рейс за рейсом на лодках перевозили людей с оружием. Сержант Н. Н. Грисюк сделал 45 рейсов и перевез 130 человек, сержант Кадымыл Джакманов — 25 рейсов и поднял 120 человек.

Последним в ночь с 28 на 29 января под обстрелом с ближайших высот, по разрушенному, но податанному саперами Цюхенскому мосту переправлялся 1277-й полк. 29 января генерал Колобов сообщил в корпус о переходе Одера основными силами и образовании Одерского плацдарма.

Боевые порядки частей на плацдарме строились в две линии. В направлении населенного пункта Барч-Кульм выдвинулся метром на 400 от реки 2-й батальон 1279-го полка капитан В. Ф. Тарасова. Справа от него, примыкая одной ротой к берегу, окопался батальон

майора Г. Д. Борисенко. На второй линии, на стыке первых двух, залег батальон В. С. Шипова, 545-й полк майора А. Н. Лукашова, продвинувшись до двух километров батальонами Г. В. Иглина и Н. Т. Шевченко, выстроил свою оборону в направлении населенного пункта Нистиц. Первый батальон этого полка майора А. И. Кулешова закруглял боевые порядки первой линии дивизии на самом левом фланге. Во второй линии дивизии, у Родиюц, рассредоточился 1277-й полк полковника Я. М. Шестака. Ему ставилась задача прикрывать переправу на Одере от немцев, выходивших из окружения.

Первые группы фашистов, как уже сказано, появились на нашем участке 28 января. С этого дня гитлеровское командование с большой последностью со стороны Глогу (Глогув) подвозило к нашей обороне все новые и новые партии войск разной принадлежности. Это были фолькс-штурмовцы, курсанты, зенитчики, остатки разбитой 45-й дивизии, дорожники. Занять заранее подготовленные позиции они опоздали. Они были уже в наших руках. И тогда последовал приказ Гитлера: любой ценой отбросить советские войска на восточный берег, превратить Одер в неприступную крепость Рейха.

Борьбой за расширение плацдарма обозначилась ожесточенная историческая битва на Одере — с 29 января до 2 февраля 1945 года. Противник со все нарастающей силой пехоты, артиллерии и танков день ото дня усиливал контратаки. 29 января на участке 1279-го полка участвовало в контратаке, кроме пехоты, до полка артиллерии, 3 минометных батареи, до 15 танков и 10 самоходных орудий. Однако батальоны Борисенко и Тарасова остановили их и сами продвинулись вперед к центру населенного пункта Барч-Кульм. Один из взводов батальона Тарасова во главе с В. Н. Власюк ворвался в фольварк, где гитлеровцы готовились к новой контратаке, посеял там панику, перестрелял часть немцев из пулеметов, а часть рассеял и тем самым сорвал замысел врага.

545-й полк, на участке которого сопротивление немцев было слабее, 29 января батальоном капитана Иглина занял селение Нистиц и подошел к Бредельвиту. Не последняя роль в этом успехе принадлежала командиру минометной роты старшему лейтенанту А. С. Акинфиеву. Прикрывшись огнем одного отделения, с двумя другими он обошел траншею и атаковал гитлеровцев с тыла. В несвойственном минометчикам траншейном бою они одержали победу.

Достигнутое 29 января командиру дивизии виделось не более, как частный успех. Он требовал от командиров частей более решительных действий. Между тем обстановка по обеим берегам Одера час от часу круто менялась к худшему. На западном берегу, в районе Барч-Кульм в рощах и фольварке накапливалось вражеское подкрепление — пехота, вооруженная крупнокалиберными пулеметами, 105 мм орудиями и минометами. Фашистское командование сходу бросало их в бой. Поэтому 1279-й полк, хотя и выбил с утра 30 января немцев из остальной части Барч-Кульма, все остальное время вынужден был обороняться. 545-й полк в этот день отразил пять контратак и продвинулся незначительно.

Драматично складывалось положение на восточном берегу. В прибрежных лесах скопилось много выходивших из окружения немецких

войск. Начинаясь с небольших стычек. Еще 27 января в районе Цюхен 9-я батарея лейтенанта А. К. Столярова — Яцимуры рассеяла колонну из пехоты, самоходных орудий и пяти танков. К 29 января на подступах к Одеру уже сформировалась крупная группировка, представлявшая серьезную опасность для дивизии и корпуса. С середины дня 29 января она начала действовать. Части танковой дивизии «Великая Германия» повели наступление вдоль восточного берега Одера, захватили селения Цюхен и Любхен. К Кюбенской переправе они приблизились в тот момент, когда она была занята нашими машинами, позонками и тягачами разных частей. Советское танковое соединение, спешившее на плацдарм, не могло пройти по мосту. Только решительными волевыми действиями генерала-танкиста мост был очищен от танков, не ввязавшись в бой с подошедшим с востока к мосту противником, вышли на западный берег.

Нетрудно было разгадать замысел противника: согласованным ударом с запада и востока захватить переправы, ликвидировать наш плацдарм и организовать свою оборону по Одеру. 29-30 января он пытался соединить свою западную Барч-Кульмскую группировку с восточной Цюхенской, захватив мост. Достиж этого ему не дали, но восточный берег у моста оказался под его контролем, и дивизия утратила связь с базами снабжения. Начальник штаба дивизии полковник В. И. Меньшов 30 января с тревогой писал начальнику штаба корпуса: «Противник развивает наступление в южном направлении по восточному побережью. Одновременно группировка немцев неустановленной численности и нумерации наступает в северном направлении. Складывающаяся обстановка полностью срывает подвоз горючего, боеприпасов и эвакуацию раненых. Прошу принять необходимые меры по очистке восточного берега от противника».

Судя по записке, полковник Меньшов не все знал о положении на восточном берегу. Он еще не знал, что части 76-го корпуса, не успевшие переправиться на плацдарм, перемешались с немецкими, что командир корпуса генерал-лейтенант М. И. Глухов с группой штабных офицеров оказался внутри «слоеного пирога», попал в окружение в селении Остен-Гросе и на какое-то время отключился от управления частями. Корпус временно возглавил заместитель командующего 3-й гвардейской армией генерал-лейтенант В. С. Голубовский.

Остен-Гросенский инцидент показал, что в условиях маневренной войны, когда противник атакует и с тыла, целесообразно приближение штабов дивизий и корпусов к боевым порядкам пехоты, сомнение их с толковыми и даже батальонными пунктами. Так делали уже многие старшие военачальники.

Командование 389-й дивизии действовало, сообразуясь со сложившейся обстановкой. Временно перешли к обороне. Все части второй линии развернули фронтом на восток. 1277-й полк, кроме одного батальона, усиленный противотанковой артиллерией, был поставлен на оборону Цюхенской переправы в три линии. У самой переправы с востока разместились одна стрелковая рота и пять батарей на прямой наводке. Кроме того, переправу охраняли 3 самоходных орудия. Позже на «Студебекерах» подвезли еще 4 противотанковых пушки.

Благодаря принятым мерам все попытки гитлеровцев прорваться на западный берег у Цюхена потерпели провал. Расчеты наших батарей стояли насмерть. Погибли командир батареи Аркадий Кобылин, офицер Борисов, тяжело ранен Сурийн. Атаки фашистов, начавшиеся 29 и продолжавшиеся до 31 января, все были отражены. На поле боя перед мостом противник оставил до 160 убитых солдат, 3 танка и 4 бронетранспортера.

Та же участь постигла и тех, кто рвался к переправе с запада. На этом направлении они вели себя особенно нагло и самоуверенно. В 12 часов дня 30 января из фольварка и леса, примыкавшего к нему, у селения Барч-Кульм на позиции батальона В. Ф. Тарасова шло до двух рот пехоты и 10 танков и бронетранспортеров. Пехота шла развернутой цепью, во весь рост. И оружие солдаты, и рюкзачьи сумки на ходу вели огонь из пушек, пулеметов и автоматов. Потребовалась железная выдержка. И наши воины ее проявили. Пехота встретила пехота. Гитлеровцы залегли метрах в 50-ти от наших окопов. Тут их и расстреливали пулеметчики и стрелки роты капитана Ракузы-Суцеского, выдвигавшиеся еще до боя дальше других. Танкисты повернули назад артиллеристы-прямоходчики. Психическая атака сорвалась.

Отличившимся командир полка С. Г. Жулихин сразу же вручал боевые награды. Бывший адъютант старший лейтенант Ю. П. Ковалев, вспоминая после войны этот день, говорит: «Идет жестокий бой. Штаб полка рядом. И в этой обстановке командир полка вручает ордена и медали. Но-отловски знает руку награжденному и благословляет на бой. В этот день и я получил из его рук орден Красного Знамени».

Психической атакой не обошлось. Немцы продолжали рваться к переправе. В тот же день большая колонна пехоты с танками и бронетранспортерами появилась на прибрежной дороге с севера, угрожая позициям батальона Г. Д. Ворисенко. На усиление этих позиций Жулихин успел перебросить несколько рот из других батальонов и 76-мм батарею В. С. Ковалдова. Задачу ставил лично: разгромить колонну, пока движется на открытой местности, не допустить вползания в лес.

И снова немцев постигла неудача. Колонну пехоты и танков остановили, а позже и рассеяли. Этот момент командир дивизии считал подходящим для удара и предложил Жулихину поднять полк в атаку.

— За мной! Бейте гадов! — этот призыв парторга роты Василия Прокудина в гуде боя слышали самые близкие. Но видели его, поднявшегося над окопом и рвавшегося вперед, многие. Этого было достаточно, чтобы в атаку поднялись все. С немцами сошлись грудь в грудь, сила на силу, огонь на огонь. И свалили. Не многие остатки скрылись с глаз уже в сумерках, оставив на поле боя много трупов. Разглядывая трупы, увидели каких-то отличающихся немцев — в темно-синей форме. От пленных узнали, что это слушатели юнкерского училища из Франкфурта-на-Одере, спешно выброшенные на Одер по приказу Гитлера. Но и для них задача «спасения» Германии оказалась несуществующей. Ударное формирование было разгром-

лено. По данным штаба дивизии, 30 января на 16 часов было убито 250 немецких солдат и офицеров. Это без юнкеров, бой с которыми закончился в сумерках. Поэтому участники боя называют другие, значительно большие цифры потерь противника.

Так полным провалом закончилась попытка гитлеровского командования скоординированными ударами своих войск с запада и востока ликвидировать наш Одерский плацдарм. Несомненно — это был успех наших войск. Однако по итогам 30 января донесение командира дивизии М. А. Колобова в штаб корпуса гласило так: «Дивизия успеха не имела». И он был прав, потому что части оборонялись, а нужно было наступать и расширять плацдарм. В этом смысле задача оставалась невыполненной. Как исключение, медленно продвигались при обнаженных флангах, без боеспособов, в режиме круговой обороны два батальона 545-го полка, но и они были остановлены заградительным огнем у селения Бредельвиц.

На Одерском плацдарме снова проявились незаурядные командирские способности Героя Советского Союза Сергея Яковлевича Батышева. Именно его батальону было поручено наступать на Бредельвиц. Наступать, когда ни справа, ни слева нет соседей, а позади осталась невзятая высота, когда впереди открытое спешное поле и отовсюду тебя видят и обстреливают противник. Возможно ли наступать в такой обстановке? Батышевская смелость на потери людей известна, но, попользовав по переднему краю, он пришел к выводу, что стоит пойти на риск. Любой воин знает: чем ближе к противнику исходный рубеж для атаки, тем гарантированное ее успех. То расстояние, какое занимал батальон, успеха не сулило. Надо было сблизиться. Десем это исключено. Но то, что нельзя днем, возможно ночью. Одна ночь на подготовку Батышеву была дана — это была ночь на 30 января. Рассыпанными по спешному полю серыми фигурами солдат двух рот прямого направления и одной роты Темника Автодольяна через рощицу, во фланг, Батышев скрытно за ночь приблизился к противнику.

На рассвете последовала дружная атака. Автодольяна со своей ротой ворвался в село с севера, А. Ф. Тюлснев с другой ротой — с востока. Третья рота закрепляла успех. Восточная часть села оказалась в руках батальона. Связист И. П. Казаренков вспоминает: «Атака была столь стремительной, что я с трудом успевал разматывать катушку кабеля, следуя за комбатом». Вскоре к Батышеву присоединился батальон капитана Шевченко и они совместными усилиями во взаимодействии с 17-й танковой бригадой 31 января полностью очистили Брандельвиц.

Бой за Штейдельвиц — еще сложнее. Батальон Батышева входил все глубже в оборону врага и его терзали контратаками с фронта и с обеих флангов. Прикрываясь от фланговых контратак, Батышев ослабил передовую ударную группу. Приходилось теперь рассчитывать больше на солдатскую отвагу и офицерскую мудрость. И на риск. Расчеты на такие слабые Батышев реализовал таким образом: посадил две роты на танки и решительной атакой отнял у немцев Штейдельвиц. Несомненно, это был риск. Батальон все глубже уходил в объятья противника. И немцы не замедлили контра-

тактовать и окружить его. Но Батышев предусмотрел и этот вариант. Заняв круговую оборону, он держался, пока, как это было заранее договорено с командиром полка, к нему ни прорвался еще один танковый десант с двумя стрелковыми ротами.

Такова офицерская мудрость. А где же солдатская отвага? Была и она. При вхождении десанта в село пулеметным огнем его прикрывал сержант Георгий Фурманов. Возвремя соскочив с танка, он уничтожил десятка фашистов. Другим пулеметчиком, разогнавшим фашистов в Штейдельвице, был Паштелей Михайлович Недолужко. Вспоминая тот бой, он пишет: «Кто попал под огонь моего пулемета, живым не оставался». Отличились мастерством и отвагой сержанты А. И. Галуцкий и Ф. П. Корзин и пулеметчик Алексей Цыплаков.

На участке 1279-го полка самым гибельным местом считался фольварк. Утром 31 января уже в который раз комбат Тарасов повел свой батальон на это обиталище врага. И снова немцы его остановили. Солдаты залегли на чистом поле. Не оставалось только взвод старшего сержанта Василия Прокудина. Вихрем влетел он на территорию фольварка. Одних немцев расстреляли, других распугали, а тех, что были во дворе, поделали на убитых и взятых в плен. Но самих их, храбрецов, было мало, поэтому пришлось заняться круговую оборону в дворовом домике и ждать подмого.

Когда командиру дивизии доложили о прорыве Прокудина в фольварк, он приказал Жулихину немедленно поднять всех, кто под рукой, и соединиться с ним. После пятиминутной артподготовки батальон Тарасова возобновил атаку. 4-я рота лейтенанта Ракузы-Суцевского и 5-я рота старшего лейтенанта Николая Сергеевича Меньшикова, мои подержаные пулеметчики из рот старшего лейтенанта Михаила Ивановича Насидашвили, на этот раз действовали энергичнее и заняли фольварк. Это был последний бой для командира роты Меньшикова и Василия Михайловича Прокудина. Их гибель была невозможной утратой для всего полка...

Первый день февраля дал отставку снегопадам. Наступила оттепель, потеряло небо, заждаило. Нужны были перемены и в боевых делах.

Силы противника нарастали. Перед фронтом дивизии появились нехотные части с лютыми наименованиями. Количество бронеединиц врага возросло до 25. 1 февраля на позиции дивизии упало более 8000 снарядов. И наоборот, все изреченное становилось наш передний край. Две трети дивизии оборонялось. У 545-го полка «опекашного» две деревни, позади оставалась невзятая высота. Пужны были силы и на ее осаду. К ней прикован был батальон Н. С. Петров из 1277-го полка. Противник, как сообщил командир взвода этого батальона В. Н. Пугачев, потерял на этой высоте 60 солдат, 2 танка, самоходное орудие и 3 бронетранспортера и все же цепко держался за нее. Взять ее не хватало сил. Командир десантной роты Геннадий Домрачев, так блестяще прошедший путь от Кельне до Одер, у этой высоты схватил рану.

Не лучшим было положение на левом фланге 545-го полка. Противник оставался у него далеко позади, у деревни Каммельвиц. На

фланге вынуждены были держать батальон И. Т. Шевченко, дивизионную разведроту Л. В. Максимова, всю полковую артиллерию и 5-ю батарею 950-го арtpолка.

Получалось, что с задачей обороны дивизия справляется, а наступать было некому. В такой тактической обстановке дивизия с трудом освобождала по одной деревне в сутки. Помочь дивизии можно было только за счет перерушировки сил корпуса, что и было сделано в ночь на 1-е февраля. В эту ночь 1279-й полк, став свой участок западнее Барч-Кульм выведенной на плацдарм 287-й стрелковой дивизии, вышел на главное направление — на участок от Бадмелльвиги до Штейдельвиги. 545-й полк сосредоточился на западной окраине Штейдельвиги. 1277-й полк 1 февраля провел последний бой за переправу на Одере и, став район Цюхена 127-й стрелковой дивизии, вышел на западную окраину Истичи вторым эшелоном дивизии. Командование корпуса усилило дивизию 509-м минометным, 933-м самоходным артиллерийским, 386-м ЦПТАП, 8-м газарейским минометным полками и 17-й танковой бригадой. Частично пополнились боеприпасами. Водители дивизионной автотроты, проявляя находчивость, провели несколько машин с грузом по контролируемым врагом дорогам восточнее Одера.

Уместно здесь рассказать о водителях, доставлявших грузы на плацдарм. Однажды у самой реки их подстерегла неожиданность — узенький жиденький мост не был рассчитан на большой тоннаж. Мост обстреливался, и фары не включались. Подъехав к мосту, водитель передней машины замаял.

— Я — коммунист. Мне и положено ехать первым. — это слова замыкавшего колонну Дмитрия Константиновича Нарышкина. Он обехал грузовики и вывел свою машину на мост. На самой низкой скорости по шевелящемуся настилу, в нескольких сантиметрах от воды, прошли колеса его грузовика к другому берегу. За ним поехали остальные водители.

Теперь 76-й стрелковый корпус должен был охранять западное побережье Одера в северо-западном направлении. 389-я дивизия в его составе. После перерушировки она полками первого эшелона — 1279-м и 545-м — имела направление на Гросс-Гафрон, Клейн-Гафрон, Квейсен, к железной дороге на участке Крейдельвиги.

Прорыв обороны начался 15-минутной артподготовкой в 10 часов утра 1 февраля 1945 года. Несмотря на огневое сопротивление и контратаки, наш успех сразу же обозначился. 545-й полк к 12-ти часам дня пересек дорогу с Уршау на Гросс-Гафрон, а во второй половине дня батальон С. Я. Батышева занял роту севернее Гросс-Гафрон и тем обогнул атаку на это село батальону В. Ф. Тарасова.

Однако и при этом бой за Гросс-Гафрон затянулся. Преодолевая автоматнo-пулеметный огонь, 6-я рота капитана Н. В. Бурнос заняла лишь несколько крайних домиков. Остальные роты проникли к земле метрах в 300 от окраины. Выручили расчеты батарей Я. П. Ферберова, Я. П. Медведкова, взвода ПТР Н. М. Климука после того, как погасили несколько огневых точек.

Во второй половине дня огонь немцев стал ослабевать. Атака возобновилась. Толчком для нее послужила смерть адъютанта старше-

го П. С. Смолярчука, последовавшая от удара фаустпатроном. Капитана Смолярчука в батальоне называли народным мстителем. За погибшую семью, в результате террора оккупантов, капитан беспощадно мстил фашистам, где только мог. Ему сочувствовали солдаты. И теперь смерть капитана подняла их уже на отпущение за него. Они бегали и не замечали вражеского огня, бежали, пока не взяли Гросс-Гафрон. До 500 вражеских солдат и офицеров попробовали было вернуть утраченное, но напорились на картечный огонь наших батарей, оставили множество трупов и отступили. Жулихин, преследуя их, к ночи повел полк на линию железной дороги севернее Квейсен.

К утру 2 февраля конфигурация переднего края дивизии выглядела довольно причудливым узором. Нам не нравилась петля на восток, прорвавшаяся вглубь наших позиций. Не нравилось и нависание с севера большого лесного массива, забытого вражеским войском. Чтобы придать более спрямленную форму рубежу, где предлежало закрепиться, в 14-00 2 февраля части дивизии возобновили атаки. Всю вторую половину дня вели бой за Квейсен. Это стало направлением главного удара дивизии.

С. Г. Жулихин вел свой 1279-й полк непосредственно на Квейсен, а Лукашов должен был нейтрализовать противника в лесу севернее Квейсена силами 545-го полка. Однако так, как хотелось, не получилось. 545-й полк, контратаковавший полком пехоты, 15 танками, 7 бронетранспортерами при поддержке артиллерии и авиации, своей задачи не выполнял. И Жулихин вынужден был прикрываться со стороны леса батальоном В. С. Шипова, снятым с квейсенского направления. Еще один батальон — В. Ф. Тарасова пришлось держать для отражения контратак немцев слева. Выходило, что на квейсенском направлении оставался только один батальон майора Г. Д. Борисенко. Думалось уже, что к Квейсену он не пробьется. Но ситуация вскоре изменилась. Василий Спиридонович Шипов, отбиваясь от контратак немцев направо, в то же время продвигался к Квейсену параллельно курсу батальона Борисенко. В результате оба батальона прошли сквозь вражеский муровейник и очистили село Квейсен, станцию Квейсен и железную дорогу до Платформы № 2. Остановились за полотном железной дороги.

Нам хотелось на достигнутом закрепиться. Но у противника были свои планы. Он решил вернуть Квейсен. Из того самого леса, у которого был остановлен 545-й полк, последовала мощная контратака. Под удар попали батальон Шипова, 9-я батарея 950-го арtpолка Столярова-Яценюры, 45 мм батарея Д. А. Урсуленко и минометная батарея Е. П. Фролова. И стрелки, и артиллеристы дрались стойко. Но из леса выступали все новые партии фашистов и они, опрокинув батальон Шипова, вступили в село Квейсен. А затем в уличном бою раздробили на части батальон Борисенко. Командный пункт батальона окружили автоматчики. Бой с ними вели разбедчив связисты, санитары и легко раненные. Ситуация сложилась критическая. Пришлось пойти на крайность. Радист Сергей Траньковский по распоряжению комбата вызвал огонь «Катюш» на себя. Все горело пламенем, плавилось. Крошился мирнич. Но цель была достигнута — автоматчики от командного пункта отхлынули. Комбат начал собирать под спос начало бойцов, действовавших разроз-

От Одера до Нейсе

ненными группами, обороняясь в окруженных домах и дворах. У многих не было уже в запасе патронов. Все орудия прямой наводки вышли из строя.

Но помощь уже шла. По приказу С. Г. Жулихина на выручку к Квейсену спешил батальон В. Ф. Тарасова. Он прорвал оборону немцев восточнее села и соединился с Борисенко. Вместе они изгнали фашистов из Квейсена. Тогда ночью немцы еще раз попытались вернуть Квейсен, отличилась батарея капитана В. А. Воронцова. Немцев рассеяли.

Ночью в штабе дивизии стали известны подробности боя за станцию Квейсен. Ее брал батальон В. С. Шилова. Из штаба полка доносили о героических поступках воинов этого батальона.

На станции была окружена рота старшего лейтенанта Ф. А. Алексеенко. Не имея боеприпасов, ей невозможно было вести бой. Спас ее красноармеец Влас Степанович Гордиенко, доставивший через расположение немцев патроны и гранаты.

Другой пример. Вражеский бронепоезд, максиспиду по железнодорожному пути, обстреливал станцию и отсек те наши подразделения, какие прошли за дорогу. Красноармеец Василий Михайлович Леоненко подробно не знал, кому именно упрягает бронепоезд, но умом понимал, что машина эта опасная, и потому рискнул подобраться к рельсам и повредить бронированную крепость врага гранатами.

2 февраля противник остановил наше наступление. Принимая во внимание, что силы противника выросли, а наши уменьшились, командир корпуса Глухов вечером 2 февраля отдал приказ частям перейти к обороне и готовиться к новым наступательным действиям. 389-я дивизия оставила Квейсен и закрепилась на участке Ростер-Дорф — Клейн-Гафрон.

На этом закончилась Висло-Одерская операция.

О значении Висло-Одерской операции, проведенной 1-м Украинским фронтом, бывший гитлеровский генерал Меллентин писал так: «... русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью... Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи».

Участвуя в этой операции, 389-я Бердичевско-Келецкая дивизия за 22 дня наступательных боев освободила сотни населенных пунктов, в том числе города Кельце, Остров, Ельс, Пиотрков. Различ. форсировала несколько рек, в том числе Одер.

Образованием Одерского плацдарма создавались предпосылки для новых ударов по логову фашистского зверя в самой Германии. За период битвы на Одере воинами дивизии было уничтожено до тысячи немецких солдат и офицеров, 576 племени, выведено из строя 150 пулеметов, 12 пушек, 33 миномета, 55 автомашин, 250 повозок, 123 танка и самоходных орудий.⁴⁹

Родина еще раз высоко оценила боевые заслуги воинов дивизии. За форсирование реки Одер и прорыв обороны всему личному составу объявлялась благодарность. Всем стрелковым полкам присваивалась почетно-наименование «Одерских». 1279-й, 545-й стрелковые и 950-й артиллерийский полки награждались орденами Александра Невского, 454-й противотанковый дивизион — орденом Красной Звезды.

Начало февраля 1945 года. Одерский плацдарм все более наполняется войсками 1-го Украинского фронта. Готовится Нижне-Силезская операция. Полное поражение гитлеровского фашизма уже близко. Однако Гитлер все еще надеется на поворот судьбы. Строится оборонительные рубежи с устрашающими названиями: «Шквал», «Буря», «Скала», «Ураган», «Шторы». Геббельсовские трубаки зовут и старого и малого встать под ружье и защитить Рейх.

По показаниям пленных и допросам разведчиков в полосе 76-го стрелкового корпуса противник имел более десяти насх сколоченных из разбитых частей формирований. 389-й дивизии в 8 февраля противостояли 76 и 90 мотополки 20-й мотодивизии, танковый полк 16-й танковой дивизии (50 машин), 5—6 арtdивизионов и 3—4 мнометных батарен.

Подготовка наших войск к операции была проведена в небывало короткий срок — всего за пять суток. И это в условиях сильного давления противника на нашу оборону. До 3 февраля дивизия все еще отбивала контратаки, 3 февраля в контратаке участвовала целая пехотная дивизия и 90 бронесдвиниц.

Несмотря на подобные помехи, 389-я дивизия наращивала мускулы. Приняли новое пополнение. По количеству штыков стали превосходить неприятеля в два раза. В группу сопровождения пехоты поставили 8 артиллерийских и минометных полков. Для прорыва обороны подготовили 122 ствола орудий на один километр фронта. В подчинение командира дивизии поступила 175-я танковая бригада. Уплотнили собственные части, сдав часть своей полосы 58-й дивизии.

Дивизии ставилась задача: в первый день наступления прорвать оборону на рубеже «Шквал» восточнее Клейн-Гафрон, достичь населенных пунктов Якобсдорф, Гросс-Обиш, Гутенштадт. А через двое суток выйти в район Обер-Индер. Справа 58-я стрелковая дивизия, слева — 102-й стрелковый корпус. Генерал Л. А. Колобов решил главный удар нанести в направлении Гросс-Грединц левофланговым 1279-м полком, усилив его мощностью артиллерийской группой и еще одним батальоном майора А. А. Зверева. Командиру полка С. Г. Жулихину было приказано все свои батальоны поставить в первую линию.

...Главной темой бесед с солдатами был вопрос об отношении к немецкому населению. Теперь, когда мы подошли к самому логову фашизма, наше отношение к немцам не могло быть однозначным. Нужен был классовый подход. Интернациональным долгом Советской Армии стало проявление лояльности и великодушия к немецким рабочим и крестьянам. Каждый наш воин должен был уяснить, что мы интернационалисты и идем в Германию с миссией освобождения трудящегося немецкого народа от гитлеровской тирании. Такая установка несколько не меняла нашего отношения к посетителям фашистской идеологии, кровавым палачам немецкого и других народов.

Уничтожение этой своры было сутью освободительной миссии Советской Армии в Германии. К этому и готовился наш фронт...

Чтобы спутать наши карты, на рассвете 8 февраля противник совершил сильный артиллерийско-минометный налет по всему переднему краю нашего рубежа. Но это ничего не изменило. Наша артподготовка, как и намечалось, началась в 08-30 утра и продолжалась 55 минут. В 09-30 пошли в прорыв пехота, танки и орудия сопровождения. Наступление началось.

Первого удара было достаточно, чтобы выбить немцев с передних позиций. Затем пошли бои в глубине обороны. В первой половине дня 545-й полк вышел в район селения Клейн, 1279-й полк занял центральную часть Клейн-Гафрон. Местных жителей в них не оказалось. Наслушавшись вранья Геббельса об «ужасах», творимых Красной Армией, они бежали. Даже величественный замок «Клейн Гафрон» с его пышными коврами, хрусталем, картинами и подвалами со старинными винами, поспешно был оставлен без повреждений.

Только к часу дня гитлеровцы пришли в себя и перешли в контратаку. Против одного нашего батальона В. С. Шипова в Клейн-Гафроне пошло до батальона пехоты и 8 танков. У станции Квейсен батальон Р. Д. Борисенко был атакован 20-ю танками. Победило мастерство наших воинов. Так, расчет 45 мм орудия сержанта В. Ф. Макогончика подбил самоходку, бронетранспортер, пушку и два пулемета.

Контратака гитлеровцев сорвалась. Батальон Шипова занял селение Гросс-Гафрон. 545-й полк занял Клейн и вышел к станции Платформа. Противник за день бои потерял сотни солдат и офицеров.

Утро 9 февраля началось одновременной контратакой фашистов в нескольких местах — у станции Квейсен, на Платформу, у селения Альтвассер и Норшод. Вой мог затянуться и привести к излишним потерям. Поэтому командир дивизии подсказал С. Г. Жулихину такое решение: на участках вражеских контратак наступать демонстративно, но в то же время нанести по контратакующему врагу удар с тыла, выйдя туда через боевые порядки соседней дивизии. На выполнение этой задачи Жулихин на автомашинах направил свой передовой батальон Г. Д. Борисенко с двумя батареями и четырьмя танками. Борисенко успешно выполнил задачу, уничтожив фашистов у селения Прайдельвиц, неожиданно атаковал немцев с тыла на станции Квейсен и в селении Альтвассер. Его удар совпал с атакой рот коммуниста Ю. П. Ковалева и Темника Автондольяна на Альтвассер с востока. В результате Автондольян насквозь прошел через это село, а Ковалев с ротой, истребив десятки фашистов, очистил станцию. К концу дня 545-й полк освободил Платформу и селение Норшод.

За двое суток дивизия взломала оборону немцев на рубеже «Шквал» на всю глубину и овладела 7-ю населенными пунктами. Силы врага за эти дни основательно были подорваны. 9 февраля потери его составили сотни солдат и офицеров, 5 танков, 13 бронетранспортеров, 11 орудий, 6 самоходок, 10 минометов, 6 автоматов.

После потери рубежа «Шквал» враг уже не смог организовать где-либо сплошной обороны вплоть до реки Мейсе. С рубежа «Шквал» началось его преследование. Теперь он пытался сдерживать наши

войска бомбовыми ударами, а на выгодных рубежах — контратаками. Чаще всего попадались боевые группы фронтовиков, сформированные из остатков разбитых частей. Они были хорошо вооружены, умели воевать, но их не хватало. Чтобы заштопать дыры, гитлеровское командование бросало на фронт тотальщиков, плохо обученных и хуже вооруженных.

Наша тактика определялась обстановкой. Бывало, что проходили до 20 километров за сутки, свернувшись в колонны, прощупывая вперед лежачий путь разведкой, дозорами, танковыми десантами. Пулеметная рота 545-го полка, посаженная на танки Т-34, как написал следопытам десантник Василий Яковлевич Воронцов, прошла по тылам врага путь от Одера до реки Бобер. Хорошо показали себя штурмовые подразделения. Их оставляли на уничтожение окруженных гарнизонов. Об одном из таких подразделений расскажем подробнее.

545-й полк обошел селение Клейн, занятое немцами, и последовал дальше. На ликвидацию илейнской группы гитлеровцев командир полка оставил штурмовую роту старшего лейтенанта Темника Автондольяна с тремя 45 мм орудиями. Этот сын чабана из Нагорного Карабаха, рожденный на высоте 3000 метров над уровнем моря, никогда не знал страха. Свой первый подвиг совершил он еще юнкером с восхождением на гору Мрав-Сар, где установил бюст В. И. Ленина. Уже тогда у него появилось желание стать военным. Приход мечты ускорила война. В августе 1942 года после училища состоялось его боевое крещение. Это было под Майкобом — там он со взводом автоматчиков захватил немецкие окопы и лично уничтожил фашистский пулемет. В 1943 году он брал высоту у Верхнего Баганска на Тамани, где захватил вражескую траншею, проложил дорогу всему батальону. За освобождение Бердичева был награжден орденом Красной Звезды, за бои на Волыни — орденом Красного Знамени.

Взятие Клейна без соседей, без старшего начальства, полагаясь исключительно на свои силы, — это тоже было восхождение на вершину воинской зрелости.

Гитлеровцы, обнаружив роту Автондольяна, устроили на ее пути, у просеки через лес, засаду. Хотели напасть неожиданно, но Автондольян был осторожен и в ловушку не пошел. Сам стал выманывать немцев из леса. Его сорокалетки и разведчики, кочуя с места на место, вели по фашистам дезориентирующий огонь. Это вывело немцев из терпения и они стали прочесывать лес и тем подвели себя. Все три орудия и пулеметы Автондольяна ударили по ним и продержали минут 40 в лежачем положении. После такой встряски немцы стали оползать к той самой просеке, где готовили засаду. Но Автондольян успел уже скрытно вывести туда свою роту. Фашисты бросились назад и оказались опять под огнем пулеметчиков. Бой в лесу длился не более двух часов и окончился разгромом вражеского отряда.

Ночью Темник Автондольян со своей ротой, выбивая противника из селения Клейн, пал смертью героя. Доблестному сыну карабахского народа было присвоено звание Героя Советского Союза. Земляк Те-

лика, тоже воин 389-й дивизии, Георгий Аюкян так отзывался о нем: «Это был необшиповенный человек. Само воплощение риска и бесстрашия. Мужественное лицо. Мужественный дух. Глядя на него, хотелось совершать героические поступки».

Не всякий населенный пункт можно было обойти стороной. На промежуточном рубеже «Буря» нижне-силезский городок Хермсдорф 10 февраля брали штурмом. Бой продолжался день и всю ночь. Девять раз немцы переходили в контратаку. Дрались за каждый дом. Отступили гитлеровцы лишь после того, как наши части обошли город с юга, а немцы потеряли 250 солдат и офицеров, 8 бронетранспортеров, 7 минометов, 24 пулемета и несколько пушек. Наши потери тоже были большими: 233 раненых и 45 убитых. Воины 545-го полка сержант Борисов, Иван Севастьянов, сержант И. И. Вихров, боец Е. Г. Дупенко и многие другие отличились в бою за этот город.

Прикрываясь танками и самоходной артиллерией, противник с рубежа «Буря» отступил в район Клошпен-Козел на новый рубеж «Скала». Там могли появиться у немцев свежие силы. Поэтому Л. А. Колобов в ночь на 11 февраля вместо послабевшего полка Лукашова в первую линию вывел полк И. М. Шестака.

1277-й полк сразу же взял высокий темп наступления. 11 февраля он бурей пронесся над фашистской «Скалой», завладел населенными пунктами Бензау, Неузорге, Клошпен, Кваритц, Нейгабель. В бою за Кваритц захватили 82 пленных и уничтожили до 100 солдат, 6 пленена и рота тотальщиков — из стариков и юнцов во главе с профессором. На допросе профессор заявил: «Поводом для моего назначения командиром было звание ученого. В армии я никогда не служил. Когда оказался советский танк, я приказал не стрелять и сложить оружие. Это было мое первое и последнее распоряжение».⁵⁰

В тот день к 16-00 только артиллерией, поддерживающей полк, было уничтожены и выведены из строя сотни солдат и офицеров, 7 пулеметов, 8 бронетранспортеров, 4 орудия, 7 минометов, 12 автомашин.

12 февраля до середины дня успешное шествие полка продолжалось. За это время он с боями очистил еще несколько населенных пунктов, в том числе Хейдерверк, Кальтенбриенитц, Бейзеритц, Метшлау, Милкау.

Неожиданное упорство противник проявил в три часа дня в районе лесничества, близ населенного пункта Зуккау. За три часа боя гитлеровцы четыре раза переходили в контратаку, потеряли немало солдат, и этой ценой удержали рубеж. Повозившись еще, лесничество взяли бы, но дорого было время. Дивизии предстояло брать город Фрейштадт и терять время на какое-то лесничество не было смысла. Посоветовавшись с командиром Глуховым, Колобов принял решение на глубокий обходный маневр. У лесничества он растянул прикрытие из четырех рот, а основные силы, построив в колонны, повел через полосу успешно действовавшей 287-й стрелковой дивизии по маршруту Боквитц-Метшлау-Фельдау. В результате такого маневра было обойдено до 50 населенных пунктов, до десятка вы-

сот, большое лесное угодье, в том числе и злополучное лесничество. Дивизия почти без потерь вышла на подступы к городу Фрейштадту и из района восточнее Фельдау повела наступление на этот город не с востока, а с юга.

Во взятии Фрейштадта важную роль сыграл отряд десантников 1277-го полка во главе с капитаном А. Д. Богомоловым. На бронетанках 117-й танковой бригады этот отряд совершил рейд по тылам врага, и еще 11 февраля, более чем за сутки до того, как 1277-й полк подошел к лесничеству, проскочил этот рубеж, а 12 февраля на рассвете на трех танках въехал на юго-западную окраину Фрейштадта. Когда немцы разобрались, кто есть кто, а их было в 6—7 раз больше, чем бойцов в отряде Богомолова, начался бой. Наступая повзводно, спешившиеся солдаты отряда во главе своих командиров Г. А. Домрачева, В. Н. Пугачева, Козлова при поддержке пулеметчиков И. А. Витюкова и танкистов Протасова потеснили фашистов к центру города, а затем перехватили и дорогу на запад. За день отряд отбил 5 контратак, уничтожил до сотни и взял в плен 86 фашистов. А самое важное из того, что он сделал, — это то, что продолжался до подхода главных сил дивизии.

Штурм города главными силами начался в 16-00 13 февраля и продолжался полтора часа. В бою принимали участие подразделения 93-й танковой бригады. Противник потерял во Фрейштадте до 400 солдат и офицеров.

13 февраля 389-я дивизия прошла еще через два вражеских рубежа — «Ураган» и «Штурм», освободила еще 30 населенных пунктов, в том числе Штрейдельсдорф, Хартмонсдорф, Зейдейсдорф.

В ночь на 15-е февраля в частях читался новый приказ Верховного: личному составу дивизии объявлялась благодарность за взятие городов Нейштадт и Фрейштадт.

Все чаще встречалось немецкое население, отходившее от утра стваха. Разведчики 1277-го полка наткнулись на один из обозов мирных жителей, ушедших вглубь Германии. Немцы испуганно смотрели на советских солдат и ждали, как это им внушал Геббельс, что азиатско-варвары будут их расстреливать. Дети ревели. Какое же было их изумление, когда красивый советский офицер, это был капитан Владимир Попов, подошел к ним и сказал на немецком языке, что им ничего не угрожает, что они могут вернуться домой и заниматься мирными делами. Услышав это, немцы бросились к Попову целовать руки. Отдернув руку, Попов сказал, что советский человек горд, но не допустит унижения других людей перед собой.

Постепенно отношение немецкого населения к Красной Армии менялось. Настороженность и страх сменялись доверием.

Кроме немцев на дорогах наступления попадались большие толпы возвращенцев, освобожденных из немецкой неволи людей. Это были французы, бельгийцы, чехи и граждане нашей страны. Они собирались группами и спешили домой, на Родину. Однажды из идущей навстречу толпы раздавался голос, обращенный к воинам:

— Краснодарские есть?

Солдату Баланде этот голос шевельнулся за грудиной чем-то от матери.

- Есть! — крикнул он и опрометью кинулся на зов.
- Ваня! — взрыднул в радости тот, что вышел из толпы.
- Вася! — выдохнул солдат.

Братья обнялись и долго стояли в этой позе. Война их разлучила. Она же их и свела. Брат освободил брата. Чего только не бывает. Еще много таких же чьих-то братьев и сестер в неволе. Надо было спешить и их спасать.

Помахав руками повстречавшимся братушкам, солдаты прибавили шаг.

Всю ночь на 15 февраля полки дивизии при поддержке 93-й танковой бригады наступали в направлении городов Наумбург и Вейсиг. Торопились выйти к переправе реки Бобер.

Несмотря на здождевые дороги и сопротивление противника, дивизия быстро продвигалась. За ночь 1277-й полк освободил Брундельвальде, Лонгерлендорф, Нибунг, Рорвизе и к утру подошел Наумбургу. К 12 часам дня 15 февраля решительной атакой пехоты, при поддержке артиллерийского дивизиона капитана И. П. Акимова, город Наумбург был взят. В уличном бою отличились многие. Так, младший сержант В. А. Александрович со своим расчетом прямой наводкой подбил автомашину с боеприпасами, подавил пулемет и уничтожил несколько фашистов. Старшина Г. И. Музыка со взводом очистил целый квартал и удерживал до подхода роты. Взвод В. Г. Тюкачева выбил немцев с железнодорожной станции. С. С. Рубан, Н. Л. Лысь, П. А. Фоменко, А. М. Антипов, Г. В. Приемский убавили число фашистов почти на сотню. В общей сложности в бою за Наумбург противник потерял более 300 убитыми и до 100 пленными.

К 16 часам 15 февраля, изгнав фашистов из Вейсиг, Рейхенау, Чиркау, Козель, Зейдерфельд, дивизия подошла фронтом к реке Бобер. Командиры подразделений и частей получили приказ командира — форсировать реку сходу. Но первая попытка проскочить ее не удалась, Гитлеровцы оказали сильное огневое сопротивление. Повторную попытку сделал передовой батальон 1279-го полка Г. Д. Борисенко северо-западнее Зведорфа. Он подошел к реке в такой момент, когда отступавшие немцы двигались по мосту, а 76 мм батарея С. Ф. Подофедова поторавливала их. Не успели все немцы дойти до того берега, как Борисенко занял мост и, отбросив гитлеровцев, закрепился на том берегу. Стрелки и пулеметчики сразу же прикрыли переправу на случай контратак.

К вечеру после упорного боя 1279-й полк целиком вышел на западный берег и занял населенный пункт Легель. Ночью на плацдарм вышел и 1277-й полк с артиллерией. Расширяя легельский плацдарм, намерены были вывести туда всю дивизию. Однако возникло несколько непредвиденных трудностей, которые заставили изменить решение. На плацдарме встретился не обозначенный на картах канал. Ширина его достигала 40 и глубину 7 метров. Из-за него противник вел интенсивный артиллерийский и минометный огонь. Обо-

роняла канал неизвестная ранее 608-я пехотная дивизия. Бой на канале мог затянуться. Другой помехой наступлению на запад стали появившиеся в нашем тылу, на восточном берегу реки Бобер, в прибрежных лесах, отряды неуничтоженного противника. Они пытались выйти к переправе у Легеля. Нужно было пресекать их действия и уничтожать их, оберегая свой тыл. Наконец с утра 16 февраля пошел проливной дождь, грунтовые дороги испортились и, двигаясь на запад от Бобера, можно было самим себя затнать в труднопроходимые лесные чащобы. Очевидно, у командования корпуса были и другие причины сменить направление наступления дивизии. Было приказано наступать не на запад от Бобера, а сделать поворот на север и наступать вдоль реки Бобер, очищая оба его берега. Поэтому 545-й полк был оставлен на восточном берегу, на плацдарме не переправлялся, и должен был очищать приречные леса, продвигаясь в направлении города Боберсберга. Главные силы — 1279-й и 1277-й полки получали задачу с легельского плацдарма в том же направлении наступать по западному побережью.

Продвижение было медленным. Каждый километр приходилось отвоевывать с боем. Только к утру 17 февраля командир 2-го батальона 1279-го полка В. Ф. Тарасов доложил С. Г. Жулихину, что он ворвался в Боберсберг. Завершал освобождение этого города 545-й полк ударом с востока. К тому времени 1277-й полк занял крупный населенный пункт Берлоге.

На этом закончились бои на рубеже Науберг, Вейсиг, Боберсберг. Форсировав к ночи 17 февраля канал в районе Дейхов и Боопен, дивизия завершила важный этап боевых действий — прорыв Боберской оборонительной системы врага и создание обширного Боберского плацдарма для 76-го стрелкового корпуса.

За Боберсбергом дивизия получала новое направление, назовем его «Губенским». Четко определилась и задача: наступать на запад, к реке Нейсе, форсировать ее и захватить на западном берегу плацдарм. Похоже, дивизия наловчилась брать плацдармы. Были уже Алагумский, Стырский, Бужский, Висленский, Одерский, Боберский, теперь — даешь Нейсенский.

После Дейхова немцы оказывали слабое сопротивление. Без разветывания полковых колонн двигались почти сутки. Первая задержка произошла у селения Шегельн. Один батальон 1277-го полка вынужден был полежать под огнем, пока пулеметчики Ивана Битюкова боролись с огневыми точками и рассеивали врага.

Кровопролитные бои начались на последнем, перед Нейсе, оборонительном рубеже по линии Поло—Канниг—Губен. Противник собрал на этой линии крупные силы: 16-ю и 25-ю танковые, 255-ю легкую дивизию, артиллерию и авиацию. В бой вводилось одновременно по 20 танков и 25—30 самолетов. Из Берлина шли приказы: Губен не сдавать!

Во второй половине дня 18 февраля у окраины Поло попал под ураганный огонь передовой батальон 1277-го полка капитана С. В. Михалева. Подошедшие главные силы полка тоже не изменили положения. Полк застрял у Поло на продолжительное время. В такую

же стену огня 545-й полк уперся у Канига. Несколько быстрее поступали вести от С. Г. Жулихина из-под Губена. Ночью на 19 февраля он сходу занял населенные пункты Швирице и Польшери. Той же ночью комбат В. С. Шипов с группой солдат и офицеров проник в пригород Губена. О батальоне В. Ф. Тарасова штаб 1279-го полка сообщал сводку такого содержания: «Под Губеном 2-й батальон перерезал дорогу Губен—Поло и воспротивился противнику оттягивание своих сил. Противник бросил против батальона танки и самоходные орудия, но все его контратаки были отбиты. Противник оставил на дороге подбитую технику и машины с ранеными».

Большого на Губенском направлении 1279-й полк достичь не смог. 19 февраля противник активизировался по всему фронту. От обороны перешел к контратакам. С 15-00 18 февраля до 10-00 19 февраля дивизия отразила 10 контратак. Губенское направление оказалось непроходимым.

В ночь на 19-е февраля комкор Глухов и командир дивизии Л. А. Колобов еще раз подкорректировали направление главного удара дивизии. Строго западное направление сменили на юго-западное. Губен теперь оставался справа. У нового направления были преимущества. Становилось возможным обойти и окружить гитлеровские войска, оборонявшие Поло и Каниг. Проглядывалась возможность проскользнуть к Нейсе через менее подготовленные к обороне населенные пункты Заксдорф, Шторгард и Хэво. Для Глухова такой поворот дивизии был крайне нужен и для того, чтобы завершить глубокий обходный маневр, создающий предпосылки для окружения и уничтожения Христианштадтской группировки немцев. Под Христианштадтом все еще немцы упирались. 18 февраля там 149-я стрелковая дивизия продвинулась всего на 300 метров. Если проследить путь 389-й дивизии от Вейсига к Боберсбергу, от него на запад к Губену, а теперь на юго-запад к Нейсе, то намечивалась хорошая петля на войска противника, оборонявшего Христианштадт. Не случайно командующий 3-й гвардейской армии генерал-полковник Гордов в район 389-й дивизии вывел еще одно соединение — 127-ю стрелковую дивизию.

Еще двое суток — 19-20 февраля — с переменным успехом шли тяжелые бои частей дивизии на нейсенском направлении. По 60-70 танков и самоходных орудий сопровождало немецкую пехоту в контратаках. Населенные пункты переходили из рук в руки по нескольку раз. Поло 1277-й полк занимал шесть раз. Против 1279-го полка юго-восточнее Губена противник имел до 100 бронеединиц. Такая же несообразность в технике была и на участке 545-го полка у Канига.

Мужество, героизм и мастерство наших воинов побеждали и эту силу. Двое суток у Поло, Канига и южнее Губена сгорала вражеская техника, бесславно умирали гитлеровское воинство. Каждый наш боец, бросаясь на атаку, обороняя ли окоп, или ли со связной гранат на танк, отчетливо понимал, что только так можно приблизить победу. О всех, кто как сражался в эти дни не рассказать, приведем лишь несколько примеров.

В батальоне С. В. Михалева под Поло было не больше роты. Сол-

даты воевали один за двух, а то и за четверых. Стрелок Степан Гончар с товарищами прорвался на окраину села, отразил две контратаки, уничтожил 11 фашистов. Их было шестеро, а шли они на выкопанные танки. Их было шестеро, а уничтожили фашистов вдвое больше. Примером для них были и их командиры. Контуженный комбат Михалева не ушел с поля боя. Адьютант старший Илья Тищенко корректировал огонь артиллерии до той минуты, пока с расстояния 30 метров самоходка не сбила его с крыши дома. Даже в густо забитом противником районе по его тылам гулял, сеял панику со своей ротой на броне танков Геннадий Домрачев.

В Каниге батальон старшего лейтенанта Николаева был атакован пехотой до 300 человек, десятью танками и несколькими самоходными орудиями. Два 76 мм и три 45 мм орудия — это все, что мог поставить на прямую наводку Николаев. Но эти орудия были в руках героев. Ни один не отступил перед врагом. Сначала у них кончились снаряды. Потом выбыли из строя все командиры. Затем вели огонь из личного оружия, и уже только раненные, здоровых никого не было. Пытаясь спасти орудия, погибли ездовые. В живых из артиллеристов остался только один — Филипп Катрич. Израсходовав все патроны к карабину, он укрылся на чердаке дома, где и пересидел сутки до второго освобождения села.

21 февраля было последним днем в потугах немцев удержаться на рубеже Поло, Каниг. В 11 часов наши части возобновили наступление. Каниг, где скопилось до 1000 гитлеровцев, освободили охватом двух батальонов и отрядом из 6 танков. Не выдержал атак противник и в Поло. Преследуя его, наши полки освободили еще более десяти населенных пунктов и в двум часам ночи на 22 февраля вышли к реке Нейсе, в район селения Маркерсдорф. Здесь они соединились с другими частями 76-го корпуса, подошедшими к реке на несколько часов раньше со стороны Христианштадта.

Две недели потребовалось дивизии, чтобы пройти с боями путь от Одера до Нейсе. Освободили сотни населенных пунктов, в том числе Паумбург, Вейсиг, Фрейштадт, Нейштадель, Боберсберг.

Битвой на Нейсе завершалась Нижне-Силезская операция. Части 76-го стрелкового корпуса на этом заключительном этапе должны были форсировать реку в районе Флагдорф-Гросс-Гастрозе, образовать плацдарм и зайти с юга в тыл Губенской группировки противника. В первый эшелон для нанесения удара ставились 149-я и 389-я стрелковые дивизии. 287-я дивизия должна была развивать их успех.

Первыми на Нейсе появились танкисты 49-й танковой бригады. Они успели до подхода стрелковых частей захватить неповрежденный мост и небольшую полосу западного берега северо-западнее Маркерсдорфа. По мосту, охраняемому танкистами, преодолевал огневое сопротивление, в район железнодорожной платформы вышла ночью 22 февраля 149-я стрелковая дивизия. Выход на плацдарм 389-й дивизии отложили до следующей ночи. А пока пустили в ход разведку. Уже первые сведения о противнике настораживали. Захваченный разведчиками И. В. Демчуком и М. А. Дейнеком пленный сообщил, что по приказу Гитлера в пожарном порядке к Нейсе вы-

ведены гамбургские моряки, эссовские части, несколько бронепоездов. С платформы стругаются танки и самоходки. Эти вести обеспокоили. У нас во всей дивизии осталось не более 2000 штыков. Колобов осторожно наметил об этом командору. Но Глухов приказ оставил в силе. Дивизия должна была переправиться на западный берег и захватить Таубендорф.

К 4-м часам утра 23 февраля танкисты, уходя с плацдарма, оставили дивизии небольшой участок от Гросс-Гастрозе до фольварка Альбертинауе. Его занял полк С. Г. Жулихина. От фольварка до дамбы у реки окопался полк Я. М. Шестака. Полк А. И. Лукашова рассредоточился ближе к реке во втором эшелоне. Размер участка, занятого дивизией, не превышал 400 метров в глубину и около двух километров по фронту. Поэтому командование 950-го артиллерийского полка — И. И. Каширин, А. И. Гордиенко — ограничилось выводом на плацдарм лишь нескольких батарей прямой наводки.

Короткой показалась ночь перед боем на командном пункте в Маркенсдорфе генералу Л. А. Колобову, начальнику штаба Александру Ивановичу Грузинскому, заместителям командира полковнику Д. С. Волкову и подполковнику Н. М. Вовк, старшим офицерам Ивану Каневскому, А. Д. Шевелеву, В. И. Холодову. Они, готовя дивизию к расширению плацдарма, казалось, сделали все возможное. Подкрепили тылы и несколько десятков бойцов добавили в стрелковые роты. Усилили службу ПВО. Запустили в дело всю полковую и дивизионную разведку. Разметили сеть проводной связи. Привели в готовность все действующие радиостанции. Части дали клички: «Орех», «Сосна», «Ель», «Клен». Командирам полков, командив и его заместителям присвоили условные фамилии. 23 февраля, в День Советской Армии, хотелось порадовать Родину новым боевым достижением.

30 минут надрывалась артиллерия. В 13-30 пошла пехота. Полк Жулихина, ломая оборону у Гросс-Гастрозе, наступал на населенный пункт Дервиз. Полк Я. М. Шестака прорывался у Гриссе на Янвальде. Вот как в письме нашим следопытам описал начало наступления этого полка бывший командир отделения старший сержант Григорий Белых. Оно характерно и для всей дивизии. «Наш батальон, — пишет он, — расположился ближе других к берегу в пойменной низине. Впереди приподнимался коренной берег, поросший лесом. Мое отделение окопалось вблизи уреза воды, в одном километре от моста на юг. Между мостом и нами в одноэтажном кирпичном доме размещался штаб полка. Туда, из роты через командный пункт батальона, тянулся провод связи. Когда подали команду «Вперед!», я со своим отделением поднялся с оружием на перевес. Шли широким шагом, почти бегом. До лесочка, на коренном берегу, дошли благополучно. А потом начались неприятности. Впереди на нас шло до батальона пехоты, а слева, на отсечение нас от берега, двигались три танка. Справа ударили минометы и пушки. Пришлось оказываться. Другие роты нашего батальона успели пересечь железную дорогу. Но, будучи контратакованы, отошли назад».

И так по всему фронту дивизии. Наступление продолжалось не более двух часов и было остановлено. Достигнутое было незначитель-

ным. Дивизия приблизилась к полотну железной дороги, углубив плацдарм до километра. На этом полумесяце и разыгралось дальнейшее большое сражение, длившееся почти неделю — с 23 по 28 февраля.

На табличке у переправы на Нейсе значилось: «До Берлина 101 километр». Враг был близок к катастрофе. Чтобы избежать ее, Гитлер ставил на карту все. Это подтверждалось и нашей разведкой. По данным разведчиков С. М. Падалко, А. Кометкова, В. Манойло, Б. Гончарука, к утру 23 февраля перед нашими частями оборонялись: 234-й охранный батальон, 88-й учебный батальон, 14-й полицейский полк, Берлинская ружейная школа, полицейская бригада «Варт», пять рот фальксштурма, штрафники, саперная бригада. В ночь на 23-е в районе Таубендорф выгрузилась прибывшая из Дании 295-я пехотная дивизия. Все эти части поддерживало 50 танков, до 2-х артиллерийских и 8 минометных батарей. И все это против наших 2000 штыков и одного артиллерийского полка. Тогда как противник расходовал на нас по 640 снарядов в минуту, у нас на снаряды были строгие лимиты.

Привыкшие за много месяцев к ежедневным победам, на этот раз мы утратили чувство реального. 24 февраля продолжали наступление, не имея шансов на успех.

Ночью пролил дождь. Похолодало. И хотя к утру тучи рассеялись, начало наступления, назначенное на полдень, Колобов оставил в силе. Понимая, сколь трудным будет предстоящий бой, он решил быть ближе к солдатам, перенес свой КП на плацдарм, в фольварк.

После часовой артиллерийской подготовки неслыханно поднялась в атаку. Шли без страха и колебаний. Хотели зацепиться за железнодорожную насыпь и двигаться дальше. Но насыпь оказалась роковой чертой. Из множества стволов оружия из-за нее выплеснулся шквал огня. Атака наших войск оборвалась. Потом была еще одна 20-минутная артиллерийская подготовка и еще одна попытка выйти на насыпь. И снова не дошли. Не превозмогли встречный огонь.

— Почему остановились? — спрашивал Колобов Жулихина. — Мы на вас истратили столько снарядов, а вы на месте топчетесь?

Он еще надеялся на успех, хотя надеяться было уже излишне. Противник со стороны Таубендорфа и Гросс-Гастрозе сам перешел в контратаку и к 15 часам дня окончательно остановил наши полки. Стала очевидной и его цель: сбросить наши части с плацдарма. Самолеты «Фокке-Вульф» группами по 3-16 единиц подвергли бомбардировке почти всю площадь плацдарма. Особенно много бомб сбросили на мост. После самолетов в течение 40 минут трохотала вражеская артиллерия. В 13-30 силой до двух полков при поддержке 12 танков и огня с бронепоезда повела в психическую атаку пехота. Гитлеровцы бежали в полный рост и кричали: «Русс, цюрюк!» Были уверены, что один километр, отделявший их от реки, пройдут за полчаса.

Так поменялись наши роли. Теперь уже надо было нам останавливать врага. С особой силой сначала он обрушился на «семерку» Я. М. Шестака. Комбат В. С. Михалев не раз сам ложился за пулемет, заменяя выбивших из строя бойцов. Забитованный еще под

Поло, теперь на плацдарме он получил еще несколько ранений. И только по приказу командира полка его на плотике отвезли на восточный берег.

Очереди из пулеметов, залпы пушек, взрывы гранат действовали отрезвляюще на гитлеровцев. Живые полегли в перемирие с мертвыми. Но это было только начало. Второе наступление они начали в 19-30. Главный удар пришелся на сей раз на полк С. Г. Жулихина и особенно на 3-й батальон В. С. Шипова. Наши воины и на этот раз показали железную выдержку. Орудиями прямой наводки заставили танки изменить курс. Фланкирующим огнем пулеметов расстроили пехоту. Отошли с занимаемых позиций лишь после того, как противник вышел им в тыл справа. Батальон Шипова отошел к фольварку и занял круговую оборону. На этом исчерпало себя и второе наступление немцев. В числе раненых эвакуировали на восточный берег командира «девятки» С. Г. Жулихина.

Третье наступление немцев началось через час после второго. Это было уже в половине девятого вечера. Удар наносился на стыке между 149-й, оборонявшейся справа, и 389-й дивизиями. Ценой больших потерь на этом участке, в одном километре северо-восточнее фольварка, немцы прорвались к приречной дамбе.

Так появилась опасность выхода немцев в тылы дивизии. Под угрозой оказался и мост, соединяющий плацдарм с восточным берегом реки Нейсе. Не разрушив его артиллерией и бомбежками, теперь немцы решили его захватить или подорвать взрывчаткой. Борьба за мост стала важнейшим элементом нейсенской битвы. Вклинение нескольких танков и автоматчиков в пространство между мельницей и фольварком приблизило их к мосту настолько, что пулеметчики доставали огнем панель моста. В ночь на 25 февраля нашими разведчиками, и зенитчиками под командованием С. И. Новикова было сорвано 14 попыток захватить мост. И все же на рассвете удалось на Нейсе два раскатистых взрыва. Немцы доставили взрывчатку, спустившись по течению на лодках. Дивизия оказалась без моста и отрезанной от переправы пехотой и танками.

Куда престижнее было бы оставаться генералу Колобову на западном берегу, в фольварке, на виду у сражающихся солдат. Но после отхода частей ближе к реке, оставаться впереди них не было смысла. Он принял решение переправиться с управлением на восточный берег. Моста уже не было, переправлялись вброд и вплавь, держась за трос, натянутый саперами. Холодная кипень заставила поджогать, но все обошлось благополучно. Обосновавшись в Маркерсдорфе, Колобов налаживает связь с частями по радио, приказывает командиру 545-го полка Лукашову очистить западный берег от немцев, организует ему артиллерийскую поддержку с восточного берега; пытается помочь защитникам плацдарма боеприпасами.

Но боевые действия развивались уже не по нашим замыслам. Всю ночь на 25 февраля герои плацдарма вели бой в трех разобщенных очагах: 1277-й полк — северо-восточнее «Кирп»; батальон В. С. Шипова с присоединившимися к нему другими подразделениями 1279-го полка в окружении — закрывшись во дворе фольварка; 545-й полк — на дамбе, севернее моста. В 6 часов утра 25 февраля противник

На снимке работники политотдела.

Бурнос Н. В.

Тищенко И. С.

Гайворонская В. М.

Штода Н. А.

Урин П. И.

Богдашевский В. И.

Лазаренко М. Е.

Тарасенко А. А.

Меркулов А. К.

Костин В. П.

Нарышкин А. К.

Воронцов Б. А.

Офицеры роты связи и медсанбата.

Зверев А.

Попов В. А.

Казаренков И. П.

Подофедов С. Ф.

Домрачев Г. А.

Воронов В. Я.

Навроцкий Н. С.

Власюк В. Н.

Шипов В. С.

Акинфиев А. С.

Антонов Н. Н.

Коналдов В. С.

Яцимура—
Столяров А. К.

Герой Советского Союза
Автондолян
Темик Аганесович

Дорогов Е. М.

Грузинский А. И.

Белых Г. Е.

Пугачев В. Н.

Идет прием в члены партии. Третий справа—секретарь дивизионной парткомиссии майор Мазелин А. И.

Ковалева З. А.

Сухорукова Е. С.

Волков Д. С.

Шестак Я. М.

Шипов В. С.

Траньковский С. Б.

Падалко С. М.

Михалев С. В.

Каневский И. П.

Рудь Я. Н.

Битюков И. А.

Дергачев В.

Манойло В. А.

Вовк И. М.—нач. политотдела

Белявский Н. Т.

Пузиченко Ф. И.

Гарбузов Яков.

Рожков С. Д.

Червяк Н. А.

Паламарчук А. М.

Сафин Мирза
Стерлитамак.

Город-крепость Глогау (Глогув). На улице—пленные немцы.

Пушкарь Иосиф

Зинина А. И.

Атаманов Н. Н.

Бабаев Ш. И.

Моисеев Г. Н.

Подписка на заем. Май 1945 года.

Разведчики 1277 с. п. под Берлином.

Дудник И. С.

Гавриленко Г. И.

Лукашов А. Н.

Дроздов Петр

Великодний А. Г.

Акимов Г. И.

Гайворонский А. Т.

Перфильева Анна

Букаев Г. П.

Доржиев Нимбу

Кострыгин Е. И.

Нечаев В. Н.

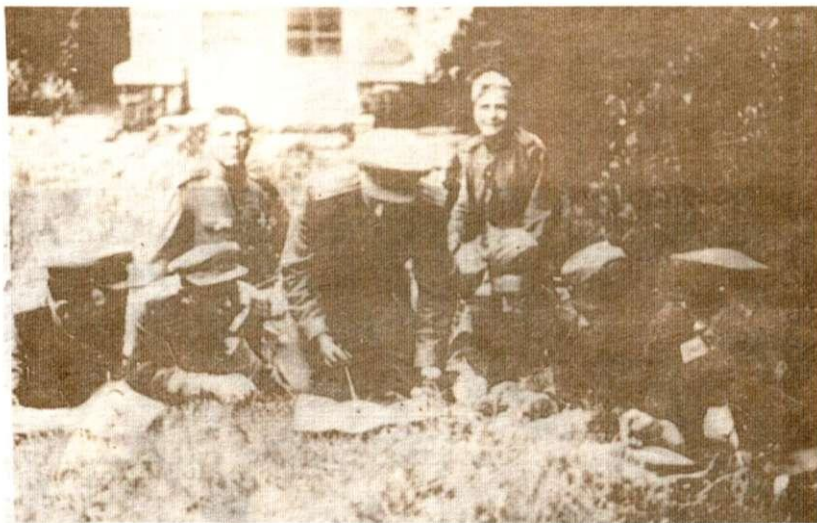
Разведчики 1277-го полка захватили бронетранспортер. Слева—начальник разведки полка В. А. Попов.

Заместитель командира дивизии полковник Д. С. Волков беседует с комбатами.

Комбаты планируют бой.

Комбаты планируют бой.

Победа! Воины 389 с. д. салютуют в честь победы 8 мая 1945 года.

В чешском селе под Прагой.

Командный состав 389 с. д. в конце войны, май 1945 года.

Политическое руководство 389 с. Д. в мае 1945 года, г. Прага.

Ветеран войны
Уваров Л. Т. с
внучкой у памятника
неизвестному солдату.

ОТ АВТОРА И ИЗДАТЕЛЕЙ КНИГИ: все снимки в этой книге являются документальной хроникой минувшей войны, поэтому за низкое качество некоторых из них приносим извинения.

силой до 2000 солдат при поддержке 19 танков 18-й раз контратаковал дивизию. На этот раз с направлений Гриссен и от моста с явным намерением отсечь наши части от реки. В наших ротах к этому времени оставалось по 10-15 бойцов, да и у тех диски и ленты были полупустыми. Солдаты 8-й роты 1277-го полка отбивались штык-ками и ножами. 19-й атакой немцы прижали этот полк к реке. Остатки полка в 7 часов утра вплавь и вброд — кто как мог — переправлялись на восточный берег. Последними переправились пулеметчики Ивана Битюкова. Они, собрав у всего полка остатки патронов, прикрывали эвакуацию раненых. В то же утро по приказу командира дивизии с плацдарма был выведен и 545-й полк. Неодолимой крепостью на пути врага на плацдарме, в фольварке, остались все оставался батальон В. С. Шипова. Кроме капитана Шипова защитников гарнизона фольварка возглавляли адъютант старший Ю. П. Ковалев и заместитель по строевой части Н. В. Бурнос. Было там несколько офицеров из других батальонов — Николаев, Зверев, Гилев, Черников.

После того, как немцы взорвали мост и отнесли части к дамбе, фольварк оказался в полном окружении и его защитники могли рассчитывать только на свои силы. Но разрешения на сдачу фольварка не просили. Пока у них были снаряды к орудиям, немцы держались от фольварка на расстоянии. Расчеты батарей Мышечкина и С. Ф. Подофедова расстреливали их беглым огнем. Так, расчет С. В. Михеева один уничтожил десятки фашистов. Не уступал ему в эффективности огня и старший сержант А. А. Голиценко. Вспоминая этот бой, командир взвода 45 мм орудий Ф. И. Елизев написал так: «И таких боев за всю войну не видел. Лезли прямо на пушки. Мы их били прямой наводкой, а потом из автоматов. Наложили горы. Но силы были неравные. Кончились боеприпасы. Немцы захватили несколько наших пушек, когда их некому было защищать».

Преодолев пушечный барьер, гитлеровцы подошли к стенам фольварка. Бой стал еще яростнее. У защитников фольварка не было тыла. Никуда было отходить. Был только передний край, на котором сражались все: комбат, повар и раненый солдат. Военфельдшер Яков Вагенгейм выбрался на крышу дома через слуховое окно и, укрываясь, то с одной, то с другой стороны островершья крыши поливал фашистов огнем из автомата, призывая, как господь бог с небес, по своими земными словами:

— Бейте их, ребята, не робейте!

Комбат В. С. Шипов в полку недавно, но уже полюбился и солдатам, и офицерам. Мало разговорчивый, скромный до застенчивости, в бою он преображался. В глазах появлялись огоньки неистовства и они горели, пока длился бой. И уж тут никакой стеснительности. Краток в словах, взыскателен, пунктуален и хладнокровен. Надо было быть Шиповым, чтобы в осадненном доме, когда немцы стучат в ворота прикладами и кричат «Рус, сдавайся!», подчинить себя и товарищей железной необходимости стоять на смерть. И они стояли.

Была уже глубокая ночь, когда радист С. Б. Траньковский принял со штаба полка приказ: оставить фольварк и отойти на восточ-

ный берег. Перед Шиповым сразу встало много трудных вопросов: как прорваться? Как вынести раненых? Как переплыть реку?

Разведать брод послал группу связистов с лейтенантом Е. М. Дороговым. Выскользнув из фольварка, связисты растворились в темноте. Прошло время, и на восточном берегу, как и условились, взвилась сигнальная ракета. Она показывала место, где связисты натянули через реку кабель — ориентир для всех и поддержка для тех, кто не умеет плавать.

Сложный вопрос — как унести полковое знамя. Еще до окружения, по распоряжению командира полка, принесли его знаменосцы Пантюхин, С. Фоминов и Кирюхин. Сопровождают их теперь Шипов создал группу автоматчиков. Они будут прикрывать знаменосцев в пути. Не все они дошли до реки. Погиб Пантюхин. Древяк со знаменем перехватил Семен Фоминов. Кабель, натянутый связистами, они не нашли. Переплывали реку в другом месте.

Уже перед рассветом Шипов повел на прорыв весь остальной состав батальона. Тросс, натянутый связистами, был перебит. Переправлялись вплавь.

Оставив Нейсенский плацдарм, дивизия заняла оборону на дамбе по восточному берегу.

Почему не удалось удержать плацдарм?

За дни боев враг потерял сотни солдат и офицеров, 7 танков, 7 самоходок, более 35 пулеметов, 5 орудий. Но и после этого он значительно превосходил нас по пехоте и танкам. 24 февраля в нашу сторону было сделано до 15000 выстрелов из орудий и минометов. У нас же 25 февраля в 950-м артиполку было всего 50 снарядов. Пока отбили 19 атак, наши батальоны обезлюдели. Почти на 100 процентов погибла выведенная на плацдарм полковая артиллерия. Вышло из строя много офицеров и сержантов. Погиб заместитель командира полка Н. Н. Шурандин, по ранению выбыли офицеры Фарберов, Яцимура (Столяров), И. Г. Мусянко, знатный сапер, О. И. Голодов и другие. Потеря моста еще более обострила трудности.

Утрата плацдарма поразила наше самолюбие. Тяготило чувство какой-то вины. Мучила совесть. И солдаты, и командиры настроены были вернуться на западный берег. Об этом же шел разговор у командарма Гордова с комдивом Колобовым.

Ночью на 26 февраля реку Нейсе еще раз форсировали. Отняли у немцев сначала дамбу, а потом распространились и дальше. За трое суток боев на плацдарме, 26-28 февраля, было отбито еще 15 вражеских контратак. Гитлеровцы несли большие потери. Плацдарм на этот раз удержали. Дивизия восстановила свою честь и достоинство. Только после этого по приказу командования ее вывели на отдых, рассредоточив на восточном берегу в селениях Даттен, Есниц, Вирхен-Блатт. Понятно, для вывода дивизии с плацдарма были веские причины. Надо было восстановить ее силы для новых боевых дел.

И все же возникает вопрос — нужен ли был Нейсенский плацдарм и оправданы ли были жертвы, понесенные ради него? Теперь

уже ясно, что и без него начало Берлинской операции прошло успешно. Но тогда командование 3-й гвардейской армии верило в необходимость такого плацдарма для старта наступления на Берлин. Другое дело, оправдан ли был риск вступить в сложнейшую битву за Нейсе на заключительном этапе Нижне-Силезской операции? К этому времени не только наступательные возможности, но и способность обороняться у наших частей иссякла. Они нуждались в пополнении, перевооружении, отдыхе. Бросив в бой на Нейсе свои уставшие, обезлюдившие части против превосходящих сил врага, командование 3-й гвардейской армии, хотело или не хотело этого, само обрекло их на поражение. По предостережению Колобова мы можем судить о том, что командиры рангом ниже корпусного, знавшие истинное положение в частях, не склонны были обманываться.

Еще более непонятным и бессмысленным был приказ Гордова вернуть плацдарм после того, как его оставили. Рядовых солдат и их ближайших командиров можно понять. Они искренне переживали неудачу и принимали вину за поражение на себя. Поэтому восстановить плацдарм считали своим долгом. Но командующий армией должен был знать, что они сделали все возможное и поражение на плацдарме — это не их вина.

Так закончилась для 389-й дивизии продолжавшаяся 20 дней Нижне-Силезская операция 1-го Украинского фронта, а вместе с ней и зимняя кампания. С 12 января по 1 марта 1945 года дивизия прошла путь от Вислы до Нейсе. Личный состав дивизии еще раз показал высокие боевые качества. За весь этот период, кроме уничтоженных нескольких тысяч, наши части взяли в плен 3750 солдат и офицеров противника, захватили и уничтожили большое количество танков, самоходных орудий, автомашин, пулеметов, орудий.

За взятие городов и прорыв обороны на Одере и Нейсе Верховное командование семь раз объявляло дивизии благодарность.

Штурм Глогау (Глогув)

Мимо этой крепости на Одере дивизия прошла в начале февраля 1945 года в 8 километрах западнее. Спешили тогда к Нейсе и никто не подозревал, что через полтора месяца придется к ней вернуться.

Глогау (Глогув) — это город-крепость средневековой постройки. Преследуя наполеоновскую армию в Отечественную войну 1812-1814 годов, великий полководец М. И. Кутузов обошел ее. Советский полководец И. С. Конев, преследуя фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну в феврале 1945 года, сделал то же самое. Для осады города им была оставлена 329-я стрелковая дивизия. Фронт ушел на запад, а эта дивизия одна тяглась с многочисленным гарнизоном крепости. За 40 суток достигла немного: приблизилась к внешнему обводу обороны, овладела казармами на юго-восточной окраине. Послать туда большие силы командование фронта смогло лишь после того, как войска вышли на Нейсе и наступила оперативная пауза. Выбор пал на 389-ю стрелковую дивизию.

— Возьми три батальона и пропори город, — приказал Колобову командующий 3-й гвардейской армией генерал-полковник В. Н. Гордов. Он не сомневался, что таких сил будет достаточно.

В ночь с 18 на 19 марта из района Нейсе на армейском транспорте прибыл и занял исходное положение у Глогау наш сводный полк. В него вошли считавшиеся лучшими в дивизии штурмовые батальоны капитана В. С. Шипова, майора Н. С. Петрова и капитана Ш. И. Бабаева, с придалными 6, 8 и 9-й батареями 950-го артполка. Командование полком комдив поручил начальнику оперативного отдела штаба дивизии майору Ивану Каневскому. Политическую работу возглавил лично начальник политотдела И. М. Вовк. С ним была машина с радиовещательной установкой для переговоров с немецким гарнизоном об условиях капитуляции.

Командир 21-го стрелкового корпуса генерал-майор А. А. Яманов, в подчинении которого перешел сводный полк, усилив его несколькими танками Т-34, самоходными и тяжелыми гаубичными орудиями, поставил задачу: во взаимодействии с 329-ю дивизией с исходного положения от стадиона до перекрестка дорог южнее гинденбургских казарм штурмом прорвать оборону, взять город, уничтожить вражеский гарнизон и закрепить на южном берегу реки Одер, на рубеже железнодорожного и шоссе мостов.

В атаку батальоны пошли в 11 часов дня 19 марта. Коммунисты Кочергин, Хажалдинов, Осканали Койшибаев, Анатолий Середа шли в первых рядах атакующих. Там, где атака почему-то замедлялась, появлялся рядом с бойцами с автоматом высокий, «арутолобий», с широкой спиной наподобие Иван Моисеевич Вовк. Он зычно призывает: «Немцы окружены. Давайте еще разок наанем. За мной!» Воины шли за ним. В той атаке Иван Моисеевич был ранен. Но остался в строю. Комдив Колобов из своих соратников почтительно его называет первым, как человека подвига, которого ему не один раз приходилось удерживать от поступков героических, но не обязательных для начальника политотдела.

Враг упорно сопротивлялся. Бой пришлось вести за каждый дом. За первый день очистили всего пять кварталов из более чем сотни. Каждый шаг оплачивался кровью. В уличных схватках выбывали лучшие из воинов. Среди них были Иван Славин, Иван Рыбаков, Константин Прокопюк, Владимир Дергачев, капитан Богомолов. Противник потерял за первую неделю сотни убитыми и 700 пленными. А взяли за эту неделю только семь кварталов. Пропорть город тремя батальонами не смогли.

Первоначальное представление о трехтысячном гарнизоне, оборонявшем город, оказалось ошибочным. Уже в первые дни было замечено, что противник обороняется несколькими боевыми группами численностью до 1500-2000 человек («Тротти», «Ригер» и др.). Потом уточнили, что против наших 1113 человек противник имеет 7430 солдат и офицеров, что на наши 485 винтовок у него — 5000, на наши 327 автоматов у него — 2430, на 78 пулеметов у него — 650. Позже выяснилось, что и эти данные о противнике занижены.

389-й дивизии уже приходилось брать города штурмом. Армавир, Горохов, Кельце — славные вехи ее истории. Но Глогау — это не просто город. Это крепость, построенная специально для обороны с господствующим над местностью замком, с крепостным валом и рвом 6—8 метров ширины. Внутри этого города-крепости каждый дом — тоже крепость. Своими первыми этажами дома уходят в подполье. Толщина их стен доходит до 1,5 метра и более. Все подземные этажи и подвалы соединяются между собой электрофицированными каменными переходами. В подземельях размещались склады, техника, лошади, люди. По всему периметру крепости у каждого дома — круговая оборона. Улицы, проходы, перекрестки забаррикадированы и заминированы. С чердаков и крыши действуют снайперы. С окон и дверей верхних этажей все улицы простреливаются минимальным и косоприцельным огнем многослойно из автоматов и пулеметов. В подвальных этажах размещались доты, вмещающие до взвода солдат. Как дополнение, каждая огневая точка имела фаустпатроны — оружие опасное для танков и самоходок. Они выпускались в любом количестве на расположенном здесь же, в крепости, заводе.

Сопоставление сил и возможностей сторон со всей очевидностью показывало, что для взятия Глогау трех батальонов мало. Их хватило не больше, как на силовую разведку. Для взятия крепости нужны были более значительные силы, обученные специальным методам ведения боя и оснащенные мощными средствами разрушения укреплений.

В этом убедился и Гордов. 23 марта он дал распоряжение Колобову:

— Вери всю дивизию и кончай с Глогау.

Участие в боевых действиях всей дивизии с 25 марта по 1 апреля — это был второй период штурма Глогау. Он характеризуется применением способов действий, подсказанных опытом штурмовых батальонов в первом периоде. Обычный способ атаки, когда за огневым валом артиллерии следует развернутая в цепь пехота, здесь почти не пригодился. Здесь нужен был не вообще штурм города, а

атака на каждый отдельный объект в нем. Для такой цели нужна была и иная, чем обычно, организация подразделений — не просто рота или взвод, а такая боевая единица, как блокировочная штурмовая группа, имеющая в своем составе разведчиков, саперов-подорывников, гранатометчиков, фаустпатронщиков (они у нас появились тоже), пулеметчиков, автоматчиков, артиллеристов, способных самостоятельно выполнять задачу. Для защиты флангов и стыков таких групп потребовалось создавать специальные группы прикрытия.

У нас было в три раза больше, чем у немцев, минометов и в четыре раза больше орудий. Но 21 марта они поразили только один дзот, 22 марта — два дзота. Выяснилось, что даже на прямой наводке не только 45 мм, 75 мм, но и 122 мм орудия не пробивают каменные стены домов. Встал вопрос о включении в состав штурмовых групп орудий большой мощности. Когда это сделали, поражаемость вражеских объектов сразу же возросла. Так, 24 марта было уничтожено 20 огневых точек.

В основу наших расчетов в дальнейшем было положено пятикратное превосходство в артиллерии. Кроме прибывшего с Нейсе своего артиллерийского командование 21-го корпуса подчинило командиру дивизии 18 танков Т-34, 10 самоходных орудий калибра 152 мм, 1528-й гаубичный артиллерийский полк, дивизион 163-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, дивизион 30-й гвардейской минометной бригады, установки М-31 («Катюши»), 562-й минометный полк. Из общей их численности не менее 40 процентов ставилось на прямую наводку.

Для разрушения особо прочных сооружений орудия большой мощности и установки М-31 тоже были поставлены на прямую наводку. Расчищали им путь от завалов, фугасов и фаустпатронщиков штурмовые группы.

До возобновления штурма, чтобы не проливать больше крови, гарнизону Глогау давалась возможность капитулировать. В ночь с 26 на 27 марта было организовано на немецком языке 12 радиопередач. Немцам предлагалось сложить оружие. Но гитлеровское командование отвергло это предложение. Выслушав передачу, немцы, залустили в нашу сторону фаустпатрон с бранной эпитеткой на русском языке. На этот вызов мы ответили новыми ударами.

Утро 27 марта было безоблачным. Пехота, танки и артиллерия — на исходных позициях. Саперы за ночь сделали проходы в минных полях. Комдив Л. А. Колобов — в 150 метрах от переднего края. Его командный пункт через завалы и пожары надежно связан с «верхом» и «низом» телефонными линиями и по радио. Отдаются последние распоряжения.

И вот уже серией белых ракет обозначается наш передний край. Это для летчиков. Они штурмуют первыми. Действуют строго по минутам. Одних сменяют другие. В 10-10 ударила артиллерия. 23 минуты длилась канонада. Под этот грохот химик А. И. Сетела и В. М. Выдуборец запустили дым. Их-то немцы не щадили. У Выдуборец насчитали 28 пулевых дыр в шинели.

В 10-30 поднялась пехота. В центре вдоль основной магистрали, пересекающей город с запада на восток, наносит главный удар 1277-й полк полковника Григория Прокопьевича Букаева. Справа от него — от стадиона в направлении Дома юстиции — наступает 1279-й полк подполковника Сергея Григорьевича Жулихина. Левофланговым в направлении водокачала наносит удар 545-й полк майора Артема Никифоровича Лукашова.

Противная сторона в огне и дыму. Блокировочно-штурмовые группы, выбрав в это пекло, приступили к штурму намеченных заранее объектов. Гитлеровцы оказывают им упорное сопротивление. Пока действовали артиллерия и авиация, они отсиживались в подвалах. Теперь выходят из укрытий и разливают огонь по улицам из окон и бойниц. Начался бой за каждый дом. Да что там дом. Бой ведется за этажи, лестничные переходы, за окна в доме. Сержант Соронкин с отделением воюет за лестничный переход. Комсорг роты Костюк с тремя комсомольцами отвоевывает этаж. Из 15 гитлеровцев 8 уничтожили и 7 взяли в плен. Батарейцы капитана Кожарева, расчетные Степана Чебаненко, Павла Шилова, Якова Рудь сошлись с врагом так близко, что пришлось братья за автоматы и гранаты. Перекачивая орудия на руках, расчет 76 мм батареи сержанта Д. Чуруленко, действуя то из-за одного угла дома, то из-за другого, двумя выстрелами поражает сначала пулемет на чердаке, а потом пробивает дыру в подвальном помещении, и через нее в дом, занятый врагом, проходят автоматчики и гранатометчики.

Эти примеры взяты из хроники только одного батальона 545-го полка капитана И. И. Бабаева. В батальонах капитана И. Т. Шевченко этого же полка и майора Н. С. Петрова 1277-го полка их было еще больше. Потому-то им и сопутствовал успех. За двое суток 27-28 марта на острие главного удара они очистили пять кварталов.

Дальнейшему продвижению этих батальонов противник мешал контратаками справа, со стороны кладбища. За двое суток он атаковал батальоны четыре раза. Выбить гитлеровцев с кладбища полковник Букаев поручил комбатам А. А. Звереву и С. Я. Андрееву. 28 марта они вытеснили фашистов с южной части кладбища и вышли к центру. Очистить кладбище полностью мешали те же контратаки справа. Комсорг 3-го батальона Петр Журин был участником этого боя и описал его так: трудно было преодолеть пулеметный огонь. Особенно те огневые точки, что укрывались в склепах. Перед атакой мы с парторгом Булибиковым пошли в роты. Разговор с солдатами шел о том, что кладбище — это самое подходящее место для гибели фашистов. Они сами себе его выбрали...

Наш комбат Зверев задумал план действий. Он взял с собой группу солдат в том числе рядового А. А. Душинского, и обошел с ними кладбище с тыла. Захватил там внезапно склеп и в нем вражеских пулеметчиков. После этого дал батальону сигнал для атаки. Мы наступали, а те, кто был с комбатом, обстреливали фашистов с тыла. Так мы и ворвались во вторую половину кладбища, где увидели комбата. Он шел нам навстречу, подгоняя палочкой пленных немцев, бормотавших: «Гитлер капут».

Боем за кладбище батальон Зверева дал возможность 2-му батальону старшего лейтенанта Андреева и другим передовым батальонам, не боясь контратак, справа сделать прорыв в кварталах 41, 44, 45, к заводу и повернуть на Дом суда.

Этот прорыв создал новую обстановку. Углубившись острым углом в город, вдоль шоссе и дороги, полк Букаева и два батальона полка Дукашова оказались еще более уязвимыми с флангов. Создавалась опасность подрезания их клина под основание. Противник этого упорно добивался. На левой стороне клина на Сиротенкич дом наступал 3-й батальон 545-го полка старшего лейтенанта К. М. Николаева. Ему пришлось перейти к обороне. На правой стороне клина, из-за контратак фашистов, оставал наступающий в направлении «Юстиции» полк Жулихина. Поэтому батальонам, вошедшим в клин, самим пришлось тратить на защиту своих флангов. Дальнейшее их продвижение приостановилось. У генерала Колобова нечем было им помочь. И он пытается повлиять на полк Жулихина, топтавшийся у 121 и 128 кварталов. Если этот полк продвинется, то окажет помощь батальонам, вошедшим в клин справа, и они возобновят наступление. Многих, особенно офицеров, Колобов в 1279-м полку знал лично. Заместитель командира полка А. Т. Гайворонский, комбаты В. С. Шипов, В. Я. Самарин, офицеры Л. В. Скиданов, Ю. П. Ковалев, А. И. Дряхлов, М. П. Ракуза-Сущевский, М. И. Наскидашвили, П. В. Смирнов, Д. А. Урсуденко, С. Ф. Подофодов, Е. П. Фролов, Н. В. Бурнос — не раз уже отличались и награждались. С доверием и уважением относился генерал к боевому опыту командира полка С. Г. Жулихина. Почему же эти люди, не раз выводившие дивизию к благодарностям Верховного, топчутся теперь на месте?

Так появился Колобов в боевых порядках 1279-го полка. Здесь он еще раз убедился, сколь высоки моральные качества и мастерство воинов полка. Ему назвали тех, кто в атаках поднимал бойцов, — парторгов рот Булибекова и Кирьянова, эмполитов командиров батальонов Гордеева и Самсонова. И до этого знал комдив Алексея Ильича Самсонова, как глубоко идейного коммуниста, с твердой партийной позицией, с простой солдатской душой и совестью. В Глогау раскрылся в нем и талант хорошего организатора. Когда 6-я рота не могла взять дом, он отобрал в подчинение один взвод и овладел не одним, а двумя домами. Второй дом был взят вместе с 22-мя гитлеровцами и оберлейтенантом, командовавшим ими. Мужество офицеров вдохновляло рядовых. Сержант Михаил Крамской потерял много крови и ослаб. Начавшаяся контратака не позволила ему уйти в санчасть. Еще несколько часов длился бой. А когда он эхнул, Крамского нанали у пулемета в обмороженном состоянии. Он не мог встать. Его спросили, почему, получив ранение, он не ушел в санчасть? Сержант на это ответил: «В присяге сказано, что боец должен поевать, не падая жизни, до последней капли крови. Немцы шли в контратаку и я не мог в такое время покинуть пулемет».

А вот этому комдив был сам очевидец. Со двора, где находился командный пункт Жулихина, взвод 45 мм пушек Федора Ивановича Елизова прямой наводкой стрелял по огневым точкам противника. Его засекли и в ответ посыпались мины. Завывали по металлу

пушки пулеметные очереди. Когда дуэль закончилась, Колобов похвалил бойцов за выдержку и пообещал награды. «А за что, — подумал про себя Елизев, — мы каждый день так воюем. Не давать же каждый день ордена?» А когда сосчитал на своей ладони 13 свежих пулевых пробоин и осколочных ран, а у других воинов взвода то же самое, то согласился: «А может быть, комдив прав».

Это примеры отваги. А как с мастерством? Умели ли воины 1279 полка осаждать и брать укрепленные дома?

Примеры этого рода тоже были. Снайпер Николай Пригорьевич Насыркин с позиции в угловом доме выиграл поединок с вражеским снайпером. Сумел Насыркин спроводировать немца на высунутую каску в окно. Теперь уже никто не помешал ему заставить замолчать и пулемет. Этим и помог стрелкам. Вместе с Иваном Железняком уничтожил фаустпатронщиков. Этим помог танкистам.

Младший сержант Аркадий Бывальцев, возглавив небольшую штурмовую группу, отвлек внимание гитлеровцев, оборонявших здание, пулеметным огнем из соседнего дома, а сам тем временем с несколькими бойцами атаковал врага со двора. Автоматным огнем и гранатами нескольких фашистов убили, 9 взяли в плен и завладели домом.

Это классический пример взятия дома со двора. В действительности были случаи намного сложнее. Бой, как правило, верхними этажами не заканчивался. Немцы уходили в подzemелье — в подвалы, бетонные своды, за толстые кирпичные стены. Заминировав входы, защищались фаустпатронщиками и пулеметчиками. Пришлось учиться брать и подzemелья. Для этой цели в состав штурмовых групп включались саперы-подрывники, бойцы с метательными аппаратами, огнеметами, орудиями прямой наводки большой разрушительной силы и установки «Катюш». Стрельба ими велась с расстояния 50-400 метров. Разрушение зданий такими орудиями явилось основой боевых действий в городе-крепости. Специально выделенные бойцы расчищали им дорогу от фаустпатронщиков и мин. Отлично выполняли эту роль боец Лесницкий, сапер Михаил Андреевич Дойнека, сержант Мамедов.

Приведем, можно сказать, классический пример взаимодействия снайпера со штурмовой группой. Брала большое кирпичное здание, Штурмовой группе мешал всего один вражеский пулеметчик, кочевавший от окна к окну. Выследил его и взял на мушкету снайпер Иван Ренков. Он же прикрыл огнеметчиков, когда те выкуривали немцев из подвала. А потом не позволил гитлеровцам уйти из дома через выход с противоположной стороны.

Незаменимым оружием в бою за подвалы была ручная граната. Артиллерист может замешкаться, пулеметчик может не успеть оказаться рядом, а граната всегда с собой. Штурмовую группу задержали пулеметным огнем. Вооружившись гранатами, боец Ягафаров перешел зону обстрела и оказался с тыльной стороны подвала. Когда рассеялась пыль от взрывов гранат, перед ним было 13 убитых и 7 поднимавших руки. При поддержке артиллерии с группой в 10 человек сержант Кузнецов в течение двух часов в гранатном бою за под-

вальное помещение истребил до 20 и взял в плен 50 фашистов.

Таким же незаменимым другом бойцу в подземельях был и автомат.

— Бейте гадов! — звонко крикнул красноармеец Иван Захарович Демко и первым вскочил в подвал. Свалив короткой очередью полвившегося на пороге фрица, он пробежал вперед во второй отсек. Там на него набросились еще несколько гитлеровцев. Одних из них свалил сам Демко, других — подоспевшие товарищи. Автомат никого не подвел. Ручьишальные бои в Отечественной войне — редкость. Автомат расправлялся с противником раньше, чем до этого доходило.

Слушая командира полка и других товарищей об отваге и мастерстве бойцов, командир дивизии не переставал размышлять о причинах, не позволивших полку развить наступление на своем направлении. Анализ неудачи полка, даже на фоне хороших примеров, показывал ему необходимость более вдумчивого применения тактических способов. В Глогау совершенно справедливо считалось применять обходные движения для окружения домов и целых кварталов. В Ибухлинском полку этот прием широко использовался. Обходным движением уже окружили два квартала и осадили третий. Десятки домов было окружено и внутри этих кварталов и за их пределами. Кому-то это казалось верхом успеха. Оно бы так и было, если бы окруженные капитулировали и полк двигался дальше. Но у полка не хватало сил заставить капитулировать сразу шесть кварталов и десятки домов. Получилось, что полк раздробил свои силы, связав себя боем за множество объектов одновременно. Сам себя отвлек от направления главного удара на объект «Юстиция». Нельзя было не считаться и с такой особенностью боев в Глогау, как необходимость около половины огневых средств и личного состава использовать на оборону захваченного. Получалось, что воюют все, а наступать на главном направлении никому. В обычных полевых условиях наши командиры умели хорошо просчитывать бой по минутам на каждом рубеже. А тут творческий элемент сработал не в полную силу. И окружение было, и обходы были, и штурмовые группы были, а успеха не было.

Комдив уже мало что мог изменить в сложившейся обстановке сил полка. Не снимешь же блокаду с уже окруженных домов? Тем не менее, по его распоряжению самоходные орудия, артиллерию и танки сгруппировали плотнее на направлении главного удара. Пополнили штурмовые группы. Подтянули командные пункты.

Достигнутое за первые два дня всеобщего наступления в общем было немалым. Освободили 15 кварталов, прорвали обводную оборонительную линию, вклинились острым углом вдоль главной магистралей, ведущей в центр города. Этой трещиной было положено начало рассечению глоговской группировки. Гарнизон противника убавился еще более чем на 1000 солдат и офицеров, в том числе 400 пленными. Но этот результат был достигнут в основном 545-м и 1277-м полками. 1279-му предстояло еще показать себя. Ожидалось, что после посещения комдива там поправят положение.

Поздно вечером 28 марта, когда Колобов и его штаб обдумывали план на завтра, позвонил командарм Гордов и спросил:

— Ну как, пропорол город?

— Стараюсь, товарищ командующий, — ответил Колобов.

— Что ты топчешься? В городе всего 15 дохлых фрицев. Давай заманчивай, — и положил трубку.

«15 дохлых фрицев» уже двое суток не пускают вперед 1279-й полк, а к вечеру 28 марта в районе северной части складбища оставили и 1277-й полк. Вот тебе и дохлые фрицы. Что это, ироническое замечание или недооценка сил противника командующим?

Самый короткий путь «пропарывания» города — путь к мостам на Одере. Он лежит через центр. Туда сходятся все дороги и улицы. Заманчиво было «пропарывать» этим путем. Но Колобов знал, что эту узловую связку обороняют не дохлые, а отборные эсесовцы. Знал он и то, что из его девяти семь батальонов уже связаны боем силками, в отдельных ротах оставалось по 20 человек, имеют свободу маневра. Закономмерен был вопрос, обсуждавшийся в тот вечер, — смогут ли наши два слабеньких батальона рассеять город и пройти к Одеру через центр?

Начальник политотдела И. М. Бовк не склонен был переоценивать и противника. У него мало артиллерийских средств. А те орудия, какие имеет, без снарядов. Ящики со снарядами, доставляемые на самолетах ночами и спускаемые на парашютах, чаще достаются нам, как и медали, учрежденные Гитлером «За 50-дневную оборону Глогау». Известна и духовная опустошенность гитлеровцев. Предложение о капитуляции отвергается эсесовской верхушкой. Рядовые солдаты голосуют за сдачу в плен, выковыряв белые пятнышки из щелей. Известно, что часть солдат дезертируют, прикрывая пустынные парашюты марлевыми повязками. Угнетал смертной казнью и одурманивая алкоголем, эсесовцам удается еще удерживать «боевой дух» своего воинства. Как показали пленные, Гитлер награждал команданта крепости рыцарским крестом и пообещал звание генерала, вот он и старается воевать до последнего солдата. Даже мирным жителям приказывает взять в руки оружие.

Но идею командира дивизии нанести рассекающий удар городу не через центр, а обходом его слева, начальник политотдела поддерживал. Наступившая ночь тоже подала слово за обходный вариант. Из 545-го полка обобщили, что 3-й батальон Николаева, слева от клина пересек шоссе и дорогу и овладел Сиротским домом. Продвинулся и 2-й батальон этого полка. Еще 27 марта группа комсомольцев этого батальона во главе с сержантом Озерковым захватила дом, но была отрезана и двое суток вела бой в окружении. Стремясь соединиться с этой группой, батальон достиг 101-го квартала, а от него просочился в 38-й квартал, где сопротивление немцев было слабее. Так 545-й полк повел наступление в северо-западном направлении, в обход центра города. Колобову оставалось подтвердить распоряжением это направление, как главное для дивизии.

В 10-00 29 марта все части дивизии начали следующий этап штурма города, продолжавшийся двое суток — 29 и 30 марта. Основные очаги противника на этом этапе располагались в зоне ка-

зарм, где наступал 545-й полк, в зоне кладбища, где по-прежнему действовал 1277-й полк, и в зоне «Юстиции» — на участке 1279-го полка.

В своих прогнозах генерал Колобов не ошибся. Если взять всю полосу наступления, то трудности возрастали слева направо, а успех, наоборот, Обход центра города 545-м полком слева удался. Наступая с вершины влины, образованного 27-28 марта, 2-й батальон 545-го полка капитана Шевченко за два следующих дня подошел к северному вокзалу, где соединился с подразделениями 329-й дивизии. Чтобы развить его успех, по распоряжению комфдива полковник Букаев снял с центрального направления батальон старшего лейтенанта С. Я. Андреева и направил в распоряжение майора Лукашова. Наступая через парк, батальон Андреева очистил еще несколько домов в 41 и 45 кварталах, в том числе таможенно и оттуда сделал крутой поворот к Одеру. До реки оставалось рукой подать — один бросок.

За двое суток, отразив шесть контратак со стороны Сиротского дома, батальон капитана Николаева завладел еще 6-ю кварталами, не дав немцам закрепиться на линии Казармы—Биржа труда. Батальон выбил гитлеровцев из Казарм и вышел в район 20-го квартала.

В итоге двухсуточного наступления 545-й полк очистил еще 15 кварталов.

Следствием успешных действий 545-го полка и усиления ведущей роли коммунистов и комсомольцев наметился перелом и на участках других частей. В зоне кладбища 1277-й полк батальоном Ш. Н. Бабаева занял два квартала. Бабаев — лезгин из Дербента — к военным знаниям, полученным в училище, добавил на фронте опыт и зарубцевавшиеся раны, и стал крепче горной породы. Под стать ему были и его помощники — замполит Ахмадия Башатаев, командиры рот коммунисты Тулепов и Душин, комсорг батальона Кариков. Это они создавали в батальоне морально-политический настрой более крепкий, чем толстые стены крепости. Все это можно было отнести и к характеристике коммунистов и комсомольцев батальона майора Николая Сергеевича Петрова. Здесь спланивали людей на боевые дела замполит Иван Иванович Зуев, адъютант старший Сергей Матвеевич Майоров.

К концу дня 30 марта 1277-й полк прорвался через кладбище к 46-му кварталу — это уже к центру города.

В направлении «Юстиция» 1279-й полк ночным боем 29 марта освободил 5 кварталов и подошел к луку.

Обходный маневр, осуществленный 545-м полком, вывел дивизию на близкие подступы к Одеру. Потребовалось еще всего несколько часов на рассечение Глогауской группировки. Бесмысленность дальнейшего сопротивления стала еще более очевидной и для врага. Начался разлад в его лагере.

На втором этапе еще более проявилось умение наших воинов. И до Глогау в дивизии широко известно было имя коммуниста, командира пулеметной роты Ивана Анастольевича Битюкова. Гло-

гау — вершина его офицерской доблести. «Ваня Битюков был храбрым офицером, готовым в любую минуту отдать свою жизнь за Родину», — под этими словами однополчанина Владимира Попова мог расписаться каждый, кто его знал. Но только одной храбростью биографию Битюкова не исчерпаешь. Он был отличным мастером своего пулеметного дела, опытным командиром. В историю боев за Глогау он вписался как организатор штурмовых групп по осаде домов-крепостей. Опираясь на опыт свой и других штурмовых групп, И. А. Битюков разработал связку тактических приемов штурма крепостного сооружения, рекомендованную командованием дивизии, как образец. Весь бой за дом-крепость он разложил на такие последовательные, взаимосвязанные действия:

1. Разведка объекта и разграждение подходов к нему.
2. Уничтожение снайперами фаустпатронщиков и снайперов.
3. Создание артиллерией и пулеметами огневого фона вокруг атакуемого объекта.
4. Ослепление огневых точек в атакуемом здании.
5. Под защитой пулеметчиков и снайперов вывод на прямую наводку самоходных и штурмовых орудий и продвигание или разрушение ими здания.
6. Ввод в атаку автоматчиков и гранатометчиков через пробину в здании во время достижения наибольшего огневого эффекта.
7. Очистка от гитлеровцев этажей, лестничных клеток, чердаков автоматчиками и гранатометчиками.
8. Очистка саперами-подрывниками и автоматчиками подвальных помещений и ходов сообщения.
9. Организация круговой обороны на занятом объекте, установка связи с командным пунктом батальона.
10. По ходу боя командир штурмовой группы лично указывает цели средствам поддержки. Все участники штурма, обнаружив цель, самостоятельно должны уничтожать ее.

Нужно было взять угловой дом. Битюков организовал его взятие так. Самоходки ударили по подвальным окнам, автоматчики — по окнам 2-го и 3-го этажей, пулеметчики — по прилегающим улицам, нейтрализуя вражеских пулеметчиков и фаустпатронщиков. Под такой защитой группа бойцов из пяти человек со старшиной Морозовым стремительно перебежала площадь и, забросав подвальные окна гранатами, вскочила в дом. Следом за ними Битюков послал еще три группы по 4 человека на очистку сначала верхних этажей, а затем и подвала. Помещение подвала пришлось атаковать со двора. Во входную дверь бросили несколько гранат. Не успели гитлеровцы что-либо сообразить, как туда вбежали автоматчики и гранатометчики. Финал: 32 убитых и 88 пленных.

Свою методику взятия домов-крепостей разработал Герой Советского Союза Сергей Яковлевич Батышев. Идти на пролом считал он пустым делом. Нужно проникать внутрь крепости и брать изнут-

ри. Так и поступил он при взятии четырехэтажного дома. У каждого окна первого этажа этого дома сидел фашистский автоматчик или фаустпатронщик. Батышев решил отнять у них пока одно окно. Поручил это отделению Александра Филиппова. Он знал этого геройского сержанта с умной головой. С двумя солдатами Филиппов вдоль цоколя каменной ограды ползком приблизился к окну метров на 20 и бросил туда гранату. Фашист успел отскочить от окна за стену, поэтому остался невредимым. Но, когда после взрыва гранаты вернулся к окну, перед ним уже стоял успевший прыгнуть на подоконник Филиппов. Удар приклада, очередь из автомата и фашист смляк. Через то же окно в дом проникла и вся штурмовая группа. Отвоєванная первая комната стала плацдармом, с которого повели штурм здания. Комнату за комнатой очистили первый и третий этаж. Затем бросали гранаты с третьего этажа в окна второго этажа. Для четвертого этажа попросили помощь артиллерии.

В штурме отдельных зданий применялась авиация. Летчики действовали вместе со штурмовыми группами на один и тот же объект. Цель атаки им показывали трассирующими пулями или ракетами. Однако гитлеровцы, пока шла бомбежка, отсиживались в подвале и лишь после ухода самолетов занимали свои места у пулеметов. Это заставило менять и нашу тактику.

Комдив звонит командиру полка Лукашову:

— Прилетят штурмовики и начнут атаку дома. Ты, не дожидаясь ее конца, поливай бойцов и занимай дом.

— Товарищ генерал...

— Не бойся. Это будет ложная атака. Самолеты будут делать виражи, но не будут бросать бомбы. Твоя же атака должна быть настоящей. Пока гитлеровцы разберутся, твои хлопцы будут уже в доме.

Так и сделали. Пока штурмовики пикировали и рвали, наши солдаты проникли в верхние этажи дома.

Как говорится, оружием особого рода в бою за Глогау была партийно-политическая работа. Коммунисты доходчивым словом и примером поднимали бойцов на подвиги. Пример тому — опыт полной парторганизации 2-го батальона 1277-го полка. Коммунист Утильмуратов погибает при штурме здания. И вот уже по рукам бойцов листовка, написанная партизном Крылатковым. Партийная организация обращается к солдатам с призывом мстить за смерть товарища. Отклик на это обращение был несловесным. Сержант Тачан с отделением выбил гитлеровцев из траншеи на кладбище и взял в плен 15 фашистов. Пулеметчик Иван Баландя подал партизму заявление с просьбой принять его в партию вместо Утильмуратова и, атакуя дом, уничтожил до двух десятков фашистов.

Старшина роты Павлу Ивановичу Филопенко разбредило душу письмом 12-летней дочурки. Она просила отца отомстить фашистам за сожженную хату, сарай и корову. «Нас с мамой. — писала девочка, — тоже хотели загубить». Павел Иванович не дождался утра. Набрав гранат, пошел мстить. Пробрался в дом и прикончил там спящих фрицев, захватив пулемет. Утром об этой вылазке партиз

Крылатков сообщил всему батальону. Листовку перебрасывали от одного дома к другому.

Крылатков не раз проявлял и личную отвагу. Случилось так, что горстка бойцов атаковали фашисты, и они не устояли.

— Где ваш командир? — спросил появившийся партиз,

— Ранен.

— Пулеметчики, ко мне, у кого гранаты — тоже.

Атаку отбили. Ранение получил комсомолец Н. М. Пребененко. Ему в окоп посылают записку от командования батальона: «Николай Максимович! Вы отбили контратаку и взяли в плен несколько фашистов. На Вас равняется весь батальон. Поздравляем Вас с успехом!»

Партийная организация 1277-го полка распространяла опыт уличного боя и других воинств, в частности, командира отделения Ивана Николаевича Гусарова и командира взвода ПТР Георгия Ивановича Гавриленко.

Что ж, так и положено коммунистам. Словом, примером, подвигом, собранием на коротке, письмом родных из дому, листовкой обеспечивать ведущую роль батальона в полку.

Пополудни 30 марта полк С. Г. Жулихина еще на 4 квартала приблизился к району «Юстиния». Полк Букеева выгнел в район севернее кладбища. 545-й полк майора Лукашова действовал уже в районе северного вокзала. Но большая часть города все еще оставалась в руках противника. У него все еще больше, чем у нас, солдат, автоматического оружия. Если добавить к этому каменные стены, то он мог еще долго обороняться. Нас такая перспектива не устраивала. Готовилась уже Берлинская операция. И нам дорог был каждый час. Не было такого дня, когда бы по радио не предлагалось Глогавскому гарнизону поднять белый флаг. Уже многие рядовые немецкие солдаты не видели другого выхода, как капитуляция. В ночь на 31 марта на нашу сторону в полном составе перешел крепостной саперный батальон с командиром. Той же ночью разведчики Иван Жук, Владимир Манойло без единого выстрела во дворе одного дома взяли несколько гитлеровцев в плен. Двоих из них послали в качестве агитаторов к своим, и те вскоре вернулись еще с полсотней солдат.

Плод полной капитуляции гарнизона назревал, но фашистские заправилы по-прежнему отклоняли наше предложение о полной капитуляции. Нужен был еще один отрезвляющий удар.

Наступление возобновилось в 11 часов 31 марта. В результате ожесточенного боя в 16-00 этого дня батальон капитана Ш. И. Бабаева, батальон старшего лейтенанта Николаева из 545-го полка и батальон старшего лейтенанта Андреева из 1277-го полка завершили обходный маневр по рассечению города, выбили немцев из железнодорожного района, очистили северные казармы, парк, железнодорожный узел и прилегающие к нему строения со складом, службой Депо, железнодорожными казармами, набережную Одера и прошли по железнодорожному мосту на восточный берег реки, где зак-

репились. Противник потерял на этом участке более 600 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 4 склада с боеприпасами, завод, 10 минометов и 67 пулеметов.

Теперь на очереди снова встал вопрос уже об обходимом центре города, прикрывавшем юго-восточный жилой массив. Генерал-майор Л. А. Колобов на штурм центра направил те же авангардные батальоны Андреева, Бабалева и Николаева, развернув их фронтом на юг. Сюда же, в район 40-го квартала, перебрасывается батальон капитана Шевченко из 545-го полка.

Очень важно и полезно было охватить центр города и с юга. Для этого нужно было 1279-м полком вклинуться между центром и восточной частью города и выйти к шоссе на мосту на Одера. Но рубеж «Юстиция» все еще приковывал к себе силы полка. Атаки на этом рубеже мало что давали. И тогда командир полка, наконец, решился расстаться с этим злощастным направлением. Решил свои батальоны направить в обход 81, 82 и 83 кварталов и выйти на тылы «Юстиция».

По рассказам Алексея Тихоновича Гайворонского, батальон Василия Спиридоновича Шилова начал атаку с углового дома. Штурмовая группа, в которой находился Гайворонский, проникла в дом через дыру в стене, пробитую самоходкой, и очистила этаж и подвелье. Другой такой же дом, но через дорогу, пытался захватить с несколькими бойцами майор Борис Хуторянский. Эта попытка стоила ему жизни. Не успев он сделать и трех шагов через дорогу, как был ранен. В Глогау не прощались поступки «на взось». Дом взяли, применив ракетную установку М-31 («Катюша»). Применение таких установок в уличном бою на прямой наводке было новинкой. Вывести ее близко к цели на малые расстояния завали и фаустпатронницей. Тогда кому-то пришла в голову мысль — снять установку с машины, внести в дом и вести огонь по зданию из окна. Попробовали. Получилось. После прямого удара здание осело. Стена метровой толщины разрушилась. Гитлеровцы погибли под руинами.

Преодолевав сопротивление противника, батальон Шилова выбил гитлеровцев с 81-го квартала, обшел район «Юстиция» с северо-запада и создал угрозу окружения центральному кварталу с юго-востока. Позже на этот уровень выйдут и другие батальоны 1279-го полка. На этом завершится обход очага «Юстиция», на устойчивости которого держалась оборона всей восточной части города.

В центральных кварталах города противник 31 марта продолжал обороняться. Но охватом его с северо-запада и юго-востока созданы были предпосылки для полной ликвидации. Чтобы ускорить разгром «центра», по распоряжению командира дивизии был создан отряд из подразделений 1-го батальона 1277-го полка. Возглавил его Иван Анатольевич Битюков. Ему придали роту танков Т-34 и до роты артиллерии, в том числе самоходные орудия 152 мм и реактивные установки. Отряду поставили задачу: нанести рассекующий удар по центру и выйти к шоссе на мосту на Одера.

Битюков послал одну стрелковую роту на броню танков и повел на прорыв. Группа истребителей во главе с младшим лейтенантом Р.

П. Сазоновым расчищала дорогу самоходкам от фаустпатрончиков. В пробитые орудиями самоходок проемы в стенах влетали автоматчики с гранатами и вели бой за этажи, лестничные клетки, чердаки, подвалы, прижимая фашистов все ближе к реке.

Было уже занято большое здание на площади перед мостом, когда немцы попытались сорвать выход десантников к Одеру. По канализационной системе они выбросили в тыл Битюкова свой десант в количестве до сотни солдат. Но и эта вылазка фашистов была сорвана. Младший лейтенант Сазонов и старший сержант Александров с подчиненными им бойцами своевременно обнаружили и обезвредили фашистских «кротов». Танковый десант Битюкова прорвался к шоссе на мосту и захватил его. Этим прорывом отряд Битюкова ускорил уничтожение врага в районе стадиона, где задержался 545-й полк, штурмовавший «центр» с севера.

К 16-00 31 марта общими усилиями всех трех полков сопротивление немцев в «центре» сломали. Окруженные фашисты были ликвидированы. Освобождено еще 20 кварталов.

К вечеру противник еще оставался в восточной густонаселенной части города. Но он уже был лишен возможности маневра, потерял много складов и находился в состоянии замешательства. И хотя в живой силе он еще превосходил наши части, дело его было уже безнадежным.

Чтобы доканать противника и в этой части города, командование дивизии провело перегруппировку частей боевыми порядками на юго-восток. 1279-й полк оставили на ликвидацию окруженного им очага «Юстиция». На другой такой же очаг сопротивления немцев «Суд» вывели вторые батальоны 545-го и 1277-го полков. Третьи батальоны этих полков — Николаева и Кузнецова — поставили на штурм нескольких примыкавших к центру кварталов.

С этого начался третий, заключительный этап штурма Глогау. Наступление частей на этом этапе развивалось успешно и в тот же вечер, 31 марта, были очищены от противника все очаги сопротивления, перекрыт выход в восточную часть города, в том числе «Суд» и «Юстиция».

Утром 1 апреля намечалось нанести последний, завершающий удар на юго-восточном направлении, где в руках противника все еще находилось до 50 кварталов. Но атака, намечавшаяся на первоапрельское утро, не состоялась. Враг прекратил сопротивление.

Командант крепости и командир гарнизона, убедившись в том, что никакие меры устрашения уже не помогают, в ночь на первое апреля с группой 150 отъявленных эсесовцев бросили гарнизон и бежали из города. Как потом выяснилось, они использовали для бегства городские подземные коммуникации. За городом разбрелись на мелкие группы и укрылись в лесу. Часть их была настигнута танками и уничтожена.

После бегства главарей в нескольких местах в наше расположение с белыми флагами явились парламентарии и заявили о готовности сложить оружие. Генерал Колобов отдал распоряжение о прекра-

иции огня с нашей стороны. Около 2000 гитлеровцев сдались на участке Битюкова. Большую колонну, группами по 20-30 человек, пропустили через свои позиции батареи Ф. И. Лузиченко и капитана Ольшанского. К 12 часам 1 апреля город был полностью в наших руках.

Понурю стояли на большой поляне выстроенные в колонну для следования на восток солдаты немецкой армии, Бормотал «Гитлер капут» и новопеченый комендант.

Так пала в результате 12-дневного штурма крепость Глогау, о неприступности которой перед соотечественниками расписали Геббельс. Пять веков своего существования крепость эта никому не сдавалась. Геббельсовская пропаганда пыталась сыграть на чувствах солдат в духе немецких традиций. Но с духовностью у них ничего не получилось. Пришлось признать поражение немецкого духа перед силой духа советского воина. Пришлось признать, что их побеждают те самые русские, какиx они по реестру ценности крови относили к низшей расе.

Рассчитывали они на крепость стен, монолитные бетонные подвалы, на сложные инженерные сооружения. И тут не вышло. Наша артиллерия большой мощности, реактивные установки, самоходные орудия разрушили все это до основания. Это был уже не город, а горы битого камня. Саперы дивизии сняли 750 противотанковых и 240 других мин, сделали в завалах 16 проходов. Сапер Петр Мишневич Бойко, сопровождал танки, взорвал три завала, разобрал пять минных полей, восемь раз продельвал проходы в заграждениях.

Перекрестным, миникальным, настильным, двухрусным огнем пулеметов и автоматов прикрывался каждый дом. Это тоже не спасло. За весь период боев, до капитуляции, было уничтожено и взято в качестве трофеев несколько тысяч винтовок, сотни легких пулеметов, 63 станковых пулемета, 17 зенитных пулеметов и 8 орудий. Захвачено 10 складов с вооружением и 8 складов с боеприпасами. Так была отнята у противника материальная основа сопротивления.

Обороняли Глогау специально подготовленные войска крепостного назначения числом в 13-14 тысяч. Еще до капитуляции только части 389-й дивизии уничтожили из них 4429 солдат и офицеров. Это составляло не менее 40 процентов всего состава гарнизона. Утрата неминусимой гибели заставила поднять белый флаг остальных.

Во взятии Глогау принимали участие и другие части 1-го Украинского фронта — стрелковые, танковые, артиллерийские, авиационные. Но решающую роль в сокрушении этой крепости сыграла 389-я стрелковая дивизия. Из более чем 130 кварталов ее части очистили около сотни. Они прорвали внешний обвод обороны, рассекли группировку врага и уничтожили ее по частям, захватили мосты на Одере.

В итоге всей операции дивизия взяла в плен до 7000 гитлеровцев, уничтожила или захватила в качестве трофеев 473 автомашины, 475 мотоциклов, 2500 велосипедов, 48 раций, 420 пулеметов и автоматов разных систем.³¹ Взяты девять складов с вещевым довольствием, склады с парашютами и авиадвигателями, 23 склада с продовольствием, 100 вагонов с фуражом.

Наибольший вклад из частей дивизии в глогаускую победу вложил 545-й стрелковый полк майора А. Н. Лукашова и его заместителя М. Д. Ташмухамедова. Этот полк действовал на главном направлении, прошел через весь город, захватил железнодорожный мост, сокрушил такие очаги сопротивления, как Казармы, Сиротский дом, железнодорожный район; очистил 35 кварталов, в том числе и несколько центральных.

Тяжелые бои за кладбище, центр города и шоссеый мост провели воины 1277-го полка полковника Г. П. Букаева и его замполита М. Н. Мишневца.

Еще более тяжкие бои выстрадал 1279-й полк С. Г. Жулихина и замполита Ф. Ф. Лежешкокова.

Опыт уличных боев в Глогау по заданию маршала И. С. Конева изучался специальной группой офицеров штаба фронта. Применение в условиях города обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой, использование для штурма укрепленных строений блокировочно-штурмовых групп, осадной артиллерии большой мощности на прямой наводке, в том числе реактивных установок, опыт взаимодействия штурмовых и специальных групп при осаде дома с танками, артиллерией и авиацией, новое в партийно-политической работе — все это было вальным для фронта в условиях подготовки к предстоящей Берлинской операции.

Как подневольную рабочую силу на Глогавском заводе по производству фаустпатронов немцы использовали русских девушек, вывезенных из СССР. Содержали их в конурах, вырытых в стенах большого реза, опоясавшего город. На ночь их, как каторжанок, запирали на замок. Такое свотское содержание наших девушек вызвало гнев и негодование освободивших их солдат. В правилах не народных армий в таких случаях следует мечь населению покоренной страны, по принципу — око за око, зуб за зуб. Этого ожидали и от нас гражданские немцы. Но никаких «кровавых расправ» не произошло. Наши солдаты отдавали истощавшим и голодным людям хлеб, сахар, консервы, оказывали медицинскую помощь. Чистота нравственных чувств к простым людям потрясла немцев. Они постепенно отходили от угара нацистских предубеждений. Душевный перелом пережил и советский воин. Не просто было ему заменить накопившееся за 4 года зло к душегубам на добро к их матерям, детям, семьям. Это тоже была победа победа над самим собой.

Победу в Глогау высоко оценила Родина. Частям, участвовавшим во взятии города, в уничтожении и пленении немецкой группировки, объявлялась благодарность. Москва салютовала 20-ю залпами из 124 орудий.

На Берлин!

«Слава героям Глогау!» — таким транспарантом, протянутым через дорогу, приветствовалось возвращение дивизии в прежнее расположение на Нейсе. Возвращались с предчувствием скорой победы. До Берлина оставалось чуть больше сотни километров. Подготовка к Берлинской операции уже шла. К ней готовились войска 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. 1-й Украинский фронт маршала И. С. Конева должен был наносить удар в обход Берлина с юга.

389-я дивизия к новой операции готовилась со 2 апреля до середины месяца 1945 года. Пополнили роты. Готовили сержантов заменять в бою выбывших офицеров. Пропустили все батальоны через учение на тему: «Наступление усиленного стрелкового батальона в лесу». Перед наступлением роздали солдатам листовку, зовущую «Вперед, на Берлин!».

16 апреля 1945 года Берлинская операция началась. 3-я гвардейская армия, в состав которой по-прежнему входила 389-я дивизия, действовала на правом фланге 1-го Украинского фронта. За первые три суток ее соединения прорвали первую и вторую полосы вражеской обороны на Нейсе и подошли к третьей на реке Шпрее, продвинувшись до 30 километров. 389-я дивизия в эти дни была в резерве командарма и шла вторым эшелоном. В прорыве первых двух полос нейсенской обороны принимала участие только ее артиллерия.

19 апреля утром Л. А. Колобов встретился с командиром 21-го стрелкового корпуса генералом А. А. Ямановым, которому командарм подчинил дивизию, и получил от него задачу на прорыв третьей полосы вражеской обороны и наступление на город Котбус.

Мощным ударом войска фронта опрокинули полчища врага на реке Шпрее и устремились авангардными 3-м и 4-м гвардейскими танковыми и 28-й общевойсковой армиями к Берлину. В образовавшийся ими коридор вдоль автостреды Бреслау—Берлин вошли и другие войска. Но обстановка сложилась так, что у правого основания этого коридора оставалась сильная Котбусская группировка немцев. Разведка доносила о скоплении в этом районе частей 21-го танкового корпуса, 10-й танковой дивизии, 275-й, 356-й, 206-й, 342-й пехотных дивизий, 5 бригад и двух батальонов разного назначения. Гитлер приказал им драться за Котбус до последнего солдата. Котбусская группировка являла собой серьезную угрозу коммуникациям наших войск, продвигавшимся к Берлину. Командованию фронта пришлось на ее ликвидацию использовать части 3-й гвардейской армии.

Окружение и ликвидация немцев, разметанных с Берлинского пути авангардом фронта или пытавшихся выйти на эти пути с других направлений, были главной особенностью, характеризующей наступление 389-й дивизии на Берлинском направлении.

Наступление дивизии началось с реки Шпрее. 19 апреля ее части втянулись в боевые порядки 21-го стрелкового корпуса в районе

Брезинхен, сходу форсировали реку Шпрее, отбили две контратаки и к вечеру 1279-м полком освободили первое селение Гросе-Осниг. Немцы, оставив 60 убитых и две самоходки, отступили.

Дальше на очереди был Котбус. Он севернее. Битком начат вражеским войском. С востока зашторен рекой Шпреей, с юга прикрыт каналом Приор-Грабен. К этому добавлялись два оборонительных обвода с развитой сетью траншей и ходов сообщений, огневые точки в зданиях типа «Кубе», улицы, перегороженные рвами и баррикадами.

Для взятия Котбуса командованием задуман был и осуществлен глубокий обходной маневр. В то время, как 329-я стрелковая дивизия отвлекала противника на себя с востока, другие части 21-го стрелкового корпуса повели наступление в обход города с юга в северо-западном направлении. 389-я дивизия наступала на самой длинной дуге обходного пути. 58-я и 253-я дивизии действовали правее.

20 и 21 апреля полки дивизии быстро продвигались на запад. Очистили от противника населенные пункты Хорницдорф, Клейн-Гоглов, Гросе-Гоглов, Цорбус, Хенхен, Клейн-Осниг и, вернувшись на север, отразив несколько контратак, прорвали оборону немцев на канале Приор—Грабен. На север от канала заняли опорный пункт Кольвиц и пересекли две важные магистрали — железную и шоссевую дороги, идущие от Котбуса на запад. Так к вечеру 21 апреля город Котбус с его пригородами был обложен с трех сторон.

389-я дивизия у Кольвица повернулась фронтом на восток и повела бой за опорный пункт к западу от Котбуса — Штребиц. 253-я наступала с юга на Маржердорф, 58-я с юго-запада на Мадлов. После взятия пригородов должен был последовать всеобщий штурм города. Однако его пришлось начать не после освобождения пригородов, а раньше. Такое решение было продиктовано новыми данными о противнике. Разведчики доставили в штаб несколько пленных. Среди них оказался офицер по поручениям при коменданте города. Он сообщил, что готовится вывод гарнизона войск из города через оставшуюся не перекрытой нашими силами северную горловину. Чтобы не позволить противнику увести войска, наше командование приняло решение немедленно начинать штурм — прорываться через пригороды в город и ликвидировать противника. В штурме приняли участие, кроме частей 21-го стрелкового корпуса, 120-й стрелковый корпус, 25-й танковый корпус, несколько артиллерийско-минометных частей армейского подчинения и 2-я Воздушная армия.

Штурм начался на исходе ночи 22 апреля. Начали артиллеристы. С рассветом пошла пехота. 389-я дивизия к 9 часам утра прошла через Штребиц и на плечах противника 1277-м и 1279-м полками при поддержке 162-й и 175-й танковых бригад, вступила в город. Повела бой на его улицах.

Опередив всех, крайний город достиг, стрелковый взвод из 1279-го полка коммуниста Кирюшова. Зацепившись за дома, его бойцы уничтожили 23-х и взяли в плен 15 фашистов. С призывом «Вперед, за мной!» с группой товарищей, не отставая от ревущих впереди тан-

ков, рядовой Яков Акимов вышиб немцев из нескольких домов. Но стоило пехоте оставить позади себя несколько домов, как не стало хватать артиллерийской поддержки. Орудия и минометы не могли быстро поразить цели, закрытые зданиями и постройками. Тем, кто управлял их огнем, сувилось видение поля боя, не ведалось, что там за ближайшей постройкой. Затруднение оказалось временным. Командиры батарей, стрелковых подразделений, где надо, разведчики-наблюдатели нашли выходы. Многие из них забрались на чердаки и крыши высоких зданий и оттуда по телефону, радио, а то и через посыльных, ракетницами, трассирующими пулями наводили на цели свои подразделения.

Командир 3-го батальона 1279-го полка В. С. Бурнос с 8-го этажа помог своей 7-й роте минометным огнем Алексея Войника пробиться через баррикаду и заводскому корпусу. А когда фашисты попытались обойти эту роту, комбат со своей высоты вовремя остановил их пулеметным огнем Ивана Гурьяновича Копылова. Рота заняла завод. Мостовая вокруг завода покрылась трупами гитлеровцев.

1277-й полк наступал левее «девятки». Противник поставил перед ним заградительный огонь орудий, минометов, бронетранспортеров, фаустпатронников. Обходным движением полк лязгивировал эту преграду. Неожиданным маневром с тыла взвод Т. А. Кулешова захватил минометную батарею, а взвод И. А. Пастушенко, если считать все время боя за город, уничтожил 3 пушки, бронетранспортер, 6 автомашин, 37 солдат и 61-го гитлеровца взял в плен. Удачно проведенный маневр помог полку очистить сразу несколько кварталов.

Стрелковые батальоны 545-го полка вошли в сплетение северо-западных улиц. Танки, с десантниками на броне, перекрывали в этом районе путь убегающим из города фашистам. Скопившиеся обозы, технику, артиллерию, наступая, захватывали или уничтожали. Добивала фашистов и наша авиация.

В бою за северную часть города не было равных воинам 6-й роты 545-го полка. Сержант П. Я. Ларин, командуя взводом, очистил целую улицу и уничтожил и взял в плен 57 фашистов. Бойцы взвода младшего сержанта М. Т. Лесневского и старшего сержанта С. Г. Любохонского вывели из строя до полсотни гитлеровцев, захватили 2 автомашины, станковый пулемет и несколько автоматов. Всех воинов 6-й роты командир дивизии наградил орденами и медалями.

К часу дня 22 апреля Котбус был взят. 389-я стрелковая дивизия отвоёвала у врага центр и северо-западную часть, заняла железнодорожные мастерские, депо, аэродром, заводской район и вышла с западной стороны к реке Шпрее. Только за 22 апреля ее частями были уничтожены сотни вражеских солдат и офицеров и более 3000 взято в плен. 1279-м полком захвачены трофеи: 15 складов, 45 паровозов, 200 вагонов, 35 автомашин, 50 пулеметов.

Остаток дня 22 апреля охотились за разрозненными группами противника в северо-западных лесных окраинах города, освободили несколько населенных пунктов. Во время боя за селение Гуль-

бен был убит командир 545-го полка Артем Никифорович Лукашов. Десять дней ему не хватило дойти до Победы.

С ночи на 23-е до утра 26-го апреля дивизия — на марше. Двигались по Берлино-Бреславской дороге. У дороги с обеих сторон стояло множество батарей. Мы их слышали в Берлину. Слова «На Берлин!», «Давиль Берлин!», написанные белой краской на флажках, прикрепленных к бортам машин, оглоблям повозок, щиткам орудий, были значимее приказов — призывали и торопили. Думалось, что без нашей подмоги войскам, что уже прошли к Берлину по этой дороге, одним не справиться, хотелось повоювать за Берлин на его улицах. Но... оказалось, что спешить надо было для дела, хотя и связанного с битвой за Берлин, но более близкого, не доходя километров 40 до столицы рейха.

Юго-восточнее Берлина войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов окружили 9-ю полевую и 4-ю танковую армии — так называемую Франкфуртско-Губенскую группировку немцев числом до 200 тысяч солдат и офицеров, на вооружении которой было до 2000 орудий, 300 танков и много другой техники. По замыслу Гитлера, эти армии должны были вырваться из окружения, соединиться с 12-й армией, снятой с западного фронта, и спасти Берлин. В ночь на 25-е апреля эти войска начали действовать из района населенного пункта Хальбе, в стык между 58-й и 329-й стрелковыми дивизиями 21-го стрелкового корпуса. 17 часов подряд вола с ними бой 58-я дивизия, отбила 14 атак, но была потеснена. Ее штаб попал в окружение. В районе селения Массов гитлеровцы хлынули в образовавшийся коридор и перерезали главную коммуникацию нашего фронта — дорогу на Берлин.

Ликвидировать прорыв было поручено тому же 21-му стрелковому и 25-му танковому корпусам. К 12 часам, 26 апреля к месту прорыва подошла 389-я стрелковая дивизия и сразу же вступила в бой. В результате 6-часового боя ей удалось совместно с частями 58-й дивизии и танкистами прервать поток немцев на запад, выбросить их из селений Массов, Земмелей, Фрейдорф и восстановить оборону у Хальбе. Но с этого только начиналось ее участие в величайшей из битв, длившейся для нее еще четверо суток, — в битве за Берлин, хотя и не в Берлине.

Вечером 26-го и в ночь на 27 апреля немцы силой до 4-х полков с танками и самоходками возобновили атаки, но теперь уже на позиции наших полков. «Семерка» и «девятка» устояли, хотя и понесли потери. В бою был истреблен осколками участник многих боев командир первой стрелковой роты 1277-го полка Геннадий Арсентьевич Домрачев. Считалось, что он окончился от ран. Но он долго лечился, перенес несколько операций и выжил.

Получив отпор на одном участке, немцы изменили направление атак. В эпицентре боя оказалось селение Фрейдорф, где оборонялся 545-й полк, которым командовал после гибели Лукашова майор Алексей Тихонович Гайворонский. Поддерживал «иттерку» 2-й дивизион 950-го артиллерийского полка Петра Васильевича Дроздова. Немцы подошли к ним со стороны Земмелей. Первыми их заметили при всполохах

осветительных ракет бойцы отделения Нимбу Доржиева. Они же первыми открыли огонь по мелькавшим фигурам между деревьев. А когда поблескивающие каски приблизились еще ближе, Нимбу приказал бросать на них гранаты и стрелять «фаустами». Так заварился на участке 2-го батальона 545-го полка ночной бой, продолжившийся до утра. Батальон не подался нажиму, но был обойден. Тогда 7000 солдат пехоты, 3 дивизиона артиллерии, 25 танков, 30 бронетранспортеров и 10 минометных батарей навалились на 3-й батальон и потеснили его к северной окраине Фрейдорфа. Гитлеровцы заняли крайние домики села. Отстреливаясь от наседавшего врага и прикрывая товарищей, в эту ночь погиб знатный воин полка комсорт батальона Иосиф Пушкир.

Создалось критическое положение. Во Фрейдорфе размещались спецподразделения, тылы и штабы полков и дивизии. Кроме них остановать врага было некому.

По указанию командва в бой были введены все, кто находился в селении, — саперы, связисты и солдаты управления, разведроты, зенитно-пулеметная рота, 454-й противотанковый дивизион, несколько артиллерийских батарей 950-го артиполка.

Мужественно сражались пулеметчики-зенитчики лейтенанта Гуцина. Шесть крупнокалиберных пулеметов с расстояния 40-50 метров буквально выкалывали фашистскую пехоту. Они же отразили четыре попытки немцев окружить командный пункт командва. Сержант Зырянов, бойцы А. Г. Мищенко, В. А. Кутяшников, сержант В. М. Вовк, защищая КП, перебили множество немчуры.

Основная тяжесть борьбы легла на артиллеристов. Они действовали за себя и за пехоту. Не имея впереди никакого прикрытия, в течение трех часов отбивались прямой наводкой батареями лейтенанта Лясковского. Возле их огневой позиции позже насчитали десятки убитых гитлеровцев. В окружении вели бой 4, 5 и 6-я батареи. Огнем из личного оружия и гранатами расчеты отстояли пушки и не уступили врагу ни одного дворика. До конца выполнил свой долг и командир дивизиона коммунист Петр Дроздов. Окруженный немцами на наблюдательном пункте, он вызвал огонь своих шести гаубиц на себя. Ослабив артогнем фашистское кольцо, он с несколькими солдатами пошел на прорыв его и в этой атаке погиб.

Лейтенанты Лясковский, А. С. Ульяницкий, наводчики Каюм Хаиров, Файза Давлетшина, Н. С. Новиков, сержанты Кукушкин, Н. С. Шевчук не пожалели жизни своих, чтобы оборвать жизни сотен фашистов.

— Рус, сдавайся! — кричали гитлеровцы, окружив расчет 45 мм орудия А. А. Гопченко, когда у щитка орудия оставался лишь один боец Вилкузин. Но и он продолжал вести огонь до последнего снаряда...

Ценой даже таких героических усилий фашистскую орду не остановили. Значение этих усилий было в том, что выигранные при часа, пока сдерживали врага, комдив использовал для подготовки контр удара.

В 4 часа 27 апреля приведенные в порядок два батальона 545-го полка при поддержке артиллерии и танков перешли в атаку на контр-

атакующих немцев. Гитлеровцы не выдержали и стали отступать. Тут и пригодилась предусмотрительно высланные засадные группы. Горела вражеская техника, поднимали руины недобитые фрицы.

Н утру 27 апреля 545-й полк соединился с окруженными еще вчера батальоном лейтенанта Н. Н. Атаманова, отбросив поредевшее войско фашистов от Фрейдорфа. Наши полки утренней атакой раздробили и отгеснили противника от магистрали Берлин—Бреслау. 545-й полк вышел на рубеж 500 метров севернее Земмелей, 1277-й продвинулся вдоль дороги Хальбе—Тойпитц, 1279-й достиг западной окраины Хальбе.

Немецкое селение Хальбе, расположенное в 45 километрах к юго-западу от Берлина, в 3—4 километрах от автомагистрали на Берлин, само по себе никакого стратегического значения не имело. Тем не менее оно оказалось на несколько дней в центре боевых действий. Через него прорывались главные силы окруженной Франкфуртско-Губенской группировки противника из района Вендши—Бухгольц на Барат. Лесистая местность на восток и север от Хальбе позволяла противнику укрываться, собирать силы, настраиваться на новые контратаки. Близость автострады важна была для использования боевой техники, которой у него было еще много.

389-я стрелковая дивизия под Хальбе оказалась в числе главных сил, противостоящих замыслам врага на самом правом фланге корцуса, армии и фронта. Она отвечала за стык с 1-м Белорусским фронтом, где из треугольника Вендши—Бухгольц—Хальбе—Тейроп действовали главные силы противника: 21-я и 10-я танковые дивизии «СС», моторизованная «Курмарк», 712, 32 «СС» и 169-я пехотные дивизии числом до 50000 солдат и офицеров. В процессе боя выявились соединения и такой нумерации: 35-я, 275-я, 342-я пехотные, 4-я танковая дивизии, 70-я механизированная и 505-я разведывательная бригады.

Вся эта огромная группировка, окруженная двумя нашими фронтами, сдавливалась со всех сторон и, как паста из тюбика, выдавливалась из котла высокоагрессивной массой на нашем направлении. Создавалось колоссальное давление на боевые порядки дивизии. Временами враг имел шестикратное превосходство.

Тем удивительнее наша тактическая формула: оборона наступлением. Комкор А. А. Ямашов приказывал 389-й дивизии овладеть Хальбе и не допустить на этом участке прорыва противника.

27—28 апреля битва за Хальбе развивалась в основном по нашим планам. Дивизия отразила удары таранных отрядов врага, а их было более десяти, и вышла на новый рубеж. 1277-й полк достиг северозападной окраины Хальбе соединился с подразделениями 1-го Белорусского фронта, 1279-й полк к вечеру 28 апреля занял центр и юго-западную часть Хальбе. 545-й полк наступал вдоль железной дороги и достиг поселка Тейровер.

В хальбинских боях территориальные сдвиги имели меньшее значение, нежели уничтожение вражеских сил. Вырываясь из окружения, немцы с потерями не считались. Шли напролом, и гибли их очень много. Под Хальбе никого не удивляли десятки гитлеровцев, уничтоженных одним советским воином. Вот несколько примеров. Сер-

капитан М. М. Михайлов с отделением ликвидировал расчет пулемета и 22 гитлеровцев, 11 взял в плен. Младший сержант Н. И. Сандрыкин с расчетом орудия разбил 3 пулеметные точки и поразил до 20 фашистов, 65 фашистов захватили в плен солдаты взвода Т. А. Кулепова. Конвоируя с 4 мя бойцами 380 пленными, рядовой М. А. Кустов по дороге встретил вооруженную группу немцев, не растерялся и присоединил к своей колонне еще 130 солдат и 5 офицеров.³² Все это рядовые факты.

Хорошие вести приходили и с других участков фронта. 13-я армия вышла на Эльбу. Гвардейцы-танкисты взяли Потсдам и штурмовали Берлин. 28 апреля площадь котла, откуда рвались немцы против 389-й дивизии и других частей 21-го корпуса, сократилась до 10 километров с севера на юг и до 14 километров с запада на восток. Наши войска были полны решимости добить окруженного противника в котле. С утра 29 апреля готовились к возобновлению наступления.

Ночью на 3-х танках Т-34 в Хальбе прибыла из Фрейдорфа оперативная группа штаба дивизии. С ней был и командир Л. А. Колобов. Он обосновал свой командный пункт в каменном здании с высоким кирпичным забором, где до него уже разместился со штабом командир «девятки» С. Г. Жулихин. Комдив привез с собой и задачу частям: 29 апреля выйти на дорогу Вендшиц—Хаммер (северо-восточнее Хальбе).

Бой продолжался еще двое суток и закончился только к 1-му мая. Участники помнят его как какой-то кошмар. Началось с того, что немцы под покровом ночи, имея многократное превосходство, прощупались вглубь обороны 2-го батальона 1279-го полка капитана Г. Н. Моисеева. Лучшее из воинов батальона, в том числе парторг Яков Гарбузов, командир Луцишин пала смертью храбрых. Восстановить положение командование батальона помогли присланные командиром офицеры штаба Иван Каневский и Андрей Великодний. Последний был тяжело ранен. Однако, ближе к рассвету, немцы пошли снова.

Из-за горизонта после ночного дождя уже прорезались лучи солнца. Уже проглядывались впереди лежащий лесной массив и дорога. 3-й батальон «девятки» В. С. Шипова был готов к бою. И солдаты и командиры вглядывались вперед в ожидании начала атаки немцев. Василий Спиридонович еще и еще раз мысленно проигрывал свои варианты предстоящего боя. С этими мыслями он знакомил и своего заместителя, старшего лейтенанта Юрия Ковалева. Этому офицеру 19 лет. Он не только храбр, но и грамотно решает тактические вопросы. На него можно положиться, и Шипов знает, случись с ним что, Ковалев не подведет полк.

Последовавший шум моторов со стороны леса оборвал мысли комбата. Из леса стали выходить дружные машины с солдатами. Поразила наглость немцев. На что рассчитывали? Огнем из орудий и пулеметов их сразу же остановили. Прыгая из горящих машин, гитлеровцы падали. Лишь немногие укрылись в лесу.

Появились и танки. Но наши невидимы-истребители не промахнулись. Загоревшись, первый из танков заслонил дорогу остальным.

Запылали, окутываясь дымами, еще несколько машин. Это Павел Демьянский, боец Богдан, лейтенант Федор Елизев, поразив по танку, запробковали дорогу. Появившаяся из-за танков пехота большой массой, с дикими воплями бежала из котла. Безрассудная, степал, подогрет я алкоголем. Волна за волной она испарялась на нашем огне. Шесть тысяч патронов опорожнил сержант Кравченко. Снайпер Аня Перфильева вела счет убитых по пустым гильзам. Когда иссякла у него патроны, дрались всем, что попадало под руки, пускали в ход кирочки и железки от заборов.

Редели и наши ряды. Не стало замполита И. М. Гордеева, командира И. Е. Ильцова. У оставшихся не хватило рук на всех врагов. Помогали прочные стены каменных зданий. Но и их поджигали фаустпатронщики. Радиост С. В. Тральковский еле успел выхватить из объятаго пламенем дома радиостанцию.

И обойденный батальон Шипова не вышел из боя. Уклоняясь от боя, немцы спешили к автостраде, а воины Шипова, преследуя, били их по ходу движения.

Той же волной были стронуты с места и два других батальона 1279-го полка — 2-й старшего лейтенанта Г. Н. Моисеева из района кладбища и 3-й — капитана В. Я. Самарина. С командного пункта комбата Самарина в телефонную трубку Жулихину были слышны треск выстрелов и хлопки разрывов. Связист Бодренко, выронив трубку, так и погиб там, в горящем доме, не оставив пост.

Генерал-майор Л. А. Колобов пытается закрыть брешь, образовавшуюся на участке 1279-го полка. Организует атаки на поток немцев силами соседних 1277-го 545-го полков. Но обстановка на участках этих частей была не менее сложной. Их командиры — полковник Т. П. Букаев и майор А. Т. Гайворонский смогли выделить на помощь «девятке» лишь по одному батальону. И ни один из них не достиг цели. Батальон Ш. И. Бабаева из «пятерки» был снесен тем же потоком немцев к селению Фрейдорф. Не смог продвигнуться к месту прорыва и батальон П. М. Волкова из «семерки». Ему пришлось вместе с батареей Л. Ф. Вытнова прикрывать атакованные врагом командные пункты дивизии и «девятки».

На подразделение «пятерки» у Тейровец «Тигры» и пехота напали еще ночью. Бой с ними продолжался и утром. Пехоту выкашивали всеми видами оружия. Расчеты Якова Рудь и Владимира Нечаева стреляли по танкам, прицеливаясь через стволы орудий. Остановили три танка. У Нечаева заветилась в этот день седина на висках. Боец Кирсанов вывел из строя 4 танка и бронетранспортер. Разведчик Ботнер захватил 3 пушки и вывел из строя 33-х гитлеровцев. Бойцы 2-го батальона подожгли 2 танка, 4 бронетранспортера и уничтожили до двух сотен фашистов. Наводчик Павел Иванович Шипов рассказывал: переплывая орудие с одной позиции на другую, им приходилось сначала расчищать свой путь от вражеских трупов.

И еще один пример. Немцы хотели применить против наших огневых точек зенитно-пулеметную установку. Вывезли ее на передний край на машине. Помешал им младший сержант Мурзахаланов. Он

расстрелял из автомата вражеский расчет, а затем, вскочив на машину, повернул зенитку против самих же немцев. Этим моментом воспользовались комсорг Кариков и командир взвода Мухамбат Нурахмедов, подняв в атаку взвод и уничтожив до 40 фрицев.

И все же не устоял бы 545-й полк на своем рубеже, если бы остановить гитлеровцев не помогла ему подошедшая зенитная часть. Полк остался на своих позициях в тылу прорвавшихся фашистов.

О том, как воевал 1277-й полк, мы знаем по рассказу командира минометного взвода Ивана Селезнева. «После кошмарной ночи, — пишет он, — на рассвете немцы снова пошли в психическую атаку. Колотили в ведра, тазы и другие предметы. Их было тысячи. Мы перемешались с ними. Дрались, кто чем мог. Но они перешагнули, через нас и побежали в лес. Мы гнались за ними и, кого догоняли, расстреливали. Помню, там стояла наша гаубичная батарея Алексея Яцимуры — Столярова. Заместитель командира батареи Федор Пузиченко командовал прямой наводкой. Даже пленных немцев было больше, чем нас. Связист Владимир Бут выволок из воронки живого генерала».

Батальон майора Николая Петрова, о котором рассказал Селезнев, как видим, и в окружении не оборонился, а нападал. Таким же живым кольцом сдвинулся к лесу и вел бой в окружении и батальон майора П. М. Волкова. Замполит И. И. Зуев, комсорг Петр Сенякин, пулеметчики Ивана Битюкова, петеаровцы И. Н. Гусарова, стрелки Владимира Пугачева, Серго Севсевадзе, Валерия Гринько, кочующий минометный расчет Николая Чернобрового по кругу обороны перебрались с одного опасного места на другое. Даже словом «много» не выразить меру их «жаты». Так, Севсевадзе лично уничтожил 17 и взял в плен 85 фашистов.

В окружении немцев, бегущих из котла, оказался и 950-й артиллерийский полк. Командир полка И. И. Напирин, его замполит В. И. Жиров и начальник штаба А. И. Гордиенко возглавили бой своих двух дивизионов в лесу, без прикрытия пехоты. Сначала батареи вели огонь с закрытых позиций, потом прямой наводкой, а затем расчеты отставали свои пушки личным оружием и гранатами. Наиболее пострадала 6-я батарея Владимира Семеновича Ковалдова. Лейтенант Иван Реут, разведчики Семен Гриневиц, Иван Дудник, Ковалов, Габричидзе, как и другие батареи, держались до последней гранаты. Но их стало виться все меньше. И почти все они были ранены. Гитлеровцы в плен их не брали, добивали. Командира орудия Николай Павловича Шишкина искололи штыками. Лишь несколько раненных воинов этой батареи спас, сам тоже раненный, командир взвода Рутковский. Обороняя штаб полка, ранение получил один из лучших полковых военкомов в дивизии Василий Иванович Жиров.

Попеременные потери ослабили полк, тем не менее, благодаря героическим усилиям воинов, он удержался на прежних огневых позициях, сохранил большую часть орудий и способен был продолжать борьбу. Хотя, как всемогил в одном из писем Я. Р. Кузнецов, многим после боя пришлось заменить обмундирование, изрешеченное пулями и осколками.

Удивительную жизнестойкость показали штабы полков и дивизии. Враг уже прорвался к автомагистрали, батальоны отошли от Хальбе и вели бой в окружении, а штабы 1279-го и 1277-го полков и дивизии оставались на прежних местах в Хальбе и вели бой с противником теми немногими силами, какие были в их подчинении.

Автоматчик Александр Матвеевич Паламарчук, участник обороны штаба своего 1277-го полка, так об этом рассказал: «Появились немецкие солдаты, решившие штурмом взять дом, где размещался наш штаб. Начался бой. Мы стреляли по ним из автоматов и пулеметов и из 45 мм пушки, поднятой на второй этаж и выставленной дулом в окно. Фашисты лезли напролом. Мы знали, что при штабе находится полковое знамя. Дом наш был окружен и уйти было некуда. Оставалось только одно — уничтожить их. Когда вокруг дома лежало уже множество трупов и уцелились подбитые танки, они придумали такой трюк. Пустили к дому бронемашину с белым флагом. вроде бы сдаваться решили. Мы взяли броневик на прицел, но не стреляли, ждали, что дальше будет. Они же метрах в 20, флаг опустили и давай в окна нам гранаты бросать. Тогда мы пушкой со второго этажа броневик этот и разбили. В машине потом нашли труп генерала и карту с пометками».

Большое влияние на защитников дома оказывал оставшийся при штабе этого полка и восставший наравне со всеми начальник политотдела дивизии Иван Моисеевич Вовк. Находчивым показал себя в той сложной ситуации офицер разведки Владимир Александрович Полов. Непрерывную радиосвязь поддерживал со штабом дивизии Иван Бут.

Восхищает мужество медицинских работников. Окруженные в расположенном рядом со штабом полка доме вместе с ранеными бойцами во главе с врачом Александром Михайловичем Кукучкиным, они выдержали до конца осаду. В неравном бою погиб врач Николай Александрович Дурбажев. Младший врач А. И. Зипина долгие годы берегла запятанный его кровью плащет и к 30-летию Победы передала его нашему музею.

Командир дивизии генерал-майор Л. А. Колобов и командир 1279-го полка полковник С. Г. Жулихин со своими штабами и узлами связи занимали в Хальбе двухэтажное кирпичное здание с добротным подвалом и большим двором, огороженным двухметровым кирпичным забором. Все пространство вокруг двора простреливалось вражескими автоматчиками и пулеметным огнем. Через ограду гитлеровцы бросали гранаты. На оборону дома и двора вышли все, вплоть до писарей. Возможно им и удалось бы выстоять, но командир Колобов не видел уже в этом смысла. Он и его штаб пушки были не на территории, занятой врагом, а там, куда увлекла стихия боя его полки. Надо было вырваться из окружения и собрать разбитые по разным местам силы дивизии, собрать их и закрыть брешь в обороне корпуса.

Из трех танков, охранявших штаб дивизии, оставался один. Из личного состава всех служб вкупе во дворе оставалось не более 70 человек. С ними командир решил покинуть двор и выйти под пулеметный огонь врага. Второе его распоряжение касалось частей. Им приказывалось: привести себя в порядок и собираться в районе Фрей-

дорф. Третьим распоряжением Колобов вызывал по радио огонь батарей РС «Катюш» по околотку двора, чтобы отогнать вражеских автоматчиков. После залпа «Катюш» танк с командиром вышел со двора. Офицеры и рядовые, перепрыгнув через двухметровую ограду и построившись живыми полукругом вокруг танка, бежали, отстреливаясь во все стороны из личного оружия. В ближайшем лесу увидели много трупов — результаты боя 1279-го полка. Несколько раз и сами вступали в бой с толпами фашистов, двигавшимися или впереди, или сзади, или параллельно. Не обошлось без потерь. Ранен был адъютант командира капитан Александр Трухачев, контужен майор Иван Каневский, погиб начальник штаба «девятки» майор Григорий Акимов.

В районе Фрейдорф Колобов собрал в общей сложности до 2-х полков пехоты и приданный танковый полк. Два батальона 545-го полка и два дивизиона 950-го артполка все еще вели бой в окружении. Наступая с юга, вдоль магистрали, навстречу другим частям 21-го стрелкового корпуса, наступавшим с севера, дивизия вместе с ними оборвала поток немцев из котла и к 17-00 29 апреля восстановила свою оборону в Хальбе.

Возвращение частей в Хальбе было достигнуто встречным боем. В нем подразделениями 454-го арtdивизиона, рот разведки, химзащиты, зенитчиков уничтожено было сотни солдат и офицеров, взято в плен 1500 человек. Только шофер тягача Абдултыф Биккузин, оставшись один у орудия, уничтожил до 40 фашистов и подбил два танка.

Острый момент пережил 1279-й полк у стен кирпичного завода. Пулями и минометами немцы преградили ему путь. Солдаты залегли.

— Товарищи! Вас всех перебьют. Еще рыбок и вас защитят стелы. Вперед! — это было сказано, неожиданно появившимся генералом Колобовым. Бросок 1-го батальона В. С. Шипова был столь решительным, что даже два танка, шедшие им навстречу, подняли вверх дула орудий.

Большую группу пленных захватили батальоны 1277-го полка. Среди них был и генерал-командант укрепрайона Франкфурта-на-Одере. Он никак не мог поверить, что пленен 389-й дивизией, полтага, что она где-то еще под Котбусом.

Вернувшись в Хальбе, в штабе 1279-го полка вспомнили о забытом, уже второй раз, раненом офицере Андрее Великодном. В подвале, где оставили, его не было. По еле заметному следу, каплям крови, боец Федя Коробов нашел его в лесу. Он еще дышал, но передвигаться уже не мог. Принесли на носилках в тот же подвал, где оставляли, оказали медицинскую помощь и пообещали отправить в медсанбат. И снова о нем забыли.

Наметилась уже такая то закономерность: днем наступали наши части, ночью — немцы. В ночь на 30-е апреля они снова возобновили бегство из котла. Крупные силы пехоты и танков — в который уже раз! — атаковали нашу хальбинскую оборону. Развернулось ожесточенное сражение. С непреклонной стойкостью наши воины жгли вражескую технику, подсекали водообразный поток пехоты.

Не пугали обходы и окружения. Знали, что не немцы у Москвы, а они у Берлина, что немцы сами в большом котле и доживают последние часы. Вражеские колонны таяли на глазах. Но подходили все новые и новые. И на этот раз, если гитлеровцы и прорывались где либо, то только потому, что их было намного больше. У наших солдат не хватало рук на всех. Там, где удавалось им прорваться, наших или никого уже не оставалось, или поле боя сплошь покрывалось трупами врагов. Так в неравном бою погибла вся 2-я пулеметная рота 1279-го полка. Долго слышен был в ночной тьме голос наводчика этой роты Куленина. Последней его командой было слово: «Гранаты!» Исход боя стал известен позже. Всех их нашли убитыми. Раненых гитлеровцы добивали выстрелами в затылок.

Тяжелейшему испытанию подвергся 3-й дивизион 950-го артполка капитана И. П. Акимова. 8-я и 9-я батареи Л. Ф. Вытнова и А. К. Яцимуры (Столярова) наложки перед огневыми позициями горы убитых и не пропустили врага. Тогда немцы, изменив направление, навалились на 7-ю батарею Ивана Ивановича Моисеева.

— Артиллеристы или побеждают, или погибают, — сказал Моисеев бойцам. Так они и действовали. Стрелили прямой наводкой, пока были снаряды. Когда они кончились, оттянуть бы орудия — лошади вышли из строя. Так на месте и остались. На личное оружие перешли. Карелов и Ванни гранаты бросали. Моисеев и другие бойцы, кто еще мог, — автоматным огнем защищались. Дрались и ранены. А потом и их не стало. Раненый в живот, погиб и командир батареи Моисеев. Очевидцы утверждают, что у осиротевших орудий 7-й батареи лежало не менее 240-250 убитых немцев.

Так было везде. Реализуя численное превосходство, противник и в эту ночь смыл с отдельных участков наши подразделения. В итоге 1277-й полк отодвинулся к югу от Хальбе. 1279-й потеснился на полтора километра к юго-западу. Стоило это противнику больших потерь. Только на участке 545-го полка он потерял несколько сот убитыми и 250 пленными, 7 бронемашин, 20 автомобилей, 25 пулеметов.

В образцовую «промону» вновь хлынули вражеские войска. На всех окрестках они уходили подальше от Хальбе. Но там их догоняли, облокачивали кольцами и уничтожали другие части фронта.

После коллимарной ночи настал еще один день нашего наступления. Командование на 30 апреля ставило задачу перед всеми участниками боя: решительными действиями добить окруженную Вейдлиц — Бухгольскую группировку противника. 21-й спаркловый корпус по-прежнему в главной роли. Его 253-я стрелковая дивизия вела бой юго-западнее Торнова, 58-я дивизия — у Яхцен-Брюк. 389-й дивизии генерал Яманов поставил задачу еще раз закрыть «промону» в обороне, вернуться к Хальбе и добить врага.

Почти весь день 30 апреля шел бой. Наше продвижение было медленным. Шли на встречный поток немцев. 12 раз за день фашисты безуспешно пытались опрокинуть наши порядки. Но наткнулись на героизм и мужество советских воинов.

Как в капле прозрачной воды, преломилась доблесть мелких воинов под Берлином и в таком примере. Стрелок Мирза Сафин из

деревни Ярбинкадак Ишимбайского района Башкирской республики был окружен фашистами. Гитлеровцы прорывались вглубь леса, где Сафин с отделением занимал оборону. Фашистов много, а их всего горстка. Но у них пулемет. В умелых руках — это грозное оружие. И они перекрывают путь немцам. Десятки врагов уже лежали перед окопом Сафина. Но на его беду справа и слева никого из своих не было. Этим и воспользовались немцы — обошли и окружили его точку. И они кричали: «Рус! Ставайся!» Простреливали все пространство вокруг, бросали гранаты. Погибли все товарищи Сафина. Дважды ранен и он, но продолжал бой. Стрелял из пулемета, пока были патроны. Стрелял из автомата, пока было чем. Бросал свои и отбрасывал чужие гранаты... Смог и опуститься на дно окопа от третьей вражеской пули, пронзившей грудь. В мертвых позах лежали десятки гитлеровцев у окопа этого героя из Башкирии. Победил их он, наследник Салавата Юлаева.

К 11 часам полковник Букаев со своим 1277-м полком вступил в Хальбе и, очистив северо-западную и восточную части, занял кирпичный завод и железнодорожную станцию. К 17 часам бегство фашистов из котла прекратилось. Остальное время дня дивизия и корпус вместе с частями 1-го Белорусского фронта доколачивали остатки окруженных. Хальбские леса были сплошь завалены трупами и горами оружия.

Вступив в Хальбе, снова вспомнили о забытом — в третий раз! — Андрее Великом. На этот раз его не нашли, решили, что погиб. Только через 30 лет после войны на встрече ветеранов 389-й дивизии в Старлантамаке предстал он перед однополчанами снова во весь свой богатырский рост. Шесть раз раненый, оставив ноги под Берлином, после долгих скитаний по госпиталям он вернулся в Краснодар, наставил «ноги» по своему прежнему росту и десятки лет протрудился в красивой селекционной семеноводческой станции ее заведующим. Наш «Маресьев» называли его однополчанин.

30 апреля 1945 года закончился шестисуточный бой под Хальбе. Вечером того же дня части дивизии выступили в поход по Берлинской трассе к столице рейха. 1 мая к 12 часам достигли города Шпренберг в 20 километрах от Берлина. Там и узнали о капитуляции Берлинского гарнизона фашистов. Дальше одна радость следовала за другой. На митинге, посвященном падению Берлина, узнали о приказе Верховного и благодарности войскам 1-го Украинского фронта за победу в Берлинской операции. А несколько позже за личную Вендлю-Бухгольцкой группировки дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. Все наши воины награждались медалью «За взятие Берлина».

Подводя итоги боев под Хальбе, мы вспоминаем их, как наиболее ожесточенные за всю войну. Ни в одной битве ранее не было столько уничтожено живой силы и техники. С 26 по 30 апреля части дивизии уничтожили до 5000 солдат и офицеров противника.⁵³ Счета многих войсковых подразделений размерами чисел. Взвод В. П. Гриньва, отражая 17 контратак, уничтожил 168 и взял в плен 127 гитлеровцев. Взвод В. П. Пугачева, отбивая 9 контратак, перебил 67 фашистов. Наводчик В. П. Червяков из 45 мм орудия во время 18 контратак

уничтожил 60 немцев, 20 автомашин, 8 станковых пулеметов. На огромном пространстве трупы лежали повально. За тот же срок дивизия вывела из строя или захватила 69 танков, 160 бронетранспортеров, 235 орудий, 480 станковых пулеметов, 1600 ручных пулеметов, 545 автомашин, 845 мотоциклов, 1320 лошадей.⁵⁴

Тяжелы были и наши потери. За шесть суток было убито 255 и ранено 1100 бойцов и командиров.

Поле боя с много раз превосходящим противником в треугольнике Тейров-Фрейдорф — перекресток дорог Хальбе-Тойпитц за шесть суток стало ареной испытания двух тактик. Немецкой тактике колонного построения частей с ожесточенными броневой техникой головными отрядами мы противопоставили тактику сочетания обороны с наступлением, тактику эшелонирования боевых порядков, концентрации подвижных огневых средств и заслонов на наиболее опасных направлениях, нанесение фланговых ударов по колоннам; тактику преследования и уничтожения прорвавшихся колонн.

Наша артиллерия никогда раньше не воевала таким большим количеством батарей на прямой наводке. В лесистой местности, часто без прикрытия пехоты, батареи воевали, пользуясь одним лишь личным оружием.

Пленение немецкой армии — еще одна характеристика боев под Берлином. С каждым днем гитлеровским войскам становилось все яснее, что война проиграна. Надежды на сдачу в плен американцам и англичанам тоже не сбывались. И психологический сдвиг в их душах наступил. Они стали меньше думать о спасении Берлина и больше о спасении своих душ. Только закоренелые нацисты-преступники сознательно продолжали борьбу. Другие же дрались по привычке, повинаясь командирам, или шли на бой, боясь расправы нацистов с их семьями. Немало было и таких, кто выдал удобного случая, чтобы сложить оружие. Вот пример. На рассвете на некотором расстоянии от боевых порядков 2-го батальона 545-го полка была замечена движущаяся колонна. Кто это — свои или немцы?

— Гаджи, быстро на коня и разведай. — попросил комбат Атаманов замполита Байматова.

Гаджи хороший наследник. Быстро приблизился к колонне и увидел, что перед ним немцы. Произошло это так быстро, что у Гаджи не оставалось времени развернуть коня. Его обступили немецкие солдаты. Подошел офицер и стал спрашивать, как будут с ними обращаться, если сложат оружие. Байматов понял: принимают за парламентера. Вступил в переговоры. Пообещал гуманное отношение. Этого было достаточно. Так и привел в расположение батальона всю колонну.

Другой пример. Пробираясь с пакетом из штаба 1277-го полка в 5-ю роту, младший сержант Иван Кузьмич Баланда был схвачен немцами. Зная немного немецких слов, Иван не растерялся и стал агитировать их солдат о сдаче в плен. «Вы орудены, — сказал он, — и ваше сопротивление бесполезно. Вы сохраните свои жизни, если сложите оружие и пойдете со мной. Я доложу командованию о

вашей добровольной сдаче. Ваш поступок будет оценен». Дипломатия Балаанды возымела действие. Немецкие солдаты пошли с ним.

30 апреля немцы сдавались в плен взводами, ротами. Из 2156 общего числа пленных 1277-му полку до 1000 человек сдались в последний день.

Так и растаяла под ударами соединений 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов окруженная группировка врага численностью до 200000 человек, превосходившая наши части на участке прорыва в шесть раз. Она оказалась разгромленной в своем же собственном доме. Победила их наша правда, наше оружие, наше духовное превосходство.

Позвала Прага

4 мая Берлин пал. Наступившая тишина настраивала на размышления о Родине. Солдаты заговорили о походе из чужой Европы в свою Россию. Но оказалось, что падение Берлина не было еще концом войны. На юге Германии и в Чехословакии оказывала сопротивление Красная Армия, стремясь к сдаче в плен союзным войскам, миллионная армия во главе с гитлеровским фельдмаршалом Шернером. Советское Верховное Главнокомандование приказало Украинским фронтам привести в чувство это воинство. Войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Копылова, круто повернув от Берлина на юг, устремились к Рудным Горам с задачей окружения и уничтожения не капитулировавшей группировки врага.

389-я стрелковая дивизия в составе 21-го корпуса 3-й гвардейской армии с 2 по 5 мая с той же задачей и в том же направлении, что и фронт, совершает марш одной половиной личного состава на армейском автотранспорте и другой половиной — в пешем строю. Часть подразделений была посажена на танки и самоходные орудия. Пока двигались по освобожденной территории южной Саксонии, больших задержек не было, если не считать того, что приходилось расчищать дороги от завалов и брошенной врагом техники. Поржало безлюдье немецких селений. Гражданское население пережидало конец войны в лесах. Изредка у дорог видели женщины и дети с протянутыми руками. Они просили хлеба. И им давали хлеб и сахар.

В соприкосновении с противником дивизия вступила в полосу Гроссейкен-Гольцига-Штриссен-Ронцюц-Грогеихен в ночь с 5 на 6 мая. Командный пункт обосновался в селении Вейсен. Дивизии придавалась почти вся артиллерия корпуса. А это означало, что ей поручалось решать задачу корпусного масштаба — должна была прорвать оборону противника и овладеть городом Мейсен на Эльбе. Задача эта была трудной уже потому, что для обороны Мейссена гитлеровское командование в узлы сопротивления и опорные пункты вокруг стянуло 344-ю пехотную, 20-ю танковую, 9-ю полицейскую дивизии и три запасных полка. Кроме того, было уже известно, что противник намерен удерживать Мейсен, дабы прикрывать свою Дрезденскую группировку и при надобности обеспечить ей путь отхода на запад. Это подтвердил и захваченный пленный из 9-й полицейской дивизии, которая имела приказ отходить из Дрездена на Мейсен. Таким образом, задача, возложенная на 389-ю дивизию, была составной частью общего плана освобождения города Дрездена и всей операции 1-го Украинского фронта по охвату вражеских войск с запада и юго-запада.

Начать наступление намечалось 7 мая. Но прозвучавший тревожный зов из Праги заставил командование фронта перенести его на сутки вперед. Восставшая 5 мая Прага вступила в неравную борьбу с войсками Шернера, звала Красную Армию на помощь. Медлить с оказанием помощи братскому народу было нельзя, иначе враг потопил бы его восстание в крови.

Рано утром 6 мая по всему фронту прозвучало, думалось, последнее в минувшей войне, всеобщее «Ура!». Войска перешли в атаку. 389-я стрелковая дивизия начала бой садовой разведкой. Двумя батальонами — В. С. Шинова и Ш. И. Бабаева — к 12 часам дня на участке Нейзейслиц, у Медессен, оборона немцев была прорвана. В 13 часов дня комдив ввел в действие главные силы — разведка боем переросла в общее наступление. Остановить его противник не смог. Изгнанный из окопов и траншей, он вынужден был отступить к безымянному ручью.

Сопротивление противника не везде было одинаковым. На участке 1279-го полка, имевшего направление на Зейслиц и северную окраину Мейсен, оно было слабее и поэтому наше продвижение там было более успешным. 5-й полк задержался у населенных пунктов Лаубух и Дира. Командиру дивизии пришлось помогать ему батальоном В. С. Шинова из 1279-го полка.

Бой за Лаубух был первым боем для повика на фронте лейтенанта Евгения Ивановича Кострыгина, прибывшего в дивизию два дня назад и назначенного в батальон Шинова командиром взвода. Потому ему этот бой и запомнился ярче и четче, чем другим бывалым, повидавшим и не такое на своем пути. «Наступление, — пишет он, — мы начали из леса. Дальше лежало чистое поле перед селением. И как только мы вступили на него, попали под ружейно-пулеметный огонь. Стрельба велась из пулеметов с чердаков ирраиних домиков. Первая рота пошла в обход селения и я приказал своим двум пулеметчикам — Ольховскому и Малобаеву поддержать ее. Но тут немцы из селения перешли на нас в контратаку и пришлось мне своим пулеметчикам переключать на них. Хорошо умели стрелять пулеметчики — они немцев повернули назад. А тем временем в Лаубух вступили с запада первая рота нашего полка, а с восточной стороны — подразделения 545-го полка и самоходки. Так общими усилиями мы очистили село Лаубух».

Наибольшее упорство противник проявил на левом фланге дивизии против 1277-го полка полковника Булгаева у селений Штриссен и Гроссенхайн. Упорство не было случайным. Гитлеровцы боролись в этом районе за дорогу, по которой отступали их войска от Дрездена на Мейсен и далее на запад. Позже, когда наш соседний 120-й стрелковый корпус форсировал реку Эльба и перерезал этот путь, дорога нужна была гитлеровцам, чтобы вырваться уже из мейсенской ловушки, в обратном направлении, на восток. Этим объясняется особая яростность боев 545-го и особенно 1277-го полков в районах Диры и Штриссен. Кто был ближе к дороге, тому и было труднее. Борьба шла за каждую высоту, рощу, ручей у этой дороги.

Вот как проходил бой за селение Штриссен. Когда два батальона первого эшелона 1277-го полка, успев сбить лишь боевое охранение, не смогли больше продвигаться, насыренные огнем противника, полковник Г. П. Булгаев, по совету комдива, ввел в бой из второго эшелона свой последний батальон Н. С. Петрова. Батальону придали сильную артиллерийскую группу: 454-й противотанковый дивизион майора С. И. Костина, 3-й дивизион 950-го артполка, две батареи штурмовых орудий и самоходные орудия с десантниками на броне.

Удар орудий по огневым точкам, замаскированным в домах и подвалах, ощутимо ослабил вражеский огонь. Этим воспользовались десантники во главе с командиром взвода Владимиром Пугачевым. Спрыгнув с самоходов, они начали выкуривание гитлеровцев из домов. Автоматчик Козырев так увлекся, что и не заметил, как достиг центра села. Развивая успех десантников, батальон Петрова к 18 часам 6 мая взял селение Штриссен. Недобитые гитлеровцы бежали в ближайший лес. 12 выведенных из строя пулеметных точек и до 100 убитых солдат оставил противник на поле боя.

Наступление на Мейсен продолжалось. 1279-й полк к вечеру 6 мая подошел к северной окраине города и с боем занял ее. Ночью удалось прорваться к городу и батальону Петрова с танковыми десантниками впереди. 545-й и 1277-й полки были остановлены у селения Диры. За Диру гитлеровцы держались цепко и выбить их оттуда сразу не удалось. Но командир 545-го полка майор А. Т. Гайворонский поступил расчетливо. Оставив у селения два стрелковых взвода, главными силами обошел Диру и подошел к Мейсену, где утром 7 мая завязал бой за восточную окраину города. В донесениях из полка об этом бое висалось: «Пришлось выдержать сильный бой с танками и пехотой». «Завязли круговую оборону на безымянных высотах».

О том, как полк подходил к городу, написал нам бывший командир 76 мм орудия Владимир Николаевич Нечаев. Местность была открытой. Немцы вели минометный и пулеметный огонь. Вынуждены были ложиться. Стали вытягивать вперед орудия прямой наводки. Нашей батарее, в том числе взвода лейтенанта Лебединского, у которого я был в подчинении, поручено было обеспечить прорыв в город для всего полка. Справа — болото. Прямо — два дома с кирпичной стеной, возле которой были уложены мешки с песком. Из домов стреляли пулеметы. Лебединский поручил мне поразить огневые точки, те, что были во дворе за кирпичной оградой. Пехота помогла мне на лямках подтянуть орудие поближе. Установили его возле дороги с коловом. Все это было сделано так быстро, что гитлеровцы не успели принять контрмеры. Первым же снарядом мы порушили один дом. Еще двумя — раскололи второй. Над постройками поднялись клубы дыма и пыли. После этого пошла вперед пехота. Мы поддерживали ее безымянным огнем. В это время со двора вышло четыре танка. Все думали, что они пойдут на нас. А они оприскинулись и задним ходом дали деру. По ним вели огонь тяжелые орудия. В занятой части города мы вылаивали по подвалам прятавшихся немцев.

Как свидетельствует сводка, на улицах города было уничтожено до 100 и взято в плен 20 вражеских солдат, захвачены оружие и техника. К 14-00 7 мая главные силы дивизии собрались в Мейсене. План гитлеровцев создать на Эльбе прочную оборону провалился.

Не удалось им в полной мере воспользоваться и Мейсенской переправой для отхода на запад позиций под Дрезденом частей. Все восточное побережье Эльбы на 20 километров от Мейсена в сторону Дрездена было уже очищено нашими частями. В частности, такую

задачу выполнял 7 мая и специальный, посаженный на машины, отряд капитана В. Я. Самарина из состава 389-й дивизии.

После Эльбы командир 21-го стрелкового корпуса генерал А. А. Ямагов поставил дивизии новую задачу: ускоренным маршем двигаться в направлении Теллич-Шанов (Чехословакия). Авиаразведка доносила, что вражеские войска окружают Прагу. Там уже третьи сутки восставшие пражане сражались на баррикадах и ждали нашей помощи. 200 километров пути через Рудные Горы и Судеты отделяли нас от них. Путь трудный, но нужно было спешить.

В 3 часа ночи на 8-е мая по тревоге части проснулись. Саперы к этому времени вместо разрушенного моста на Эльбе навели паромную переправу. Первым через Эльбу переправился 545-й полк, он шел в авангарде дивизии. В 7 часов утра закончил переправу замыкающий, 1277-й полк. Двигались полковыми колоннами по правому берегу реки на юг. В пути пехоту обгоняли технари — танки с десантниками. На броне у них надписи: «Вперед, на Прагу!» Затем пропустили вперед батареи 950-го — они тоже на мехтяге.

Маршруты частей пролегли в очень сложной природной среде — по перевалам, ручьям, лесам, грядам с обрывами, местами заминированными и пересороченными сваленными деревьями. Наши колонны растянулись. Одни вырвались далеко вперед — батальон В. С. Шипова к вечеру 8 мая был уже в 6 километрах от границы с Чехословакией, а штурмовые батареи 950-го к этому времени достигли даже Теллич—Шанова. Но были и такие подразделения, что в первый день одолели не больше 20 километров.

В тот май не было для нас без радости. 8 мая стал известен Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении наших частей за взятие Глогау боевыми орденами. Вблизи чешской границы догнала еще одна радость. В 1-й батальон 1279-го полка ее доставил верховой. Командир передовой роты лейтенант А. В. Сапельников, чтобы сообщить новость солдатам, остановил колону:

— Товарищи! Мне только что передали сообщение о безоговорочной капитуляции Германии. Поздравляю вас с Победой. Ура!

Что тут началось! Кричали «Ура!», обнимались. Бросали вверх пилочки и самого лейтенанта. Стреляли из пистолетов, автоматов, винтовок. Такие салюты гремели по всему фронту. Сапельников не стал сдерживать солдат, пока они сами не притихли.

— Война, может, и окончилась, но не для нас, — сказал он, успокоившимся бойцам. — В Праге еще льется кровь. Кроме нас, им помочь никому. Так что давайте не будем задерживаться. Становитесь в строй и пошлагали.

Первыми вошли в Прагу танкисты 63-й гвардейской бригады. Из 389-й дивизии 9 мая у Праги были несколько артиллерийских батареи и те стрелки, что удостоились быть десантниками на танках. К вечеру 9 мая у Слани сосредоточились гаубичные бата-

реи 950-го и легкие орудия 454-го арtdивизиона. Главные силы дивизии, следовавшие пешим строем, 9 мая все еще были на перевалах Рудных Гор и Судет.

На крутых подъемах и спусках, на резких поворотах, окутанных облаками, движение замедлилось. А затем образовались пробки. На узких, скользких, залитых дождями дорогах скопилось много обозов и колонн, перемещавшихся частей. Всех спешивших дорога не вмещала. Навстречу нашему потоку двигались колонны капитулировавших немцев. Это еще более затормозило путь. Всю ночь на 9 мая офицеры штаба дивизии и полков проталкивали обозы, устраняли задержки.

Но если бы только это. Многие немцы не собирались складывать оружие, устраивали засады, фугасные заграждения. И эти препятствия приходилось брать с боем.

Первым встретился в горах с врагом батальон В. С. Шипова. Бой кончился тем, что немцы, оставив несколько трупов, отошли. Захваченные пленные на вопрос, почему не подчинились приказу из Берлина о капитуляции, ответили: такой приказ нам неизвестен.

Фельдмаршал Шернер, командовавший ими, скрывал от своих войск приказ Верховного правительства Германии, все еще надеялся увести их на запад и сдать оружие нашим союзникам.

В районе деревень Цунвальд и Розенталь 1279-й полк был встречен огнем пулеметов и автоматов. За полтора часа боя противника успокоили. И снова пленные твердили, что не знали о капитуляции.

Чем ближе к Праге, тем брали в плен немцев все больше и больше. Это были морально подавленные воины. Они кричали «Гитлер капут!», «Нах хауз». Грязные, изнуренные, заросшие щетиной, с сумками за плечами, без оружия, они брели толпами. Среди них попадались и пылкие злобой. Командир пулеметного расчета Георгий Фроловач Дурманов рассказал нам об одном таком озверевшем фашисте, пытавшемся из пистолета убить советскую санитарку, черенязывавшую рану пленному немцу. Злодейство не совершилось только потому, что наш солдат успел ударить его по руке и выбить пистолет.

Ночью на 9 мая переселили через горы. На рассвете пересекли государственную границу. Первое чешское село — Драгуна. Улицы уставлены столами с едой. Крики: «Наздар!». Объятия. Слезы радости. Благодарные за освобождение, чехи завязывают беседы с нашими воинами. Еще далеко было до этих мест, когда командир обратился к солдатам с напутствием. В приказе он писал: «На территории дружественной нам Чехословакии...обеспечить нормальные взаимоотношения с населением». Наверное, генерал обязан был издать такой приказ. Но необходимости в нем не было. На всем пути до Праги наши воины, двигаясь вдоль живой стены людей, вместе с ними ликовали. А рук, сколько их было протянуто — детских, женских, мужских! Это была подлинная демонстрация единства наших народов.

К 7 часам утра 11 мая все части достигли окрестностей Праги и рассредоточились в селениях Шленанице, Вопруби, Бержавице, Тмише, Гослояжи, Доля, Желевице, Божов. Штаб дивизии остановился в Злоушце. Командирам частей было приказано задерживать и направлять в Теплиц-Шанов всех военнослужащих немецкой армии.

На этом освободительный поход по сигналу тревоги из Праги закончился. Каков был вклад 389-й дивизии в освобождение братского народа? Дивизия успешно прорвала оборону немцев в южной Германии, на Эльбе и совершила марш-бросок через перевалы Рудных и Судетских гор, уничтожая заслоны врага и пленя его солдат. Участвуя в глубоком маневре 1-го Украинского фронта вместе с танкистами, часть подразделений дивизии, в том числе несколько батальонов, часть подразделений дивизии, в том числе несколько батальонов на мхетяге и десантники на броне танков, освобождали Прагу, обходя ее с юго-запада, пресекая бегство немцев на запад. Те части, что шли своим ходом, надежно обеспечивали тылы авангардных танковых и моторизованных сил фронта.

День Победы — 9 мая, объявленный всенародным праздником, для многих войск в Чехословакии не был днем окончания боевых действий. Противник повсеместно сложил оружие только 13 мая. Тем не менее 9 мая было и нашим праздником. Довелось 9 мая быть в Праге. Везде стояли наши танки. Улицы были забиты войсками и приказами. Объятия, цветы, крики «Ура!», «Наздар!». Трудно представить более счастливых людей. Ликуя, плакали от радости. Наши воины законно гордились тем, что спасли от фашистского порабощения свою Родину и, пройдя пол-Европы, привнесли спасение братским народам.

ПОДВОДЯ ИТОГИ пройденного 389-й стрелковой дивизией пути, скажем: командование и правительство высоко оценили ее вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Об этом свидетельствуют ее боевые награды: ордена Красного Знамени, Александра Суворова и Богдана Хмельницкого, почетные наименования «Бердичевская» и «Келецкая», 12 благодарностей Верховного Главнокомандующего. Все полки также имели почетные наименования и по 2-3 боевые награды. Медаль «За освобождение Праги» была вручена каждому воину дивизии.

389-я дивизия формировалась в Ташкенте, но была интернациональным соединением. В ее рядах сражались воины — выходцы со всех союзных и автономных республик страны. Берембаум Борис, Беляевский Эйзер Иосифович, Ген Яков Шмулювич — евреи; Кукса Павел Иванович, Славик Иван Иванович — украинцы; Тоноян Зоян Аванесович, Аюлян Гурген Мамвелович, Хачатрян Азат Египесович — армяне; Габриэлидзе Георгий, Мелаше Владимир Рожденович — грузины; Ишбулатов Нургалы Насырович, Галеев Сантареи — из Башкирии; Мурадов Самед Зиятдинович, Худавердиев Мамед Джабранович — из Азербайджана; Фахретдинов Юнус Салахутдинович, Авесаламов Н. П. — из Ташкента; Пузанов Михаил Васильевич, Новиков Дмитрий Степанович, Лушкин Михаил Деяснович — русские. Никто из них не выделял интересы своей пацки из общесоюзных. С одинаковой болью и заинтересованностью воевали и за аул на Терее, и за станицу на Кубани, и за село на Украй-

не. На всех была одна беда. У всех одна Родина-мать — Советский Союз. Этим единством и были сильны.

За 3 года и 9 месяцев своего существования 389-я дивизия прошла путь от Ташкента до Берлина и Праги, более 6000 километров военных дорог, освободила 26 городов, более 500 других населенных пунктов. В 1942 году ее части останавливали немецкие танки на Кавказе, в 1942-1944 годах изгоняли фашистов с советской земли, освобождали Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский и Краснодарский края, Украину. 9 месяцев (1944-1945 годы) дивизия выполняла интернациональный долг за рубежом, восстанавливая национальную независимость братских народов Восточной Европы — Польши, Германии, Чехословакии.

За время боевых действий дивизия приняла участие в операциях стратегического значения, в том числе в наступательных: Ардон-Дигорской, Ставропольской, Краснодарской, Славянской, Крымской, Новороссийской, Житомирско-Бердичевской, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Глогавской, Нижне-Силезской, Берлинской и Пражской. В большинстве операций дивизии была в составе ударных группировок армии и фронта и с поставленными задачами справлялась.

Природа не была благосклонна к нам. Не забудутся ураганные зимние ветры на пути к Черкесску и Армавиру, кубанская непроходимая грязь весны 1943 года, дорога от Колокола до Киева, закопанная в ледяные панцири воинов. Почти все рубежи, на которых волею дивизии, выгодны были противнику. Его прикрывали то болота, то реки, то высоты. За годы войны пришлось форсировать много рек, в том числе Терек, Ардон, Малка, Зеленчук, Кубань, Проток, Западный Буг, Вислу, Одер, Нейсе, Шпрее, Эльбу. Форсировав плаван и Азовское море, высаживали десанты. Не раз приходилось прорывать глубокоакелонированные, объявленные неприступными оборонительные линии «Голубую», «Восточный вал», «Принца Евгения». Брала крепость Глогау. Не один раз брали и удерживали плацдармы Адагумский, Таманский, Стырский, Сандомирский, Одерский, Нейсенский.

Если надо было войти в прорыв и развивать стремительное наступление, окружать и уничтожать противника, воины дивизии садились на броню танков и уходили в глубь территории, занятой врагом: решительно действовали в отрыве от главных сил. Так было в Житомирско-Бердичевской, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях.

Дивизия стала школой воинского мастерства для тысяч взявшихся за оружие пахарей, заводских рабочих, служащих, поднимая многих из них до высот подвига. Мы не раз называли А. И. Пахомова, И. В. Лукьянина, П. В. Шилова. Герои Советского Союза Ерджебая Малдобаева, Нимбу Доржиева, Г. Е. Саско, А. М. Паламарчука, Владимира Манойло, братьев Михаила и Григория Ткалич, Н. П. Чердыророго — участника июньского Парада победителей в Москве, В. Н. Нечаева, А. И. Косилечева, В. М. Ивкина. В конечном итоге такие, как они, решали успех любого боя.

Дивизия славилась офицерами. Наверное, читатель запомнил имена С. Ф. Подофедова, В. П. Фролова, В. Г. Можайского, А. И. Маркова, А. И. Гордиенко, А. И. Поздеева, Н. И. Шарова, В. А. Батурова, Ш. И. Бабаева, В. Ф. Тарасова, Г. Д. Борисенко, В. С. Шишова, С. П. Крысько, П. М. Волкова, А. Д. Шевелева, Н. С. Петрова, И. А. Кунгурцева, А. А. Зверева, А. М. Бурцев, С. В. Михалева, ставших Героями Советского Союза С. Я. Батышова, У. Е. Швец, И. Н. Сергеева, Т. А. Автошвили, Т. П. Литвиненко. Это они воплощали в реальность замыслы военачальников, обогащая их творческими добавками.

Любили и глубоко уважали солдаты своих политических наставников, партийных и комсомольских вождей А. Н. Игнатенко, М. Д. Ташмухамедова, Н. М. Вовк, А. И. Мозолина, А. Н. Безродного, В. Н. Травина, А. М. Солодовниченко, А. И. Романова, И. С. Черткова, В. Н. Жирова, И. Л. Горелого.

С большой признательностью вспоминаются командиры частей С. Г. Жулихин, Г. С. Хабибуллин, И. К. Свиридов, Я. М. Шестаков, И. М. Антолов, И. И. Каширин, А. Н. Лукишов, А. Т. Гайворонский.

Приняв дивизию на Терек, Л. А. Колобов победоносно провел ее через все бои до Берлина и Праги. Сильный волей, глубиной знаний, мастерством вожделения частей, он всегда был образцом преданности Родине, родным и близким отцом для солдат — требовательным и в то же время человечным. Родина оценила его заслуги званием Героя Советского Союза и генеральским.

Не забыть и тех, кто не вернулся с полей боев. Стоят им памятники на Терской земле, на Тамани, в Бердичеве, на Вольни, в Польде. А матери-старушки все ждут их. И мы, однополчане, разговариваем с ними, как с живыми. И не будет им никогда забвения.

Заключилась война. Родине нужны были наши руки на трудовом фронте. 6 июля 1945 года командир подписал свой последний приказ о расформировании дивизии. Боевые знамена отправили в Музей Вооруженных сил СССР, а сами пошли по домам, к родным очагам. Встретились, кто дождал, только через 30 лет в Стерлитамаке, прилащенные следопытами средней школы № 10. Постаревшие, убеленные сединами, но такие же молодые душой, как тогда, в сороковые. Разговорившись, узнали, что в послевоенных буднях верно служили Родине, умножали свои военные заслуги на рубежах послевоенных пятилеток.

К боевым наградам бывшего пулеметчика, а теперь мастера цеха в Кировограде Анатолия Андреевича Тарасенко добавился трудовой орден Красного Знамени. Орден Октябрьской революции заработал на заводе В. С. Шипов. Стал бригадиром на фабрике В. Н. Травин, заместителем директора завода — Н. В. Домрачев. На горняцком поприще прославились Гарипов Х. Х., Чернышков В. Н. Рядовой связист Иван Федорович Швачун вернулся после войны в забой и выдал награды многие тысячи тонн угля. За доблестный труд ему присвоено звание знатного шахтера Донбасса.

На стройках страны почет и уважение заслужили Михаил Фомич

Савеленко, Александр Иванович Дряхлев, Михаил Степанович Нилицин — строитель Волго-Дона, Игорь Федорович Карасев — прокладчик Ново-Измайрской дороги, Владимир Борисович Ростовский, введший в строй высоковольтные линии передач, Мамед Худавердиев, проживший тоннель для реки, повернутой к озеру Севан. У кавалера трех орденов боевого Красного Знамени бывшего комбата Степана Васильевича Михалева на счету 105 больших мостов, построенных в послевоенные годы через Неву, Елисей, Дон и другие реки

Многих потянула к себе земля. Лозутко И. А., Недолужко П. М., Воронов Василий, Гаджи Байматов, И. С. Бут, Н. С. Александрович, П. И. Журинов стали механизаторами, агрономами, животноводами в колхозах и добились определенных успехов. Механизатор колхоза Тадей Сергей Петрович удостоился за свой труд участия на ВДНХ, ордена Трудового Красного Знамени, медали «За доблестный труд». Бывший военный водитель житель станицы Ново-Титоровка Краснодарского края Григорий Михайлович Игнатенко — знатный комбайнер. Вместе с сыновьями он выдал через свой бункер горы зерна. Ордена Ленина за высокие урожаи удостоился герой Вислы Николай Семенович Мамкович.

До десяти бывших воинов дивизии посвятили себя науке. Герой Советского Союза Сергей Яковлевич Батышев — действительный член АПН, автор многих трудов по профессиональной педагогике. В 1989 году избран народным депутатом СССР. Мировой известностью пользуются труды доктора исторических наук Давида Михайловича Прохорова. Бывший хирург медсанбата А. Ш. Шакиров — доктор медицинских наук, автор применения мумие. Бывший мичман, участник послевоенного парада Победы в Москве Николай Петрович Чернобровый — заслуженный врач Украинской ССР, ведущий хирург Хмельницкой области, доктор медицинских наук, профессор. Он — кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Ленина. Исследования А. М. Кукушкина, А. Н. Безроднова, доктора Томашевича принесли им известность в научных кругах.

На педагогическом поприще трудились или трудятся Павлов Н. С., Дудник И. С., Поламорчук А. М., Бабаев Ш. И., Домарицкий Н. И., Подофедов С. Ф. (доцент философии), Автюфриев Н. В., Пузыченко Ф. И., Дорогов Е. М.

Изучая боевые и трудовые биографии ветеранов, ребята-следопыты средней школы № 10 г. Стерлитамака, разыскивавшие их, задумываются и о себе, размышляют о том, смогут ли они быть такими. И вот что ответил на этот вопрос словами поэта восьмиклассник Генна Панферов:

Я еще ничего не сделал,

Что в историю бы вошло.

Я — не надутый парус белый.

Я — не вскинутое весло.

Родина! Подрастающим верь мальчишкам.

Мы продолжим твои дела.

Никому не позволим, слышишь!

Пулю в сердце твое послать.

Эти слова исторгнуты горячим сердцем мальчишки искренне и не от себя только, а и от имени всех сверстников.

Дорогие мальчишки и девочки, верим вам и знаем, что зная своих дедов и отцов вы достойно пронесете в XXI век — век без войны, век счастливого труда всех людей.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

для поиска использованных автором документов в фондах 389 с. д. и других частей (1713 и др.) в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО). Источники в тексте и в перечне в конце книги обозначены одними цифрами.

1. ЦАМО, фонд 1713 (389 с.д.), опись 180280, дело 6, лист 89.
2. Там же, оп. 1, д. 9, лл. 1—3.
3. Там же, оп. 180280, д. 6, л. 49.
4. Там же, ф. 1279 с.п., оп. 20774, д. 1, л. 268.
5. Там же, ф. 1713, оп. 180280, д. 6, л. 90.
6. Там же, лист 19.
7. Там же, лист 15.
8. Там же, оп. 1, д. 14, лл. 29—34.
9. Там же, ф. 1447, оп. 8987, д. 49, л. 12.
10. Там же, ф. 1713, оп. 1, д. 16, л. 50.
11. Там же, оп. 400107, д. 1, л. 7.
12. Рукопись истории 1279 с.п. (в музее 389 с.д., г. Стерлитамак).
13. ЦАМО, ф. 1713, оп. 180280, д. 2, л. 36.
14. Там же, д. 6, л. 177.
15. Там же, оп. 1, д. 17, л. 10.
16. Там же, ф. 1447, оп. 8898, д. 49, л. 42.
17. Там же, ф. 1713, оп. 400107, д. 1, л. 8.
18. Там же, оп. 1, д. 17, лл. 30—31.
19. Там же, д. 55, л. 46.
20. Там же, л. 53.
21. Там же, д. 17, л. 319.
22. Дивизионная газета «За Родину» от 9 мая 1943 г.
23. ЦАМО, ф. 1713, оп. 1, д. 15, л. 178.
24. Там же, д. 17, лл. 259—300; д. 55, л. 212.
25. Там же, д. 15, л. 275.
26. Там же, лл. 384 и 414; д. 56, л. 69.
27. Там же, л. 426.
28. Там же, д. 56, л. 89.
29. Там же, оп. 2, д. 60, л. 20.
30. Там же, лл. 37 и 232.
31. Там же, д. 61, л. 25.
32. Там же, л. 189.
33. Там же, д. 56, лл. 261, 263, 267.
34. Там же, д. 60, л. 305.
35. Там же, ф. 76 ск, оп. 33944, д. 8, л. 5.
36. Там же, ф. 1713, оп. 1, д. 61, л. 81.

37. Там же, оп. 2, д. 60, л. 370.
38. Там же, оп. 1, д. 60, л. 115.
39. Там же, оп. 1, д. 60, л. 24; оп. 2, д. 62, л. 353.
40. Там же, л. 33.
41. Там же, оп. 441666, д. 1, л. 17.
43. Там же, оп. 1, д. 66, лл. 64—74.
44. Там же, оп. 2, д. 85, лл. 12 и 18.
45. Там же, ф. 1277 с.п., оп. 976733, д. 1, л. 1.
46. Там же, ф. 1713, оп. 1, д. 27, лл. 1—2.
47. Там же, д. 85, л. 360.
48. Там же, оп. 446666, д. 1, л. 29.
49. Там же, ф. 76 ск, оп. 70312, д. 14, л. 11.
50. Там же, ф. 1713, оп. 1, д. 66, лл. 42—44.
51. Там же, лл. 118—123.
52. Там же, оп. 2, д. 88, л. 86.
53. Там же, оп. 1, д. 27, л. 135.
54. Там же, л. 143.

Семен Иванович ЕМЕЛЬЯНОВ
ПО ЗОВУ РОДИНЫ

Очерки боевого пути 389 Бердичевско-Келецкой орденов Боевого Красного Знамени, Александра Суворова II ст., Богдана Хмельницкого II ст. стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Стерлитамак 1993 г. — 334 с., ил.

Редактор **В. И. Шестов.**

Художник **В. А. Курбатов.**

Художественный и технический редактор **Ф. В. Сенченко.**

Сдано в набор 15.07.92 г. Подписано в печать 2.02.93 г. Бумага офсетная. Гарнитура «Новогазетная». Печать высокая. Усл. печ. л. 21. Тираж 6000 экз. Заказ № 3175.
Цена договорная.

Стерлитамакская городская типография Республики Башкортостан.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- — оборона
- — передислокация без боёв
- — наступательные боевые действия

Схема боевого пути 389-й Бердичевско-Кельцевской разнознаменной Орденов Александра Суворова I I ст. Богдана Хмельницкого I I ст. стрелковой дивизии Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)